

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

**ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Выпуск 22

Храмы Петровской эпохи

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, Петропавловская крепость,
7–8 июня 2012 года

Санкт-Петербург
2012

Издание выходит с 1996 года

Редакционная коллегия:

А. Н. Колякин

Ю. Б. Демиденко

А. В. Жервэ

Составитель *И. А. Карпенко*

Научный редактор *Ю. Б. Демиденко*

- Труды** Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Вып. 22.
Т78 Храмы Петровской эпохи: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, 7–8 июня 2012 г.) / Сост. И. А. Карпенко. — СПб.: ГМИ СПб, 2012. —208 с., 28 с.: ил.

ISBN 978-5-4327-0012-4

В очередном сборнике, подготовленном Государственным музеем истории Санкт-Петербурга, публикуются тексты докладов, прозвучавших на конференции «Храмы Петровской эпохи», состоявшейся в музее в 2012 году.

Издание рассчитано на историков, искусствоведов, краеведов и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Санкт-Петербурга.

ББК 63.3(2-2СПб)

Редакторы *А. Г. Бирюкова, И. М. Ольшанская*

Технический редактор *О. В. Волкова*

Дизайнер-верстальщик *Д. А. Дервенёв*

Корректор *О. Е. Юдина*

На первой стороне обложки:

Ф. Берхгольц. Церковь Живоначала́ной Троицы. 1724–1725

Государственный музей истории Санкт-Петербурга
197046, Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, 3
Издательский отдел ГМИ СПб. Тел. (812) 498 06 52

Подписано в печать 28.11.2012. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,86. Тираж 500 экз. Заказ № 819.

Отпечатано в типографии «Премиум-пресс»

197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4

Тел. (812) 324 18 15. E-mail: prem@prem.spb.ru. www.premium-press.ru

ХРАМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

А. В. Кобак, Н. Л. Корсакова

ХРАМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (1680–1720-е ГОДЫ)

Принято считать, что Петровская эпоха вошла в историю русской архитектуры главным образом памятниками гражданского зодчества. Грандиозным памятником градостроительства и архитектуры этого времени является Санкт-Петербург — любимое детище Петра и символ эпохи. При Петре были задуманы и начали возводиться блистательные царские резиденции — в столице, Петергофе, Стрельне. Роскошные дворцы возвели в обеих столицах петровские фавориты, великолепные дома построили в городских и загородных усадьбах многочисленные придворные и чиновники.

Сооружались крупные промышленные предприятия: Хамовный, Гранатный дворы, Арсенал в Москве, Оружейные заводы в Туле и Сестрорецке, железоделательные заводы и верфи во многих частях России. Целому ряду городов положили начало построенные по царскому указу заводы и крепости. Долгая Северная война и ранняя смерть Петра не дали свершиться его планам по созданию водных систем, соединяющих разные части огромного государства.

В системе петровских преобразований одной из самых последовательных и принципиальных была церковная реформа — властный опыт секуляризации государственной, общественной и частной жизни. Однако гонения на монастыри не помешали Петру основать в Санкт-Петербурге Александро-Невскую обитель, будущую лавру, и развернуть там масштабное каменное строительство, деньги на которое поступали из приписных монастырей. Каменная Благовещенская церковь в формах «петровского барокко» (1717–1725, архитекторы Д. Трезини и Т. Швертфегер) послужила образцом для более поздних сооружений. Под «*петровским барокко*» обычно понимают историко-региональный стиль

в архитектуре Санкт-Петербурга, сложившийся при жизни и под влиянием вкусов Петра I и впитавший в себя множество разнообразных элементов¹.

Однако в стиле «петровского барокко» построены, по крайней мере, два московских храма: церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах (1707) и церковь Апп. Петра и Павла в Басманной слободе (Новая Басманная ул., 11) (1705–1723).

Первая из упомянутых церквей более известна под названием «Меншикова башня». Церковь построена в усадьбе и по заказу кн. А. Д. Меншикова в 1705–1707 годах, предположительно И. П. Зарудным и Д. Трезини по именному указу Петра I и, якобы, по собственноручному его рисунку. Достоверно известно, что царь пожаловал на строительство храма две тысячи рублей.

Храм типа «восьмерик на четверике» поставлен на высоком подклете, с трех сторон его окружают открытые галереи, с востока и запада примыкают два равновеликих объема — апсида и притвор². Здание высотой более 80 м состоит из четверика и последовательно уменьшающихся восьмериков и увенчано высоким тонким шпилем с фигурой ангела и крестом. На башне были часы с курантами, специально приобретенные Меншиковым в Англии. Отделка церкви не была завершена из-за переезда Меншикова в Петербург (закончена только в 1770-х годах)³.

Столичным храмам петровского времени и их создателям посвящено немало специальных исследований⁴. Мы намерены более подробно остановиться на тех храмах, что были построены при Петре I в провинции, вдалеке от столиц, а также возведены в вотчинах и поместьях сподвижников Петра I. Эти дошедшие до нас памятники архитектуры могут дать наглядное представле-

¹ См., напр.: *Власов В. Г.* Стили в искусстве. Петровское барокко. Т. 1. СПб., 1995. С. 416–419; *Пунин А. Л.* Петр I и Кристофер Рен. К вопросу о стилевых истоках петровского барокко // Искусство архитектуры. СПб., 1995. С. 34–42.

² Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 245–251.

³ Москва. Памятники архитектуры XVIII — первой трети XIX в. М., 1975. С. 16–17.

⁴ Назовем лишь два фундаментальных труда, посвященных храмам Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе Петровской эпохи, и содержащих обширную библиографию: *Паламарчу П. Г.* Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: В 4 т. М., 1992–1996; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга: Христианская историко-архитектурная энциклопедия. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2010.

ние как о размахе храмового строительства в Петровскую эпоху, так и о разнообразии форм церковной архитектуры последней четверти XVII — первой четверти XVIII века.

Для рассмотрения мы выбрали период единоличного правления Петра I, то есть время, когда вкусы повзрослевшего монарха могли оказывать (а иногда и оказывали) влияние на процесс становления и развития эстетических идеалов эпохи.

Много полезной информации по истории церковной архитектуры петровского времени содержат материалы, собранные в ходе работы над сводом «Петровские памятники России» — одним из проектов программы «Путь Петра Великого», инициированной в свое время Фондом Лихачева⁵. На сегодняшний день главным итогом этой программы является учреждение в Санкт-Петербурге Института Петра Великого, в котором продолжается работа над сводом⁶.

Работа над сводом начата в 2009 году. Решено было выявить сохранившиеся на территории России объекты культурного наследия Петровской эпохи (в любом состоянии), а также мемориальные памятники, посвященные Петру I и его сподвижникам, изучить и описать их, произвести фотофиксацию. Критерием отбора служит связь объекта с именем самого Петра I или же с именем одного из его сподвижников, родственников или оппонентов, т.е. с заметным персонажем Петровской эпохи. Введение такого рода критерия, не являющегося строго научным, оказалось необходимым из-за большого числа выявленных памятников, описать которые в обозримое время, даже с привлечением специалистов из других учреждений и других городов, не представлялось возможным⁷.

На 2012 год выявлено более 550 объектов. Пока работа не завершена, трудно назвать точное число памятников церковной архитектуры, которые войдут в свод. В изданном в 2010 году первом выпуске свода⁸ из 180 описаний 53 — составляют храмы.

⁵ См.: Кобак А.В., Лейкинд О.Л. Путь Петра Великого: Российская программа. СПб., 2009.

⁶ Кобак А.В., Лейкинд О.Л. Институт Петра Великого: Российская программа. СПб., 2011.

⁷ Кроме петербуржцев в проекте участвуют исследователи из Александрова, Боровичей, Владимира, Москвы, Петрозаводска, Саратова.

⁸ Петровские памятники России. Ч. I. СПб.: Европейский Дом, 2010.

И еще один фактор необходимо принимать во внимание, говоря о строительстве церквей в царствование Петра I. Речь идет об известном царском указе от 9 октября 1714 года, запрещавшем всякое каменное строительство повсюду (включая Москву), кроме Санкт-Петербурга и его окрестностей. Указ не мог надолго прекратить строительные и каменные работы по всей стране и в полном объеме действовал недолго. В 1718 году частично был снят запрет на каменное строительство в Москве: в Кремле, в Китай-городе и в Белом городе было разрешено возводить деревянные постройки на каменном фундаменте. В 1722 году последовало разрешение ремонтировать и вновь строить в городах каменные церкви. Полностью ограничения на каменное строительство были сняты в 1728 году⁹.

Большинство создателей интересующих нас храмов (архитекторов, строителей, декораторов) остаются неизвестными. О датировке, авторстве и стиле наших памятников в литературе ведутся споры, вступать в которые мы избегаем, присоединяясь к тем суждениям, которые представляются наиболее достоверными.

Каждый из наших объектов имеет свою историю «выживания» — ремонтов, перестроек, реставрации, утрат. В описаниях свода «Петровские памятники России» авторы прослеживают эту историю, в настоящей же статье такой задачи не ставилось.

В церковной архитектуре Петровской эпохи исследователи обычно выделяют несколько стилистических направлений. Проблемам формирования архитектурных стилей Петровской эпохи, в частности разного рода «барокко», посвящена значительная по объему литература¹⁰. Не углубляясь в теоретические вопросы

⁹ Официально указ был отменен 28 марта 1741 года.

¹⁰ См.: Барокко в России / Под ред. А. И. Некрасова. М., 1926; *Вазнер Г. К.* Черты традиций и новаторства в рязанской архитектуре конца XVII — начала XVIII века // Архитектурное наследство. 1960. № 12. С. 107–119; *Он же.* О происхождении центрических композиций в русском зодчестве конца XVII века // Памятники культуры: Исследования и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 123–133; *Кантми-ко А. Ю.* Региональное многообразие архитектуры русского барокко. М., 1986; *Виттер Б. Р.* Архитектура русского барокко. М., 1978; *Иоаннисян О. М.* К проблеме барокко в русской архитектуре XVII века (история вопроса и некоторые аспекты архитектурной формы) // Русское искусство эпохи барокко. Новые материалы и исследования: Сб. статей. СПб., 1998. С. 20–44; *Кириллов В. В.* Архитектура Москвы на путях европеизации: от обновлений последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. М., 2000; и мн. др.

истоков, формирования, развития стилей и направлений, стараемся показать их разнообразие, проиллюстрировав примерами.

Начало единоличного правления Петра I (1689) — эпохи, во многих отношениях революционной, — не было отмечено никакими радикальными изменениями в сфере архитектуры. Наряду с другими, продолжали строиться храмы в традиционных для второй половины XVII века формах (*русского или московского «узорочья»*). Среди них можно назвать церковь Свт. Николая Чудотворца в подмосковном патриаршем селе Пушкино (совр. город Пушкино). Пятиглавая белокаменная церковь с трехчастной апсидой и трапезной была построена в 1692–1694 годах на средства Адриана, последнего патриарха досинодального периода (боковые приделы и шатровая колокольня пристроены в XIX веке). В середине XVIII века церковь стало приходской.

Традиционные храмы могли принадлежать к различным классическим для русской храмовой архитектуры типам («корабль», «церковь-ротонда», «иже под колоколы»). Пятиглавые церкви с шатровой (часто — отдельно стоящей) колокольней стали возводиться после так называемого запрета патриарха Никона (середина XVII века) строить шатровые храмы¹¹. Однако в петровское время известны примеры строительства *шатровых храмов*. Самым ярким из них является собор Воскресения Христова в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре (совр. город Истра Московской обл.). Строительство собора было начато при патриархе Никоне и к началу суда над патриархом (1666) доведено до сводов. Огромная перекрытая шатром ротонда над часовней Гроба Господня — главная архитектурная доминанта собора — была достроена при Петре I, в 1685 году¹².

¹¹ Указ патриарха Никона, запрещающий строительство шатровых храмов, не обнаружен. Его предписания, содержащиеся в трех храмозданных грамотах, касались, по-видимому, устройства завершений конкретных церквей и не содержали слова «шатры». По этому вопросу см.: *Бусева-Давыдова И. Л.* О так называемом запрете шатровых храмов патриархом Никоном // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 314–323; *Полознев Д. Ф.* Патриарх Никон шатровых храмов не запрещал, или еще раз о пользе обращения к источникам // История и культура Ростовской земли, 2007. Ростов, 2008. С. 6–26.

¹² *Акиншин К.* Об облике первоначального шатра Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Архитектурная наука и образование. Труды Московского архитектурного института. М., 2003. Т. 3. С. 84–94.

Еще два примера шатровых храмов Петровской эпохи дают церкви, построенные в вотчинах Милославских, из рода которых происходила первая жена царя Алексея Михайловича и все единокровные братья и сестры Петра I. Небольшая каменная церковь Иконы Божией Матери «Знамение» сооружена в 1690 году в усадьбе «Аннино». На узкий четверик поставлен маленький восьмерик, служащий опорой стройному и высокому восьмигранному шатру, увенчанному миниатюрной луковичной главкой. Шатер окружен скромными треугольными кокошниками в один ряд.

По-видимому, в том же году было завершено строительство церкви Свт. Николая Чудотворца в селе Петровском — другой вотчине Милославских (в настоящее время церковь оказалась на территории города Лыткарино Московской обл.). На небольшой, скромно украшенный двусветный четверик поставлен восьмерик, увенчанный восьмигранным шатром. С востока к основному объему примыкает полукруглая апсида¹³. Оба храма сооружены на средства боярина Ивана Михайловича Милославского (хотя Никольская церковь достроена уже при следующем владельце Петровского). В XVIII веке к храму пристроена новая шатровая двухъярусная колокольня.

Соответствовали ли шатровые церкви вкусу Милославских? Возможно, обе церкви построены одним и тем же зодчим (они схожи по форме). Или же мы имеем дело с подчеркнуто оппозиционным отношением Милославских к их противникам — Нарышкиным, которое проявилось в противостоянии начавшему распространяться к этому времени «нарышкинскому барокко»? Сказать трудно.

«Московским» или «нарышкинским барокко» принято называть одно из стилевых направлений в русской архитектуре конца XVII — начала XVIII века. Своим названием течение обязано боярскому роду Нарышкиных, родственников Петра I по материнской линии, в усадьбах которых были построены церкви с рядом новых для того времени элементов. Для этого стиля считают характерным сочетание традиционных для русских храмов форм с некоторыми элементами западноевропейской архитектуры позднего Ренессанса и барокко.

¹³ В советское время шатер был разрушен, возобновлен при реставрации в 1970-х годах, выполненной по проекту В. В. Кавельмахера; возобновлены наличники некоторых окон, пристроенный с запада притвор разобран, над входом поставлена трехпролетная звонница.

Лучшими образцами «нарышкинского» стиля считаются появившиеся в усадьбах петровских сподвижников центрические ярусные храмы (типа «иже под колоколы»). Хрестоматийной является церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях — загородной усадьбе дяди Петра I Льва Кирилловича Нарышкина (совр. территория Филевского парка Москвы), датируемая примерно 1690–1694 годами. Одни исследователи считают церковь творением Якова Бухвостова, другие находят сходство с постройками Петра Потапова — гипотетического строителя Новодевичьего монастыря в Москве. В подклете расположен основной Покровский престол, верхняя церковь освящена в честь Спаса Нерукотворного — согласно преданию, в знак благодарности Нарышкина за спасение от смерти во время стрелецкого бунта 1682 года. Фасады храма обильно украшены белокаменной резьбой. Петр I не раз бывал в этой церкви и способствовал ее украшению¹⁴.

Близка по формам филевскому храму церковь Свв. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, построенная в 1688–1704 годах в Зюзине — вотчине князей Прозоровских (в настоящее время находится в черте Москвы, Перекопская ул., 7). Церковь эта была поставлена на месте обветшавшего деревянного храма, построенного прежним хозяином села — боярином Глебом Ивановичем Морозовым, мужем Феодосии Прокопьевны, проповедницы староверия, знаменитой «боярыни Морозовой». Заказчиком строительства был кн. Борис Иванович-Меньшой Прозоровский (1661–1718), который сопровождал Петра I в его поездках в Архангельск, принимал участие в строительстве флота в Воронеже и среди немногих свидетелей в 1712 году присутствовал на бракосочетании царя с Екатериной Алексеевной. Храм также принадлежит типу «иже под колоколы». На высоком четырехугольном подклете с двумя нарядными лестницами поставлены два восьмиугольных яруса, увенчанные восьмигранным барабаном главы. К основному объему примыкают равновеликие четырехугольные алтарный выступ и притвор, завершенные главами. Здание декорировано

¹⁴ Михайлов Б. Б. Храм в Филях. История прихода и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, XVII–XX вв. М., 2002. Об архитектуре «нарышкинского барокко» см. также: Даркевич В. Узорочье нарышкинского барокко // Наука и жизнь, 2002. № 10. С. 32–37; Нарышкин А. К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. М., 2005.

мелкопрофилированными карнизами, колонками на ребрах граней и фигурными «гребешками».

Общая композиция Борисоглебской церкви в Зюзино напоминает Троицкую церковь, построенную в 1698–1703 годах в усадьбе Лыково. Церковь была построена по заказу владельца усадьбы, другого дяди Петра I — Мартемьяна Кирилловича Нарышкина (†1697), стольника государя. По преданию, камень в основание храма в знак памяти о недавно скончавшемся храмоздателе заложил сам царь. На широкий четверик поставлен высокий восьмерик, на котором покоится более узкий ярус звона, увенчанный главкой на узорчатом барабане. С боков к храму примыкают полукруглые симметричные алтарная часть и западный притвор с главками на восьмигранных барабанах. Храм поставлен на подклет, окруженный изящной балюстрадой. Наличники разнообразных по форме окон оригинальны и не повторяют друг друга.

Храмы в «нарышкинских» формах находим и за пределами Москвы и Подмосковья. Примером может служить собор Успения Пресвятой Богородицы в Рязанском кремле, сооруженный в 1693–1702 годах, возможно, Яковом Бухвостовым. Он представляет собой крупный шестистолпный пятикупольный храм на подклете. Стены здания, прорезанные тремя рядами окон, богато декорированы белокаменной резьбой. Собор был освящен одним из самых ярких церковных деятелей Петровской эпохи, на протяжении многих лет бывшим оппонентом Петра I, митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским (с 1701 года — Местоблюстителем патриаршего престола).

Другое стилистическое направление в архитектуре петровского времени получило название «*строгановского барокко*». Оно характерно для построек, возведенных по заказу сподвижника Петра I промышленника и торговца Григория Дмитриевича Строганова (1656–1715). Все строгановские постройки отличаются сохранением традиционного для русских храмов пятиглавия, а также крайне пышный и дробный, будто вылепленный вручную, белокаменный декор.

Сохранилось шесть «строгановских» храмов: собор Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Сольвычегодске (1689–1693, освящен в 1712), церковь Казанской иконы Божией Матери в Устюжне (1694), церковь Смоленской иконы Божией Матери

в Гордеевке (1694–1697), надвратная церковь Иоанна Предтечи в Троице-Сергиевой лавре (1693–1699), церковь Собора Пресвятой Богородицы в Нижнем Новгороде (1696–1703), собор Преображения Господня в Усолье (1724–1731).

Самая нарядная из строгановских построек — церковь в Нижнем Новгороде, более известная как Рождественская или Строгановская¹⁵. Ее начали возводить при Г. Д. Строганове (1656–1715), однако в процессе строительства храм дважды горел и был завершен уже вдовой Строганова Марией Яковлевной (урожд. Новосильцевой). В 1719 году церковь освятил архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим, яростный борец с расколом. Бесстолпный двухъярусный пятиглавый храм с трапезной и папертью отличается изысканным и пышным убранством. Окна, порталы, приставные колонки обильно украшены белокаменной резьбой, главы венчают ажурные позолоченные кресты.

В нижегородской усадьбе Строгановых 30 мая 1722 года, направляясь в Персидский поход, Петр I праздновал свое 50-летие и, согласно преданию, присутствовал на литургии, после чего приказал церковь закрыть. Называют две предположительные причины гнева императора: в иконах местного чина Петр узнал те, которые сам заказывал живописцу Луи Караваку для Петропавловского собора в Санкт-Петербурге; в иконостасе церкви Спаситель был изображен с ликом, похожим на Г. Д. Строганова. Однако настоящей причиной закрытия церкви были, вероятно, происходившие в ней «хлыстовские радения». По воле императора храм опечатали до выяснения всех обстоятельств, и открыли только через пять лет.

Еще одна, пожалуй, самая интересная из вариаций «русского барокко», претендующая на звание отдельного «направления», получила условное название «*голицынского барокко*» по фамилии князей Голицыных, в частности, кн. Бориса Алексеевича (1651–1714), воспитателя и единомышленника Петра I, сторонника европеизации русской культуры. Его вкусы выразились в строительстве в принадлежащих ему подмосковных усадьбах храмов, близких к западноевропейской архитектурной традиции.

Среди немногочисленных, но весьма необычных «голицынских» построек выделяется церковь Иконы Божией Матери

¹⁵ См.: Петровские памятники России. Ч. I. СПб., 2010. С. 376–378.

Знамения в подмосковной усадьбе Б. А. Голицына «Дубровицы» — памятник архитектуры, вошедший в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Церковь была заложена в 1690 году, строительные работы в основном были завершены к 1697 году. Однако оригинальная архитектура храма привела в замешательство священнослужителей, и ее освящение митрополитом Стефаном Яворским состоялось только в 1704 году в присутствии Петра I, подарившего храму церковную утварь. На высоком стереобате стоит четырехлепестковый в основании высокий (42,3 м) столп в три световых яруса, увенчанный кованой позолоченной короной. Храм обведен узкими открытыми галереями с веерообразными лестницами. Стены церкви снизу доверху покрыты белокаменной резьбой, фасады украшены круглой скульптурой¹⁶.

Внутреннее убранство церкви не уступает по пышности внешнему. По стенам рассажены барочные херувимы в окружении причудливых растений, барельефы с латинскими надписями выполнены декораторами, прибывшими из Швейцарии. В декоративном убранстве Знаменской церкви использовано много приемов, ранее не свойственных русскому культовому зодчеству.

В другой подмосковной усадьбе — Марфино — по заказу кн. Б. А. Голицына его крепостным архитектором В. И. Белозеровым в 1701–1707 годах была построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы, архитектура которой также несет следы западноевропейского влияния. Стройное центрическое крестообразное в плане здание с закругленными углами алтарной части увенчано высоким световым барабаном, который перекрыт куполом, несущим небольшую главку. Окна первого яруса обрамлены простыми рамочными наличниками, над окнами светового барабана размещены рокайли, часто встречающиеся в памятниках московского зодчества XVII века, однако пилястры с гирляндами — элемент декора, характерный для современной храму голландской архитектуры¹⁷.

К этой же группе храмов можно отнести церковь Свт. Николая Чудотворца в Троекурово (в настоящее время находится в черте Москвы, Рябиновая ул., 24а), построенную в 1699–1707 годах

¹⁶ Красовский М. В. Церковь с. Дубровиц // Известия Императорской археологической комиссии. 1909. Вып. 34. С. 55–71; Семенов К. А. Усадьба Дубровицы. Церковь Знамения. М., 2006.: Петровские памятники России. С. 350–352.

¹⁷ Корсакова Н. Л. Марфино // Петровские памятники России. С. 353–354.

по заказу кн. Ивана Борисовича Троекурова, в 1689 году возглавлявшего стрелецкий приказ. На двусветный четверик с закругленными углами установлена крупная ротонда, отмеченная куполом с люкарнами на световом барабане. Этажи здания разделяет широкий пояс-карниз.

Никольская церковь в Полтево, усадьбе Федора Матвеевича Апраксина, талантливое военачальника Петровской эпохи, будущего героя Гангутского сражения и президента Адмиралтейств-коллегии, построена в 1706 году. Основанием белокаменного бесстолпного ярусного храма служит вытянутый по продольной оси восьмерик. Второй, третий (ярус звона) и четвертый ярусы представляют собой убывающие по размерам восьмерики. В сдержанном декоративном убранстве сделан акцент на фигурном обрамлении оконных и дверных проемов. Пространственно-композиционные особенности, присущие стилю европейского барокко, позволяют исследователям сделать предположение об иностранном авторе постройки¹⁸.

Известный исследователь архитектуры Новгорода и Пскова Вл. В. Седов предложил называть архитектурное направление, прослеживающееся в авангардных для своего времени постройках петровской эпохи (которые относят к «голицынскому барокко»), *«стилем Великого посольства»*¹⁹. Седов соотносит распространение подобной архитектуры с известной дипломатической миссией Петра I и его приближенных в Западную Европу в 1697–1698 годах. Тем более, что не все «голицынские» постройки в действительности имеют отношение к Голицыным. К тому же семейство князей Голицыных не было столь единым по своим политическим и художественным пристрастиям, как Строгановы. Да и архитектурные особенности этих зданий восходят к разным источникам.

В подтверждение рассуждениям Седова можно указать на еще один яркий «образец» храма Петровской эпохи, выполненной в чуждых для русской архитектуры того времени формах — церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Подмоклове. Храм строился в 1714–1722 годах по заказу кн. Григория Федоровича Долгорукова (1656–1723), талантливого дипломата Петровской

¹⁸ Там же. С. 364–365. Подробнее см.: Микишаев М. Н. Композиционные особенности и историческое место архитектуры Никольской церкви в Полтево // Архитектурное наследство. М., 1995. № 38. С. 282–290.

¹⁹ Седов Вл. В. Стиль Великого посольства // Проект Классика. 2001. № 1. С. 144–151.

эпохи. В составе Великого посольства Долгоруков посетил Италию и Голландию, затем много времени находился в Польше с дипломатическими поручениями.

Рождественский храм представляет собой двусветную ротонду, перекрытую высоким куполом и завершенную световым барабаном. Цилиндрический объем храма окружен открытой аркадой, архитектурным оформлением которой служат скульптурные изображения двенадцати апостолов, выполненные с большим мастерством из местного белого камня русскими камнерезами²⁰. Автор проекта подмокловской церкви неизвестен. Высказываются предположения, что им мог быть итальянский архитектор. Очертания Рождественской церкви напоминают архитектурные формы итальянского Возрождения. Похожий храм изображен на картине Рафаэля «Обручение Марии»²¹. Спустя несколько лет после того, как статуи были подняты на аркаду храма, Синод специальным указом (1722) запретил украшать церкви какими-либо изваяниями.

В. В. Кириллов, исследовавший группу «голицынских» церквей и центрических «нарышкинских» храмов петровского времени, увидел в этих произведениях архитектуры рубежа XVII–XVIII веков элементы классицизма, во всяком случае, возникновение предпосылок классического формообразования²².

«*Украинское барокко*» — вариация стиля, распространенная в XVII–XVIII веках на территории Левобережной и Приднепровской (православной) Украины, которой свойственно сочетание декоративно-пластических решений западноевропейского барокко с творческой переработкой наследия древнерусской архитектуры. Наиболее ярко это самобытное стилевое направление проявилось в культовом зодчестве. Иногда выделяют «*казацкое*», или «*мазетинское*» направление²³.

²⁰ Петровские памятники России. С. 362–363.

²¹ См.: Михайлов А. И. Подмокловская ротонда и классические веяния в искусстве петровского времени. М., 1985. № 9. С. 64–70; Зубарев В. В. Храм-ротонда в селе Подмоклово // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1991. С. 108–122.

²² Кириллов В. В. Классические тенденции формообразования в архитектуре Подмосковья петровского времени // Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX в. М., 1994. С. 15–24.

²³ Там же. С. 15–24.

Подавляющее большинство из сохранившихся памятников этого ряда, построенных в годы царствования Петра, находятся на территории Украины. Это и всемирно известный Софийский собор в Киеве (построен в XI веке, перестроен в стиле «украинского барокко» на средства гетмана И. С. Мазепы на рубеже XVII–XVIII веков), Троицкий кафедральный собор в Чернигове (построен на средства гетмана И. С. Мазепы в 1695), Екатерининская церковь в Чернигове (построена в 1715 на средства братьев Семена и Якова Лизогубов в память о героизме их деда и казаков Черниговского полка, проявленном при взятии Азова в 1696), Воскресенский собор в Сумах (построен в 1702), и многие другие²⁴.

Памятником «украинского барокко», находящимся на территории России, является Воскресенский войсковой собор в станице Старочеркасской (Ростовская обл.), который до 1805 года был главным храмом Войска Донского. Строительство большого девятиглавого храма с двухэтажной папертью и башнеобразной шатровой колокольней датируют 1706–1719 годами, т.е. периодом, когда каменное строительство за пределами Санкт-Петербурга было запрещено. Однако ввиду политической необходимости (шла Северная война, и казаки в ней принимали участие) царь содействовал возведению собора и, согласно преданию, лично принял символическое участие в его строительстве, положив несколько кирпичей.

С использованием элементов «украинского барокко» построена московская церковь Иоанна Воина — традиционная ярусная композиция сочетается с приемами и деталями Нового времени — фронтонами-полуглавиями, балконами-балюстрадами, окнами-люкарнами, ордерными пилястрами²⁵.

Постройкой в стиле «украинского барокко» считают и собор в Казани²⁶, возведенный в 1723–1726 годах по заказу казанского купца Ивана Афанасьевича Михляева в память о визитах в Казань Петра I и в знак благодарности за переданную ему казенную суконную мануфактуру. По преданию, император направил в Казань московских мастеров, когда попытка местных строителей выпол-

²⁴ См., напр.: «Список каменных храмов в стиле украинского барокко», который дает Википедия.

²⁵ *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 2. М., 1994. С. 559–565.

²⁶ Петропавловский собор относят также и к постройкам «нарышкинского барокко».

нить заказ оказалась неудачной. И. А. Михляев похоронен в склепе под колокольной собора. Храм типа «восьмерик на четверике» на подклете, увенчанный двумя уменьшающимися по объему куполами, с крупной алтарной апсидой и трапезной. С западной и северной сторон подклет окружает галерея-гульбище, на которую ведут две лестницы. Фасады собора оформлены одинарными и спаренными лопатками, пилястрами, полуколоннами, барочными наличниками с фронтончиками в виде «петуших гребешков», сильно профилированными карнизами, растительным лепным орнаментом. Основным декоративным мотивом служит обвивающая стволы колонок виноградная лоза со свисающими гроздьями ягод в сочетании с травами, цветами, листьями, ветками с различными фруктами. Рельефный лепной орнамент растительного характера покрывает грани восьмерика, заполняя плоскости по обе стороны окон.

«*Сибирское барокко*» — самое общее обозначение храмовой архитектуры Сибири XVIII века. Большинство памятников этого архитектурного направления принадлежит к провинциальному варианту «русского барокко», испытавшему влияние барокко «украинского» (что обычно объясняют украинским происхождением сибирских иерархов петровского времени²⁷), но с оригинальными привнесениями восточноазиатских элементов и местных вкусов (стрельчатые сандрики в виде пламени, ступообразные формы, колесо Дхармы). Характерно для «сибирского барокко» и стремление к живописному нагромождению последовательно уменьшающихся объемов. Феномен «сибирского барокко» давно привлекает внимание исследователей и имеет обширную библиографию²⁸.

²⁷ Тобольскую кафедру в петровское царствование занимали митрополиты Филофей (Лещинский) (1702–1711 и 1715–1721), Иоанн (Максимович) (1712–1715) и Антоний (Стаховский) (1721–1740), все уроженцы Украины и выпускники Киево-Могилянской коллегии (академии).

²⁸ См., напр.: *Болдырев-Казанцев Д. А.* Народное искусство Сибири. Иркутск, 1924; *Проскурякова Т. С.* Особенности сибирского барокко // Архитектурное наследство. Вып. 27. М., 1979. С. 147–160; *Она же.* Черты своеобразия архитектуры Сибири XVIII в. Архитектурное наследство. 1996. № 40. С. 70–74; *Баландин С. Н.* Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994; *Масиель Санчес Л. К.* Каменные храмы Сибири XVIII века: эволюция форм и региональные особенности: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2003; *Она же.* К вопросу

Оставляя в стороне проблемы возникновения и развития этого архитектурного направления, приведем примеры храмовых построек этого типа, относящихся к петровской эпохе.

Собор Святой Живоначальной Троицы построен в Верхотурье по указу Петра I и на пожалованные царем средства в 1703–1712 годах соликамскими мастерами. Основной объем храма — двусветный четверик, увенчанный крупным восьмимериком, несущим декоративное пятиглавие. С востока к нему примыкает пятигранный алтарь; с запада — небольшая трапезная, соединяющая собор с высокой шатровой колокольней оригинальной архитектуры; с севера — одноглавый Харалампиевский придел. Богатый декор собора выдержан в духе «сибирского барокко», в отделке фасадов широко применены изразцы²⁹.

Собор в Троицком монастыре Тюмени был сооружен в 1708–1715 годах в формах «украинского барокко» по заказу митрополита Тобольского Филофея (Лещинского), который принял в обители схиму и был здесь похоронен. Четырехстолпный собор увенчан тремя поставленными в ряд крупными восьмигранными барабанами, завершенными восьмигранными куполами «чесночной» формы, по бокам от центрального барабана поставлены две малые главки.

О формах *деревянных храмов* Петровской эпохи можно судить по немногим дошедшим до нас образцам, сохранившимся в Карелии. Скрамная церковь Ап. Петра, построенная в 1721 году при курорте Марциальные Воды, где любил лечиться Петр I, многократно ремонтировалась, но сохранила свой первоначальный облик. Здание рублено из бруса, кровли тесовые, купола и шпили крыты железом³⁰.

Шедевром деревянной церковной архитектуры является собор Успения Пресвятой Богородицы в Кемии, построенный в 1711–1717 годах. Поводом к его строительству считают победы

об «украинизмах» архитектуры тюменского Троицкого монастыря // Искусство христианского мира. Вып. 7. М., 2003. С. 234–242; Брумфилд У. К. Азиатские мотивы в церковной архитектуре Сибири. С. 111–123.

²⁹ Тельтевский П. А. Троицкий собор в Верхотурье // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960. С. 169–178.

³⁰ Пашков А. М. Марциальные Воды. Церковь Ап. Петра // Петровские памятники России. С. 287–299.

над шведами в Северной войне. Идея высоты в кемском соборе подчеркнута трижды — высотой главного шатрового Успенского храма (35, 5 м), ступенчатым переходом к боковым храмам (23, 3 м), контрастным противопоставлением шатров низким пологим крышам трапезной³¹.

В список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО включена церковь Преображения Господня в Кижях, построенная в 1714 году. Предание связывает строительство этой церкви с именем Петра I. Согласно легенде, не имеющей документального подтверждения, путешествуя по Онежскому озеру, царь остановился у Кижского острова и, узнав о постройке, собственноручно начертал план церкви. Преображенская церковь в плане представляет собой крест, образованный восьмигранным срубом и четырьмя двухступенчатыми прирубам, расположенными по сторонам света. Церковь увенчана 22 главами, форма и размер которых меняется по ярусам³².

Схожая по формам 25-главая деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы была построена в селе Анхимово (на территории совр. Вытегорского района Вологодской области) в 1708 году, то есть ранее кижского храма. Согласно преданию, храм был также построен по рисунку Петра I в память о сыне местного богатого крестьянина Плотникова, казненного по приказу царя. Проект восстановления сильно обветшавшего здания был разработан архитектором-реставратором А. В. Ополовниковым в 1956 году, а в 1963 церковь сгорела. В 2008 году воссоздана на территории Невского лесопарка (Всеволожский район Ленинградской области).

Петровские преобразования, коснувшиеся всех областей русской жизни, оказали влияние на формирование новых эстетических идеалов, в том числе в такой, казалось бы, консервативной сфере, как церковная архитектура.

В Петровскую эпоху возникли и получили развитие новые архитектурные стили, которые были восприняты церковной архитектурой. Названия этих архитектурных направлений включают термин «барокко» («петровское барокко», «нарышкинское барокко», «голицынское барокко» и т.д.), которым принято

³¹ Пашков А. М. Кемь. Собор Успения Пресвятой Богородицы // Петровские памятники России. С. 276–278.

³² Пашков А. М. Кижь. Церковь Преображения Господня // Там же. С. 279–281.

определять стиль европейского искусства, в том числе архитектуры, конца XVI — первой половины XVIII века. Однако каждое из рассмотренных стилистических направлений впитало в себя множество разнородных элементов и не является стилем «барокко» в европейском смысле слова (поэтому мы и используем кавычки).

Памятники «петровского барокко», за редким исключением, сосредоточены в Санкт-Петербурге. Постройки «московского (нарышкинского) барокко» весьма распространены и встречаются в разных уголках России. Все сохранившиеся памятники «строгановского барокко» прямо связаны с именем Строгановых. Храмы «украинского барокко» строились на территории Левобережной и Приднепровской Украины, хотя примеры храмов «украинского барокко» находим и в других местах, в частности, в Москве и Казани. Стиль «украинского барокко» оказал влияние на церковное зодчество Урала и Сибири, однако в храмах «сибирского барокко» прослеживается также влияние эстетических представлений сибирских народов.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает небольшая группа православных церквей, построенных в авангардных для петровского времени формах. За ними закрепилось название «голицынского барокко», однако они значительно отличаются друг от друга по своим архитектурным формам. Перспективным представляется предложенное Вл. В. Седовым рассмотрение их в контексте истории Великого посольства Петра I, что не противоречит наблюдениям В. В. Кириллова, увидевшего в «голицынских» церквях и центрических «нарышкинских» храмах элементы зарождающегося классицизма.

Не прекращалось в петровскую эпоху и строительство церквей — каменных и деревянных — в формах, традиционных для храмовой архитектуры XVII века, в том числе шатровых храмов, что свидетельствует не о разрыве, а постепенном отходе от традиции.

Мы постарались показать разнообразие одновременно существовавших форм церковной архитектуры петровского времени, привести примеры и проиллюстрировать их. Более наглядно архитектура последней четверти XVII — первой четверти XVIII века, в том числе храмовая, будет представлена в готовящемся к изданию своде «Петровские памятники России».

В. В. Брызгалов

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМОВ В ДВИНСКОЙ ЗЕМЛЕ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

В 1668 году в Архангельском городе началось строительство каменных немецкого и русского гостиных дворов, взамен сгоревших в 1667 деревянных¹. Для возведения каменных зданий были привлечены все силы Двинской земли, как местные, так и столичные: мастера и подмастерья каменного дела: каменщики, кузнецы, кирпичники, плотники и так далее. Все работы по возведению каменных церквей и других зданий были прекращены, а мастера направлены в Архангельский город².

В начале 1680-х годов строительство гостиных дворов заканчивалось, и высвобождались огромные как материальные, так и людские ресурсы. Строительство каменных гостиных дворов было закончено 20 ноября 1684 года³. С 1683 начинается активное каменное церковное строительство в Двинской земле.

27 апреля 1682 года состоялось возведение на престол царя и великого князя Петра Алексеевича, а 25 июля этого же года были венчаны на царство «великие государи цари и великие князи» Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич⁴.

Рассмотрим процесс возведения храмов на Двинской земле во время царствования Петра I. Начнем обзор с города Холмогоры и его округи.

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 156, 177–178.

² Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. С. 177–178.

³ ПСРЛ. Т. 33. С. 179.

⁴ Там же. С. 160, 186–187.

КАМЕННЫЕ ХРАМЫ ГОРОДА ХОЛМОГОРЫ И ЕГО ОКРУГИ

Высвободившиеся после окончания строительства каменных гостиных дворов подмастерья каменных дел: каменщики, кирпичники и другие работные люди — стали возвращаться в родные места. Холмогорцы решили привлечь для возведения каменных храмов освободившихся специалистов.

Церковь во имя Живоначальной Троицы, село Ухтоостров

Село Ухтоостров находилось на острове, напротив города Холмогоры. 26 марта 1682 года, еще до своего приезда в Холмогоры, архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий дал благословенную грамоту на строительство храма. 10 июля 1690 года архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий освятил церковь. Строил ее, вероятно, подмастерье каменных дел Максим Архипов, сын Лохоцкий.

Церковь была разобрана в 1930-е годы. В настоящее время сохранился только цоколь, высотой около двух метров, облицованный белым камнем.

Церковь во имя свв. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, село Нижние Матигоры

Закончено строительство в 1682 году. 24 июля 1683 года архиепископ Афанасий освятил церковь. Колокольня была построена в 1686 году⁵.

Церковь разобрана в 1930-е годы.

Церковь во имя Великомученицы Варвары, село Ухтоостров

Церковь начали строить по благословиению архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия: «...вместо ветхая деревянная теплои церкви святых мученицы Варвары построить церковь... каменную с трапезою каменную же»⁶. Ее строительство началось по благословенной грамоте архиепископа Афанасия от 12 марта 1683 года⁷. 6 февраля 1702 года архиепископ Афанасий освятил

⁵ Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера... С. 145; Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники... Указ. соч. Т. II. С. 154.

⁶ Там же. С. 279.

⁷ Ясински М. Э., Овсянников О. В. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение». Т. II. С. 155.

церковь⁸. В период с 1711 по 1722 год при этой церкви была возведена каменная колокольня.

Церковь разобрана в 30-е годы XX века.

Соборная церковь Преображения Господня (Спасо-Преображенский собор), город Холмогоры

Прибыв в Холмогоры, архиепископ Холмогорский и Важский задумал возведение в этом городе кафедрального собора. В 1683 году началось возведение каменной колокольни. Строительство завершилось в 1685 году⁹. Само здание кафедрального собора было заложено 11 мая 1685 года¹⁰. 28 июля 1691 строительство кафедрального собора было завершено, и тогда же архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий совершил чин освящения. Строили собор Федор Спиридонович и Иван Спиридонович Стафуровы¹¹.

Кафедральный собор и колокольня сохранились до наших дней.

Антониево-Сийский монастырь, остров на озере Михайловском

В 1685 году в монастыре были возведены «...два каменные двухэтажные корпуса, один из коих настоятельский, с саженными по толщине стенами <...>, а второй, построенный для братских келий...». Строились эти здания на средства патриаршего казначея Паисия.

Здания не сохранились до наших дней.

Церковь Никольская, позднее Воскресения Христова, село Верхние Матигоры

24 апреля 1686 года архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий дал благословенную грамоту на строительство вместо двух сгоревших деревянных храмов — Святителя чудотворца Николая и Святой мученицы Параскевы — новой каменной церкви.

Строительство началось в том же году. 10 июля 1694 года архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий освятил церковь.

⁸ Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера... С. 145.

⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 256.

¹⁰ Там же. С. 257.

¹¹ Там же.

Первоначально она была освящена во имя Святителя Николая Мирликийского¹², затем ее переосвятили во имя Воскресения Христова¹³. Строил храм Федор Спиридонович Стафуров¹⁴.

Церковь сохранилась до наших дней.

Церковь во имя Святой Троицы, Глинский посад, город Холмогоры

В 1698 году на Глинском посаде в городе Холмогоры началось строительство каменной церкви во имя Святой Троицы¹⁵. Строительство храма продолжалось длительное время. Церковь была построена и освящена в 1733 году. Однако вскоре в стенах церкви появились трещины, и в 1744 году этот двухэтажный храм был закрыт. Службы в нем возобновились только в 1811 году¹⁶.

Церковь разобрана в 30-е годы XX века.

Церковь во имя святителя Василия Великого, село Быстрая Курья

В 1703 году началась заготовка строительных материалов¹⁷ для строительства храма во имя свт. Василия Великого. 8 июля 1718 года архиепископом Варнавой был освящен придел во имя святого Прокопия, Устюжского Чудотворца¹⁸. Освящение всего храма было совершено в 1740 году¹⁹.

Церковь разобрана в 30-е годы XX века.

Церковь во имя великомученика Димитрия Солунского, село Куростров

7 марта 1725 года архиепископ Холмогорский и Важский Варнава дал благословенную грамоту на строительство новой

¹² Там же. С. 146–147.

¹³ Там же. С. 280.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же С. 233.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 33. С. 190.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 33. С. 190; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 235.

¹⁹ Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера... С. 143; Ясински М. Э., Овсянников О. В. Указ. соч. Т. II. С. 145, 150.

каменной церкви. В том же году приступили к возведению храма. Строительство затянулось за неимением местных средств, сбор которых производился в пределах Архангельской и Важской епархии по благословению архиепископа Варнавы. Возведение храма было закончено в 1738 году. Тогда же церковь была освящена во имя великомученика Димитрия Солунского²⁰. На подрядных при строительстве этой церкви подписывался Михаил Васильевич Ломоносов.

Церковь сохранилась до наших дней.

Церковь во имя Иоанна Предтечи, село Вавчуга

В первые годы XVIII века, «тщанием» владельцев Вавчужской судоверфи, братьев Бажениных, была построена каменная церковь во имя Иоанна Предтечи.

Церковь не сохранилась до наших дней.

КАМЕННЫЕ ХРАМЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

Соборная церковь во имя Архистратига Михаила (Михайло-Архангельский монастырь)

В 1685 году началось строительство каменного соборного храма в Михайло-Архангельском монастыре. Собор строили во имя Архистратига Божия Михаила, небесного покровителя монастыря. Строительство вел подмастерье каменных дел Максим Архипович Лохницкий. Он ранее трудился над возведением гостиных дворов в Архангельске. 17 октября 1699 года архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием был освящен главный престол собора.

Собор разрушен в 30-е годы XX века.

Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы

В феврале 1692 года «стрелецкие пятидесятники Дмитрий Блинников, Елисей Золотичанин, Иван Антрушин с товарищи, идесятники, и все рядовые стрельцы совещались и со всего братского совета» решили «у Архангельского города в приходе своем построить церковь каменную во имя Рождества Иисус Христов, теплую с трапезною, для того что у них прежняя деревянная церковь

²⁰ Брызгалов В. В. Строительство храмов в Антониево-Сийском монастыре в XVI–XVII веках. Архангельск: Лодия, 2005. С. 21–22.

обветшала, и строить новую каменную церковь по верхнюю сторону деревянной церкви». В том же феврале 1692 года пятидесятники и стрельцы испросили дозволения у государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича построить церковь и очистить место для строительства. Челобитная была подана на Холмогорах в приказной палате ближнему стольнику и воеводе Андрею Артамоновичу Матвееву²¹. Царями была дана дозволительная грамота от 25 февраля 1692 года²². Получив царскую дозволительную грамоту, просители обратились с челобитной к архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию, в которой заявляли о своем решении построить теплую каменную церковь во имя Рождества Христова, а над ней поставить холодную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и просили дать на то строение архиерейскую благословенную грамоту. Грамота была выдана 31 марта 1692 года²³.

Летом 1692 года церковь была заложена²⁴. Заготовка материалов продолжалась около пяти лет. В 1696 году началось строительство. К 1712 году нижняя церковь была построена, а верхний храм доведен до окон. 5 декабря 1712 года архиепископом Холмогорским и Важским Варнавой был освящен нижний теплый храм во имя Рождества Христова. Верх храма закрыли деревянным «наметом».

26 апреля 1726 года штаб-, обер- и «ундер-» офицеры Архангелогородского полка подали челобитную архиепископу Варнаве с просьбой благословить завершение строительства церкви. Получив благословенную грамоту, продолжили строительство верхнего холодного храма, которое закончили в 1729 году. 20 сентября 1729 года архиепископ Холмогорский и Важский Варнава освятил церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы²⁵.

Церковь разрушена в 30-е годы XX века.

²¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 259.

²² Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники... Т. II. С. 151.

²³ Там же. С. 151; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 260.

²⁴ Овсянников О.В. Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. С. 143.

²⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 244.

Церковь Воскресения Христова

В 1693 году купцы из российских городов решили построить церковь в Архангельском городе. Они обратились с челобитьем к царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, испрашивая разрешение построить каменную церковь на территории гостиного двора или в каменном городе. Во время второго пребывания Петра в Архангельске купцы получили личное разрешение царя на строительство церкви. 15 сентября 1694 года официальное разрешение на строительство было получено, и началась заготовка материалов²⁶. Церковь заложили 21 сентября 1699 года²⁷. К 1708 году было закончено строительство нижнего теплого храма, который 1 октября 1708 года архиепископом Холмогорским и Важским Рафаилом был освящен во имя святой Параскевы Пятницы²⁸. Строительство главного храма было завершено в 1715 году, и 3 июля этого года церковь во имя Воскресения Христова была освящена архиепископом Варнавой.

Церковь разрушена в 30-е годы XX века.

Свято-Троицкий кафедральный собор

В 1707 году было получено разрешение на строительство в Архангельске кафедрального собора. Церковные приказчики Иван Звягин и Иван Попов с 1707 по 1711 год вели заготовку материалов. Собор был заложен архиепископом Холмогорским и Важским Рафаилом 11 октября 1709 года — на месте, указанном государем, «внутри деревянного города»²⁹. В 1710 году начали бить сваи под фундамент собора. Строительство нижнего храма было завершено в 1715. В том же году, 27 сентября, архиепископ Холмогорский и Важский Варнава освятил нижний храм во имя Богоявления Господня³⁰. Строительство верхнего храма остановилось

²⁶ Там же. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I... С. 245.

²⁷ Там же. С. 245; *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского Севера... С. 139.

²⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. I. С. 247.

²⁹ Там же. С. 263.

³⁰ Там же. Известия императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып. 41. С. 142.

из-за указа царя о запрещении каменного строительства во всем государстве до окончания каменного строительства в Санкт-Петербурге³¹. Все рабочие были направлены в Санкт-Петербург для строительства каменного города. В 1717 году архиепископ Варнава и жители города направили ходатайство на имя царя, испрашивая разрешение на продолжение строительства собора, дабы избежать разрушения нижнего храма. В 1718 году работы по возведению собора продолжились. В 1720 году в южной части нижнего храма устроили придел в честь Казанской иконы Божией Матери, в поминовение благодетелей храма — казанских купцов, имевших торговлю в городе Архангельске. 5 июля 1720 года преосвященный Варнава освятил этот придел. Строительство главного храма закончили в 1743 году. Но работы, наружные и внутренние, продолжались до 1765 года. 17 сентября 1765 года преосвященный Иоасаф освятил собор во имя Святой Троицы. Тогда же он стал кафедральным собором, так как в 1762 году резиденция епископа была перенесена из Холмогор в Архангельск.

Собор разрушен в 30-е годы XX века.

Деревянная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, Новодвинская (Петропавловская) крепость на острове Линский Прилук

Церковь заложена 12 июня 1701 года. Освящена 29 июня 1702 года архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием, в присутствии царя Петра I.

Сгорела 12 декабря 1877 года³².

Рассматривая строительство каменных храмов в Двинской земле и Архангелогородской губернии, можно выделить следующие особенности их возведения.

После окончания строительства в Архангельске каменного гостиного двора в губернии ведется активное сооружение каменных церквей. В период с 1682 по 1686 год было заложено шесть храмов, а выстроен — только один (церковь во имя свв. блгвв. кнн. Бориса и Глеба в Нижних Матигорах). Построено две колокольни. Возведено два каменных здания в Антониево-Сийском монастыре.

³¹ Краткое историческое описание... С. 264.

³² Там же. С. 266.

Всего было возведено пять зданий.

В период с 1692 по 1699 год начали строить три церкви, а закончили строительство четырех церквей. Всего было возведено четыре здания.

В период с 1701 по 1724 год на острове Линский Прилук возводится каменная крепость, которая вначале называлась Петропавловской крепостью, а затем — Новодвинской. В этот период заложено три каменных храма и один деревянный, а достроено три церкви: две каменных, одна деревянная и одна каменная колокольня. Всего было построено четыре здания.

После смерти Петра I заложена одна церковь и пять храмов достроено. Всего было построено пять зданий.

Всего в петровское время заложено 19 каменных зданий, из них построено 14 (церкви, колокольни, келии), и одна деревянная церковь. После смерти Петра I достроено пять церквей.

Можно с уверенностью говорить о расцвете каменного зодчества в Двинской земле и Архангелогородской губернии в период с 1682 по 1715 год. Затем каменное строительство прекращается. Это было вызвано строительством каменной крепости на острове Линский Прилук и петровским указом от 9 октября 1714 года, который запрещал каменное строительство во всем государстве до построения каменных зданий в Санкт-Петербурге.

Вновь развернулось активное каменное строительство в Архангелогородской губернии в середине XVIII века.

Возведение каменных храмов в Двинской земле и в Архангелогородской губернии в петровское время

Наименование храма	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Каменные храмы Холмогор и его округи										
Церковь во имя Животворящей Троицы, Ухтостров		26 мар. 1682	Март 1682						Июнь 1690	10 июля 1690
Церковь во имя свв. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, Нижние Матигоры									Июнь 1682	24 июля 1683
Церковь во имя великомученицы Варвары, Ухтостров		12 мар. 1683	Март 1683						Янв. 1702	6 февр. 1702
Спасо-Преображенский собор, Холмогоры			11 мая 1685		Май 1685				Весна 1691	11 мая 1691
Антониево-Сийский монастырь, келии.	1685									
Церковь Воскресения Христова, Верхние Матигоры		24 апр. 1686	Апрель 1686						Лето 1694	10 июл. 1694
Церковь во имя Святой Троицы, Глинский посад, Холмогоры					1698					1733

Окончание см. на стр. 30.

- 1 Дозволительная грамота от царя.
- 2 Благословенная грамота от архиепископа.
- 3 Дата закладки храма.
- 4 Дата начала заготовки материалов.
- 5 Дата начала возведения храма.
- 6 Дата окончания строительства нижнего храма.
- 7 Дата освящения нижнего храма.
- 8 Дата освящения придельного храма.
- 9 Дата окончания строительства главного храма.
- 10 Дата освящения главного храма.

Окончание. Начало см. на стр. 29.

Наименование храма	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Церковь во имя свт. Василия Великого				1703				8 июля 1718	1740	1740
Церковь во имя великомученика Димитрия Солунского, Куростров		7 мар. 1725	Март 1725		Март 1725				1738	1738
Церковь во имя Иоанна Предтечи, село Вавчуга										Первые годы XVIII в.
Каменные храмы Архангельска										
Соборная церковь во имя архистратига Божия Михаила (Михаило-Архангельский монастырь)					1685					17 окт. 1699
Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы	25 фев. 1692	31 мар. 1692	Апрель 1692	1695–1697	1696	1712	5 дек. 1712		1729	20 сент. 1729
Церковь Воскресения Христова		15 сент. 1694	21 сент. 1699			1708	1 окт. 1708		1715	3 июля 1715
Свято-Троицкий кафедральный собор		1707	11 окт. 1709	1707–1711	1710	1715	27 сент. 1715	5 июля 1720	1743	17 сент. 1765
Деревянная церковь во имя свв. апостолов Петра и Павла			12 июня 1701		Июнь 1701				Июнь 1702	29 июня 1702

М. Ю. Данков

«НОВОМАНЕРНЫЙ» ХРАМ ЗАВОДСКОЙ СЛОБОДЫ

Храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, возведенный в начале XVIII столетия на территории рабочего посада на берегу Онежского озера, является знаковым архитектурным памятником раннепетровского времени на Русском Севере. Строительство холодной «осьмигранной, круглой, с четырьмя уступами»¹ деревянной церкви было начато в непосредственной близости от строящегося крупного казенного Шуйского завода².

Под непосредственным руководством московского рудознатца Я. Власова (Власьева)³, пожалованного в 1701 году званием мастера горнозаводского дела, осенью 1703 приступили к сооружению «молотовой», «заварной и затошной и приборной кузницы», «меховой избы» других заводских цехов, а также построек самого «Города». Тогда же началось строительство апостольского храма⁴.

Общее управление стройкой, административная, судебная и финансовая власть, безусловно, находились в руках Олонецкого коменданта И. Я. Яковлева и его помощника А. С. Чоглокова⁵, чьи

¹ РГАДА. Фонд Берг-коллегии. Кн. 799. Л. 127.

² С августа 1703 года металлургическое предприятие называлось «Шуйский завод», затем в сентябре 1713 получило имя Петровского завода. В июне 1712 года Олонецкие заводы перешли в ведение объединенных Военно-Морского и Адмиралтейского приказов под начало адмирала Ф. М. Апраксина. См.: Доклады и приговоры Сената. Т. II. Кн. 2. СПб. 1883. С. 465.

³ *Герман И. Ф.* Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург, 1810. С. 10.

⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 2. Л. 535–535 об. См. также: *Глаголева А. П.* Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957. С. 58.

⁵ Чоглоков Алексей Степанович с осени 1703 года приступил к исполнению обязанностей вице-коменданта Олонецкого уезда. В 1707–1711 годах — комендант и начальник заводов.

решения поддерживались Ижорским губернатором и кавалером А. Д. Меншиковым⁶.

В пойме реки Лососиницы с начала XVIII века стали возводиться отдельные «линнеи» жилых слобод «мастерших изб», «тульских и иных городов кузнецов», а также «слободы подле редута». В мазанковых домах-казармах селились «работные люди» бывших частных «фоймогубских» железоделательных мануфактур «гамбуржинина» Андрея Бутенанта фон Розенбуша⁷ и квалифицированные кузнецы-оружейники, прибывавшие из многих городов страны⁸, которые и стали первыми прихожанами православной Петропавловской церкви.

Внешний вид летней храмовой постройки являл яркую переходную форму от древнерусского зодчества к западноевропейской архитектуре. К сожалению, начальное описание собора Свв. апп. Петра и Павла не сохранилось. Наиболее древние сведения о замечательном храме содержатся в архивных материалах 1727 года, которые были соединены в «дело» при передаче документации Олонецких заводов в ведение Берг-коллегии⁹. Холодная «новоманерная» церковь стояла, скорее всего, на точечном каменном фундаменте. Над первым восьмигранным деревянным срубом последовательно возвышались еще четыре уменьшающихся восьмерика¹⁰. Каждый объем «круг оных уступов» завершался обходной галереей размером 6,5×6,5 сажень, имеющей резной парапет, а точнее, «балясы точеные, покрытые по уступам тесом»¹¹.

Многоярусные гульбища, своеобразные смотровые площадки, позволяли любопытным совершать обзорные экскурсии и с разной высоты осматривать округу. Верхний ярус собора завершался

⁶ Есипов Г. В. Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. 1875. Кн. 7. С. 239; См. также: Андреева Е. А. Первый губернатор и строитель Петербурга // Александр Данилович Меншиков — первый губернатор и строитель Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 10.

⁷ Данков М. Ю. «Комиссар» короля Дании Христиана V на Русском Севере // Вторые всероссийские краеведческие чтения (Москва, 26–27 мая 2008). Четвертые всероссийские краеведческие чтения (Челябинск, 20–22 мая 2010). М., 2011. С. 270–275.

⁸ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III.

⁹ Там же. Фонд Берг-коллегии. Кн. 799. Л. 127.

¹⁰ Глаголева А. П. Олонецкие заводы... С. 61–62.

¹¹ РГАДА. Фонд Берг-коллегии. Кн. 799. Л. 127.

не шатром, традиционным для северной архитектуры, а западным иглообразным шпилем, на Руси называемым «шпицей». К особенностям церкви также можно отнести 24 вырезанных оконных проема со «слюдными оконницами», расположение которых создавало благоприятный режим освещения иконостаса и всего внутреннего интерьера «новоманерного» храма. Сведений о самом иконостасе Петропавловской церкви почти не сохранилось. Известно, что иконы размещались в деревянном резном с позолотой иконостасе. Скорее всего, иконные ряды создавались «чужестранными живописцами», прибывшими в край с первыми заезжими мастерами. Представляет интерес тот факт, что одна из раритетных икон храма, образ св. ап. Иоанна Богослова, очевидно, писанный иноземцем, имела строчную надпись латинскими буквами «Iohannes»¹².

«Церковь божна(і)я»¹³ имела высоту 11 сажень до «спицы», и длину шпиля около 8 сажень. Это значит, суммарный взлет собора достигал более 40 м¹⁴, что позволяло постройке «в голландском стиле»¹⁵ агрессивно и не всегда органично доминировать над местностью, где отстраивался «горизонтальный» рабочий посад, уступами спускающийся к береговой полосе Онежского озера. Особый интерес вызывает композиционное сходство облика посадского Петропавловского храма «на Олонце» с Петропавловским собором с «остроконечной башней» деревоземляной Петропавловской крепости на реке Неве. Первая деревянная церковь Питербурха, расписанная под желтый мрамор, была освящена 1 апреля 1704 года¹⁶ новгородским митрополитом Иовом¹⁷. К существенным различиям двух «новоманерных» церквей можно отнести геометрию фундамента. Если Петропавловская церковь

¹² Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 117.

¹³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III.

¹⁴ См.: Куратов А.А. Метрология России и Русского Севера. Архангельск, 1991. С. 11–12.

¹⁵ Точное известие о новопостроенной Его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и города Санкт-Петербурга...// *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 50.

¹⁶ Собор Свв. апп. Петра и Павла был заложен 29 июня 1703 года.

¹⁷ Андреева Е.А., Тронева А.А. Рождение Петербурга. СПб., 2011. С. 50.

на Заячьем острове¹⁸ являлась крестообразной в плане, то подосада посадского храма у Шуйского завода имела вид правильного восьмигранника.

Между тем, о сходстве двух храмов свидетельствуют сохранившиеся изображения этих построек. Имеется в виду архаическая гравюра¹⁹ фасада деревянной церкви апостолов Петра и Павла, выполненная неизвестным художником в 1703 году, а также древнейшее из известных изображений Петропавловского собора в заводской слободе, опубликованное в 1792 году²⁰.

Архитектурная близость сооружений²¹ определенно характеризует вкусы и эстетические привязанности царя Петра, подсмотревшего во время Великого посольства «отличные» образцы «Божиих зданий» на Западе. Фундаментальная основательность церкви в рабочем посаде, ставшей на долгое время доминантой и наблюдательной башней, связана еще с одной любопытной и пока мало оцененной исследователями ситуацией.

Речь идет об устройстве на одной из верхних смотровых площадок храма мощного фонаря в слюдяном корпусе. Свет маяка

¹⁸ Во время шведской колонизации в XVII веке остров в устье реки Невы назывался «Люст Хольм» (швед. Lystholmi) — «Веселый остров» или «Люст-Эйлант» — «Веселая земля». Позднее: «Тойфель-хольм» — «Чертов остров». Бытовало также финское название «Яниссаари» (фин. Jänissaari), в переводе на русский язык — «Заячий остров».

¹⁹ Литография «Церковь Свв. апостолов Петра и Павла. 1703 г.». См.: *Новосёлов С. К.* Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. СПб., 1857; См. также: Коменданты Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости. Авторы текста: И. А. Карпенко, Н. Р. Славнитский. СПб., 2010. С. 19.

²⁰ *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792.

²¹ К древним, хотя очень условным изображениям Петропавловского собора на Неве относится план «Чертеж Ниеншанца и заложенного ныне называемого русского Петербурга, снятый 19 июля 1704 г.», который хранится в Государственном архиве Швеции. См.: *Базарова Т. А.* Планы Петровского Петербурга. Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 36, 40. Конструктивную схожесть храмов на Онежском озере и на Заячьем острове подтверждает изображение деревянной Петропавловской церкви гравера Н. Ф. Челнакова, опубликованное в труде *Богданова А. И.* Историческое, географическое, и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779, а также вид на Петропавловский собор в офорте «Панорама Петербурга», выполненный в 1716 г. художником А. Ф. Zubовым.

помогал, безошибочно минуя озерные «корги» и отмели, в темное время суток швартоваться грузовым «гарбусам» и «шнявам»²² с железной рудой, древесным углем и известью к заводской пристани и отходить на Балтику судам с «пушками и с ядрами»²³.

Казалось бы, маяк, смонтированный на раннем этапе строительства храма, противоречит духовному предназначению собора. На самом же деле, с раннехристианских времен Церковь олицетворялась с маяком, указывающим путь «мятущейся душе в бурном духовном море». Поэтому храмы, стоящие на берегах морей, рек или озер, действительно служили своеобразными маяками для «плавающих и путешествующих». В нашем случае, маяк храма у Шуйского завода поможет уточнить, как это ни парадоксально, хронологию закладки Петропавловского собора.

К сожалению, подлинных архивных материалов, свидетельствующих о времени возведения храма в заводской слободе, пока не обнаружено. Современные специалисты допускают значительный разброс в дате закладки соборной церкви: от 1703 до 1707 года²⁴.

Одна из гипотез сформулирована архитектором Ю. Ю. Кармой. По его мнению, «новоманерный» собор «со спицей» проектировался учителем рисования юного царя Петра, московским зодчим М. И. Чоглоковым²⁵. Художник Оружейной палаты Кремля, ранее руководивший работами по возведению Сухаревой башни и Арсенала²⁶, в 1706 году вполне мог быть отправлен в Шуйскую

²² РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 23. Л. 122 об. — 123.

²³ Там же. Ф. 26 (Госархив). Оп. 1. № 11788. Л. 1–2 об.

²⁴ *Сорокина Т. В., Генделев Д. З.* Соборы Петрозаводска. К 300-летию города. Петрозаводск. 1999. С. 14. Авторы утверждают: «...предание, а также церковные летописи, составленные уже в XIX в. называют 1703 год годом постройки Петропавловской церкви»; *Пашков А. М., Филimonчик С. Н.* Петрозаводск. СПб., 2003. С. 12. В работе отмечается: «Петропавловская новоманерная церковь» сооружена «в 1704–1705 годах»; *Жульников А. М., Спиридонов А. М.* Древности Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 74. Авторы считают, что «церковь построена около 1705 г.»; *Карма Ю. Ю.* Петрозаводск трех веков. Становление структуры города на фоне его планирования // Краевед. сб. статей. Петрозаводск, 2007. С. 33. Исследователь предлагает иную точку зрения: собор «проектировался и строился... около 1707».

²⁵ Чоглоков Михаил Иванович (около 1650–1710), двоюродный брат А. С. Чоглокова, декоратор, живописец, архитектор. Строитель Сухаревой башни в Москве, разрушенной в 1934.

²⁶ *Молев Н.* Московский Кремль. М., 1981.

слободу к заводам, чтобы принять участие в сооружении соборного храма²⁷.

Между тем, стоит упомянуть недавно обнаруженную в Российском государственном архиве древних актов депешу Олонецкого вице-коменданта А. С. Чоглокова, адресованную ингерманландскому генерал-губернатору А. Д. Меншикову. Она может свидетельствовать о более раннем времени строительства собора. Хотя корреспонденция от 28 августа 1704 года сообщает вовсе не о церкви, а о заводской пристани²⁸, тем не менее документ позволяет высказать предположение, что православную церковь с маяком у «спицы» и заводские пристани слободы, очевидно, начали возводить одновременно в 1704–1705 годах.

Эти строения могут считаться, пожалуй, наиболее архаическими постройками «города-завода». Однако до сих пор у исследователей нет четких представлений о пристани «для въезду судов двором»²⁹. Исходя из ланд-карты М. Витвора «Чертеж Петровских заводов строений...»³⁰ начала 1720-х годов, можно говорить о двух пристанях на клетках, заполненных камнями, имеющих длину 200 саженей³¹. Однако другой источник сообщает о трех гаванях (в саженях: 127×5; 115×3; 55×4), которые были способны принимать грузовые карбусы и шнявы с сырьем и отправлять литье к месту назначения³².

Православный храм оказался связан не только с духовной жизнью, но и с рациональным отношением власти к действительности. И хотя Петр I считал, что народ «без доброго пастыря... в непослушание приходит и господ своих возненавидит»³³, его отношение

²⁷ Карма Ю. Ю. Петрозаводск трех веков... С. 33.

²⁸ РГАДА. Ф. 199 (Портфели Миллера). Порт. 243. Ч. 2. Л. 137 об.

²⁹ Там же. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1534. Ч. 1. ЛЛ. 35–36.

³⁰ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III. См. также: *Еленевский Е. П., Миронов И. М.* Планы городов Карелии XVII — первой половины XIX вв. Петрозаводск, 1960. С. 8–9.

³¹ *Глаголева А. П.* Олонецкие заводы... С. 61; Исследователь И. Мулло считает, что существовала южная пристань-гавань, а также северная гавань с причалом свыше 110 саж. См.: *Мулло И. М.* Петровская слобода. Петрозаводск, 1981. С. 59.

³² РГАДА. Фонд Берг-коллегии. Кн. 799. Л. 6–98. См. также: *Глаголева А. П.* Олонецкие заводы... С. 137.

³³ Цит. по: *Беспярых Ю. Н., Коваленко Г. М.* Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988. С. 72.

к религии, особенно после кончины в 1700 году Патриарха Московского и всея Руси Адриана³⁴, было далеко не однозначным. Вероятно, внешний облик храма, несущий черты западного влияния, мог смущать православных прихожан, но, несомненно, находил отклик у большинства иноземных жителей слободы, похожей скорее на европейскую факторию, чем на заводской посад. Ведь, в отличие от тульских, каширских, алексинских и павловских заводов, «на Олонце» в основном селились саксонские, датские и голландские специалисты, переведенные с Фоймогубских заводов, иностранные мастера, «выписанные» из-за границы и других мануфактур, из Ингерманландской канцелярии и Сибирского приказа³⁵.

Кроме того, на Петровских заводах трудились мастеровые, добровольно пришедшие «из-за шведского рубежа», а также пленные солдаты и офицеры шведской армии. Кто-то из них принял православную веру, другие продолжали исповедовать протестантизм. В этом смысле представляет интерес указ Сената от 1717 года: «В губерниях, где есть шведские арестанты мужеска и женска полу, никого в неволю не крестить и на русских под неволю не женить и замуж не давать»³⁶.

Слободская церковь петровского посада, как и петербургская церковь во имя свв. апостолов Петра и Павла, получила имя небесного покровителя государя, св. апостола Петра, и св. апостола Павла. Храм был двухъярусным и имел три придела. Нижний храм был освящен во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. В верхнем храме было два придела: во имя Алексия, человека Божия, и св. благоверного князя Александра Невского.

³⁴ Полный титул патриарха Адриана: «Кир Адриан, архиепископ Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх».

³⁵ Среди известных иноземцев в нач. XVIII столетия на Олонцких казенных заводах трудились молотовые мастера: Я. и А. Бланки, Я. Берг, Л. Бенк, Д. Гурыль; приказчики: А. и П. Берги, Г. Традель; горные мастера: И. Блиэр, Г. Шонфиндер и И. Бляшмит. Прославились пушечный мастер Я. Персон, оружейные мастера Ю. Вольтман, В и Я. Грепель, И. Вульф, Х. Эбелинг и Д. Калк. Однако особую известность приобрели плавильный мастер М. Циммерман, мастер по шпажным и эфесным ножам Я. Фридрих, мастер по ружейным ложам Я. Фук. Среди иностранных мастеров можно выделить плотинного мастера И. Меншака, проволоочных мастеров А. Нитцеля и Т. Муллера, якорного мастера Р. Фолия, а также подмастерье М. Крепса и многих других.

³⁶ Полное собрание Законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1830. С. 521.

Приделы названы в честь святых покровителей царевича Алексея Петровича и губернатора Шлиссельбургского и Шлотбургского А. Д. Меншикова, которые в августе 1702 года вместе с Петром I преодолели в Олонецком уезде легендарную «Осудареву дорогу» к Балтике³⁷.

Путь в «шведскую» Ижорию начался от заложенного в июне 1701 года Петропавловского храма³⁸ в Новодвинской крепости на Северной Двине. 5 сентября 1702 года государь основал за Свирскими порогами Александровскую пристань и заложил церковь во имя свв. апостолов Петра и Павла. Завершился вектор «Осударевой дороги» на острове Заячьем на реке Неве, где царь 16 мая 1703 года, в день Святой Троицы, приступил к возведению дерево-земляной крепости и собора во имя свв. апостолов Петра и Павла³⁹.

В возведении череды Петропавловских соборов, как бы «нанизанных» на меридиональную линию «Осударевой дороги», помимо религиозной и военной целесообразности, мы, очевидно, имеем дело с сакральной системой координат, определяющих религиозно-мифологическую географию Русского Севера. Патрональные храмы превратились в некие «петропавловские» знаки на границе со Шведским королевством и стали основой для формирования культурно-исторического пространства с новой имперской столицей державы, духовно соединяя периферию и центр новой России⁴⁰.

К любопытному ономастическому, а скорее политическому и идеологическому прецеденту, связанному с единовременным строительством четырех Петропавловских соборов в Новодвинке⁴¹, на Александровской (Лодейной) пристани, в будущем «царст-

³⁷ Данков М. Ю. Тайный марш по «Осударевой дороге» 1702 года и современная дискуссия вокруг нее // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года. СПб., 2011. С. 202–211.

³⁸ Петр Великий на Севере: К 200-летию юбилею Полтавской победы над шведами. Архангельск, 1909. С. 54.

³⁹ Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2005. С. 122.

⁴⁰ Теребихин Н. М. Образ Петра I в ономастике сакральной архитектуры Русского Севера (храмы, лабиринты, корабли) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 246–265.

⁴¹ Храм во имя апостолов Петра и Павла в Новодвинской крепости стали возводить 1 мая / 12 июня 1701 года по распоряжению архиепископа Афанасия. 29 июня

вующем граде»⁴² Санкт-Петербурге и петровской слободе, мы еще постараемся вернуться в будущем.

До сих пор некоторые современные специалисты полагают, что возведение Петропавловской церкви в заводской слободе не могло начаться без указа или распоряжения государя⁴³. Однако архивных свидетельств, подтверждающих причастность царя Петра к строительству храма на берегу Онежского озера, пока не обнаружено. Одновременно отметим, что рядом с церковью во имя апостолов Петра и Павла вскоре был отстроен теплый деревянный Святодуховский храм и «снизу четырехугольная» колокольня «с точеными балясы», наверху имеющая куранты. Позже, в 1722–1723 годах, инженер-артиллерист и фейерверкер М. Витвер на «Чертеже Петровских заводов» под литерой «30» выделил «Часовую башню»⁴⁴, оснащенную наружным самоходным механизмом.

Для нас также интересно то, что куранты, скорее всего, походили на часы и колокола Петропавловской церкви, «видом крестообразной, о трех шпицах»⁴⁵, возведенной в дельте реки Невы. Тот часовой механизм в 1704 году по «зимнику», в сопровождении «часовых дел мастеров»⁴⁶, был доставлен из Троице-Сергиева монастыря и через год смонтирован на соборе⁴⁷.

1702 года царь Петр торжественно отпраздновал сооружение церкви. Часовня имела «не каноническое» внутреннее устройство: «в ней... для сидения поделаны параллельно, как в немецких церквях, лавки, чего нигде в России нет». См.: Петр Великий на Севере... С. 64.

⁴² ОР НРБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 359. Л. 3–13. «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга в лето от первого дни Адама 7211. По Рождестве Иисус Христове 1703». См. также: *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга... С. 139–153.

⁴³ *Мулло И. М.* Петровская слобода... С. 38; *Беспярых Ю. Н., Коваленко Г. М.* Карелия при Петре I... С. 73.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III.

⁴⁵ *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 125.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 11. Л. 369–370, 371 об., 372. См. также: *Базарова Т. А.* Планы Петровского Петербурга... С. 40; *Андреева Е. А., Тронь А. А.* Рождение Петербурга... С. 50. Авторы указывают: «...были привезены часы и колокола, а также присланы первые в Петербурге „часовых дел мастера“ — каргополец Никифор Архипов и Семен Афанасьев».

⁴⁷ *Вебер Ф. Х.* «Преображенная Россия». Ч. 1.: Приложения о городе Петербурге и относящихся к этому замечаниях // *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях... С. 112.

Что же касается церковных строений в слободе у Онежского озера, то они почти сразу образовали религиозный центр заводского посада⁴⁸. Во всяком случае «Роспись, что принято комендантом Сытиным⁴⁹ от комиссара Тормасова⁵⁰ на Олонецких Петровских заводах» 1713 года отмечает «2 церкви с принадлежащим строением и утварью»⁵¹.

Любопытно, что в ноябре 1727 года в слободе из-за купленного «в давних годах... в царствующем граде Москве» медного колокола «весом 39 пуд» для «города Олонца», но «незнаемо каким случаем» попавшего на колокольню «при церквях Олонецких Петровских заводов»⁵², началась упорная тяжба⁵³.

Через полгода ландрат Г. Муравьев сообщал бергсоветнику В. Райзеру о запутанной истории попадания колокола «с Олонца» в Лодейное поле, а затем «на судах... с Олонецкого верфю на Петровские заводы», а также о том, что «денег за тот колокол из казны», чтобы вернуть «в олонецкую соборную церковь, не дано»⁵⁴.

В свою очередь В. Райзер 8 апреля 1728 года писал в Берг-коллегию: «На оных заводах при церквях 14 колоколов», однако, без «олонецкого» колокола, который был соединен «часовыми колесами» и прочими «препорциями» в единый механизм, чтобы «в литургии» и «для слуху часов мастеровым и работным людям...» «никак пробыть невозможно». Ведь в «шабашное» время «битие в колокол» из-за «малого весу» имеющихся колоколов «будет не слышно»⁵⁵. Многолетний спор вскоре завершился

⁴⁸ РГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 799. Л. 6–98.

⁴⁹ Сытин Лука, с июня 1712 до сентября 1713 — первый адмиралтейский комендант Олонецких Петровских заводов.

⁵⁰ Тормасов Иван Афанасьевич, с ноября 1711 до июня 1712 — комиссар Олонецкой верфи, временно исполнял обязанности коменданта Петровских заводов.

⁵¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1534. Ч. 1. Л. 35.

⁵² НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁵³ Сумму на колокол в конце 90-х годов XVII века собирали приписные крестьяне Олонецкого уезда. Однако колокол «взят был прежде сего в Лодейное поле» а оттуда «на Петровские заводы при бытности г-на генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина». НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 7. Л. 91 об.

⁵⁴ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

⁵⁵ Там же. Л. 56–67.

победой здравого смысла⁵⁶. По указу Берг-коллегии от 24 марта 1730 года «означенный колокол» с церкви Петровских заводов велено «в олонецкую соборную церковь отдать по-прежнему с распискою»⁵⁷.

Тогда же петербургские чиновники⁵⁸ предложили «часовой боевой молот перевезть на другой колокол», который «при церкви Петровских заводов имеется»⁵⁹. Архивные свидетельства о колоколах собора появляются вновь лишь в 1754 году. Тогда священник соборной «церкви Петра и Павла» Трофим Матфеев добился права из-за малого количества «медных колоколов» отлить «с подпискою» еще один, весом «с грязью и обтирками медь шесть пуд»⁶⁰.

Для этого обер-комиссар Олонецких Петровских заводов швед В. Бланкенгаген, бывший лейтенант армии Карла XII, попавший в плен в Полтавской битве, предъявил «протокол» надсмотрщику Е. Дейхману о неупотреблении «написанной меди» ни на какие «другие расходы».

Завершение Северной войны (1700–1721) вызвало массовый отток работных людей на Сестрорецкие заводы и за Урал, что привело к ослаблению «смотрения» за Петропавловским храмом. Тем не менее, с 1730-х годов начинается процесс «починки» слободской церкви, активно фиксируемый в архивных материалах Берг-коллегии. Например, в протоколе бергпробиера А. Шамшова⁶¹ от 9 августа 1738 года отмечена «ветхость» в «святых Божиих казенных церквах». Чиновник предложил «надсмотрщику Петру Бейеру» летом «за плакатную цену» начать «починивать» сходы, паперти и кровли собора⁶².

Через год плотники приступили к реконструкции колокольни при Петровской церкви, которая оказалась настолько «ветха и гнила», что было принято решение ее разобрать и на этом месте

⁵⁶ Колокол вернули в г. Олонец только в феврале 1731 года. НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 10. Л. 38.

⁵⁷ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 7. Л. 89–90.

⁵⁸ Указ от 24 марта 1730 г. Берг-коллегии в КОПЗ подписан Алексеем Зубовым.

⁵⁹ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 7. Л. 90.

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 216. Л. 167.

⁶¹ Андреян Шамшов, служил бергпробиером на Олонецких Петровских заводах.

⁶² НАРК. Ф. 445. Оп. 3. Д. 2. Л. 26.

возвести новую «рубленную колокольню». Подрядчик строительства колокольни «заводской житель» Никула Бочкин обязывался поставить 40 бревен в 5 сажень⁶³, в верхнем отрубе 6 вершков; 200 бревен в 3 сажени с отрубом 7 вершков; 550 бревен в 2,5 сажени с отрубом в 6 вершков, а также 100 плах пятисаженных, шириной 6 вершков; 50 плах трехсаженных в отрубе 7 вершков, и, наконец, 200 единиц теса длиной в 3 сажени, шириною 6 вершков, толщиной 1 вершок и крестовое дерево длиной 10 сажень, имеющее в отрубе 5 вершков⁶⁴.

Также безусловный интерес для исследователя представляет ордер «О починке Петропавловской церкви» обер-прокурора правительствующего Сената М. Ф. Соймонова, адресованный бергмейстеру⁶⁵ А. С. Ярцову.

Документ от 22 февраля 1772 года гласил: «...дабы соблюдать на память позднейшим временам и знак трудов и тишания Петра Великого», необходимо «построенную Его Величеством церковь Петра и Павла» перестроить, «всходы на кровлю положить» и для консервации древесины «выкрасить»⁶⁶. Подряд на «починку» Петропавловской церкви получил Т. Копалин, государственный крестьянин Корельской трети из деревни Илемсельга. В марте 1772 года А. Ярцов с «реченым» крестьянином «за просимую им цену» действительно заключил договор, по которому «она церковь» шла на «починку». По условиям работ, определенных Канцелярией Олонецких Петровских заводов⁶⁷, подрядчику Копалину со «своими работными людьми» наказывалось «приуготовленным казенным лесом» снаружи «для сбережения от мокроты новым тесом перекрыть и всходы на кровлю положить». Между тем, мастер брался «шпиц и на нем крест» аккуратно снять и «переделать», обить «готововою казенною жестию» и вновь «порядочным образом» водрузить на прежнее место. Кроме того, мастер обещал «вокруг тоя церкви» обновить «галерейные переходы и крыльцы», а также

⁶³ 5 сажень — это более 10 м, 6 вершков — около 27 см. См.: *Куратов А. А.* Метрология России... С. 11–12.

⁶⁴ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 79. Л. 82.

⁶⁵ В конце XVIII века чин бергмейстера уравнивался со статусом горного чиновника 8 класса.

⁶⁶ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 262. Л. 262.

⁶⁷ КОПЗ — Канцелярия Олонецких Петровских заводов.

храм «вновь... балясинами обнести». Одновременно Т. Копалин обязывался «струговою столярною работою» окна и ставни, а также «все входы церковные» и «внутри полы и рундук» переложить новыми «связями». Реконструкцию собора планировалось осуществить из казенного леса, «начав ныне», чтобы завершить «наивозможно скорее»⁶⁸.

Строительные работы начались в апреле месяце, но уже к середине июня 1772 года администрация дала отмашку в Канцелярию Олонецких Петровских заводов о том, что «реченый» плотник «состоящую при здешнем заводе Петропавловскую церковь» быстро, «как по договору его надлежало, починкою исправил»⁶⁹.

В результате переделок и «дотягиваний», как сообщают документы Петрозаводского городского магистрата за 1782 год, собор сохранил «нарочитую вышину, четыре наружных, «с выкрашенными балясинами и перилами», яруса. Площадки имели «от одного до другого переходные лестницы», но главное, плотники уберегли «высокий шпиг», который обили «белой жостью»⁷⁰.

Такой обновленный храм с впечатляющей «остроконечной башней в голландском стиле»⁷¹ увидел в 1785 году академик Н. Я. Озерецковский во время посещения Петрозаводска. В своем труде «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому»⁷² он опубликовал первое известное изображение Петропавловского собора, которое «приватно», в виде гравюры, получил от академика П. Б. Иноходцева. Однако невозможно точно сказать, как выглядел собор первоначально, до вмешательства строителей. Ни гравюр, ни чертежей, ни рисунков, к сожалению, не сохранилось.

В то же время удивительная быстрота работ в 1772 году плотницкой артели Т. Копалина, очевидно, не смогла гарантировать качество «починки» церкви. Во всяком случае, в сентябре 1789 года был заключен новый договор на существенную «переделку» храма. Сторонами выступили Олонецкое наместничество, в лице асессора И. Сердешнева, архитектора Ф. Крамера, протоиерея

⁶⁸ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 262. Л. 228.

⁶⁹ Там же. Л. 325; Д. 263. ЛЛ. 223–224.

⁷⁰ Цит. по: *Сорокина Т. В., Генделев Д. З.* Соборы Петрозаводска... С. 12.

⁷¹ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербурге... // *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 50.

⁷² *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам... 1792.

Петропавловского собора Г. Федорова, и крестьяне Ярославского наместничества М. Васильев и М. Григорьев. Бригада из Ярославля «с наемными... людьми губернского Петрозаводска» обязывалась «переправить... старую Петропавловскую холодную церковь». Строители брались «подвести фундамент каменный» с внешней и внутренней стороны, а «нижний ярус... с наружной стороны» обложить кирпичом и «доски для укрепления прибить». Кроме того, на май 1790 года запланировали провести «щекотурную» работу стен, а также «ощекотурить» по рекомендации архитектора внутренние колонны собора⁷³.

Между тем, реальное затухание активной жизни «петрозаводской» слободы привело к созданию «протокола» следственной комиссии от 4 августа 1771 года «о численности прихода Петропавловской церкви и о прекращении впредь выдачи⁷⁴ церковнослужителям казенного денежного жалованья»⁷⁵.

Казуистическое решение объяснялось тем, что храм при заводе «состоит ружный (т.е. без земли. — М. Д.)», не является приходским, потому «числится в казенном содержании».

Документ указывал, что еще в 1732 году по запросу Коммерц-коллегии было «рапортовано»: число дворов в слободе «состоит малое», поэтому «церковнослужители приходом себя продовольствовать не могут». И хотя «ныне» при заводе «живущих 228 дворов», все равно «для того жалованье казенное» служителям «не полагается». Таким образом, следственная комиссия, осуществляя управление Олонецкими заводами, в 1771 году лишила клир Петропавловской церкви государственного жалованья. В результате слободские священнослужители оказались в крайне бедственном положении. 13 мая 1773 года главный командир Олонецких заводов А. С. Ярцов⁷⁶, зная, что даже Лаврентий Степанов, дьякон

⁷³ НАРК. Ф. 63. Д. 1/1. Л. 69 об. – 70.

⁷⁴ Ранее служители и «причт» собора Свв. апостолов Петра и Павла получали жалованье и хлебное довольствие от Канцелярии Олонецких Петровских заводов. Священнику на треть года выдавалось 4 руб. и за рожь за две четверти 2 руб. 8 коп.; дьякону 3 руб. 33 коп., за рожь 2 руб. 8 коп.; дьячку 2 руб. 40 коп., за рожь 2 руб. 8 коп.; пономарю 2 руб., за рожь 1 руб. 4 коп., да за четыре четверика овса 50 коп., просвирне 66 2/3 коп., и за рожь 1 руб. 4 коп.

⁷⁵ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 256. Л. 277.

⁷⁶ Ярцов Аникита Сергеевич (6/17 08 1737–2/14 1819), с 16 января 1772 года определен главным командиром Олонецких заводов. НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 261. Л. 58.

церкви Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, «носит худую нагольную шубу» и ничем не отличается «от простого крестьянина», вынес неожиданный, но любопытный вердикт. Руководитель обратился за помощью к рядовым служащим «при здешнем заводе разного чина», чтобы они «доброхотно» для содержания «священно- и церковнослужителей» из «окладного своего жалованья» выделяли «от каждого рубля по копейке»⁷⁷.

Помогла ли клирикам Петропавловского собора благотворительная схема, разработанная в конце XVIII столетия администрацией завода, нам не известно, в материалах НАРКа сведений об этом не сохранилось.

Зато за подписью А. Ярцова уцелел другой удивительный документ, обязывающий всех мастеровых завода «в каждый высокоторжественный, праздничный и воскресный день» после переклички в цехах «водить в церковь строем с надзирателем». За непослушание, «ежели ж кого из них не будет», требовалось несогласных «записать», а «на другой день штрафовать по законам»⁷⁸. Предложение «командира» ходить мастеровым завода в Петропавловский храм строем поражает своим цинизмом. Положение усугублялось специфическими особенностями и неоднозначностью религиозного климата в крае. Сохранился журнал «Олонецкого губернского магистрата» за 1783 год, в котором имеется запись о запрете, наложенном протоиреем, исполнять раскольнику Е. Псковитинову должность ратмана Петрозаводского городского магистрата. Документ отмечал, что в Петропавловском соборе купец Псковитинов, «избранный в ратманы» вместе с другими, «к присяге приводим не был». Причиной послужила просьба избранного «по прочтении клятвенного обещания» целовать не церковные, а «принесенные с собою» старообрядческие Евангелие и крест, что оказалось для ортодоксального духовенства неприемлемым⁷⁹.

В XIX столетии собор во имя свв. апостолов Петра и Павла пережил множество переделок и реконструкций. В 1826–1829 годах дерево на крыше заменили кровельным железом,

⁷⁷ НАРК. Ф. 445. Оп. 2. Д. 11. Л. 65–66.

⁷⁸ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 329. Л. 400.

⁷⁹ Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 19/126. Л. 202 об. – 203.

уложили новый пол, подготовили площадки к трем входным дверям и укрепили иконостас. Через двадцать лет, в 1855–1856 годах, по решению Синода строители провели «новую поправку Петропавловского собора». Теперь шпиль был более тщательно «обит белым листовым железом», сделан новый «вызолоченный крест с яблоком». Особое внимание уделили внутреннему убранству, в храме были «возобновлены святыя иконы», а также «перезолочены» все три иконостаса. Однако летом 1871 года потребовалось очередное вмешательство строителей. Вместо штукатурки верхние четыре яруса обили «листовым железом с окраскою», заменили крышу, а в алтаре пришлось снять престол, чтобы заменить плахи пола. В день 200-летия со дня рождения Петра Великого, 30 мая 1872 года, престол собора был вновь освящен⁸⁰.

В октябре 1924 года древнейшую знаковую постройку Петрозаводска уничтожил огонь. При пожаре полностью было утрачено убранство соборного храма: церковная утварь, уникальный иконостас, иконы письма начала XVIII века.

В заключение необходимо отметить, что в раннепетровское время почитание свв. апостолов Петра и Павла имело не только церковный, но и государственный смысл. В периферийных землях России Петропавловские соборы и тезоименные центры и города превращались в своеобразные сакральные знаки на границе отечества, одновременно являясь символами освоенного пространства.

Возведение на береговой террасе Онежского озера «новоманерного» Петропавловского храма с «западными» атрибутами глубоко символично еще и потому, что оно оказалось созвучно почти одновременному строительству трех патрональных соборов по линии «Осударевой дороги». К тому же, факт строительства олицетворял идею переноса идеологической нагрузки из Архангельска, бывшего центра на Севере России, к строящейся на Балтике имперской столице новой России⁸¹.

⁸⁰ Сорокина Т. В., Генделев Д. З. Соборы Петрозаводска... С. 19.

⁸¹ Данков М. Ю. Балтийская идея России в начале XVIII столетия (О национальном стратегическом проекте 1702 года) // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Юрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. Материалы международной научной конференции 4–7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб., 2007. С. 301–306.

Л. А. Колесникова

ПЕТРОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА ТИХВИНА

*Во дни Петра Тихвин жил лихо-
радочною деятельною жизнью.*
И. П. Мордвинов¹

Тихвинский посад, разоренный в 1611–1613 годах в результате польско-шведской оккупации, благодаря многочисленным царским грамотам и льготам, жалованным обителю за отражение шведских интервентов, а также активной торговле, к концу 1640-х годов восстановил численность населения и экономическое положение.

К 1647 году население Тихвина насчитывало около 1500 человек, а к концу века достигло 3000. Тихвинский монастырь на многие годы стал одним из крупнейших в крае.

Вторая половина и конец XVII столетия были поистине золотым веком для Тихвина. В этот период посад получил известность как один из важных центров художественной культуры Северо-Запада. В стенах Богородицкого монастыря талантливым тихвинским иконописцем Иродионом Сергиевым было написано «Сказание об осаде» — литературный памятник середины XVII века, повествующий о поражении шведских интервентов в 1613 году. В 1678 году Иродионом Сергиевым был создан выдающийся памятник древнерусской иконописи — Тихвинская икона Божией Матери с 26 клеймами. Помимо иконописного искусства в этот период процветали серебряное дело и каменное зодчество.

Период экономического и культурного расцвета Тихвина продолжался до начала XVIII века. По замечанию И. П. Мордвинова,

¹ Мордвинов И. П. Тихвинская старина // Сборник Новгородского общества любителей древностей. Новгород, 1911. Вып. IV. С. 4.

за первую четверть XVIII века Тихвин вновь «...сильно обнищал и обезлюдел»².

В условиях войны со Швецией, строительства новых петровских городов, географическое положение посада, бывшее некогда его преимуществом, в начале XVIII века оказалось крайне невыгодным.

Тихвин, лежавший на скрещении больших дорог — Московской, Новгородской, Устюжской — и на пути за границу, превратился в своеобразный «проходной двор», через который мчались к границам государства и обратно в Москву, Вологду, Олонец и Белоозеро курьеры, проходили войска. Все они требовали подвод, проводников, фуража, провианта и обременяли тихвинское население постоями.

Вновь строящиеся города и крепости — Петербург, Шлиссельбург и Кронштадт — без конца требовали из Тихвина «хлебных запасов», фуража, подвод, строительных материалов, инструментов, рабочих различных специальностей. Для постройки новых городов Петр I вывез из Тихвинского посада большую часть работоспособного населения. Кроме того, тихвинцы были отправлены на Сясь и Ладожское озеро для постройки судов³.

В напряженный период Северной войны Петр специальным указом обратился к рудным богатствам Тихвинского края. В 1704 году он потребовал от крестьян, живших по рекам Паше и Капше, заготовить «на государя» руду, а от тихвинских кузнецов — переработать изготовленные там «крицы и прутья» и сделать из них различные железные изделия.

Указом от 20 апреля 1706 года Петр закрепил изъятие у Тихвинского монастыря и передачу в казну вотчин в Капецком, Яво-семском, Дымском, Пашекожельском погостах, где издавна шла наиболее интенсивная добыча железной руды и выплавка из нее криц⁴.

Перечисленные выше обстоятельства привели к существенным административным преобразованиям в управлении Тихвинским посадом, что вполне соответствовало духу петровских реформ.

² *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Ист. очерк. Тихвин: Изд. Тихвинского унсполкома, 1925. С. 83.

³ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVIII вв. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. С. 392.

⁴ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина... С. 16; *Сербина К. Н.* Очерки... С. 392.

Хотя формально Тихвин стал городом лишь в 1773 году, с 1703 монастырь фактически перестал владеть посадом, которым стали управлять «разные управители»: с 1703 до 1706 года — «матроз» Григорий Скорняков и дворянин Кирилл Пушкин, с 1706 до 1710 — «комендант» Василий Никитич Римский-Корсаков, с 1710 до 1717 — «правители Иван Скобелицин и Афанасий Стромилов». С 1723 года в Тихвине существовал магистрат⁵.

Происшедшие изменения подхлестнули начавшуюся еще в XVII столетии борьбу посадских жильцов с монастырскими властями, в результате которой все население Тихвинского посада было разделено на три «ведомства»:

- 1) монастырское, состоявшее из «монастырских служителей», обедневших тихвинских торговых и ремесленных людей и «пашенных людей», живших и управлявшихся по «исстари» установленным нормам;
- 2) магистратское, составленное из тихвинских купцов и ремесленников, которыми ведали выбранные из числа тихвинцев бургомистр и ратманы;
- 3) кузнечное, охватившее всех тихвинских кузнецов и находившееся в ведении Государственной Адмиральской коллегии. Такое деление тихвинских жителей было закреплено в первой из петровских переписей 1707 года⁶.

Непосредственное участие Петра I в судьбе Тихвина проявилось в проекте создания Тихвинской водной системы. После переноса столицы в Петербург поток грузов на Балтику резко увеличился. Старый Вышневолоцкий водный путь перестал соответствовать возросшей нагрузке. В 1710 году английский инженер Джон Перри по приказу Петра I провел изыскания по устройству водного пути. В 1724 году он рассмотрел возможность соединения каналом устья Волхова и Сяси — дабы не путешествовать по беспокойной Ладоге. В последние годы жизни Петра трасса Тихвинской водной системы была полностью обследована.

Петр уделял новому пути пристальное внимание, в 1712–1716 годах лично выезжал на осмотр трассы. Некоторое время

⁵ Сербина К.Н. Очерки... С. 408.

⁶ Там же. С. 409.

он жил на водоразделе водного пути, исследуя место для строительства будущего канала. Для него возле озера Крупино был построен деревянный дом на каменном фундаменте, сгоревший в 1802 году. В 1864 году жителями Тихвинского края на этом месте был поставлен памятник Петру I, сохранившийся до наших дней.

В Тихвинском Богородицком монастыре существует предание о посещении императором Тихвинского посада и обители. В настоящее время подтвердить его достоверность не представляется возможным. Единственным подтверждением этого посещения были хранившиеся в монастырской ризнице сосуды и облачения — вклад Петра в обитель. Однако вкладная книга монастыря свидетельствовала о том, что упомянутые облачения были вложены в монастырь еще в 1682 году: «в прошлом во 190 (1682) году Августа в 10 числе по Указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия и малые и белыя России Самодержцев присланы в дом Богоматери на освященные сосуды три покрова, да на налой под Святое Евангелие пелена и священнические риза, епитрахиль и поручи и дьяконский стихарь с орарем золотные, Их Царского Величества с Андреем Григорьевым Новгородцом»⁷.

В возможности посещения государем Тихвинской обители сомневался и археограф Яков Иванович Бередников, подробно изучавший историю Тихвинских монастырей. В его записной книжке сохранилась такая запись: «Узнать подостовернее, на чем основаны сведения о посещении обители Петром»⁸.

Как бы то ни было, память о событиях петровского времени нашла свое материальное воплощение в двух памятниках, сохранившихся в Тихвине до наших дней.

Драгоценный оклад Тихвинской чудотворной иконы Божией Матери

В конце 1716 года последовал один из наиболее драматичных для посадских купцов указов Петра I: о переводе во вновь

⁷ Бередников Я.И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. [Тихвин]: Тихвинский Большой монастырь, 1859. С. 27.

⁸ ПФА РАН. Ф. 345. Оп. 2. Д. 6. Л. 7.

построенный город Новую Ладогу тридцати или сорока семей «лучших торговых людей» из Тихвинского посада.

В ответ на него 67 человек «лучших торговых людей» во главе с бургомистром Василием Харламовым были вынуждены изменить интересам посадского мира. Чтобы избежать перевода, они решили пожертвовать всеми завоеваниями, добытыми посадом в длительной и ожесточенной борьбе с монастырем, и подписали монастырским властям чрезвычайно интересный документ — крепостную заручную челобитную, поданную 7 января 1717 года. В ней они просили архимандрита Павла поехать в Петербург и бить челом великому государю об отмене указа «для того, что оная Новая Ладога от Тихвина не в ближнем де расстоянии и хоромного нашего строения как за дальностью, так и за неудобным водным путем с Тихвина до Ладоги некоторыми меры доправить невозможно, а на Тихвине оных оставшиеся жители ни за какую цену не купят и в том нам будет всеконечное разорение». За эти хлопоты, в случае их удачи, челобитчики давали за себя, а также за всех тихвинских жителей, как настоящих, так и будущих, обязательство «быть за монастырем попрежнему... отправлять всю монастырскую работу и зделья против прежнему, как исполняли изстари деды и отцы наши со всяким послушанием неотложно. А ни в чем никогда не преслушаться и никакие противности отнюдь не чинить»⁹.

По обету, данному монастырю, был изготовлен новый оклад на Тихвинский чудотворный образ Богоматери.

Драгоценная риза полностью скрывает чудотворный образ, оставляя открытым только личное письмо. Почти вся ее поверхность покрыта жемчужной обнизью. Отдельные части оклада очень древние, возможно, перенесенные с более раннего убора иконы. К ним относятся золотые сканные звезды и оправленные в скань драгоценные камни. На нижнем поле иконы овальное клеймо с надписью:

«1718 устроена бысть сия серебряная позлащенная риза на чудотворный Пречистыя Божией Матери образ Тихвинския усердием и тщанием и примерным радением бывшего в оное время во святой обители тихвинской настоятеле архимандрите Рувиме

⁹ Цит. по: *Сербина К. Н.* Очерки... С. 409.

от общенародного подаяния Пречистую Божию Матерь любящих спасения душам своим желающих».

Риза украшала икону до 1836 года, когда на святыню был одет новый золотой убор, изготовленный «тщанием архимандрита Илариона с братиею». В 1922 году новая риза была национализирована. С тех пор чудотворный образ украшает обетный оклад тихвинских купцов.

Знаменская церковь

Первая деревянная Знаменская церковь была построена в конце XVI века. Этот храм был одним из значимых центров Тихвинского посада, вокруг него, на Романихе, жили тихвинские кузнецы. В 1697 году, во время пожара на посаде, церковь сгорела. Местное предание рассказывает о том, что вновь она была отстроена тихвинскими купцами во главе с Варлаамом Саньковым, вернувшимся в 1711 году на посад после многолетнего шведского плена.

Варлаам Саньков был одним из сорока двух «лучших тихвинских людей», отправившихся в 1700 году «для торгового промысла в Свейскую землю», где и был арестован. Имущество купцов было реквизировано. По воспоминаниям Варлаама Санькова, их держали в тюрьмах в разных городах. Многие из соотечественников погибли. Варлаам Саньков с товарищами были освобождены по обмену пленными. Их отправили на родину в разгар морового поветрия, от которого во время пути многие умерли. Оставшиеся в живых дали обет достроить на родине каменную церковь. Тихвинские купцы вернулись домой в то время, когда жизнь посада была строго регламентирована: запрещена продажа железа на сторону, запрещено каменное строительство и т.д. Предание рассказывает о том, что Варлаам Саньков с ходатайством о строительстве церкви обращался непосредственно к Петру I. Государь дал разрешение «не в пример прочим, ради выполнения обета, данного в долголетнем плену»¹⁰.

Архитектурный облик Знаменской церкви претерпел изменения в результате перестроек в 1771 и 1832 годах, но до настоящего времени хранит память о своих создателях.

¹⁰ Мордвинов И. П. Старый Тихвин... С. 87.

Часовня Святых апостолов Петра и Павла (не сохранилась)

Как известно, при Петре I строительство Тихвинской водной системы так и не началось. Осуществлению планов помешали финансовые трудности и смерть императора в 1725 году. Однако потери посада, понесенные им в годы правления Петра I, сторицей были возмещены Тихвину через столетие, когда идея императора была реализована.

XIX век, в особенности его первая половина, стал временем нового экономического и культурного расцвета Тихвина. Свою признательность основателю водной системы местные купцы выразили в сооружении часовни у Тихвинского шлюза. Наиболее ранняя, из двух известных часовен, описана А. П. Башуцким: «Над шлюзами под куполом, поддерживаемым колоннами, стоит деревянный крест с лампадою, неугасимо теплимою пред ним благочестием тихвинских судовщиков»¹¹.

В 1888 году у Тихвинского шлюза был выстроен памятник-часовня во имя святых апостолов Петра и Павла.

Проект памятника был разработан начальником Тихвинской водной системы Л. Х. Бучацким. Автором проекта предлагались два варианта часовни. Первый имел в закомаре образ Божией Матери¹², а второй — Петра Первого¹³. 9 февраля 1887 года Тихвинской городской думой был утвержден проект № 1. Смета на сооружение часовни составила 6125 рублей. Необходимые средства были собраны по подписке¹⁴.

Часовня представляла собой крестообразное в плане помещение с большим центральным куполом, ее фасады были выдержаны в русско-византийском стиле. Главный купол обрамляли четыре закомары, увенчанные крестами, имитирующими таким образом пятиглавие храма. Фасад был расчленен колонками, украшен резьбой. К portalу часовни вели ступени.

Часовня, как и ее предшественница, восходила к архитектурному типу ротонды, как нельзя более соответствующему назначению храма-памятника. Во внутреннем пространстве

¹¹ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. 1854. С. 5.

¹² СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 122. Л. 8.

¹³ Научная библиотека ПГУПС. Т. IX. Л. 38.

¹⁴ Новгородские губернские ведомости. Приложение к № 16 за 1887 г. С. 7.

часовни — образы свв. апп. Петра и Павла, небесных покровителей Петра Великого.

В закладке часовни принял участие великий князь Владимир Александрович. 26 июня 1887 года он прибыл в Тихвинский Богородицкий монастырь на празднование дня явления Тихвинской чудотворной иконы Богоматери. В поездке его сопровождал известный писатель К. К. Случевский, благодаря которому визит великого князя был описан в «Правительственном вестнике» и «Московских ведомостях»:

«К трем часам была назначена закладка памятника Петру Великому, которая и состоялась в назначенный срок в присутствии Его Императорского Высочества. Вечером 26 июня Его Императорское Высочество, желая ознакомиться с общим характером реки Тихвинки, совершил по ней прогулку на паровом катере Министерства путей сообщения. Верстах в семи от города катер пристал к берегу, на котором в свете пылавших смоляных бочек виднелись большие толпы народа, ожидавшие прибытия Его Императорского Высочества. На берегу виднелись флаги, гудело „ура“ и неслись навстречу хоровые песни. Сойдя на пристань, великий князь прошел к павильону, устроенному на этот случай из мелких, чрезвычайно искусно и красиво составленных стволов березы. По возвращении великого князя в город тем же путем навстречу паровому катеру горели иллюминационные огни, завершившие годовой праздник многочтимой иконы»¹⁵.

Строительство памятника было завершено в октябре 1888 года, после чего часовня была приписана к Тихвинскому Богородицкому монастырю¹⁶. О ее судьбе известно очень мало.

16 мая 1903 года в часовне был отслужен молебен в честь 200-летия Петербурга. Городская дума, готовясь заранее к празднованию, запланировала следующее действо:

«В день празднования Санкт-Петербургом 200-летнего юбилея — 16 мая отслужить в часовне Тихвинского Большого монастыря, устроенной в честь и память Императора Петра Великого на плотине Тихвинского шлюза, благодарственный молебен с провозглашением вечной памяти Императору Петру Великому,

¹⁵ Цит. по: Григорьев Л. И. Тихвин и его святыня. СПб., 1889. Тихвин; СПб., 1999. С. 28.

¹⁶ Новгородские губернские ведомости. Приложение к № 51 за 1888 г. С. 74.

причем для большей торжественности просить настоятеля монастыря Архимандрита Иоанникия богослужение совершить в хранящемся в монастырской ризнице парчевом облачении, присланном в дар обители после посещения им Тихвинского монастыря в 1717 году»¹⁷. В 1919 году на плане Тихвинского гидроузла место расположения часовни было обозначено: «кладовая».

В 1977 году на это место из деревни Никульское Тихвинского района была перевезена деревянная часовня Святой Параскевы Пятницы¹⁸.

¹⁷ Вестник Новгородского земства. 1903. № 12. С. 21.

¹⁸ Не сохранилась.

ХРАМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ПЕТЕРБУРГЕ

М. В. Шкаровский

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

Начало знаменитому монастырю в новой российской столице было положено императором Петром I через семь лет после ее основания. Название — Свято-Троицкая Александро-Невская лавра — соединяет два имени: Пресвятой Троицы и св. блг. князя Александра Невского. День закладки в устье Невы Санкт-Петербургской крепости пришелся на Троицу — 16 (27) мая 1703 года. Св. князь Александр Ярославич Невский уже в молодые годы прославился как защитник русских земель от завоевателей. За знаменитую победу 15 июля 1240 года над шведами при впадении реки Ижоры в Неву князя прозвали Невским. Перед своей кончиной 23 ноября 1263 года он принял схиму. В 1547 году князь Александр был причислен к лику святых. Святого князя Александра Невского почитали как защитника невских земель и небесного предстателя в борьбе против иноземных захватчиков — шведов, что имело особое значение в условиях Северной войны.

С начала своего существования Александро-Невская обитель должна была занять положение первого из трех привилегированных монастырей России (наряду с Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лаврами). Место для монастыря в июле 1710 года выбрал сам государь. Участок располагался на южных подступах к городу, на Шлиссельбургском тракте, близ излучины Невы. Существовала легенда о том, что именно здесь одержал свою победу святой князь. Первым настоятелем обители стал архимандрит Феодосий (Яновский). Строительные работы по распоряжению царя начались на левом берегу Черной речки (ныне Монастырки) 20 февраля 1712 года. В этом же году, 14 июня, была заложена первая деревянная церковь во имя Благовещения

Пресвятой Богородицы. Освящение церкви 25 марта 1713 года, когда в монастыре была совершена первая литургия, историк лавры С. Г. Рункевич полагал «днем, с которого обитель должна считать начало своего бытия». План зданий обители, утвержденный Петром I, составил в 1715 году швейцарский архитектор Доминико Трезини, «первый зодчий Петербурга». Невскому монастырю по грандиозности следовало превзойти Троице-Сергиеву обитель, бывшую духовным центром Московской Руси. Однако первоначальный план был реализован лишь частично: в создании восточной линии корпусов.

Д. Трезини принял руководство строительством 28 апреля 1717 года. По его проекту началось возведение двухэтажной каменной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, ныне старейшего по времени освящения сохранившегося храма Петербурга. В 1717 году уже существовали пекарни, кузницы, строились канцелярия, съезжий двор, каменная церковь Воскрешения Праведного Лазаря вблизи алтаря Благовещенского деревянного храма. Церковь предназначалась для захоронения царевны Наталии Алексеевны, скончавшейся 18 июля 1716 года. Освящение храма состоялось в октябре 1717 или 1718 года, 26 апреля 1719 года в склепе церкви погребли царевича Петра Петровича.

Через два года после окончания Северной войны, 29 мая 1723 года, Петр I посетил Невский монастырь и распорядился перенести туда мощи святого князя. 30 июня того же года Синод постановил совершить перенесение мощей св. Александра Невского из Владимира в Петербург. 30 августа 1724 года ковчег с мощами крестным ходом был перенесен в монастырь. Открывать гробницу, установленную в верхнем храме Благовещенской церкви, освященном в тот же день во имя св. Александра Невского, запрещалось. Здесь мощи св. князя покоились до 1790 года.

С 1718 года Трезини постепенно отходит от руководства строительством. Достраивал Благовещенскую церковь прусский архитектор Леонард Теодор Швертфегер. Нижний храм был освящен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта 1725 года. Незадолго до освящения перед алтарем церкви погребли царицу Прасковью Федоровну, скончавшуюся 13 октября 1723. В том же году из Лазаревской усыпальницы были перезахоронены царевна Наталья Алексеевна и царевич Петр Петрович, они

были погребены у солеи. Таким образом, Благовещенская церковь во времена Петра I служила для погребения его ближайших родственников и соперничала с Петропавловским собором за право считаться царской усыпальницей.

Главным делом Швертфегера стал новый проект Троицкого собора, выполненный в формах южно-немецкого барокко. Закладка собора состоялась 17 июня 1722 года. Кроме того, архитектор спроектировал угловые башни, вторившие силуэту Благовещенской церкви, в 1725 году закончил северо-восточный (Духовской) корпус и начал возведение корпуса, симметричного ему (Федоровского). Монастырь получил несколько подворий в Москве, а также в Петербурге: на Васильевском острове, на Большой и Малой Никольских улицах. В окрестностях Петербурга обители принадлежали московская Ямская слобода, деревни Волково и Купчино.

В 1721 году отец Феодосий был хиротонисан во епископа с возведением в сан архиепископа и оставлением его архимандритом и настоятелем Александро-Невского монастыря. Эти два служения были объединены, и монастырь стал постоянной резиденцией Новгородского (впоследствии и Петербургского) Владыки. Образцом для определения форм жизнеустройства обители для Петра I служили украинские, в первую очередь киевские, монастыри. Более ста иеромонахов и иеродиаконов архим. Феодосий «рекрутировал» из разных российских монастырей. Первыми в феврале 1716 года прибыли шесть московских иноков. Но доминирующее положение в монастыре сразу же заняла малороссийская братия. В марте приехали 13 киевлян во главе с игуменом Киево-Михайловского монастыря Варлаамом (Голенковским). Он стал первым из известных наместников обители. В 1722 году братию составляли уже 78 человек, из них 46 иеромонахов.

Несмотря на сложности периода становления, обитель быстро становилась центром духовного просвещения. Император распорядился воспитывать в ней ученое монашество и повелел, «кроме Невского монастыря, монахов во архиереи и в знатные архимандриты никого не производить». Обитель стала школой высшего духовенства, многие из насельников впоследствии занимали архиерейские кафедры в разных городах России. 25 октября 1721 года при монастыре была учреждена Славенская школа, а в 1726 на ее базе создана Александро-Невская греко-латинская

семинария. Количество учащихся до 1764 года оставалось почти неизменным — около 70 человек. 13 декабря 1719 года в монастыре была создана типография, одна из первых в столице. При обители существовали также книжный склад и библиотека, насчитывавшая более 400 томов.

С 1743 года в день перенесения мощей св. князя, 30 августа, ежегодно по окончании литургии происходил важнейший в городе крестный ход. Все столичное духовенство во главе с Владыкой крестным ходом направлялось из Казанского собора по Невскому проспекту к Александро-Невскому монастырю. Несмотря на столичный и довольно светский характер обители, в ней иночествовали многие замечательные подвижники благочестия. Одним из первых был иеромонах Иннокентий (Кульчицкий). 10 июля 1725 года императрица Екатерина I повелела назначить архиепископом Новгородским Феофана (Прокоповича). Главенствующее положение Александро-Невского монастыря Екатерина I подтвердила указом от 7 августа 1725 года. В 1726 монастырь получил статус ставропигиального.

После воцарения Анны Иоанновны первенство Александро-Невской обители было утрачено. В Синодском указе от августа 1732 года она названа третьей по значению после Киево-Печерского и Троице-Сергиева монастырей. Из Александро-Невской братии с 1720-х годов назначались иеромонахи для служения на флоте и заграничных приходах. Флотские иеромонахи распределялись по Кронштадтской и Ревельской эскадрам, а также в госпитали и с 1732 года — на корабельный двор в столице.

Со времени учреждения императрицей Елизаветой Петровной 29 сентября 1742 года Петербургской епархии должность священноархимандрита монастыря стал занимать епископ Петербургский, первым из которых был определен Владыка Никодим (Сребницкий). На территории обители находилась домовая архиерейская контора, вскоре замененная консисторией. 10 марта 1745 года на место Владыки Никодима был хиротонисан с возведением в сан архиепископа Санкт-Петербургского архим. Феодосий (Янковский). Его преемником стал архиеп. Сильвестр (Кулябка) — известный просветитель, первый из Петербургских иерархов член Святейшего Синода. По благословению Владыки Сильвестра 31 марта 1759 года в обители был учрежден архиерейский хор.

В середине XVIII века сформировался монастырский богослужебный устав. Царствование императрицы Елизаветы Петровны стало временем пребывания в монастыре двух русских святых: знаменитого старца иеросхимонаха Феодора (Ушакова) и свят. Софрония (Кристалевского-Назаревского), ставшего духовным преемником свят. Иннокентия и апостолом язычников в Сибири.

С 15 сентября 1761 года по 25 июля 1762 года Петербургским архиепископом был Вениамин (Пуцек-Григорович). Разгар церковных реформ Екатерины II пришелся на время правления сменившего его архиеп. Гавриила (Кременецкого). Александр-Невский монастырь был одним из немногих, чье имущество не сильно пострадало в этот период. В начале 1764 года Владыка Гавриил представил Екатерине II записку, в которой предлагал приступить к возведению нового собора, ряда хозяйственных и жилых зданий монастыря. Затем он руководил устройством Феодоровской и Златоустовской церквей и 4 февраля 1767 года первым из архиереев перешел на жительство в новопостроенный Митрополичий корпус.

С 29 сентября 1770 года по 16 октября 1799 года столичную кафедру занимал один из выдающихся русских иерархов архиеп. Гавриил (Петров). 22 сентября 1783 года Екатерина II пожаловала его титулом митрополита. Для восстановления подвижнического жития в Александр-Невском монастыре Владыка перевел в него пять монахов из Черниговской епархии — Софрониевой пустыни, известной строгостью устава и жизни. Жизнь епархии при митр. Гаврииле поднялась до высоты, подобающей одному из центров Вселенского Православия. По-прежнему монахи Невской обители несли службу при церквях в германских государствах, Франции, Швеции; заграничные церкви снабжались антиминсами от монастыря. В то же время обитель стала одним из центров российско-греческих церковных связей. С 19 сентября 1763 года в ней отправлялись службы на греческом языке. Один из самых выдающихся богословов Греции, архиеп. Евгений (Булгарис) скончался на покое в Невской обители и был погребен в Феодоровской церкви.

Во второй половине XVIII века штат насельников обители удвоился. Наместники монастыря часто менялись, управляя монастырем лишь в течение несколько лет. Среди братии некоторое время находился известный прорицатель монах Авель (Васильев).

Экономическое состояние обители было благополучным. Вместе с епархиальным управлением монастырю выделили ежегодное содержание в 10070 рублей, что почти в пять раз превосходило финансирование обителей первого класса.

Середина XVIII — начало XIX века были временем обустройства монастырских кладбищ. Они стали самыми привилегированными в столице, а плата за погребение была одним из основных источников дохода обители. Первым по значению некрополем оставалась Благовещенская церковь. Она стала своеобразным памятником «эпохи дворцовых переворотов»: 21 марта 1746 года здесь похоронили правительницу Анну Леопольдовну, мать императора Иоанна VI Антоновича, свергнутого с престола в 1741 году; 10 июля 1762 года был погребен император Петр III (прах которого в 1796 перенесли в Петропавловский собор). В 1771 году в Благовещенской церкви произошло захоронение тайного супруга императрицы Елизаветы графа А. Г. Разумовского. К 1783 году к юго-восточной части здания была пристроена «ризничная палатка». Позднее в ней появились захоронения основателя Московского университета и Академии художеств графа И. И. Шувалова, устроителя Смольного института и Воспитательного дома для сирот И. И. Бецкого, известного проповедника архиеп. Иннокентия (Нечаева) и другие. 12 мая 1800 года за левым клиросом Благовещенской церкви похоронили полководца А. В. Суворова.

В 1780–1790 годах произошло расширение Лазаревской церкви, внутри которой оказались захоронения генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева и его внуков. Границы Лазаревского кладбища окончательно определились в 1780-е годы — когда была сооружена надвратная Скорбященская церковь над главным въездом в монастырь со стороны Невского проспекта. Для этого некрополя изначально были характерны семейные участки представителей купечества и дворянства. Также сохранились могилы императорских духовников протопресвитера Саввы Исаева и протоиерея Иоанна Панфилова. Здесь были похоронены видные деятели науки и культуры XVIII века, в том числе зодчий А. Н. Воронихин, ученый М. В. Ломоносов, писатель Д. И. Фонвизин.

С 1733 года работы в монастыре возглавлял архитектор М. Г. Земцов, с 1735 — П. М. Еропкин, а с 1740 — И. Л. Росси. С 1 марта 1734 года при строении также состоял каменных дел

мастер К.-Ф. Фассати. В 1738 им были сооружены каменные Святые врата. Значительную роль в создании ансамбля лавры сыграл швейцарский архитектор П.-А. Трезини, назначенный руководить работами 10 сентября 1742 года. Он разработал и частично воплотил проект возведения обрамляющих монастырский двор корпусов. Трезини завершил восточную линию монастырского каре возведением корпуса, впоследствии получившего название Феодоровский. С юго-востока корпус замкнула новая двухэтажная церковь. Строительство храма во имя свв. Иоанна Златоуста и Феодора Новгородского началось по проекту Трезини в 1743 году. В 1751 архитектор уехал, и завершал работы уже И. Л. Росси, который с 1753 года около 15 лет возглавлял Контору строения монастыря. Освящение храмов произошло в 1770 году. Верхний освятили во имя св. кн. Феодора, а нижний — во имя свт. Иоанна Златоуста.

В 1752–1753 годах Благовещенская церковь обрела достойный «оклад» для мощей св. блг. князя Александра Невского — великолепную раку в стиле барокко. В 1750 году на нее были пожалованы первые 90 пудов серебра, добытые на колыванских рудниках на Алтае. Текст эпитафии на гробницу составил М. В. Ломоносов. В рамках доработанного архитекторами И. Л. Росси, М. Д. Расторгуевым и М. Е. Мелентьевым проекта Трезини велось строительство: в 1753–1754 годах — новой деревянной колокольни, в 1756–1764 — Митрополичьего и Семинарского корпусов, в 1761–1771 — Просфорного корпуса. В 1774 году были окончены угловые башни западной линии каре, получившие затем названия Семинарская и Просфорная.

Важнейшим событием последней трети XVIII века в обители было сооружение Троицкого собора по новому проекту архитектора И. Е. Старова. Через 12 лет после закладки, 30 августа 1790 года, состоялось торжественное освящение собора и перенесение в него мощей св. князя в присутствии Екатерины II. В указе императора Павла от 18 декабря 1797 года обитель впервые была наименована лаврой.

4 ноября 1775 года Александро-Невская семинария из деревянного здания переехала в Семинарский корпус. В 1788 произошло ее преобразование в Главную семинарию с расширенным курсом наук, число воспитанников возросло до 200. Главная

семинария в 1797 году была преобразована в Александро-Невскую академию, а она, в свою очередь, в 1809 году — в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1817–1821 годах на соседнем с лаврой участке Монастырского острова возвели здание академии с церковью Святых двенадцати апостолов. Для семинарии на земле, принадлежавшей лавре, по проекту архитектора А. Ф. Щедрина в 1838–1841 годах было построено новое здание с домовою церковью во имя св. апостола Иоанна Богослова. После этого в лавре остались только низшие классы (духовное училище). В числе преподавателей духовных школ тех лет были два столпа Православия, ныне прославленных в лике святых, — ректор академии архим. Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит и ректор семинарии; церковный историк и богослов архимандрит Иннокентий (Смирнов), впоследствии епископ.

Окончание правления императора Павла и большая часть царствования Александра I пришлось на период настоятельства в лавре митрополита Амвросия (Подобедова). Владыка был известен своими патриотическими взглядами. 17 июля 1812 года в Казанском соборе он прочел воззвание ко всем сословиям России, призывая во имя веры стоять против общего врага, и 30 августа 1813 освятил в лавре медали в память войны 1812 года.

На начало XIX века приходится период расцвета подвижничества. Духовником лавры в то время был старец иеросхимонах Алексей (Шестаков), который во время посещения императором Александром I лавры 1 сентября 1825 года будто бы дал государю «совет преобразиться в старца Федора Кузьмича». Скончался схимник в 1826 году. В обители в 1820-е годы жили ученики родоначальника оптинского старчества иеромонаха Льва (Наголкина) и его сподвижника схимонаха Феодора (Пользикова). Двое из них — отцы Аарон (Марякин) и Иоанникий, в схиме Леонид, (Бочаров) были земляками и учениками прп. Льва. Именно в лавре усердием этих подвижников увидели свой путь к монашеству один из столпов Православия в XIX веке — свят. Игнатий Кавказский (Брянчанинов) и его ближайший друг, схимонах-подвижник Михаил (Чихачев). Известностью пользовались и другие насельники Лавры: монах Авраамий затворник, доживший до 115 лет (умер в 1801), и имевший дар прозорливости молчальник монах Патермуфий (скончался в 1825).

Подвижнической была и миссионерская деятельность лаврской братии среди языческих народов. Подвиг такого рода служения в Америке нес иеромонах Гедеон (Федотов). Он руководил православной миссией на острове Кадык в 1804–1807 годах, а по возвращении, в 1809, был определен наместником Лавры. С 1826 года в обители жил начальник девятой русской духовной миссии в Пекине член-корреспондент Российской Академии наук архимандрит Иоакимф (Бичурин). Из монахов Лавры состояла одиннадцатая миссия в Пекин. Преемники о. Иоакимфа архимандриты Петр (Каменский) и Палладий (Кафаров) также были лаврскими насельниками. До 1841 года начальником миссии являлся иеромонах Вениамин (Морачевич), впоследствии, с 1843 года, наместник Лавры.

Крупнейшей строительной работой в Лавре в период царствования Александра I стало устройство Свято-Духовской церкви, освященной 18 мая 1822 года. Вскоре после окончания строительства Свято-Духовского храма в его северо-восточной части над палаткой была устроена церковь во имя прп. Сергия Радонежского, освященная 18 мая 1822 года. Лазаревский храм сохранял свое назначение шереметевской усыпальницы, к 1810 году в нем насчитывалось 17 захоронений, в том числе основателя знаменитого домашнего театра, графа Н. П. Шереметьева и его супруги, крепостной актрисы П. Жемчуговой. В 1823 году началось устройство Новолазаревского (позднее Тихвинского) кладбища.

Целая эпоха — с 1 июля 1860 года по 7 сентября 1892 года — связана в Лавре с именем митр. Исидора (Никольского). При нем сформировалась сеть благотворительных и учебных учреждений, построенных на лаврских землях, прежде всего на Старо-Невском проспекте. В 1870 году был освящен Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания. При нем Владыка открыл Исидоровское епархиальное женское училище. В 1885–1886 годах рядом с домом призрения построили богадельню, здание которой вскоре было передано училищу. В дворовом флигеле разместился храм во имя прп. Исидора Пелусиота, освященный 1 октября 1886 года. В церквях училища и богадельни служил причт Лавры. В 1853–56 годах по проекту Н. А. Сычева для Александро-Невского духовного училища было возведено новое здание, где 20 сентября 1858 года освятили церковь во имя свт. Павла Исповедника.

В 1845–1847 архитектором К. И. Брандтом было построено новое здание Духовной консистории.

В 1861–1863 годах архитектор Г. И. Карпов устроил новую церковь в Митрополичьем корпусе. Главный престол был освящен 23 июня 1863 года в честь Успения Пресвятой Богородицы, левый придел — 13 августа — во имя свт. Тихона Задонского. В 1896–1897 годах была проведена надстройка второго этажа в северном флигеле по проекту архитектора Л. П. Андреева, где над братской трапезной устроили церковь, освященную 23 марта 1897 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы и прп. Палладия. Помимо этой церкви, Андреев построил здание кладбищенской конторы и архиерейской гостиницы, расположенное за алтарем Благовещенской церкви на северо-западной границе Никольского кладбища (конец 1890-х).

В 1840–1890-е годы значительно расширились кладбищенские церкви и некрополи. При митрополите Исидоре были построены Тихвинская церковь (1868–1873) на Новолазаревском кладбище, Исидоровская церковь-усыпальница, основано Никольское кладбище с церковью (1871). План третьего кладбища Лавры в 1861 году составил Г. И. Карпов. В 1877 году оно получило название Никольского, по церкви во имя свт. Николая Мирликийского. Ее соорудил по проекту Карпова в 1868–1871 годах над фамильным склепом известный лесопромышленник и церковный строитель Н. И. Русанов.

В начале XX века лавра оставалась центром не только епархиальной, но во многом и общецерковной жизни, местом частых паломничеств императорской фамилии. В Митрополичьем корпусе располагалась резиденция Петербургского митрополита — первенствующего члена Синода. В обители находилось 15 церквей (включая церкви в приделах храмов), кроме того, три храма были в Киновии и один — в Серафимо-Антониевском скиту.

В 1898–1912 годах настоятелем лавры был Петербургский митрополит Антоний (Вадковский). Его стараниями в обители были устроены Серафимо-Антониевский скит в имении Зачеренье (Серафимово) в Лужском уезде (1908), Древлехранилище, научно оборудованный архив, впервые в России введено в храмах электрическое освещение (1901). При митрополите Антонии завершилось формирование лаврского архитектурного ансамбля. По проекту

последнего архитектора обители Л. П. Шишко в восточном дворе, рядом со зданием кладбищенской конторы, было сооружено: трехэтажное здание ризницы, библиотеки и архива (1904–1910).

С 23 ноября 1912 года по 23 ноября 1915 года столичную кафедру занимал священномученик митр. Владимир (Богоявленский). 17 августа 1913 года он учредил в лавре Богословские курсы для насельников, а 30 августа принял активное участие в праздновании 200-летнего юбилея обители. Численность братии к 200-летию юбилею составляла 145 человек, в их числе было 69 монашествующих и 76 послушников. На территории лавры находились имевшие самостоятельный статус Духовная академия, Духовная семинария и Александро-Невское духовное училище, в которых в 1913 году обучалось в общей сложности 1070 человек. Помимо Богословских курсов для братии, в лаврских зданиях размещались Александро-Невская церковно-приходская школа на 100 мальчиков-певчих и Православное епархиальное братство во имя Пресвятой Богородицы. С осени 1914 года начали действовать лаврский лазарет № 279 для раненых воинов на 30 человек и этапный лазарет имени Александро-Невской лавры на театре военных действий.

С первых дней Октябрьской революции стал завязываться трагический конфликт Церкви с новой властью. Основной удар большевистское руководство решило нанести по Александро-Невской лавре, учитывая, что в ее стенах находилась резиденция митрополита. Именно в лавре состоялось первое открытое столкновение богоборческой власти и Православной Церкви, причем Церкви удалось одержать единственную крупную победу над большевистским правительством в их многолетней неравной борьбе.

13 января 1918 года Наркомат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Лавры и покоев митрополита для своих нужд. Результатом стало трагическое столкновение, завершившееся кровопролитием. Но собравшиеся в лавре богомольцы вынудили насильников отступить. Для защиты обители было создано Александро-Невское братство, просуществовавшее до его уничтожения органами ОГПУ в 1932 году. 21 января 1918 года состоялся общегородской крестный ход к лавре в ее защиту. В нем принимало участие 250–300 тыс. человек из всех храмов столицы.

С декабря 1919 года по август 1922 года наместником лавры был одаренный богослов, епископ (в будущем митрополит) Николай (Ярушевич). Одной из проблем, с которой ему пришлось столкнуться, было намерение властей построить на территории лавры (в районе Митрополичьего сада) первый в советской России крематорий. Но митрополиту Петроградскому Вениамину и братии удалось помешать осуществлению кощунственного замысла.

Несмотря на все внешние трудности, обитель была центром церковной жизни епархии. Помимо Александро-Невского братства, в ее стенах собирался богословский кружок свт. Иоанна Златоуста. После закрытия в 1918 году Духовной академии и семинарии 30 сентября 1918 года на территории лавры было открыто Богословско-пастырское училище, до конца 1920 года занимавшее бывшее здание семинарии. В сентябре 1921, в праздник перенесения мощей св. блг. кн. Александра Невского, состоялся последний в истории епархии советского времени общегородской крестный ход.

Масштабное изъятие церковных ценностей из лаврских храмов произошло весной 1922 года, в рамках всероссийской кампании. 12 мая во время изъятия серебряной раки Александра Невского было проведено вскрытие мощей св. князя. Сами мощи духовенство тогда отстояло — ларец с ними после осмотра был помещен в алтаре Троицкого собора.

12 мая 1922 года начался так называемый обновленческий раскол, породивший длительную смуту среди духовенства и верующих. Оказавший решительное сопротивление обновленцам и отлучивший их руководителей от Церкви митрополит Вениамин 31 мая был арестован и 13 августа 1922 года расстрелян. Несмотря на репрессии, советскому руководству не удалось подавить движение церковного сопротивления. Наместник лавры епископ Николай (Ярушевич) до ареста 9 февраля 1923 года возглавлял так называемую Петроградскую автокефалию, которая не подчинялась обновленческому Высшему церковному управлению. Правда, обновленцам все же удалось захватить лавру и удерживать ее в своем подчинении до 28 октября 1923 года. В этих условиях петроградские власти решились на изъятие мощей св. кн. Александра Невского. 15 ноября 1922 года их увезли из лавры и на следующий день отправили в Москву в Наркомюст.

14 ноября 1923 года Патриарх Тихон назначил наместником лавры будущего священномученика епископа Григория (Лебедева), а в июле 1928 года последним наместником лавры стал епископ Амвросий (Либин).

На начало 1930-х годов пришелся самый трагический период в истории лавры. В конце 1930 года часть монахов и активных прихожан была арестована. Это стало причиной прекращения богослужения и закрытия четырех храмов. В 1932 ОГПУ арестовало почти всех оставшихся насельников лавры, отправив их в лагеря и ссылку. 23 октября 1933 года Священный Синод принял постановление о закрытии лавры, в которой после массовых арестов почти не оставалось насельников, и преобразовании ее в приход. 20 декабря 1933 года был закрыт Троицкий собор, а 23 января 1936 — Свято-Духовская церковь.

Во время «большого террора» 1937–1938 годов погибло подавляющее большинство бывших насельников лавры. В это время были расстреляны: митрополит Серафим (Чичагов), архиепископ Прокопий (Титов), епископ Григорий (Лебедев), архимандрит Лев (Егоров), архидиакон Серафим (Вавилов) — будущие священномученики, а также митрополит Феофан (Туляков), архиепископы Иннокентий (Тихонов), Артемий (Ильинский), епископы Иларион (Бельский), Авраамий (Чурилин), Нектарий (Трезвинский), Сергей (Дружинин), Амвросий (Либин), архимандриты Алексей (Терешихин), Варлаам (Сacerдотский), Сергей (Бирюков), Нил (Гончар) и другие.

7 сентября 1945 года Ленинградским митрополитом назначили Владыку Григория (Чукова). Московская Патриархия еще во время войны выступила с инициативой возвращения лавры верующим. Хотя советское руководство стремилось максимально уменьшить масштабы церковного возрождения, 25 ноября 1950 года в здании Свято-Духовской церкви, переданном 10 января 1949 года под канцелярию и квартиру митр. Григория, состоялось освящение митрополичьей Крестовой церкви во имя св. блг. кн. Александра Невского. С возобновлением церковной жизни на территории лавры было тесно связано возрождение в Ленинграде духовного образования. Сначала — 22 ноября 1945 года — в здании бывшей Духовной семинарии (наб. Обводного канала, 19) были открыты богословско-пастырские курсы, а 14 октября

1946 года там же — Ленинградская Духовная академия и семинария.

В 1956 году увенчалась успехом борьба верующих за возрождение главного храма лавры. Приложивший для этого много усилий митр. Григорий скончался 5 ноября 1955 года, и дело довел до конца занявший Ленинградскую кафедру митр. Елевферий (Воронцов). 12 сентября 1957 года Владыка освятил главный алтарь Троицкого собора. 1958–1964 годы вошли в историю как период жестоких «хрущевских» гонений на Церковь. В Ленинграде власти, прежде всего, обрушились на епархиальное управление и лавру. В 1961 году, при митрополите Гурии (Егорове), здание Свято-Духовской церкви было повторно отнято у епархии и передано вечерней школе рабочей молодежи. В ночь с 24 на 25 августа 1961 года в крипту собора был перезахоронен из закрытой Крестовой церкви прах митрополитов Григория и Елевферия.

29 июля 1986 года Ленинградским митрополитом был назначен Алексей (Ридигер), 7 июня 1990 года Владыка был избран Патриархом. Уже вскоре после занятия Ленинградской кафедры митр. Алексей начал борьбу за возвращение Церкви зданий и святынь лавры. В 1988 году в Троицкий собор были переданы из Русского музея три живописных образа и чудотворная икона св. мученицы Параскевы Пятницы. Важнейшим событием для Церкви стало возвращение в лавру 3 июня 1989 года мощей св. блг. кн. Александра Невского.

20 июля 1990 года на Петербургскую кафедру был назначен митр. Иоанн (Снычев). 25 ноября 1994 года, заслушав рапорт Владыки, Священный Синод под председательством Патриарха Алексия II благословил открытие Александро-Невской лавры, утвердив ее наместником архим. Кирилла (Начиса), а Петербургского митрополита, по традиции, — священноархимандритом лавры. Этим решением было положено начало трудному процессу возрождения обители. 14 сентября 1995 года в лавре, в Никольской церкви, состоялось первое монашеское богослужение.

После смерти митр. Иоанна, Петербургским митрополитом 26 декабря 1995 года был назначен Владыка Владимир (Котляров). Важнейшим событием первых месяцев его пребывания на Петербургской кафедре стало официальное возвращение лавры Русской Православной Церкви. 26 марта 1996 года был

подписан акт приема-передачи всех зданий монастырского каре от научно-производственного объединения «Прометей», и 5 апреля состоялась их символическая передача. 25 октября 1996 года к исполнению обязанностей наместника приступил архимандрит Назарий (Лавриненко). После назначения о. Назария началось реальное возрождение лавры в качестве действующего монастыря. К началу 2012 года число насельников составило 40 человек.

Несмотря на многолетние попытки советских властей, убить «сердце Санкт-Петербурга» не удалось. Оно вновь бьется в полную силу. Предстоит еще много сделать для возрождения Александро-Невской лавры в прежнем виде, но самый трудный этап на этом пути уже пройден. Пребывая под заступничеством святого благоверного князя Александра Невского, лавра вновь обретает свою историческую значимость и становится центром духовной жизни «северной столицы», Санкт-Петербургской епархии и Северо-Запада России.

П. Е. Сорокин

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТРОИЦКОГО ПЕТРОВСКОГО СОБОРА И ПРОЕКТЫ ЕГО МЕМОРИАЛИЗАЦИИ

Троицкая церковь на Петроградском острове, известная как один из старейших храмов Санкт-Петербурга, всегда была мемориальным храмом, связанным с именем основателя города Петра Великого. В анонимной работе «О зачатии и здании царствующего града Санкт-Петербурга» говорится, что уже 14 мая 1703 года, осматривая место для новой крепости в окрестностях Заячьего острова, Петр срубил два ракитовых куста, где впоследствии были построены Троицкая церковь и домик, в котором он жил¹. Та небольшая деревянная церковь, крестообразная в плане, с центральной колокольной в виде башенки, объединяла в себе западноевропейский барочный облик и традиции местной деревянной архитектуры. Судя по всему, проектировалась она одним из европейских архитекторов, живших в Петербурге, а строилась местными мастерами. Церковь располагалась в центре первой главной площади города и являлась ее градостроительной доминантой. На площади, которой дали такое же название — Троицкая, под прикрытием Петропавловской крепости, формировался первоначальный административный и торговый центр Петербурга. По своей структуре он во многом напоминал центры североευропейских торговых городов. Троицкую площадь окружали главнейшие государственные и коммерческие учреждения. Ближайшими к Троицкой церкви постройками в первые годы ее существования были: правительственные коллегии, Сенат, губернская канцелярия, посольский дом князя А. Д. Меншикова, синод, таможня, биржа, типография, питейное заведение «Торжественная австерия», где отмечались петровские победы,

¹ Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 258.

недалеко располагался гостиный двор. В нескольких десятках метров к югу от храма заканчивался канал городского торгового порта, располагавшегося здесь же. Вблизи этого места по берегу Невы находились домик Петра I и дома знати. В «Истории Петра Великого» Феофана Прокоповича говорится: «...зде на превеликой площади церковь во имя Святыя Троицы построена, деревянная еще на время да изрядная и многое народа число вмещающая: в сем храме Государственные совершаются молебны и благодарения и в сем же кавалерия святого Апостола Андрея храбрым мужем празднственно дается. На той же площади великая воздвигена Канцелярия лицеем на запад обращена к церкви, а от северной стороны превеликое квадратное здание, лицом на полдень к реке смотрящее, в котором камеры, или лавки отвне купеческия, а внутрь двора художническия, всяких товаров всегда полныя»².

В 1714 году, после закрытия первоначального Петропавловского храма в крепости, Троицкая церковь фактически стала главным кафедральным собором Санкт-Петербурга, где в присутствии Петра I, царской семьи и знатных вельмож проводились все торжественные государственные богослужения. С крыльца церкви, получившего название «красного», публично объявлялись царские повеления. В соборе проходили службы в честь важнейших исторических событий того времени, таких как Полтавская победа и Ништадтский мир. Здесь Петр I получил титул императора, здесь происходило отпевание царевича Алексея и объявление царевича Петра Алексеевича наследником престола. В создании Троицкой церкви и ее обустройстве постоянно ощущалось участие самого Петра I, чему способствовали, например, установка на колокольне часов, снятых с кремлевской Сухаревой башни, или помещение в храм многочисленных реликвий — как культовых предметов из московских придворных церквей, трофейного шведского паникадила из города Або, взятого в 1713 году, так и церковной утвари, изготовленной из кости самим царем. В специально устроенном приделе собора в 1721 году была размещена походная церковь во имя прп. Харитона Исповедника, созданная еще в 1708 году,

² *Феофан Прокопович. История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно. М., 1788. С. 88–89.*

после победы при Лесной, и сопровождавшая Петра I во всех его походах. В соборе имелась и памятная доска с надписью о том, что храм этот «построен государем императором Петром I 16-го мая 1703 года, в память взятия бывшей на Охте крепости новые Канцы или Шанцы». Здесь же длительное время хранилась святыня Петербурга — чудотворная Казанская икона Божией Матери³.

В течение первой половины XVIII столетия собор продолжал сохранять роль государственного храма. В нем происходили коронации Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны. И позднее, вплоть до 1930-х годов, в общественном сознании жителей города Свято-Троицкий собор оставался храмом, тесно связанным с основанием города. Именно поэтому вплоть до революции по своему рангу он стоял в городе сразу за Исаакиевским собором⁴.

Ранняя история Троицкой церкви богата преданиями и в недостаточной степени освещена документальными свидетельствами. По упоминавшейся легенде, место для нее было выбрано Петром Великим уже в первые дни нахождения его в устье Невы, а несколько месяцев спустя — 1 октября — произошла ее закладка. Однако достоверная информация об этом отсутствует. На планах и изображениях этой части города первых лет его существования церковь еще не обозначена. Не упоминается она и в подробных описаниях иностранных путешественников, посещавших Санкт-Петербург в это время.

Достоверной датой начала строительства Троицкой церкви можно считать апрель 1709 года. Освящена же она была только 10 июля 1711 года⁵. За время своего существования церковь пережила несколько перестроек, которые отражены в исторических документах. Первоначально она представляла собой четырехугольное строение с небольшой алтарной пристройкой, покрытое двускатной тесовой крышей. Несколько лет спустя,

³ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. VII. СПб., 1883. С. 98; *Немиров Г. А.* Троицкий собор, что на Петербургской стороне. Историческая справка. СПб., 1903; *Сорокин П. Е.* Археологическое изучение Троицкого Петровского собора. Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 1. СПб., 2003. С. 26.

⁴ *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 3. СПб., 1997. С. 131.

⁵ Там же.

в 1714 году, к церкви были пристроены южный и северный приделы и трапезная с двухъярусной колокольной в виде барочной башенки со шпилем. В результате этой перестройки она приобрела форму продолговатого креста. Вероятно, это было связано с изменением статуса церкви, ставшей главным собором столицы. В 1720 году с северной стороны к храму был пристроен придел Харитона Исповедника — бывшей походной церкви Петра I. «Сего сентября 25 дня Царское Величество изволило повелеть у Троицкой церкви, которая на площади, приделать другой алтарь для ранних обеден», — говорится в документе. Там же указано, что эти работы были выполнены архитектором Д. Трезини и мастером Г. ван Болесом. Изображения храма имеются на гравюрах и рисунках петровского времени, выполненных А. Ростовцевым, П. Пикартом, А. Зубовым, Ф. В. Берхгольцем. Все они показывают южный фасад церкви, обращенный к Неве. По свидетельству Берхгольца, посетившего Санкт-Петербург в 1724–1725 годах, наряду со строившимися тогда каменными Петропавловским и Исаакиевским храмами, «между плохими деревянными церквями Санкт-Петербурга самая красивая была церковь Святой Троицы <...> деревянная с широкою открытою колокольнею, на которой много колоколов и небольшие куранты, играющие, сами собой, через каждую четверть часа „Господи, помилуй“. Ее обычно посещает царь во время богослужений...»⁶.

После смерти Петра Великого и переноса центра города на Васильевский и Адмиралтейский острова Троицкий храм, как и многие другие постройки, им задуманные, постепенно пришел в упадок. «От непрочности материала или от климатических причин собор скоро пришел в крайнюю ветхость, требовавшую совершенной перестройки». Еще в 1732 году по указу Анны Иоанновны предполагалось построить каменную Троицкую церковь «...на том месте, где ныне стоит деревянная». Из-за ветхости пришлось даже разобрать колокольню и выстроить другую — временную в виде звонницы, рядом с церковью. Проекты нового Троицкого собора, выполненные известными архитекторами М. Г. Земцовым и П. М. Еропкиным, однако, так и не были осуществлены. Только в 1738 году Канцелярией от строений было получено новое

⁶ Дневник камер-юнкера Берхгольца. М., 1902. С. 112–113.

указание: «...тое деревянную церковь разобрав вновь, построить на том же месте, что и таким же маниром деревянную...». О месте строительства нового храма в документах говорится: «...будет оная соборная церковь вокруг старые или усмотря близ оно где гостиный двор удобное невысокое место, на том месте построить». Для этого «велено вышеписанное место осмотреть архитекторам Земцову и Шумахеру к построению той церкви удобное и оное назначить». В документах отмечалось, что прежняя «...деревянная церковь в совершенной ветхости стены и полы все сгнили и осели и алтарь на сторону пошатнулся от чего опасно внезапного оной церкви разрушения...»⁷. Сохранились план и рисунок фасада Троицкого собора того времени, выполненные архитектором Иваном Бланком⁸. На них храм имеет форму, полученную в результате предшествующих перестроек, — к вытянутой крестообразной постройке с северной стороны примыкает придел Харитона Исповедника. Судя по плану, храм достигал 37 м в длину (около 40 м с крыльцом) и 27 м в ширину (с двумя крыльцами около 36 м). К 1741 году относится следующий проект каменного двухэтажного Троицкого храма — его автор М. Г. Земцов, однако этот проект также не был осуществлен. В 1743 году окончательно обветшавший собор по указанию Елизаветы Петровны был разобран, а на его месте, на старом фундаменте, архитектором Г. ван Болесом сооружен новый — такой же, как прежде. Освящен он был в 1746 году в присутствии императрицы⁹.

Второй период существования храма продолжался недолго — в 1750 году из-за упавшей свечи случился пожар, и храм сгорел дотла. После двухлетнего перерыва в 1752 году было принято решение о восстановлении Троицкого собора на прежнем месте. Построить его предполагалось из материалов старой церкви, хранившейся в разобранном виде вблизи Третьего Летнего дворца. Работы велись по проекту архитектора С. А. Волкова. Несмотря на указание воссоздать храм в прежнем виде, по своему внешнему виду, размерам и внутренней планировке новая церковь не была схожа с предшествующей, так как для ее строительства

⁷ Сорокин П. Е. Археологическое изучение Троицкого Петровского собора. Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 1. СПб., 2003. С. 31–33.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же.

использовался уже существовавший храм, имевший свой облик и свои параметры. Согласно сохранившимся планам, размеры нового храма были меньше размеров петровской церкви — они составляли около 30 м в длину и 17 м в ширину¹⁰. Храм имел более простую форму: он состоял из четверика и примыкавших к нему алтаря и паперти с колокольной.

Впоследствии средства на ремонт исторического храма выделяли императоры Александр I и Александр II. При этом они так же, как и их предшественники, заботились о сохранении исторического облика этой церкви. В канун 200-летия основания Петербурга церковные власти развернули кампанию по сооружению нового каменного Троицкого собора. Но в результате продолжительных дискуссий, по предложению Императорской археологической комиссии, было решено сохранить его прежний, исторический, вид.

В 1875–1876 годах Троицкий собор был подвергнут новому капитальному ремонту. Все здание, за исключением стен, оказавшихся весьма крепкими, было исправлено. Под него подвели новый фундамент, облицованный цокольной плиткой. В соборе были заменены полы, балки, двери и окна, построена новая колокольня, сооружена железная крыша. Снаружи он был обшит тесом, а изнутри оштукатурен. Для обогрева были поставлены шесть новых круглых печей, которые располагались по две — в алтаре, притворе и в средней части храма¹¹.

В 1913 году собор сильно пострадал от пожара, случившегося от неисправности дымовых труб. Сгорели купол, крыша, чердак, притвор и колокольня, сохранилась лишь алтарная часть. В сильном огне оплавилась колокола. Вода, попавшая между стен при тушении пожара, вскоре замерзла. По заключению комиссии, возглавляемой епархиальным архитектором А. П. Аплаксыным, «...исключая фундамент храма, все остальное должно быть признано безвозвратно утраченным»¹². Первоначально погоревший собор был покрыт крышей. Службы проходили во временном

¹⁰ ИИМК РАН. №15038.

¹¹ Платонович В. Н. Троице-Петровский собор в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. С. 62–64.

¹² Сорокин П. Е. Археологическое изучение Троицкого Петровского собора. Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 1. СПб., 2003. С. 37.

деревянном храме, построенном в 1914 году в 40 м к юго-востоку от Троицкого собора. Длительное время продолжалась дискуссия о том, в каком виде должен быть восстановлен собор. Наконец, было принято решение восстановить здание церкви в том виде, в каком она была до последнего пожара.

Однако из-за революции и Гражданской войны реставрация церкви затягивалась. В 1922 году на Всероссийской музейной конференции, проходившей в Москве, было принято постановление о производстве «реставрационных работ по воссозданию полусгоревшего... Троицкого собора... являющегося ценным памятником древнего зодчества середины XVIII в.». После этого, в 1923 году, были начаты восстановительные работы, завершившиеся в 1926 году. Работы эти велись на средства прихода под наблюдением Реставрационной мастерской Ленинградского отделения Главнауки. Проект реставрации был выполнен на основе исторических документов архитектором Евгением Катониным. Проводившиеся работы почти не затрагивали подземного пространства, так как фундаменты храма, в основном, были признаны сохранившимися. Некоторой модернизации подверглись лишь фундаменты колокольни — были усилены основания колонн, стоявших по внешнему периметру паперти¹³.

Несмотря на то, что Троицкий собор был признан единственным памятником деревянного зодчества XVIII века в Ленинграде и находился на государственной охране, спустя всего несколько лет после его восстановления, в 1933 году, по решению Облисполкома он был закрыт и разобран. В 1930–1950-е годы площадь была перепланирована, а на месте разобранного собора в 1956 году построено новое здание (дом 3–5 по Троицкой площади — институт ЛЕННИИПРОЕКТ, известный как Здание с 12-ю колоннами) и разбит сквер.

В 1996–1999 годах Санкт-Петербургской археологической экспедицией были проведены раскопки на месте Троице-Петровского собора¹⁴, в ходе которых на территории сквера перед зданием ЛЕННИИПРОЕКТа были открыты следы пожара и остатки фундаментов сгоревшей в 1750 году деревянной церкви. Они были датированы различными строительными периодами. Были

¹³ НТД. Ф. 192. Оп. 3–1. Д. 60, 4359.

¹⁴ Там же. С. 25–74.

изучены остатки центральной части храма петровского времени. Его алтарная часть не была изучена, потому что оказалась перекрыта новым домом, а территория, которую занимала трапезная и паперть, попадает под проезжую часть. Было установлено, что церковь середины XVIII века располагалась на том же месте, что и первоначальная, попадая на место расположения северного придела Харитона Исповедника.

Археологический культурный слой на месте Троицкого собора в среднем достигает мощности всего около 1–1,2 м, что для центра Санкт-Петербурга может считаться незначительным. Это связано с тем, что здесь на протяжении XVIII–XX веков не было интенсивной строительной и хозяйственной деятельности, которая могла бы способствовать большому накоплению культурного слоя.

Кладки фундаментов храма различных периодов, сохранившиеся после разборки, различаются по своему устройству. Фундаменты петровского времени были сложены из двух рядов валунов в основании и кирпичной выкладки на известковом растворе в верхней части. В ней использовался характерный для этого периода разноформатный кирпич, преимущественно малой толщины (5–7 см). Но новый собор, построенный в 1756 году, по размерам, внутреннему устройству и внешнему виду не был схож с предшествующим, поэтому более ранние фундаменты для него не подходили. В слоях же петровского времени были найдены остатки отделки и убранства первоначального храма: кирпичи, использовавшиеся в кладке фундаментов и печей, кровельная черепица, печные изразцы с кобальтовой (синего цвета) росписью по белому полю, даже встречались обработанные мраморные детали колонн. Из документов известно, что сооружение в «церкви вдоль чуланов и в трапезе пяти печей израсчатых» было поручено Михайлу Иванову. Изготовить их предполагалось «из казенных материалов: плитного камня, кирпича, изразцов, глины, проволоки, галланским маниром и трубы вывести выше кровли». В том же слое были найдены строительные инструменты: мастерок трапезиевидной формы и молоток каменщика, служивший для раскалывания камня и кирпича. Вероятно, ими пользовались строители первого Троицкого храма¹⁵. К петровско-

¹⁵ Сорокин П. Е. Археологическое изучение... С. 33, 58.

му времени относятся: фрагменты белоглиняных курительных трубок и монеты 1704–1720 годов. Серебряный алтын 1704 года имеет сквозное отверстие в верхней части, что свидетельствует о его включении в ожерелье. Слой древесного угля, связываемый с пожаром 1750 года, включает фрагменты оконного стекла и железных гвоздей. Из документов известно, что крыша храма была покрыта тремя рядами пильных досок, прибитых «новоманерными» пятидюймовыми гвоздями. Для этого было использовано около 7 тысяч гвоздей. Таким образом, легенды о строительстве деревянных храмов без единого гвоздя здесь не подтверждаются. Значительное скопление плоской и желобчатой черепицы, обнаруженной в процессе раскопок, может относиться как к какому-то периоду существования Троицкой церкви, так и к другим постройкам Троицкой площади. В слое пожара было встречено значительное количество оплавленной бронзы, вероятно, это остатки колоколов и церковной утвари¹⁶.

К предметам культа относятся оплавленные медные части церковной свечи, подсвечников, крюки, служившие для подвешивания лампад перед иконами. Найдены также фрагменты лампад из стекла различного цвета.

Еще в 1980-е годы появился проект воссоздания Троице-Петровского собора, разработанный известным петербургским архитектором-реставратором Д. А. Бутыриным. Следует отметить, что первоначальный проект основывался исключительно на изобразительных материалах: гравюрах и рисунках храма петровского времени и был достаточно гипотетическим. По сложившейся версии и по мнению большинства специалистов, храм располагался в самом центре сквера на Троицкой площади. Причиной такой локализации считались воспоминания старожилов и выступающие в этом месте на поверхности известковые плиты.

Именно это и послужило причиной организации здесь археологических раскопок, которые к 1999 году позволили уточнить местоположение и размеры утраченной церкви. Кроме того, при обработке результатов археологических исследований были выявлены неизвестные ранее обмерные чертежи храма петровского времени, выполненные архитектором Иваном Бланком, которые

¹⁶ Сорокин П. Е. Археологическое изучение Троицкого Петровского собора... С. 56–71.

на завершающем этапе проектирования нового храма были использованы в проекте воссоздания¹⁷.

Проект обсуждался городскими властями и рассматривался как один из возможных подарков городу к его 300-летию юбилею. Работы по воссозданию церкви планировалось провести в течение одного года, и уже была достигнута договоренность на поставку лиственницы или красной сосны для строительства. По общему мнению депутатов Законодательного собрания Петербурга, деревянная церковь должна была стать уникальным туристическим объектом и одновременно действующим храмом, оборудованным в соответствии с современными инженерно-техническими и противопожарными требованиями. Было направлено обращение в Государственную комиссию по подготовке к празднованию 300-летия основания Санкт-Петербурга и к губернатору города с предложением о воссоздании Троицко-Петровской церкви в ее первоначальном виде, расположив ее в соответствии с архитектурно-пространственным решением нынешней Троицкой площади.

Однако эта идея так и не была реализована по целому ряду причин. Главным препятствием ее осуществления оказалось то, что, по мнению большинства специалистов, облик исторической площади претерпел значительные изменения в XX столетии и здесь уже не было места для деревянного барочного храма. При этом археологические раскопки показали, что место петровского храма было перекрыто новым зданием, тротуаром, газоном и проезжей частью. Кроме того, обнаруженные на газоне фундаменты храма были признаны археологическим объектом, подлежащим сохранению. Таким образом, церковь можно было воссоздавать только после определения нового места ее расположения. В проекте было предложено возвести ее в северо-восточной части Троицкого сквера, находившейся в непосредственной близости от руин исторического храма. Но в таком варианте этот проект так и не был согласован, так как у церковных властей появились альтернативные проекты.

К 300-летию Санкт-Петербурга примерно в 100 метрах от места расположения старой церкви, на берегу Невы — в юго-западном

¹⁷ Сорокин П. Е. Там же. С. 32.

углу того же сквера вблизи Троицкого моста — по инициативе Санкт-Петербургской епархии и Балтийской строительной компании была построена новая каменная часовня, посвященная Святой Троице. Закладку ее 8 мая 2002 года освятил Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Проект часовни, получивший первое место в городском конкурсе, был разработан авторским коллективом, в который входили А. Кицула, А. Михалычев и Г. Рыбаков. 28 мая 2003 года, в дни празднования 300-летия Петербурга, состоялась церемония ее торжественного освящения. В документах подчеркивалось, что это «часовня-памятник» и построена она на месте петровского храма. Однако этот проект по ряду причин сложно назвать мемориальным: новый храм даже отдаленно не схож своим обликом с Троицким Петровским собором, находится на значительном удалении от исторического места и кроме своего названия ничем не напоминает прежнюю церковь.

Реальным памятником Петровской эпохи по-прежнему остаются руины Троицкого собора, которые еще 1998 году были поставлены на Государственную охрану в качестве памятника археологии. Однако уже в 2002 году при благоустройстве прилегающей территории в канун 300-летнего юбилея Петербурга они были повреждены. Учитывая важнейшее значение этого храма в истории города, необходимо было бы подумать об их дальнейшем сохранении и мемориализации. В проекте, касающемся сохранения археологических объектов Петербурга, разработанном еще в 2001 году СЗНИИ Наследия, предлагался целый ряд мероприятий по мемориальному обозначению Троицкого Петровского собора в городской среде, что способствовало бы реальной охране его руин. Место расположения храма может быть обозначено специальным мощением на земной поверхности, маркирующим планировку утраченного храма. Предлагалась также установка здесь памятного знака в виде макета церкви петровского времени, который содержал бы информацию о связанных с храмом исторических событиях. Одним из элементов музеефикации исторической церкви должно было стать экспонирование ее руинированных фундаментов в специально оборудованных для этого смотровых стеклянных витринах, которые предполагалось устроить в сквере на месте археологических раскопок. Следовало бы обозначить памятными знаками и местоположение других

административных и торговых сооружений первых лет Петербурга, находившихся вокруг храма.

Несколько лет назад в Музее политической истории России, расположенном напротив места, где находилась Троицкая церковь, была создана посвященная ей детская игровая экспозиция. Здесь на игровом столе можно увидеть Троицкий храм и реконструкцию Троицкой площади — главной площади петровского Петербурга.

ИКОНОСТАСЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАДИЦИИ

К. В. Постернак

РУССКИЕ БАРОЧНЫЕ ИКОНОСТАСЫ 1-Й ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Иконостас является центральным элементом сакрального пространства православного храма, его доминантой. Храм может не иметь росписей, но, согласно канонам, иконостас в нем должен быть обязательно¹. В то же время, при всей важности иконостаса, он долгое время не становился объектом специального исследования.

Первые, крайне немногочисленные работы, посвященные истории возникновения и развития иконостаса, относятся к середине — второй половине XIX века. Более столетия интересы исследователей были сосредоточены в первую очередь на произведениях древнерусского искусства. Поздним иконостасам в этот период уделялось мало внимания. Тем более не удостоивались рассмотрения иконостасы эпохи барокко, которые воспринимались как явные свидетельства разложения церковного искусства, его «обмирщения». Лишь отдельные барочные иконостасы рассматривались в работах, посвященных архитекторам XVIII столетия.

1980–2000-е годы ознаменовались появлением значительного числа исследований, касающихся конкретных памятников. Иконостасам эпохи барокко посвящены работы М. И. Артамоновой, Ю. В. Герасимовой, С. Б. Горбатенко, Н. Г. Коршуновой, А. Г. Мельника, Е. Б. Мозговой, Л. А. Обуховой, Е. А. Погосян, В. М. Рудченко, А. А. Рыбакова, М. Сморжевских-Смирновой, Е. Н. Элькин, С. Ф. Янченко и других авторов. Разделы, освещающие историю барочных иконостасов некоторых петербургских храмов, содержатся в книгах В. В. Антонова, Е. В. Исаковой, А. В. Кобака, М. В. Шкаровского.

¹ В раннехристианскую эпоху алтарная преграда могла отсутствовать.

Определенным итогом, попыткой систематизации накопленных знаний стал сборник «Иконостас. Происхождение — развитие — символика» (М., 2000), содержащий 28 статей по проблемам изучения иконостаса. Среди них можно выделить обширную статью И.Л. Бусевой-Давыдовой, в которой рассмотрено развитие русского иконостаса в XVII — нач. XVIII века².

Подробное исследование организации и производства работ по созданию иконостасов в храмах Центральной России в 1-й четверти XVIII века предприняла М. В. Николаева³. Опираясь на материалы подрядных ведомостей, исследовательница воссоставила многие забытые подробности «технологического цикла» возведения иконостасов, детально раскрыла взаимоотношения мастеров, принимавших участие в работах.

Тем не менее следует констатировать, что история русского барочного иконостаса до сих пор не написана. Нами сделана попытка проследить эволюцию иконостасов 1-й трети XVIII века, рассматривая их исключительно как архитектурные сооружения в храмовом интерьере и оставляя в стороне вопросы, связанные с иконными образами, входящими в их состав, особенностями иконографии, программы, богословского содержания.

Прежде чем перейти непосредственно к памятникам петровского времени, необходимо сделать небольшой обзор развития русского иконостаса в предшествующую эпоху.

Еще в середине XVII века в Московскую Русь украинскими и белорусскими мастерами был принесен новый тип иконостаса, активно разрабатывавшийся в этот период в западнорусских землях. Наиболее ранние его образцы, дошедшие до нашего времени, — иконостасы Успенской и Пятницкой церквей во Львове, Преображенского собора в Люблине — были созданы в 1630–1640-х годах на территории Великой Речи Посполитой. Отличительной чертой нового иконостаса стало активное использование ордерных элементов (колонок, карнизов), создающих иллюзию архитектурной

² Бусева-Давыдова И.Л. Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции // Иконостас. Происхождение — развитие — символика. М., 2000. С. 621–650.

³ Иконостас петровского времени: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Москва и Подмосковье. Подрядные записи / Сост., автор вступ. ст. Николаева М. В. М., 2008.

конструкции. На ярусную схему иконостасов проецируется поэтажная ренессансная ордерная система, деисусный ряд решается в виде аркады. Центральная ось иконостаса заметно выделена за счет большей ширины и высоты составляющих ее икон. Иконы пророческого ряда размещены в клеймах-картушах и вынесены за пределы основной части иконостаса.

К важным нововведениям западнорусских (в первую очередь, белорусских) мастеров следует отнести созданный ими пышный стиль декоративной сквозной резьбы, получившей в Московской Руси наименование «флемской». Излюбленными мотивами «флемской рези» стали прорезные колонки с виноградной лозой, виноградные и акантовые листья, разнообразные цветы и фрукты. Широко применялось золочение резных деталей.

В Московской Руси новый тип западнорусского иконостаса соединился с традиционной схемой высокого пятиярусного иконостаса, включавшего местный, праздничный, деисусный, пророческий и праотеческий ряды. Два последних ряда в русской традиции нередко исполнялись в полнофигурном варианте, что вызвало укрупнение масштаба иконостасов по сравнению с украинскими и белорусскими памятниками, определило господство вертикальных членений. Уже один из первых московских иконостасов «флемской» резьбы — иконостас Смоленского собора Новодевичьего монастыря (1683–1686, белорусский резчик Клим Михайлов и др.) — представляет собой весьма массивную конструкцию, полностью закрывающую восточную часть интерьера храма.

На протяжении второй пол. XVII — первой пол. XVIII века тип «флемского» иконостаса переживает период бурного развития. Традиционная ярусная схема трансформируется, расположение икон становится более свободным, ритм иконостаса усложняется. Монументальные памятники такого стиля возводились по всему русскому государству до середины XVIII века. Более того, вплоть до начала царствования Елизаветы Петровны это был преобладающий тип иконостаса в русской храмовой архитектуре.

Разумеется, этот стиль нельзя охарактеризовать как чистое барокко. Заимствовав отдельные декоративные элементы из арсенала барочной архитектуры, он все еще оставался в пределах средневековой традиции. Иконостас в рамках этого стиля мыслился

как плоская стена, «става» для икон, «иконостав»⁴, оформление которой сводилось к чисто декоративной обработке. Создателями «флемских» иконостасов были не архитекторы, а иконописцы и резчики, вдохновлявшиеся западными гравюрами, и нередко весьма причудливо интерпретировавшие европейские образцы.

Первые русские иконостасы в стиле европейского барокко относятся к Петровской эпохе. Следует заметить, что даже в храмах новой архитектуры такие иконостасы появились далеко не сразу. Так, иконостас из первого Петропавловского собора в Петербурге, сохранявшийся до 1930-х годов в Матфиевском приделе Покровской (апостола Матфия) церкви, по композиции и характеру декоративной отделки бесспорно следует отнести к «флемским» иконостасам.

Возникновение барочных иконостасов связано, очевидно, с желанием Петра I придать вновь возводимым православным храмам «европейский» вид. Тем не менее, как уже отмечалось, памятники нового стиля на протяжении нескольких десятилетий оставались сравнительно немногочисленными.

Рисунки таких иконостасов составляли архитекторы; столярам и резчикам отныне отводилась лишь роль исполнителей, воплощавших чужие замыслы. Так, в 1720 году известные резчики Т. Жерин и А. Ушаков выполняли «против архитектуры» столярную резную основу для иконостаса церкви Петра и Павла в Новобасманной слободе в Москве⁵, а в 1721 году мастер А. Иванов подрядился выполнить «против чертежа» иконостас в церкви Сергия Радонежского села Радуждово⁶.

В «Должности Архитектурной Экспедиции» (1737–1740) подробно перечислены обязанности столярного мастера: «Столярного дела мастеру должно быть знающу граммати, отчасти арифметики, геометрии и пяти ординов архитектуры и несколько чертить, которые ему *в разбирании данных от архитектора рисунков в его деле руководствует и вспомошествоует*.

При строениях всякого звания исправляет и наблюдает по рисункам окончины и двери, наличники, панели, балконы, галлерии,

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6 (Зипунь — Иянуарий). М., 1979. С. 222.

⁵ Иконостас петровского времени... С. 229.

⁶ Там же. С. 236.

бюлюстраты, полы, лестницы, а при церквях светых — *иконостасы...* (курсив мой. — *К. П.*)»⁷.

Таким образом, в начале XVIII века возрастает значение архитектурного проекта при создании иконостаса. Значительная часть таких проектов составлялась иностранными мастерами. Западные архитекторы, не скованные традицией и воспитанием, создавали смелые композиции, не имевшие аналогов в древнерусском искусстве.

Весьма показательны в этом отношении два варианта проекта иконостаса Троицкого собора Александро-Невской лавры, приписываемые Т. Швертфегеру (1720–1732 (?)⁸). Для них характерна чрезвычайно сложная, запутанная композиция, отсутствие четкого деления на ярусы, обилие круглой скульптуры, резных украшений, изображающих драпировки или облака. В состав иконостаса введены картуши сложной формы. Появляются ранее неизвестные в русском церковном искусстве изобразительные мотивы: окруженный сиянием треугольник, шар в основании Распятия. Царские врата несоразмерно велики по сравнению с дьяконскими дверями. Этот иконостас мало походит как на древнерусские иконостасы, так и на иконостасы «флемской» резьбы. В одном из вариантов проекта скульптурное Распятие с предстоящими помещено в самый центр иконостаса, заменяя собою Деисус.

Другой яркий пример — четыре варианта проекта Н. Гербеля для иконостаса петербургской церкви Исаакия Далматского (1724)⁹. В двух из них полностью отсутствуют иконы местного ряда. Сам иконостас в несколько уменьшенном масштабе воспроизводит формы триумфальной арки. Торжественный характер сооружения подчеркивается введением в состав иконостаса круглой скульптуры, изображающей трубящих ангелов, святых в пышных одеяниях. Центральный образ занимает доминирующее положение, что соответствует скорее традиции католических и протестантских алтарей, нежели православных иконостасов.

⁷ «Должность Архитектурной Экспедиции» // Архитектурный архив. Вып. 1. М., 1946. С. 36.

⁸ Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Научный каталог. Л., 1981. С. 150–151.

⁹ Архитектурная графика России... С. 36–37; Морозова А. А. Н. Ф. Гербель. Городской архитектор Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 97–104.

В одном из вариантов проекта этот образ является единственным иконным изображением во всем иконостасе¹⁰, при этом значительное внимание уделяется скульптурному убранству, которое фактически принимает на себя функции иконных образов.

Самого пристального внимания заслуживает группа памятников, созданных в мастерской московского зодчего Ивана Зарудного: иконостасы Андреевского храма в Кронштадте (1715–1717), Преображенского собора в Ревеле (ныне Таллин, 1717–1719), церкви св. Пантелеимона в Ораниенбауме (ныне Ломоносов) при дворце А. Д. Меншикова (1720–1721), Петропавловского собора (1722–1727) и церкви Исаакия Далматского (1724 — после 1727) в Петербурге, московских церквей Архангела Гавриила (ок. 1720) и Двенадцати Апостолов (1721–1723)¹¹.

До настоящего времени сохранились только два иконостаса из перечисленных: Преображенского собора в Таллине и Петропавловского собора в Петербурге. Архивные фотографии позволяют восстановить внешний вид иконостаса Пантелеимоновской церкви в Ораниенбауме. Иконостас церкви Исаакия Далматского был выполнен по одному из рассмотренных выше проектов Н. Гербеля¹². К сожалению, невозможно установить, какой вариант был осуществлен — иконостас был разобран и вывезен в 1763 году при сломе старой церкви, следы его затерялись¹³.

¹⁰ Возможно, иконные изображения предполагались на дьяконских дверях.

¹¹ *Мозговая Е. Б.* Творчество И. П. Зарудного. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., 1977. С. 85–115.

¹² 5 января 1724 года Петр I «указал зделать чертеж иконостасу Исаакиевской церкви архитектору Гербелю и как зделает доложить о том ЕИВ и должно послать в Москву супер-интенданту Ивану Зарудневу чтоб делать иконостас немедленно» (цит. по: *Мозговая Е. Б.* Указ. соч. С. 111). Е. Б. Мозговая считает, что рисунки Н. Гербеля не были использованы при сооружении иконостаса. Исследовательница приводит письмо У. Синявина А. Макарову от 15 марта 1724 года, в котором, в частности, говорится: «По указу Его Императорскаго Величества послан я ныне в Москву меру Исаакиевской церкви супер-интенданту Зарудневу <...> для дела в оную иконостас; а каким фасом он ой зделать изволил Его Величество говорить, что повелит ему Зарудневу» (*Мозговая Е. Б.* Указ. соч. С. 111). Едва ли это письмо можно считать опровержением авторства Н. Гербеля. Этот фрагмент можно трактовать и так, что Петр I лишь собирался указать И. Зарудному, по какому из готовых проектов следует делать иконостас. Н. Гербель руководил постройкой Исаакиевской церкви до самой своей смерти в сентябре 1724 года. Маловероятно, что проектирование иконостаса было поручено другому архитектору.

¹³ Возможно, иконостас погиб еще раньше, при пожаре 1735 года.

Иконостас Преображенского собора в Ревеле был устроен в готической капелле бывшего цистерцианского монастыря (позднее лютеранской церкви), обращенной в 1716 году в православный храм¹⁴. Необычный двухнефный интерьер обусловил оригинальную структуру иконостаса, состоящего фактически из двух отдельных иконостасов, равных по величине и имеющих одинаковое оформление. В месте соединения иконостасов расположена проповедническая кафедра, поднятая на большую высоту. Появление в интерьере православного храма такого элемента неожиданно, поскольку в православной традиции проповеди обычно произносятся с амвона. Проект иконостаса утверждал сам Петр I. Е. Б. Мозговая приводит письмо И. Зарудного, представлявшего рисунки иконостаса царю: «Его Царскому Величеству объявлял и докладывавал, и Его Величество Всемилостивейший Государь повелел едину во всю церковь зделать и с катедрою»¹⁵. Из письма не ясно, было ли устройство кафедры пожеланием Петра I или он лишь выбрал этот вариант иконостаса из ряда предложенных проектов. В любом случае, наличие кафедры было одобрено царем.

Масштаб ревельского иконостаса укрупнен по сравнению с «флемскими» иконостасами благодаря использованию массивных пилястр коринфского ордера, охватывающих сразу два яруса. Иконы второго яруса имеют эллиптическую форму, не характерную для «флемского» стиля, предпочитавшего правильные овалы. В то же время страстной ряд решен вполне традиционно в виде отдельных клейм, поднятых над карнизом.

Примечательны многочисленные надписи с цитатами из Священного Писания и текстов церковных служб, покрывающие иконостас. Они выполнены новым на тот момент гражданским шрифтом в своеобразной редакции (напр., вместо кириллической «Н» в ряде случаев используется «N» латинского начертания). Учитывая, что первые книги, набранные гражданским шрифтом,

¹⁴ Наиболее полной на сегодняшний день работой, посвященной этому памятнику, является статья: *Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Таллина // *Искусство иконы Эстонии. Каталог.* Таллин, 2011. С. 78–112. Работы над иконостасом были завершены в 1719, но его установка в соборе затянулась до 1730.

¹⁵ *Мозговая Е. Б.* Указ соч. С. 89.

были изданы в России лишь в 1708 году, его использование для оформления иконостаса можно рассматривать как стремление еще более «европеизировать» важнейший элемент внутреннего пространства православного храма. В качестве аналога можно указать на латинские надписи в интерьере церкви Знамения в Дубровицах, возведенной двумя десятилетиями ранее¹⁶.

Заслуживают внимания царские врата иконостаса, имитирующие плоскостное изображение полуротонды или ниши-экседры. Этот прием впоследствии будет развит в иконостасе Петропавловского собора. Его можно было бы счесть выдумкой и фантазией автора иконостаса, вдохновленного гравированными изображениями пространственных кивориев из западноевропейских архитектурных трактатов, если бы в архитектуре протестантских церквей не встречалось подобное решение алтарных комплексов с настоящей экседрой в центре. Примером такой композиции является алтарь домашней капеллы в Чатсуорт-хаусе, Англия (1687–1696, арх. Уильям Телман). Следует отметить, что окончание работ в Чатсуорт-хаусе совпало со временем пребывания в Англии Великого посольства Петра I. В тот момент это был дворец самой современной и элегантной архитектуры, его проект включен в первый том *Vitruvius Britannicus* Колина Кэмпбелла (1715)¹⁷.

Указанные особенности иконостаса Преображенского собора выделяют его из массы более ранних русских, украинских и белорусских памятников и заставляют предположить участие в его создании мастера, хорошо знакомого с западноевропейской храмовой архитектурой. Полное отсутствие сведений о том, где

¹⁶ Кувшинская И. В. Corona Aurea. Латинские стихотворные надписи церкви Знамения в Дубровицах // Архитектурное наследство. Т. 53. М., 2010. С. 84–91; Семенов К. А. «Вероятное известие о знаменитом храме...» — старинное описание церкви Знамения в Дубровицах // Там же. С. 84–91. Здесь уместно отметить, что вплоть до 1729 года тиражи книг, изданных гражданским шрифтом, уступали тиражам книг кирилловской церковнославянской печати; при этом церковнославянским шрифтом печатались и вполне светские издания — напр., «Правило о пяти чинах архитектуры» Виньолы (1709), газета «Ведомости» и «Реляции» о боевых действиях против турок (в 1737–1739); Немировский Е. Л. Сосуществование кирилловского церковнославянского и гражданского шрифтов в XVIII в. // Три столетия русского гражданского шрифта (1708–2008). Материалы конференции «Иные гражданские книги печатать темиж новыми азбуками...» 3 июня 2008 г. М., 2008. С. 157–158.

¹⁷ Worsley G. Classical architecture in Britain. The heroic age. New Haven — London, 1995. P. 68–69, 86–88.

и при каких обстоятельствах Зарудный получил архитектурное образование, не позволяет определить источники, которыми он мог пользоваться. Весьма важным представляется вопрос о возможных соавторах Зарудного.

Исключительными художественными достоинствами выделялся иконостас Пантелеимоновской церкви дворца А. Д. Меншикова в Ораниенбауме. Работы над ним велись в 1720–1721 годах, а в 1726 готовый иконостас был отправлен в Петербург. Его установка в дворцовой церкви относится, вероятно, к 1727 году.

Долгое время этот памятник находился вне поля зрения исследователей. Иконостас был разобран в 1939 году и погиб во время Великой Отечественной войны. Лишь сравнительно недавно появилась статья С. Б. Горбатенко, в которой опубликован ряд малоизвестных документов, связанных с историей иконостаса, а также архивные фотографии¹⁸.

Композиция иконостаса имеет значительное сходство с проектами Н. Гербея, что позволило С. Б. Горбатенко выдвинуть предположение о причастности этого архитектора к проектированию ораниенбаумского иконостаса¹⁹. Здесь разрабатывается та же схема триумфальной арки с развитой в высоту центральной частью. Иконостас искусно вписан в необычный восьмиугольный интерьер храма, его фасад изгибается, приобретая криволинейные очертания. Автор иконостаса уверенно строит сложную объемную композицию, что является большим шагом вперед по сравнению с плоскостным иконостасом Преображенского собора в Ревеле.

Весьма тщательно разработано скульптурное и резное убранство иконостаса. В первом ярусе обращали на себя внимание пышные резные Царские врата с изображениями Спасителя и четырех апостолов-евангелистов. По сторонам Царских врат первоначально размещались две статуи апостолов — вероятно, свв. Петра и Павла. Еще четыре фигуры апостолов стояли во втором ярусе; боковые киоты иконостаса завершали фигуры ангелов (скульптурные изображения апостолов были удалены в сер. XVIII века, тогда же

¹⁸ Горбатенко С. Б. Иконостас Пантелеимоновской церкви Большого дворца в Ораниенбауме // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Сб. научных статей / Сост. А. В. Корнилова. СПб, 1994. С. 139–154.

¹⁹ Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 147.

фигуры ангелов перенесены в центральную часть иконостаса²⁰). Венчалось сооружение резной композицией «Оплакивание» (или, как ее называли в описях, «Снятие со Креста») и Распятием.

Иконостас Пантелеимоновской церкви можно рассматривать как важный этап на пути к одному из наиболее впечатляющих памятников Петровской эпохи — иконостасу Петропавловского собора в Петербурге.

Без упоминания об этом выдающемся произведении не обходится ни одно исследование, посвященное русской архитектуре первой половины XVIII века. Большинство из них, впрочем, ограничивалось лишь поверхностными замечаниями. В последние десятилетия были изданы работы, подробно рассматривающие этот памятник²¹.

Уже в начале — середине XX века исследователи отмечали разительное отличие этого иконостаса от других произведений, приписываемых Зарудному. И. Э. Грабарь, говоря об иконостасе Преображенского собора в Ревеле, указывал: «Сравнение этого раннего иконостаса Зарудного с его главным созданием в Петропавловском соборе, законченным в 1726 году, свидетельствует о быстром росте мастера»²². Учитывая, что эти работы разделяет всего несколько лет, рост был не просто быстрый, но стремительный, и это вновь заставляет задуматься о соавторах и руководителях И. Зарудного, создателях замысла этого оригинального сооружения. Так, известно о существовании чертежа иконостаса, посланного архитектором Д. Трезини Зарудному в Москву²³.

²⁰ Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 145.

²¹ Элькин Е. Н. Иконостас Петропавловского собора // Краеведческие записки. СПб., 1994. Вып. 2. С. 149–159 (работа завершена в 1959); Герасимова Ю. В. Византийские источники композиции царских врат иконостаса Петропавловского собора в Ленинграде // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 124–137; Бусева-Давыдова И. Л. Иконостас Петропавловского собора в Петербурге: к истолкованию иконографической программы // Петр Великий — реформатор России. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. XIII. М., 2001. С. 160–166; Иконостас Петропавловского собора / Сост. Головина И. А., Княжицкая Т. В. СПб., 2003.

²² Грабарь И. Э. Московская архитектура начала XVIII века // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. Т. 5. Русское искусство первой половины XVIII века. М., 1960. С. 46.

²³ Элькин Е. Н. Указ. соч. С. 149. С. Б. Горбатенко предполагает, что иконостасы Петропавловского собора и Пантелеимоновской церкви дворца Меншикова

Главным элементом иконостаса Петропавловского собора стала большая арка, перекинутая над его центральной частью и полностью открывающая алтарь. Даже сейчас она выглядит необычно; на современников она производила, вероятно, ошеломляющее впечатление. И. Л. Бусева-Давыдова находит возможные прообразы различных элементов иконостаса Петропавловского собора во «флемских» иконостасах XVII — нач. XVIII века²⁴. В то же время следует отметить, что сочетание всех этих элементов в одном памятнике беспрецедентно. Несомненно влияние форм триумфальных арок, которое отмечали и современники: «Царские Врата в сем Иконостасе так велики, наподобие Триумфальным Воротам»²⁵.

Створы Царских врат иконостаса плавно понижаются к центру, создавая впечатление плоскостного изображения полукруглой колоннады, фона для рельефной скульптурной группы. Центр Царских врат акцентирован плоскостной ротондой-кивorieм. Верхний край Царских врат образует вместе с аркой эффектный овал²⁶. Круглая скульптура по сторонам Царских врат заставляет вспомнить проекты Н. Гербея.

Особо следует отметить, что Царские врата можно было раскрывать двумя разными способами — исключительный случай среди русских иконостасов: «Створы имеют, на четыре части разделением растворяются, понеже когда бывает священнослужение Архиерейское или Соборное, тогда оные Царския Врата все растворяются, а когда служат просто священной чин или Архимандрит, тогда оные двери только по половине растворяются. Так же оные Царские Врата ходят, когда их растворяют, на медных колесах, для тяжести их»²⁷.

Вместо традиционного Распятия иконостас венчается резной композицией, изображающей Спасителя во Славе. В состав иконостаса введены многочисленные надписи, выполненные

в Ораниенбауме могут принадлежать одному автору, возможно, Н. Гербею (*Горбатенко С. Б.* Указ. соч. С. 147–148).

²⁴ Бусева-Давыдова И. Л. Русский иконостас XVII века... С. 638–639.

²⁵ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. 1749–1751. СПб., 1997. С. 272.

²⁶ Первоначальные деревянные Царские врата не сохранились. Существующие врата выполнены из меди по образцу прежних в 1865–1866 (*Элькин Е. Н.* Указ. соч. С. 157).

²⁷ Богданов А. И. Указ. соч. С. 272–273.

гражданским шрифтом в той же редакции, что и в ревельском иконостасе.

До сих пор этот памятник не получил удовлетворительного толкования. Сама идея открыть алтарное пространство взорам молящихся выдает неортодоксальное мышление. Это может быть сознательным вызовом сложившимся традициям — вполне в духе петровского времени — либо попыткой перенести чужую, инославную традицию в сферу православного искусства. Здесь уместно вспомнить, что практически в это же время, в 1720 году, проходил Замойский собор грекокатолической митрополии на территории Речи Посполитой. Одним из следствий этого собора стало возникновение уникального типа открытого униатского иконостаса, объединяющего в одном сооружении черты католического алтаря и православной алтарной преграды²⁸.

Разумеется, говорить о прямом влиянии решений униатского собора на создателей иконостасов в России нельзя, особенно учитывая крайне негативное отношение Петра I к униатам. Скорее, здесь имеет место общая тенденция к размыванию византийских обрядов, привнесению в них отдельных западных элементов, заметная уже в требнике Петра Могилы (1646). Можно предположить, что это направление было созвучно реформаторским идеям Петра I — с той поправкой, что он ориентировался в первую очередь на протестантские, а не на католические образцы.

Идее открытого иконостаса отвечает еще один памятник начала XVIII века — иконостас Преображенского собора в Нарве (не сохранился).

Происхождение его не вполне ясно. Он был перенесен в собор в 1733 году из Александро-Невской (бывшей шведской) церкви города Нарвы после того, как ее вернули лютеранской общине города²⁹. Начало работ над иконостасом можно отнести ко време-

²⁸ *Kowalczyk J.* Latynizacja i okcydentalizacja architektury grekokatolickiej XVIII w. // *Biuletyn Historii Sztuki*. 1980. T. XLII. № 3–4. S. 347–351; *Woźnicki B.* Ikonostas w cerkwi bazylianów w Podhorcach // *Sztuka Kresów Wschodnich. Materiały z sesji naukowej* Kraków, maj 1995. T. II. Kraków, 1996. S. 375–384; *Janocha M.* Ikonostasy w cerkwiach Rzeczypospolitej w XVII – XVIII wieku // *Przegląd Wschodni*. 2003. T. VIII. Z. 4 (32). S. 919–920.

²⁹ *Вертоградский Н.* (Кафедральный) Спасо-Преображения собор в гор. Нарве. 1708–1908 гг. (К 200-летию его преобразования в православный русский храм). Нарва, 1908. С. 22; *Петров А.* Город Нарва. Его прошлое и достопримечательности.

ни Петра I, повелевшего устроить в завоеванной Нарве сразу два православных храма. Известно, что Петр I неоднократно посещал с таким трудом доставшийся ему город и живо интересовался его делами³⁰.

О. Коченовский полагает, что в создании иконостаса могли принимать участие Д. Трезини и И. Зарудный, но документальных подтверждений этому нет³¹.

Как и иконостас Преображенского собора в Ревеле, нарвский иконостас располагался в готическом храме — бывшей католической, а затем протестантской церкви. Не имея традиционных рядов икон, он являлся скорее алтарной преградой. Его центральным элементом были чрезвычайно широкие (1,5 сажени — ок. 3,2 метра) Царские врата, близкие по форме и пропорциям к Царским вратам Петропавловского собора. На вратах в овальных медальонах располагались изображения Тайной Вечери и Моления о Чаше. Створки врат были увенчаны фигурами двенадцати апостолов и Богоматери — композиция, не встречающаяся больше ни в одном русском иконостасе. Пространство над Царскими вратами было полностью открыто и через высокую стрельчатую арку в стене храма переходило непосредственно в пространство алтаря. Арку обрамляло изображение Сошествия Святого Духа «в виде огненных языков, сделанных из золоченой жести»³².

По сторонам арки на карнизах располагались две фигуры ангелов с рипидами в руках. Подобные резные изображения были обычным элементом в русских иконостасах конца XVII века, что свидетельствует о знакомстве с ними автора нарвского иконостаса. Здесь эта композиция, несколько увеличенная в масштабах, приобрела новое, барочное звучание. Боковые части иконостаса венчались большими овальными иконами в широких резных рамах — намек на традиционные клейма.

К сожалению, иконостас нарвского Преображенского собора погиб в 1944 году. Этот уникальный памятник ныне практически

СПб., 1901. С. 363–364. О. Коченовский утверждает, что центральная часть иконостаса была изготовлена специально для Преображенского собора: *Коченовский О.* Нарва. Градостроительное развитие и архитектура. Таллин, 1991. С. 93.

³⁰ *Петров А.* Указ. соч. С. 333–336.

³¹ *Коченовский О.* Указ. соч. С. 93.

³² *Вертоградский Н.* Указ. соч. С. 23.

забыт. Его изображения крайне немногочисленны, он редко упоминается в научной литературе. По смелости композиции он не уступает иконостасу Петропавловского собора в Петербурге.

Иконостасы, создававшиеся русскими мастерами во 2-й половине 1720-х и в 1730-е годы, являют собой замечательный пример того, как русские мастера, все увереннее осваивая новый для себя художественный язык, пытались соединить барочную стилистику с привычными формами алтарной преграды.

Наиболее значительным памятником этого периода является главный иконостас Сампсониевского собора в Петербурге, созданный в 1737–1739 годах.

Автор иконостаса неизвестен. Есть предположение, что в его создании принимали участие мастера, работавшие в 1720-х годах под началом И. Зарудного³³. Высокий художественный уровень памятника указывает на участие в проектировании иконостаса профессионального архитектора.

По сравнению с барочными иконостасами петровского времени иконостас Сампсониевского собора подчеркнуто традиционен. Он полностью закрывает восточную часть храма, в нем строго соблюдается ярусное построение; композиция иконостаса развернута в плоскости. Скульптурные изображения, несмотря на многочисленность (их более 50), не занимают ведущего положения, фактически являются лишь частью декоративного убранства. Страстной ряд решен в виде традиционных клейм; в центральном клейме расположено Распятие. Царские врата следуют схеме, типичной для «флемских» иконостасов: шесть клейм на двух створках — с изображениями Благовещения и евангелистов.

Иконостас Сампсониевского собора, хотя и выполнен в новой барочной стилистике, явно ориентирован на привычные образцы «флемских» иконостасов. К традициям нового времени следует отнести использование колонок, охватывающих сразу два яруса икон.

Чрезвычайно интересно, как новый стиль преломлялся в творчестве мастеров, работавших за пределами Петербурга.

Примечателен в этом отношении иконостас Софийского собора в Вологде, созданный в 1729–1737 годах мастером польского

³³ Сампсониевский собор в Санкт-Петербурге / Колл. авт., рук. проекта Н. Буров. СПб., 2009. С. 83.

происхождения Арсением Борщевским³⁴. Этот памятник стоит еще ближе к «флемским» первообразам, практически воспроизводя структуру «флемских» иконостасов. Новым элементом является пилонообразный выступ, акцентирующий центральную часть иконостаса, разбивающий его плоскость. Место прорезных колонок заняли каннелированные пилястры коринфского ордера. Гладкие поля иконостаса изначально были выкрашены в голубой цвет. По-новому решены боковые части иконостаса, соединяющиеся с южной и северной стенами храма. Если «флемские» иконостасы всегда выполнялись в виде сплошной стены, то вологодский иконостас поднимается уступами. Царские врата скомпонованы даже более свободно, чем в иконостасе Сампсониевского собора. Они имеют всего пять клейм; четыре клейма с изображениями евангелистов расположены на створках врат, пятое — с изображением Благовещения — помещено в центр. При раскрытии врат оно распадается на две части.

Близок к вологодскому иконостасу богато украшенный пятиярусный иконостас Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря (1740–1753)³⁵. Его первый ярус сохранился без значительных изменений от предшествующего «флемского» иконостаса 1690-х годов, а декоративная обработка верхних ярусов полностью выполнена в новом стиле. Здесь также вместо прорезных колонок использованы пилястры. Гладкие поля выкрашены в белый цвет, богатая резьба обильно вызолочена. До 1840-х годов в состав иконостаса входила круглая скульптура. Хотя иконостас создавался большей частью в годы правления Елизаветы Петровны, его замысел, несомненно, относится к более раннему периоду.

Достоин внимания проект иконостаса Никольской церкви в селе Домодедово (1732, арх. И.-Г. Шедель?)³⁶. Он имеет пять рядов икон, объединенных в четыре яруса. Ордерная декорация выполнена по принципу суперпозиции: пилястры двух нижних ярусов относятся к тосканскому ордеру, двух верхних — к коринф-

³⁴ Рыбаков А. А. Иконостас Вологодского Софийского собора (к истории создания и реставрации) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 242–243.

³⁵ Памятники архитектуры Московской области. Иллюстрированный научный каталог / Под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. Вып. 1. М., 1999. С. 70.

³⁶ Опубликовано М. В. Николаевой в кн.: Иконостас петровского времени...

скому и композитному. Отсутствие пышных резных украшений создает впечатление почти классицистической строгости. Если в иконостасах Софийского собора в Вологде и Успенского собора в Иосифо-Волоколамском монастыре пилястры размещены между каждой иконой, то в проекте иконостаса в Домодедово между пилястрами может располагаться и две, и четыре иконы. В то же время этому иконостасу нельзя отказать в традиционности. Строго ярусное построение, плоскостная композиция, очевидное первенство иконного образа по отношению к архитектурной декорации, небольшие по размеру Царские врата — все это вполне соответствует привычной схеме высокого русского иконостаса.

Таким образом, в архитектуре русских барочных иконостасов первой половины XVIII века прослеживаются две противоположных тенденции: создание новых оригинальных композиций, не имеющих аналогов среди памятников предшествующего времени, и последовательное продолжение линии, намеченной в кругу «флемских» иконостасов кон. XVII — нач. XVIII века, но уже в рамках новой стилистики. Первое направление следует связывать с творчеством иностранных мастеров, работавших в России в первой четверти XVIII века. Важную роль в его развитии сыграла личность Петра I — великого реформатора, заказчика наиболее выдающихся иконостасов этого времени. Второе направление является своеобразной реакцией на вторжение в сферу церковной архитектуры нового стиля, попыткой соединить традицию и новацию. Быстро усвоив ряд чисто внешних декоративных приемов, русские мастера и их заказчики все еще проявляли определенную инерцию в композиционном мышлении, сознательно избегали смелых, необычных решений.

М. А. Сморжевских-Смирнова

РЕВЕЛЬСКИЙ ИКОНОСТАС ИВАНА ЗАРУДНОГО В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ БАЛТИЙСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ

На территории Эстонии до начала Второй мировой войны действовало несколько православных храмов, освящение которых состоялось в Петровскую эпоху. Создание этих храмов было непосредственно связано с событиями Северной войны и завоеванием русскими войсками Нарвы, Дерпта (Тарту), Пярну и Ревеля (Таллина). На сегодняшний день сохранились только таллинские храмы петровского времени, в одном из которых — Преображенском — находится уникальный памятник церковного искусства начала XVIII века — иконостас Ивана Зарудного. Интерес для исследования представляют не только редкая иконографическая программа и техника исполнения иконостаса, но и сама история его создания, тесно связанная с политической жизнью России и победами Петра I в Северной войне.

Таллинский иконостас Ивана Зарудного уже не раз привлекал внимание историков и искусствоведов¹. Вместе с тем, исчерпы-

¹ История Преображенского храма и описание иконостаса были впервые составлены в конце XIX века священником, настоятелем этого храма Карпом Тизиком [*Тизик Карп, свящ.* История ревельского Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Ревель, 1896]; авторство иконостаса установлено И. Э. Грабарем в 1954 году (*Грабарь И. Э.* И. П. Зарудный и московская архитектура первой четверти XVIII в. // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. Под редакцией академика И. Э. Грабаря. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М., 1954. С. 40–50.); этапы и техника создания иконостаса описаны впервые в диссертации Е. В. Мозговой (*Мозговая Е. В.* Творчество Зарудного. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., 1977. (На правах рукописи.)); характеристика отдельных элементов иконостаса дана в статье И. Л. Бусевой-Давыдовой (*Бусева-Давыдова И. Л.* Иконостас Петропавловского собора в Петербурге (опыт истолкования иконографической программы) // Искусствознание. 2/99. М., 1999. С. 510–529). Об иконостасе Зарудного имеется также ряд работ на эстонском

вающего описания иконостаса с подробным анализом иконографической программы и всех его элементов (как живописных, так скульптурных и резных) до сих пор не составлено. Впервые в совместных статьях нами были предприняты попытки описать композицию, структуру и основные сюжеты иконостаса как концептуальное и идеологическое единство². В настоящей статье будет рассмотрена история создания иконостаса Преображенского храма, которую нельзя представить в полноте без обращения к истории самого храма в контексте возникновения других православных памятников Петровской эпохи на эстонской земле.

В годы Северной войны православные церкви стали устраниваться фактически сразу по капитуляции эстляндских и лифляндских городов — в бывших лютеранских кирхах. Первый такой храм был освящен в завоеванном Дерпте летом 1704 года, в здании Иоанновской кирхи, принадлежавшей шведскому гарнизону. Освящение состоялось спустя несколько дней по взятии города Б. П. Шереметевым³.

В том же 1704 году, 9 августа, Петром I была одержана долгожданная Нарвская победа, а уже 15 августа, в праздник Успения

языке: статьи Е. Кальюнди, где приводится несколько фактических известий, которых не было в работах предшественников (*Kaljundi, Jevgeni*. Tallina Issandamuutmise Peakiriku ikonostaas. Ajalooline ülevaade. Tallinn, 2000; *Kaljundi, Jevgeni*. Tallina Issandamuutmise Peakiriku ikonostaas / Eesti kunsti ajalugu 2. 1520–1770. Eesti kunstiakadeemia. Tallinn, 2005. С. 434–439); брошюра С. Симсон, где даны краткие сведения об истории и составе иконостаса ((*Sirje Simson*) Tallinna Issanda Muutmise peakiriku ikonostaas. Tallinn: Anno Domini, 2010); магистерская диссертация М. Лиллепруун с подробной хроникой и описанием реставрационных работ, проводившихся в храме в разные эпохи (*Lillepruun Maria*. Tallinna Issanda Muutmise Peakirik: eksterjäär ja interjäär (Eesti Kunstiakadeemia, Kunstikultuuri teaduskond, Muinsuskaitse ja restaureerimise osakond). Tallinn, 2010. На правах рукописи).

² *Погосян Е., Сморжевых-Смирнова М.А.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Таллина // Искусство иконы Эстонии. Каталог. Tallinn, 2011. С. 78–112; *Погосян Е.А., Сморжевых-Смирнова М.А.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Ревеля (Таллина). Семантика и идеология // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции с участием иностранных специалистов «Отечественное искусство XVIII — начала XX века: стилевые предпочтения, персоналии, обучение, взаимоотношения с государством и обществом». М.: Памятники исторической мысли. С. 8–22.

³ Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. 1893. Вып. 1.

Пресвятой Богородицы, в городе была устроена православная церковь. В походном журнале об этом событии сообщалось: «Августа в 15 день, после Литургии было благодарение Богу с молебным пением в новопосвященной в Нарве церкви»⁴. «Новопосвященная» церковь, упоминаемая в журнале, — бывший шведский кафедральный Домский собор. Несмотря на то, что первое православное богослужение состоялось здесь в праздник Успения (и видимо, было на этот день специально назначено), храм освятили во имя св. Александра Невского — небесного покровителя русских царей, сражавшихся со шведами, и губернатора Эстляндии — Александра Даниловича Меншикова. Православные богослужения отправлялись в этой церкви 4 года, вплоть до освящения 29 мая 1708 года нового главного православного городского храма — Спасо-Преображенского собора. Собор разместился в здании старейшей городской церкви, которая на момент взятия города принадлежала немецкому лютеранскому приходу⁵.

Уже на примерах Дерпта и Нарвы можно судить о том, что в последовательном процессе «переосвящения» храмов с самого начала важна была идеологическая составляющая: «изымались» главные церкви противника по войне⁶, а освящение этих церквей

⁴ Поданая записка, или журнал воинского и иного поведения 1704 года, генваря с 1 числа. СПб. 1853. С. 80–81. Составитель походного журнала ошибочно указывает, что в новоосвященной церкви «прежде всего был костел». Архитектура храма, следуя средневековым канонам, действительно напоминала архитектуру католических костелов, но храм был построен уже в шведское время, в 1641–1651 годах, и изначально являлся лютеранским (об истории Домского собора и его архитектурных особенностях: *Ivask M., Sinjakova G. Narva religioonielu ajaloost. Narva: Narva muuseum, 2005. С. 11–26*). Очевидно, автор журнала полагался на то обстоятельство, что на начало XVIII века большинство из лютеранских храмов Эстляндии и Лифляндии были построены в XIII–XVI веках и до прихода реформации являлись костелами, которые принадлежали различным католическим орденам.

⁵ Изначально храм был католическим, освящен во имя св. Иоанна Иерусалимского, но с приходом в Эстонию реформации стал лютеранским. С 1708 по 1944 в Спасо-Преображенском соборе совершалось православное богослужение. В 1944 году во время бомбежки города собор был разрушен, руины снесены в 1950-х годах. (*Ivask M., Sinjakova G. Narva religioonielu ajaloost. Narva: Narva muuseum, 2005. С. 11–26*).

⁶ «Отъятие» в Нарве храма у немцев могло быть тоже обосновано идеологически: как и шведы, немцы были давними оппонентами России в своих притязаниях на балтийские земли. Последняя большая война, Ливонская, в которой сражался

(во имя святого или церковного праздника) определялось во многом событиями актуальной истории и конкретными задачами идеологического плана.. Так, еще в конце XIX века священник Карп Тизик, настоятель Преображенского собора в Таллине, отмечал: «...в Великороссии на прежней московской почве старинные кафедральные храмы освящались всегда во имя Успения Божией Матери; в местах же, присоединенных к России Петром I, соборные храмы освящались во имя Преображения Господня, конечно, во исполнение идеи о преображении России, начатом уже в селе Преображенском»⁷. Хотя следует признать, что большое значение имел контекст церковного календаря: близость того или иного значимого события церковному празднику. Так, например, в случае с нарвским Спасо-Преображенским собором важна была, конечно, близость даты взятия города — 9 августа — к празднику Преображения Господня. Дата же освящения храма — 29 мая — была несомненно приурочена ко дню рождения Петра I, отмечаемому на следующий день — 30 мая.

Надо отметить, что задолго до описываемых событий к «пересвящению» храмов прибегали и шведы. Так, во время Ливонской войны, после завоевания Ивангорода в 1581 году, ивангородскую церковь Успения Богородицы они преобразовали в лютеранскую

немецкий Тевтонский орден, была Россией проиграна. «Отъятие» старейшего немецкого храма Нарвы, завоеванной и утраченной Иваном IV, возможно, мыслилось как своего рода реванш в давнем противостоянии (ведь, например, храмы финских приходов в Нарве отъяты не были). Возможно, именно поэтому в Спасо-Преображенский собор во второй половине XVIII века была принесена реликвия, связанная с событиями Ливонской войны, — чудотворная икона святителя Николая Чудотворца, по преданию, уцелевшая во время пожара в городе 1558 года, т.е. во время осады Нарвы войсками Ивана Грозного (Там же).

⁷ Тизик Карп, *свящ.* История ревельского Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Ревель, 1896. С. 26. Начиная с XVI века, на Северо-Востоке Эстонии, на холме Куремяэ существовала часовня Успения Пресвятой Богородицы. Строительство часовни было связано с чудом явления Богоматери и чудесного обретения иконы Успения местными крестьянами. В многочисленных лютеранских источниках утверждается, что в шведское время каждый год в праздник Успения по юлианскому календарю у часовни проходили многолюдные собрания (*Plaati J., Maasik A.* Православные церкви, монастыри и часовни Эстонии. Tallinn: Eesti Kunstiakadeemia. 2011. С. 35). В шведских источниках последнее упоминание такого богослужения относится к 1699 году. Сведения о том, в каком состоянии находилась часовня во время Северной войны, отсутствуют. Следующее упоминание часовни в документах относится уже к 1738 году (Там же).

кирху⁸. Процесс утверждения Православия посредством «отъятия» лютеранских храмов продолжился и в 1710-е годы, когда Эстляндия и Лифляндия были уже полностью завоеваны русскими войсками. Как и прежде, особое значение придавалось календарному контексту: посвящение храмов «приноравливалось» к датам взятия городов. Об этом свидетельствует история православного храма в Пернове (Пярну). Город был взят 14 августа 1710 года, в день предпразднества Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре в здании бывшей лютеранской кирхи св. Яана устроили православный храм, посвящение которого празднику Успения напоминало не только о событии священной истории, но и о дате взятия города.

К сожалению, ни один из вышеназванных храмов не сохранился до наших дней. Как уже отмечалось, все церкви, которые можно назвать наследием Петровской эпохи, сосредоточены на сегодняшний день в Таллине.

Это, прежде всего, церковь Свт. Николая Мирликийского на Русской улице. Современное здание церкви было построено в 1820-х годах на месте старейшей православной церкви Ревеля. Старая церковь Свт. Николая, существовавшая на этом месте с XV века, являлась частью торгового двора и к концу XVIII века полностью обветшала⁹. При строительстве нового здания церкви был сохранен прежний иконостас петровского времени — замечательный памятник церковного искусства и архитектуры конца XVII века. Над местным рядом икон здесь имеется votивная надпись, указывающая, что иконостас был создан специально для Никольской церкви в 1686 году по «повелению» царей Петра и Иоанна Алексеевичей и царевны Софьи¹⁰. Создание этого пятиярусного торжественного иконостаса было связано с русско-шведским договором 1684 года, во втором пункте которого был поставлен вопрос о притеснениях в вере «греческого закона жителям» со стороны шведских властей. Упоминалась в договоре и церковь «свт. Николая в Колывани», поскольку городское

⁸ Ivask M., Sinjakova G. Narva religioonielu ajaloost. Narva: Narva muuseum, 2005. С. 9–10.

⁹ Подробно об истории Никольской церкви: *Иконников*, 1889; *Пантелеев*, *Кормашов*, 2002.

¹⁰ *Кормашов О.* Иконостас конца XVII века в церкви Святого Николая Чудотворца // Искусство иконы Эстонии. Каталог. Таллин, 2011. С. 66.

руководство препятствовало отправлению богослужений в ней. Согласно заключенному союзному договору, эти и подобные им притеснения на территориях шведского короля должны были прекратиться¹¹. Заказ же нового иконостаса в ревельскую церковь становился во многом политическим жестом, своего рода напоминанием шведам о договорных обязательствах¹². Договорные обещания прервались в 1700 году: с начала Северной войны и вплоть до капитуляции Ревеля в Никольской церкви был госпиталь для шведских солдат. В 1710 году православное богослужение здесь было возобновлено, а в 1711, в честь первого приезда Петра I в завоеванный Ревель, для этого храма была написана уникальная гербовая икона, хранящаяся здесь и поныне¹³. Позднее, в 1719, в самый разгар переговоров о мире на Аландских островах, Петр сделал еще один вклад в эту церковь — житийную икону свт. Николая (икона XVII века). Поскольку сохранение Ревеля за Россией было камнем преткновения в переговорах со Швецией, икона свт. Николая, вложенная Петром в Никольскую церковь, должна была являться своеобразным залогом того, что Ревель останется за Россией. В то же время вклад царя был и молением

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. (1-е собр.). СПб., 1830. Т. 2, 4. № 1076. С. 620.

¹² Подробнее об этом: *Погосян Е., Сморжевых-Смирнова М. А.* Царь Петр Алексеевич и Государыня Екатерина Алексеевна на иконе Таллинского Никольского храма. Белобровцева И. (Toim.). Русские в Прибалтике: сб. статей (21–47). М.: Наука, 2010. С. 21.

¹³ Икона, условно названная реставраторами Николаем и Орестом Кормашовыми «Литургия Господня», находится сегодня в северном приделе Никольской церкви. Об историческом контексте иконы и ее панегирической топике подробно в статьях: *Погосян Е., Сморжевых-Смирнова М. А.* «Яко аз на раны готов»: Петр I на иконе Таллинского Никольского храма // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение VII. Новая серия. Tartu Ulikooli Kirjastus. Tartu, 2009. С. 11–37; *Погосян Е., Сморжевых-Смирнова М. А.* Царь Петр Алексеевич и Государыня Екатерина Алексеевна на иконе Таллинского Никольского храма. *Белобровцева И. (Toim.)* Русские в Прибалтике: сб. статей (21–47). М.: Наука, 2010; *Pogosjan, Jelena, Smorzhevskikh-Smirnova Maria.* Peter I's Icon from St Nicholas Church in Tallinn: Iconography and Ideology. Kunstiteaduslikke Uurimusi. Studies on Art and Architecture. Studien für Kunstwissenschaft. 20/1–2 (2011): 191–208; *Погосян Е., Сморжевых-Смирнова М. А.* Екатерина Алексеевна — российская государыня и царская невеста на ревельской иконе // Пограничные феномены культуры. Перевод. Диалог. Семиосфера. Материалы первых Лотмановских дней в Таллинском университете (4–7 июня 2009 г.). Tallinn, 2011. С. 117–144.

об удачной морской кампании 1719 года, которая могла повлиять на благоприятный исход переговоров¹⁴. Таким образом, с самого начала петровского царствования Никольская церковь являлась объектом особого внимания царя, и значимые события в истории этой церкви в конце XVII — нач. XVIII века были прямо связаны с событиями военной, политической и дипломатической жизни Петровской эпохи.

После заключения Ништадского мира, в 1721 году, в Ревеле была освящена церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в том же году. Это была первая православная церковь, построенная после завоевания Ревеля. Сегодня эта церковь считается старейшей деревянной культовой постройкой Таллина, однако первоначального интерьера в ней не сохранилось.

Не обошлось в Ревеле и без «отъятия» лютеранских храмов. Так, уже в 1710 году под православные богослужения была приспособлена лютеранская Михайловская кирха на Рыцарской улице, и с 1710 по 1716 год она действовала как гарнизонная русская церковь¹⁵. В 1716 году усилиями губернатора Эстляндии А. Д. Меншикова гарнизонной церковью стал другой Михайловский храм (ныне — храм Преображения Господня). Для этого храма в 1718–1719 годах строил иконостас Иван Зарудный. «Переезд» гарнизонной церкви на новое место не был случаен. С одной стороны, русский гарнизон в городе рос, и Меншикову как губернатору, действительно, важно было найти для гарнизона просторную церковь. Та церковь, что находилась на Рыцарской улице, была небольшой в сравнении с просторным двухнефным Михайловским храмом, который до прихода реформации в Эстонию был главным собором старейшего в городе цистерцианского монастыря. С другой стороны, не только практическими задачами руководствовался светлейший князь: размещение церкви русского гарнизона на месте гарнизонной церкви бывших хозяев города — шведов — являлось красноречивым символическим жестом, четким указанием на то, кому теперь в действительности принадлежит Ревель. И жест этот был, несомненно, обращен

¹⁴ *Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М.А.* Царь Петр Алексеевич и Государыня Екатерина Алексеевна на иконе Таллинского Никольского храма; *Белобровцева И. (Тоит.)*. Русские в Прибалтике: сб. статей (21–47). М.: Наука, 2010. С. 21.

¹⁵ *Тизик Карп, свящ.* Указ. соч. С. 26.

к горожанам. Горожане, однако, всеми способами пытались удержать храм, так что Меншикову пришлось вести энергичные переговоры с магистратом в период с 25 января по 16 февраля 1716 года¹⁶. И хотя сам Меншиков вместе с царем находился в этот период в Риге (общение с Ревелем он осуществлял через своего секретаря Гартвига), это не помешало ему уже на четвертый день переговоров принять жесткие меры: губернатор велел расставить в церкви караул и никого туда не пускать. Магистрат, в свою очередь, в спешном порядке отправил своих представителей в Ригу в надежде на встречу с царем. В составленном прошении к Петру I магистрат просил оставить церковь за шведской общиной, ссылаясь на то, что у местного дворянства были в этом храме наследственные места для погребений, а также на обещанные Петром I привилегии городу Ревелю¹⁷. Под привилегиями подразумевался «Универсал жителям Эстляндии и города Ревеля» — официальный документ, составленный Петром I в 1710 году. Документ регулировал отношения царя с жителями завоеванных территорий. Отдельный пункт царского универсала касался «евангелической веры» в Эстляндии: «...мы не только намереваемся свято сохранить в полной неприкосновенности, не вводя никаких новшеств, евангелическую религию, распространенную сейчас во всей стране и городах, все ее старые привилегии, свободы и права, кои прежде, как всему миру известно, нарушались при шведском правительстве, но и торжественно обязуемся при случае и приумножить их еще более щедрыми и великолепными привилегиями», — обещал в своем универсале Петр¹⁸. Несмотря

¹⁶ История «отъятия» Михайловского храма достаточно подробно описана К. Тизиком (*Тизик Карп, свящ.* История ревельского Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Ревель, 1896). Автор приводит множество документов из городского архива Ревеля, среди которых — переписка Меншикова с городским магистратом. Документы, большая часть которых была составлена на немецком языке, даны К. Тизиком в переводе.

¹⁷ *Тизик Карп, свящ.* Указ. соч. С. 20–24.

¹⁸ Письма и бумаги Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 286. На деле Петр I, видимо, и не планировал наделять лютеранскую Церковь «более щедрыми и великолепными привилегиями», т.к. церковное законодательство, принятое в шведское время в отношении лютеранской Церкви, действовало в Эстонии вплоть до 1832 года (*Plaat J., Maasik A.* Православные церкви, монастыри и часовни Эстонии. Tallinn: Eesti Kunstiakadeemia. 2011).

на намерение горожан напомнить Петру I этот важный пункт «Универсала», их прошение так и не было передано царю (как не состоялась и аудиенция, на которую представители магистрата очень рассчитывали), — Меншиков успел первым встретиться с посольными и заверить их, что «отъятие» церкви было личным указом Петра, а прошение об отмене указа может лишь привести к царской немилости и самым непредсказуемым последствиям¹⁹. Магистрат уступил церковь без промедления.

14 февраля в присутствии церковного старосты было описано имущество храма. Судя по всему, кое-что из этого церковного убранства было передано вместе с церковью. Так, в одном из обращений Меншикова к магистрату имелось требование передать «церковь с украшениями и прочими принадлежностями, присовокупив, чтобы относительно выкупа от Его Светлости утвари и церковных украшений были сделаны дальнейшие распоряжения»²⁰. Что именно удалось Меншикову выкупить в итоге, доподлинно неизвестно, но сам факт данного распоряжения примечателен: детали интерьера лютеранского храма могли быть адаптированы к православному интерьеру.

Уже 19 февраля в храме состоялось первое православное богослужение. Дата была выбрана Меншиковым, конечно же, не случайно: на этот день в 1716 году приходилось первое воскресенье Великого поста, Неделя торжества Православия. Этот праздник, установленный в честь победы над иконоборческой ересью, как нельзя лучше подходил для переосвящения лютеранского храма в православный. Первоначально церковь освятили во имя св. Феодора Стратилата, в честь главной святыни Эстляндского гарнизонного полка — иконы-складня, которую принесли в храм в день его освящения. В уже упоминавшейся книге К. Тизика дано подробное описание этой иконы: «...выш. 8 верш. и шир. 1 арш. <...> На дверцах правой стороны изображены Святые Цари и Святители Российские, а выше Благовещение Пресвятой Деве Марии. На дверцах левой стороны находятся: образ Владимирской Божией Матери, а выше Архангел Гавриил, благовествующий Деве Марии. Над главою Св. Феодора

¹⁹ Тизик Карп, свящ. Указ. соч. С. 20–24.

²⁰ Там же. С. 21.

Стратилата имеется изображение Спасителя, возлагающего венцы на Пресвятую Богородицу.<...> Внизу иконы на бордюре имеется следующая надпись: „1717 года Февраля в 1 день обложен сей киот серебром Эстляндского полку радением и тщанием полковых людей на сборныя деньги веки.“»²¹.

Данное описание позволяет нам предполагать, что икона-складень, которая, как отмечает К. Тизик, «воодушевляла Эстляндский полк в походах и сражениях, сопровождала его при взятии Ревеля, которая с 1710 по 1716 год стояла в <...> шведской кирке на Рыцарской улице», — являлась не чем иным, как частью походного иконостаса Эстляндского полка²². Именно поэтому вплоть до 1731 года в документах Псковской епархии храм назывался церковью Св. Феодора в Ревеле.

Освящение храма во имя Преображения Господня состоялось лишь в 1732 году²³. К этому времени в церкви уже был установлен постоянный иконостас, который выглядит сегодня практически так, как и почти 300 лет назад. Заказ на строительство иконостаса в сентябре 1717 года получил Иван Петрович Зарудный — талантливый архитектор, скульптор, художник. Меншиков как генерал-губернатор Эстляндии выступал в качестве официального заказчика, а также вел переписку с Зарудным в период строительства иконостаса. Уже в сентябре 1717 года светлейший князь выслал Зарудному «меру» алтарной части храма и распорядился о выдаче 2500 рублей для начала работ. В апреле 1718 была собрана команда из 54 мастеров: Зарудный, возглавлявший «Палату Изуграфств», отобрал лучших иконописцев, живописцев, золотарей, резчиков и столяров. Многие из них ранее уже работали с ним и продолжали работать под его руководством после завершения этого проекта²⁴. В ноябре 1718 года мастер сообщал Меншикову, что «...иконостас к двум престолом в линию зделан

²¹ Тизик Карп, свящ. Указ. соч. С. 88.

²² Размер походных иконостасов, как известно, варьировался, и наряду с крупноформатными походными иконостасами Петра I и Екатерины I существовали и сравнительно небольшие иконостасы-складни, которые в условиях активных военных действий можно было с легкостью транспортировать.

²³ Тизик Карп, свящ. Указ. соч. С. 24–28.

²⁴ Данные о мастерах впервые опубликованы в монографии Мозговой Е. Б. (Мозговая Е. Б. Указ. соч. С. 88–120).

двои Царские северные и южные двери и уже к позлащению в готовности». «Позлащение» и написание образов были закончены в декабре 1719 года, и весь иконостас завершен менее чем за полтора года после начала работ²⁵.

Иконостас был построен для церкви с двумя равноценными нефами, примыкавшими друг к другу. Нетипичная для православного храма архитектура определила во многом и композицию иконостаса: он состоит из совершенно симметричных и равноценных половин, с одинаковыми по размеру и форме Царскими воротами. Каждый неф церкви стал отдельным приделом: северный посвящался теперь св. апостолам Петру и Павлу, а южный — Преображению Господню. Царские ворота представляют в обоих случаях ротонду, однако сюжеты их различны и в целом нетипичны для Царских врат: в Петропавловском приделе — это трапеза в храме Премудрости Божией, в Преображенском — Ветхозаветная Скиния, завеса которой отдернута. В центре соединения двух приделов (т.е. композиционно в самом центре иконостаса) Зарудный разместил кафедру для проповедника. Известно, что в обсуждении данного проекта принимал участие и сам Петр I: просмотрев несколько набросков иконостаса, он «повелел единому во всю церковь сделать и с катедрою» (т.е. с кафедрой для проповедника)²⁶.

Над кафедрой, в самом центре иконостаса, Зарудный поместил главный государственный символ — скульптурное изображение Российского гербового орла с Андреевским крестом на груди. Две главы орла увенчаны коронами, а третью над ним возносят ангелы; в лапах же орла — держава и вместо традиционного жезла — митра как указание на то, что державный царь Петр является одновременно и архиереем. Эта деталь особенно примечательна: в период строительства иконостаса тема царя-архиерея еще только обсуждалась идеологами петровского царствования, тогда как в иконостасе она уже представлена очень наглядно²⁷.

Иконостас впечатляет не только своей композицией и наличием кафедры, обилием замысловатых форм и декоративных

²⁵ Мозговая Е. Б. Указ. соч. С. 90.

²⁶ Там же. С. 89.

²⁷ «Духовный регламент», упразднивший институт патриаршества, будет издан только в 1721 году.

элементов, но и резными надписями, которых насчитывается более 150 на всех его составляющих: золоченых колоннах, панелях, арках, навершиях. Включение надписей в архитектурную конструкцию являлось, по-видимому, одним из основополагающих принципов работы Зарудного. Это хорошо видно на примере сохранившихся его произведений: церкви Архангела Гавриила в Москве (центральным мотивом в убранстве фасада является раскрытая книга с четкими текстами в ней, и еще множество надписей включены в пространство лепных медальонов фасада) и иконостаса Петропавловского собора в Петербурге, где надписи являются такой же важной составляющей иконостаса, как и скульптуры и иконописные образы.

Тот же принцип работы с текстом прослеживается и в ревельском иконостасе: надписи здесь являются частью композиции, концепции и идеологической программы. Источники надписей — псалмы, библейские песни, утреня, литургия, вечерня, Богородичные и Господские службы (на Успение, Благовещение, Вознесение).

Общей особенностью надписей ревельского иконостаса является то, что они не ограничиваются только литургическим значением. Многие цитаты, помещенные в иконостас, к 1719 году становятся своего рода «общим местом» в многочисленных военных панегириках Петровской эпохи — проповедях на военные победы, триумфальных вратах и фейерверках, театральных постановках. В данном панегирическом контексте тексты иконостаса оказываются формой репрезентации исторических событий Северной войны и обретают актуальное политическое и панегирическое звучание. Одной из ведущих тем в этом цитатном коллаже становится тема завоевания «языков» и «супротивных стран», победы над которыми Господь дарует Своему избранному народу. В официальной культуре петровской поры победы Северной войны описывались именно в таких провиденциальных категориях²⁸, и тексты иконостаса в Ревеле оказывались полностью созвучны

²⁸ Об этом подробно: *Сморжевских-Смирнова М. А.* Концепция войны у Феофана Прокоповича и официальная идеология Петровской эпохи // Лотмановский сборник: Международный конгресс «Семиотика культуры: культурные механизмы, границы самоидентификации»; Tartu, Tallinn; 26.02. – 02.03.2002. Moskva: O.G.I., 2004, 899–911.

общей идеологии петровских завоеваний и утверждения Православия на завоеванных землях²⁹.

Ввиду ограниченного объема статьи, обратимся лишь к двум примерам идеологического прочтения надписей. Самые крупные надписи расположены на боковых воротах каждого из приделов, где изображены Архангелы: Михаил, попирающий адского зверя (ворота в жертвенник), и Уриил (дьяконские ворота).

Над Архангелом Михаилом и в Петропавловском, и в Преображенском приделе развешивается лента с псаломской цитатой³⁰: «Ополчится Ангел Господень окрест боящихся его». Стих этот входит в состав 5-й кафизмы, читаемой во время богослужения. В Петровскую эпоху, однако, функция этого стиха в богослужебной практике становится шире благодаря Полтавской службе. В службе на Полтавскую победу этот стих вошел в стихиры, прославлявшие победу над шведами: «Иже древле посла Ангела своего, и поби полки ассирийския, сей и ныне Господь сил не стерпе наругания Свейскаго, на Российскую державу, посла Ангела Своего, *иже ополчися окрест боящихся его* (курсив наш. — М. С.) и разгна вся полки противных, Российскому же роду спасение и безсмертную славу содела»³¹. И если в службе этот псаломский стих становился репрезентацией Божественного покровительства во время Полтавской битвы, то в составе ревельского иконостаса он мог напоминать о помощи небесных сил в балтийских победах Петра.

Примечательно, что в одном из эпизодов Полтавской службы битва со шведами была представлена как битва Архангела Михаила с апокалипсическим зверем. На ревельском иконостасе Архангел Михаил попирает зверя, изображенного в виде вепря (Преображенский придел), и пса с окровавленной пастью (Петропавловский придел). В Службе на Полтавскую победу эти два зверя представляют Карла XII (дивый, или дикий, зверь) и Мазепу (вепрь): «...не дал еси вепрю от дубравы озобати, и уединенному

²⁹ Анализу текстов иконостаса посвящена наша отдельная статья: *Сморжевских-Смирнова М. А.* Многоязычие военной панегирики Петровской эпохи (на примере иконостаса Преображенской церкви Таллина) // Лотмановский сборник 4 (в печати).

³⁰ Пс. 33, 8.

³¹ Служба, 15 об.

дивому поясти винограда <...> его же насади десница Твоя»³². В иконостасе, который создавался для лютеранского города почти через десять лет после Полтавы, изображение вепря могло пониматься как лютеранство (именно с вепрем из 79-го псалма сравнивался Мартин Лютер в Папской булле, составленной в ответ на его знаменитые 95 тезисов), а изображение пса могло трактоваться как победа над «дивым» зверем, т.е. Карлом XII. На то, что дьявол в Ревеле должен быть побежден в двух ипостасях, не только в ипостаси Карла XII, но и Лютера, указывает фигура второго Архангела — Уриила, который изображен на дьяконских дверях обоих приделов. Согласно толкованию Димитрия Ростовского, «...Уриил сияние сый огня Божественнаго, просветитель есть потемненных»³³. В контексте истории «отъятия» храма у лютеран, «потемненные», которых следует просветить, это, очевидно, лютеране завоеванного города³⁴. Этому толкованию вторит и надпись, помещенная над Архангелом Уриилом в обоих приделах: «Разумевайте, языцы»³⁵. Полная форма этого стиха: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтесь, яко с нами Бог», — повторялась в самых разных панегириках Петровской эпохи, от триумфальных врат до проповедей. Один из самых ранних примеров такого использования цитаты — программа триумфальных врат 1704 года, составленная на первые крупные победы Петра в Прибалтике — взятие Нарвы и Дерпта³⁶. Стихом из Исаии Швеция, как и все остальные потенциальные враги, призывалась к смирению и покорности: «Услышите сия вси языцы, разумейте и покаряйтесь яко с нами Бог, даровавый нам столь храброго и мужественнаго монарха»³⁷. С 1709 года полная цитата из Исаии звучит регулярно как в проповедях, посвященных Полтавской победе, так и в Полтавской службе. В иконостасе неполная форма цитаты предполагала полную «реконструкцию»

³² Служба, 33 об.

³³ *Димитрий Ростовский*. Книги житий святых. Март, апрель, май. Киев, 1700. С. 176 об.

³⁴ *Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М.* Указ. соч. С. 92–93.

³⁵ Ис. 8, 10.

³⁶ Панегирическая литература петровского времени. Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.) / Сост. В. П. Гребенюк. М., 1979. С. 151.

³⁷ Там же.

библейского стиха (со всеми панегирическими и историческими нюансами), т.е. реконструкцию, которую зритель-современник мог и должен был с легкостью осуществить.

Изображение Архангелов на боковых вратах иконостаса не является чем-то исключительным, но в случае с ревельским иконостасом мы можем говорить и об особом, «идеологическом» содержании этих двух образов. Напомним, что, когда храм принадлежал шведам, он носил имя Архангела Михаила, чей праздник по лютеранскому календарю приходился на 29 сентября. Именно в этот день в 1710 году Ревель был взят русскими войсками. Такое календарное совпадение не могло пройти незамеченным для царя, придававшего исключительное значение «совпадению» военных побед с праздниками церковного календаря. Православные праздники архангела Михаила приходятся на другие даты — 6 сентября и 8 ноября. Связь капитуляции Ревеля с 29 сентября была в том, что Архангел не защитил город в этот день и «лютеранский» праздник не случился. Благодаря календарному контексту становится ясна еще одна из причин «отъятия» Меншиковым именно этого лютеранского храма: шведы потеряли не только город, но и покровительство Архангела Михаила — их праздник не случился, их вера ошибочна³⁸.

Имеется в ревельском иконостасе и прямое упоминание побед Петра. Это — пространная надпись-посвящение, помещенная вдоль нижнего карниза Петропавловского придела: «Петру Алексеевичу несравненному и всесветнаго благочестия цесарю во обладание пресветлыя его даровавшему победы на супротивныя Шведы Императору Первому Державы Всероссийския и прочим и при Благочестивейшей ЕВ Цесаревице Екатерине Алексеевне Всероссийской <...> устроися храм <...> сей же алтарь святых верховных апостолов Петра и Павла в тезоименитство». Петр, таким образом, еще до формального поднесения титула, представлен как император, а его супруга как Цесарева (изображение св. Екатерины, святой патронессы «цесаревы», помещено сразу под кафедрой). Слова «во обладание <...> императору» передают центральную идею иконостаса: Петру-императору, победителю врагов и учредителю храмов, правителю и верховному иерею,

³⁸ Погосян Е., Смержевских-Смирнова М. Указ. соч. С. 78–112.

который призван установить истинный закон (конечно же, православный), Всевышний передает во обладание иконостас, обновленную церковь и завоеванные земли в наследственное обладание.

Вплоть до конца Северной войны победы Петра, отвоевание им «отеческих земель» и завоевание новых территорий будут иметь в официальной культуре неизменный статус священной войны, начатой по провиденью Божьему за правду и веру. Процесс «отъятия» и переосвящения храмов в Эстляндии и Лифляндии проходит синхронно с развитием этой концепции и в деталях следует ей. Церковное искусство не менее чутко реагирует на эти тенденции и самым непосредственным образом участвует в идеологическом строительстве своей эпохи.

Е. А. Погосян

ИВАН ЗАРУДНЫЙ И ПРОГРАММА ИКОНОСТАСА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА В РЕВЕЛЕ

Иван Петрович Зарудный был художником широкого профиля. С 1701 года он служил «у строения церковного»; с 1707 был Генералом-суперинтендантом канцелярии «изуграфств исправления», «надзирал» за иконописцами, живописцами, граверами, резчиками и позолотчиками, выполнял разного рода заказы: строил торжественные врата, походные церкви, писал знамена «во всероссийския армей»¹. Кроме того, он является автором восьми иконостасов, построенных между 1715 и 1727 годами². Из восьми иконостасов сохранилось только два: в Преображенском соборе в Ревеле (Таллине) и в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге (1722–1727). В центре настоящей статьи будет программа Ревельского иконостаса Зарудного, в первую очередь — вопрос об отношении изображений к надписям, помещенным на раме, а также к композиции всей конструкции в целом.

Ревель был взят Петром в 1710 году. Иконостас Преображенского собора, помещавшегося в бывшей шведской гарнизонной кирхе³, был заказан Зарудному генерал-губернатором Эстляндии

¹ *Мозговая Е. Б.* Иконостас // Иконостас Петропавловского собора. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2003. С. 12–17; Отдел рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета (далее — ХГУ ЦНБ). 142-с. Л. 27–30.

² Под наблюдением и стараниями Зарудного выполнены: иконостас храма Апостола Андрея на Котлине острове (1715–1717), Преображенского собора в Ревеле (1717–1719), церковей Архангела Гавриила (1720–1721) и Двенадцати апостолов (1721–1723) в Москве, церкви Вмч. и цел. Пантелеимона в Ораниенбауме во дворце Меншикова (1720–1721), Петропавловского собора (1722–1727) и церкви Исаакия Далматского (1724–1727) в Санкт-Петербурге.

³ Подробно история отъятия этого храма у лютеранской общины Ревеля освещена в статье М. А. Сморжевских-Смирновой в настоящем сборнике, там же дан обзор работ по истории ревельского иконостаса.

А. Д. Меншиковым в августе 1717 года и закончен в конце 1719. К началу строительства Зарудный как раз закончил свой первый иконостас для церкви Св. Апостола Андрея на Котлине острове, который А. Д. Меншикову, заказчику иконостаса, крайне понравился. 4 июня 1717 года Меншиков показывал Казимиру Сапеге⁴ Кроншлот и Петергоф. Во время остановки на Котлине острове губернатор Петербурга и его гость «изволили гулять по строениям и, смотря иконостасу, которому быть в новой церкви на Котлине, которому зело дивились, ибо зело хорошо убран»⁵. Об иконостасе на Котлине острове практически ничего не известно. Сохранились несколько писем Зарудного, связанных с его строительством. Е. Б. Мозговая на основе сохранившейся описи деталей иконостаса, составленной при посылке их из Москвы (где Зарудный строил иконостас), предприняла попытку реконструировать внешний облик иконостаса. «На основе сравнения содержимого 8-ми ящиков, в которых помещался иконостас, и их размеров, — пишет она, — можно предполагать, что он представлял собой сооружение, по высоте равное шести метрам и по ширине — восьми. Верхняя часть его венчалась композицией „Распятие с предстоящими“, над двухстворчатыми Царскими вратами помещались фигуры ангелов. Нижняя часть иконостаса состояла из шести „киотов“, перекрытых карнизами и фланкированных по углам коринфскими колоннами. Колонны опирались на „тунбы“, украшенные плоской резьбой. В каждом киоте располагались местные образа. Второй ярус составляли иконы праздничного ряда в фигурных рамах. Над ними, в „клеймах“, — „Страсти Иисуса Христа“. По сторонам от „Распятия“ в круглых и восьмиугольных рамах были установлены иконы Александра Невского, Петра и других святых, чей культ приобрел особое распространение в петровскую

⁴ Граф Казимир Сапега, как указывают С. Р. Долгова и Т. А. Лаптева в комментарии к «Трудам и дням» Меншикова, «был проводником российского влияния на сейме в Варшаве. Во время его визита был, по-видимому, заключен договор об обручении дочери Меншикова Марии с сыном Сапегы Петром. В письме графа к Меншикову от 14 ноября 1717 года говорится о данном ему „пароле в отношении его сына“» (Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 590).

⁵ Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 133.

эпоху»⁶. Добавим к этому еще несколько деталей, которые важны для понимания того, какую роль играл Иван Зарудный в создании программы ревельского иконостаса.

3 января 1717 года Зарудный писал А. Д. Меншикову, что многие детали котлинского иконостаса «в готовности и золочены». Здесь же он обращается к Меншикову с вопросами относительно нескольких еще не завершенных деталей, а также убранства храма в целом. Так, он спрашивает, нужно ли делать «налой» (для которого как раз есть место перед местными образами), предлагает добавить «для чистоты лучей» медные свечи (подсвечники) «в которые можно вставляли многия свечи восковые». Кроме того, Зарудный пишет: «На иконостасном *рисунке*⁷, которой прислан от Вашего Сиятельства, поверх иконостаса по обеим сторонам распятия *два завеса нарисованы*, материя ... или резные неизвестен». В другом месте он говорит, что строил иконостас «по присланному чертежу»⁸. Из этих слов видно, что Зарудный делал иконостас по присланному ему рисунку. Упоминание о завесах, а также вопрос о том, делать их резными или из материи, показывает, что этот рисунок / чертеж не был простой схемой, на нем были представлены архитектурные детали иконостаса.

Известно, что и иконостас для Петропавловского собора Зарудный строил по присланному ему рисунку. Е. Н. Элькин указывает: «В литературе утвердилось мнение, что иконостас проектировался И. П. Зарудным без чьего-либо участия, но некоторые сведения позволяют предположить, что первоначальный рисунок был сделан Д. Трезини. В письме Макарову от 1 февраля 1725 года Зарудный сообщал: „...велено мне <...> в том исправляться, дабы *по данным мне рисункам* оные иконостасы в нынешнее зимнее время совсем отделать“. В свою очередь, Канцелярия от строений, заключая договор на написание икон, требовала от Трезини 1 марта 1726 года чертеж „такой же, каков послан в Москву для дела иконостаса“. Приведенные документы дают основание считать, что в общих чертах проект иконостаса был предложен Трезини,

⁶ Мозговая Е. Б. Творчество Зарудного. С. 86.

⁷ Здесь и далее курсив мой. — Е. П.

⁸ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Ед. хр. 601. Л. 20–21, 28.

а в дальнейшем разрабатывался и детализировался Зарудным»⁹. Для вновь построенных храмов, как мы видим, иконостас как архитектурное сооружение проектировался не Зарудным. В Петербурге автором проекта был Трезини — архитектор, который строил храм. По всей видимости, и рисунок котлинского иконостаса был сделан архитектором, который строил церковь на Котлине острове.

Иначе обстояло дело с иконостасом в Ревеле. Работа над ним хорошо документирована. Она отразилась в сохранившейся переписке Зарудного и Меншикова — материалы хранятся в РГАДА, всего 98 писем, примерно половина из них полностью или частично посвящена строительству иконостаса в Ревеле, а также в «Книге записной» самого Зарудного, в которую вклеивались или копировались разного рода документы, относящиеся к строительству этого иконостаса, а также вписывались устные распоряжения — данные документы хранятся в отделе рукописей Центральной научной библиотеки Харьковского университета. Из этих материалов хорошо видно, что на этот раз Меншиков передал Зарудному лишь «меру» иконостаса. Он пишет Зарудному из Санкт-Петербурга 22 августа 1717 года (Зарудный получил письмо в Москве 29 августа): «При сем прилагаем меру иконостасу которой надлежит сделать восвятую церковь в Ревеле стоящую, против которой изволте учинить надлежащей *априс* иконам, немедленно прислать, а имянно учинить оной *таким маниром как зделан ... на Котлин остров*»¹⁰.

Мера, которая была послана Зарудному, сохранилась¹¹: это действительно просто обмерный чертеж, на нем отсутствуют какие-либо детали. Рисунок («априс») иконостаса должен был подготовить и представить заказчику сам Зарудный.

Самая большая проблема, которую предстояло решить Зарудному, заключалась в том, что иконостас строился для уже готового двухнефного храма. Инструкции о том, сколько иконостасов делать, два или один, и как их разместить в двухнефном храме, после многократных запросов, обращенных к Меншикову

⁹ Элькин Е. Н. Иконостас Петропавловского собора // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2: Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. С. 149–150.

¹⁰ ХГУ ЦНБ. 142-с. Между л. 4 об. и л. 5.

¹¹ Мозговая Е. Б. Творчество Зарудного. С. 89.

и оставшихся без ответа, Зарудный получил лично от царя только в начале 1719 года. В «Записной книге» отмечено: «Иконостас во всю ли церков один или надвое,— абрис его царскому величеству показывал и докладывал о иконостасе; и Его Величество Всемилоостливейший Государь велел один во всю церков делат и с катедрою¹²». То есть из представленных Зарудным рисунков царь выбрал совершенно необычный: здесь иконостасы двух приделов соединены в одну конструкцию, но разделены встроенной прямо в иконостас кафедрой проповедника.

Вскоре решился и вопрос о посвящении церкви в Ревеле, Меншиков писал Зарудному 21 февраля 1719 года: «Господинь Зарудной, письмо ваше... сего февраля из Москвы писанное я здесь вчерашняго дня получил на которое симъ ответствую: местныя образы велите написать в храмы одинъ Преображение Господа нашего: второй верховных Апостолов Петра и Павла а другие по своему наилутчему изобретению¹³». Этими короткими распоряжениями исчерпываются те прямые инструкции, которые были получены Зарудным.

Как мы видели, рисунки Зарудный получал в тех случаях, когда он строил иконостасы для вновь выстроенных храмов и когда план иконостаса был частью общего украшения интерьера. В случае же с Ревельским храмом, который помещался в здании XIV века, никаких предварительных рисунков Зарудный не получил. Этот иконостас был в полной мере произведением Зарудного, и мы можем с большой долей уверенности говорить о Зарудном как об авторе программы иконостаса. Особенностью работы с иконостасами Зарудного является то, что программа их может быть реконструирована только при учете всех элементов: и икон, и резной рамы иконостаса (причем не только скульптурных, геральдических и эмблематических композиций, но также и архитектурных деталей) и надписей (как нанесенных на раму, так и включенных в иконы). Реконструкция полной программы ревельского иконостаса Зарудного потребует подробнейшего изучения всех его элементов, в настоящей статье остановимся на некоторых общих посылах этой программы.

¹² ХГУ ЦНБ. 142-с. Л. 12. Эта цитата с некоторыми неточностями была воспроизведена в работе Мозговой (*Мозговая Е. Б. Творчество Зарудного... С. 89*).

¹³ ХГУ ЦНБ. 142-с. Между л. 18 об. и л. 19.

В ревельском иконостасе, хоть он и сделан «один во всю церковь», — два симметричных и равноценных придела с одинаковыми по размеру и по форме Царскими вратами: южный придел Преображения Господня и северный придел св. апостолов Петра и Павла. Некоторые элементы двух приделов в точности совпадают (устройство киотов, архитектурные детали), некоторые же, совпадая в общих чертах, значимо различаются (царские врата и боковые врата). Между двумя приделами заключена кафедра проповедника¹⁴, над которой помещен российский двуглавый орел, а под ней, в местном ряду, — икона св. Екатерины. Эти три элемента не относятся ни к одному из приделов, а составляют ту часть иконостаса, которая принадлежит только ему как целостной композиции.

В основе программы Ревельского иконостаса лежит соположение двух традиционных для высокого иконостаса сюжетов — ветхозаветного и новозаветного. В этом иконостас Зарудного вполне укладывается в традицию: иконостас «показывает своими рядами историю человека. <...> Промыслительное действие Божие о падшем человеке и его искупление: предуготовления и пророчества Ветхого Завета, исполнение их в Новом Завете»¹⁵. С ветхозаветными «предуготовлениями и пророчествами» связаны обычно праотеческий и пророческий ряды иконостаса. В ревельском иконостасе, однако, эти два ряда полностью отсутствуют. Отсутствует в ревельском иконостасе и деисусный ряд¹⁶.

¹⁴ Лютеранские храмы с кафедрой, помещенной в алтаре, начали строить в Германии во второй половине XVII в. (Callenberg, Eisenberg, Gotha, Saalfeld, Weimar, Weissenfels). Горячим сторонником и пропагандистом именно такого расположения кафедры был математик, инженер и богослов Леонард Штурм (Leonhard Christoph Sturm, 1669–1719), который полагал, что лютеранский храм должен напоминать театр, с кафедрой проповедника вместо сцены (Yates, Nigel. Liturgical Space: Christian Worship and Church Buildings in Western Europe. 1500–2000. Ashgate, 2008. P. 34–36). Штурм является автором специального трактата, посвященного архитектуре идеального протестантского храма (Architektonisches Bedenken von der protestantischen Klein Kirchen Figur und Einrichtung. Hamburg, 1712). Штурм был известен в России. В 1709 г. в Москве был опубликован перевод его книги «Архитектура воинская. Гипотетическая и эклектическая». Петр I лично редактировал этот перевод (*Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 211–212).

¹⁵ *Михайлов Борис, свящ.* Храм в Филях: История прихода и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях XVII–XX века. М., 2002. С. 56.

¹⁶ Условно фрагментами деисусного ряда можно считать изображения апостолов: 4 иконы, на каждой из которых по три апостола, помещены над праздничным рядом.

Включены в него только местный, праздничный и страстной ряды. Четыре иконы местного ряда здесь связаны с композицией двух отдельных приделов: в каждом из них по сторонам Царских врат помещены иконы Спасителя и Богоматери. Иконы праздничного чина, напротив, не делятся на две группы по приделам, а составляют целостный ряд всего иконостаса. В праздничном ряду находятся: «Гостеприимство Авраама», «Богоявление», «Рождество», «Введение во Храм Пресвятой Богородицы», «Сретение», «Сошествие Святого Духа», «Преображение» и «Успение». Сейчас порядок икон не соответствует последовательности евангельских событий, но по описанию конца XIX века¹⁷ мы знаем, что порядок был традиционным. В верхней части иконостаса помещены четыре крестообразные и четыре круглые иконы в картушах, они составляют страстной ряд. Здесь расположены (слева направо): «Предание Пилатом на Распятие», «Се Человек», «Возложение тернового венца», «Бичевание» (в северном приделе), «Тайная Вечеря», «Моление о Чаше», «Бичение перед Каиафою», «Несение Креста» (в южном приделе). Венчает каждый из приделов еще одна икона: «Жены-Мироносицы у гроба Господня» в Петропавловском приделе и «Вознесение» в Преображенском. По всей видимости, таким и было оригинальное расположение икон, оно соответствует описанию конца XIX века¹⁸. Как мы видим, праздничный и страстной ряды не разделены на два придела; они читаются как единые ряды. События земной жизни Иисуса Христа, представленные здесь, развиваются слева направо (праздничный ряд) и снизу вверх, и итогом, если не хронологическим, то символическим, является Вознесение — самое верхнее правое изображение в иконостасе (хотя хронологически завершающим является новозаветный сюжет Успения).

Состав икон у Зарудного, таким образом, точно отражает тот сдвиг, который нашел свое воплощение в конструкции иконостасов конца XVII — начала XVIII века, когда ветхозаветные

Но между группами апостолов находятся Распятие в Петропавловском и Снятие с Креста в Преображенском приделе. Традиционной для этого ряда иконы «Спас в Силах» здесь нет.

¹⁷ *Тизик Карп, свящ.* История Ревельского Преображенского собора. Историко-статистическое описание. Ревель, 1896. С. 76, 80–81.

¹⁸ Там же. С. 81, 84.

«предуготовления и пророчества» (праотеческий и пророческий ряды) и «ожидание конца мира» (деисусный ряд) теряют свое значение, на первый же план выходит «изображение истории спасения, земной жизни Христа в ее драматических моментах»¹⁹. Но если, например, в иконостасе верхнего Спасского храма собора Покрова Пресвятой Богородицы в Филях это изменение отражено в том, что ряды алтарной преграды теряют свою целостность, оказываются усечены, распадаются на отдельные картины, то у Зарудного все эти тенденции доведены до своего полного логического предела: праотеческого, пророческого и деисусного рядов здесь просто нет (в этом Ревельский иконостас Зарудного является уникальным).

Примечательна в этой связи икона «Вознесение», служащая завершением Преображенского придела. Слева на иконе помещены шесть апостолов и Богоматерь, справа — остальные шесть апостолов. Все они в волнении и недоумении, их взгляды устремлены вверх. Чуть выше изображены два ангела: лица ангелов обращены к апостолам, и они как будто изъясняют произошедшее чудо. Но между ангелами, где зритель ожидает увидеть возносящегося Христа, помещено только облако, на котором читаются почти точно переданные евангельские слова, повествующие о Вознесении: «И бысть егда благослование ихъ, отступи от нихъ и возношашеся на небо», и по сторонам над Богоматерью и апостолами: «И тии поклонишася Ему»²⁰. Для русской иконографии «Вознесения» отсутствие Спасителя невозможно. Тип, выбранный Зарудным, восходит, по всей вероятности, к какому-либо западноевропейскому образцу. Так, Христос отсутствует на «Вознесении» Дюрера — в поле гравюры попадают только ступни Спасителя. Такая композиция была широко известна не только по гравюрам. Так, например, она использована в популярном эмблематическом сборнике «Символы жития Христова»²¹. Но вполне вероятно, что такая иконография была специально разработана для Ревельского иконостаса. На «Вознесении» представлен тот момент, когда Иисус

¹⁹ Михайлов Борис, *свящ.* Храм в Филях. С. 56.

²⁰ Мф. 24: 51–52.

²¹ Treterus, Thomas. *Symbolica Vitae Christi Meditatio*. Brunnsbergae, Typus Geor. Schönfels, 1612. P. 221. Эта книга была в библиотеке Сильвестра Медведева (*Hippisley A., Lukjanova E.* Simeon Polockij's Library: A Catalogue. Cologne, 2005. P. 144).

Христос завершает свой земной путь, Он уже не виден зрителю. Тему невидимого более Бога подчеркивают на иконе, как можно полагать, также куст-купина на первом плане и облачный столп в глубине композиции: видимые до воплощения знаки присутствия Всевышнего. Такой принцип «историзма», когда Спаситель видим и изобразим только в Своей человеческой ипостаси, последовательно проводится в иконостасе: за пределами земной жизни Его образ не доступен зрителю, доступным остается только слово Священного Писания. Единственным изображением иконостаса, которое представляет ветхозаветную сцену, является «Гостеприимство Авраама», но и оно не нарушает историзм изобразительного ряда иконостаса: здесь изображены ангелы, которые были видимы для Авраама и Сарры. То есть на иконах представлен Бог видимый и потому изобразимый: Бог воплощенный или Бог прообразованный в горящей купине, огненном столпе, трех ангелах.

Принцип историзма лежит в основе православной доктрины о почитании икон. Он сформулирован в беседах Иоанна Дамаскина, которые были хорошо известны (все три беседы включены, например, в печатный сборник «О почитании икон», изданный в Москве в 1642 году²²) и отрывки из которых включались в трактаты и официальные документы об иконописании второй половины XVII века, а также в сочинения, связанные с антипротестантской полемикой. Иоанн Дамаскин утверждал: «Смело изображаю Бога невидимаго, не как невидимаго, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима». Если во Второзаконии «глагола Господь ... из среды огня»²³, то есть Израиль слышит, но не видит Всевышнего, то в Новом Завете «невидимый, облекшийся в плоть, становится видимым» и потому «изображай подобие Явившагося <...> начертывай на досках и выставляй для созерцания <...> неизреченное»²⁴.

²² Сборник состоит из 12 частей («слов»), беседы о почитании икон Иоанна Дамаскина составляют слова 5, 6 и 7. В него также включены сочинения Григория Двоеслова (слова 2 и 3), содержание которых очень близко тому, что писал Иоанн Дамаскин.

²³ Втор. 5:4.

²⁴ *Иоанн Дамаскин*. Три слова в защиту иконопочитания : пер. с греч. / Ред. В. А. Кроха. СПб.: Азбука-классика, 2001. С. 35.

Этот аргумент повторяют все авторы, пишущие об иконописи в XVII веке. Приведем только один пример. Симеон Полоцкий в «Беседе о почитании икон», произведении отчетливо антипротестантском²⁵, пишет, не только повторяя аргументы Дамаскина, но и имитируя его интонации: «Хвалю, блажу живоподобие, аще кому то возможно сотворити: но кто виде живаго Христа Господа, каков бяше; или поне кто соглядаше Его нерукотворенный образ от него же могл бы списати праведно подобие Христова»²⁶.

Для Зарудного точное следование православной доктрине не было просто личным убеждением, такая позиция была частью его служебных обязанностей. Когда Зарудный был назначен в 1707 году Генералом-суперинтендантом Палаты изуграфств, в качестве инструкции он получил «Грамоту трех патриархов» (от 12 мая 1668 года) и «Царскую грамоту» (1669). И Зарудный все время держал их перед глазами. В переписке с Меншиковым он упоминает о них и приводит их текст полностью, когда говорит о своих обязанностях по надзору за иконным письмом, а также упоминает, что этими же документами пользовался Симон Ушаков, его предшественник в деле надзора над иконным писанием²⁷. Важно помнить и то, что Зарудный строит Ревельский иконостас для протестантского города, чтобы поместить его в бывшую протестантскую кирху. Противопоставление православных ценностей протестантской «ереси», таким образом, неизбежно заложено уже в контексте, в который иконостас должен был быть помещен. Можно предположить, что историзм Ревельского иконостаса является формой антипротестантской полемики об иконописи (это идеальное воплощение устойчивого набора аргументов, используемых в такой полемике). В лютеранском городе историзм иконографии в его самом строгом воплощении доказывает возможность и необходимость почитания явленного образа Спасителя.

Обратимся к неживописным элементам иконостаса. Рама иконостаса, как уже было указано, покрыта надписями и резными изображениями. Остановимся на надписях (речь пойдет именно

²⁵ Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 520.

²⁶ Былинин В. К. Незученная школьная пьеса Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 288

²⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Ед. хр. 601. Л. 1–8 об.

о надписях на раме — надписи, включенные в иконы, по-своему интересны, но сейчас мы их оставим в стороне). Эта группа надписей²⁸ является своеобразным «вербальным фоном», они равномерно рассыпаны по всему иконостасу. Всего на раме иконостаса 172 надписи, каждая из них состоит из одного или нескольких стихов из библейских или литургических текстов²⁹. В некоторых случаях оригинальный текст несколько «уточнен», чтобы лучше соответствовать ситуации, но радикальных переделок цитат, какие иногда встречаются в панегирической проповеди Петровской эпохи, на иконостасе нет. Основным источником надписей является Псалтирь и библейские песни (Песнь трех отроков из Вавилонской печи, Песнь Захарии и Песнь Богородицы); кроме того, надписи заимствованы из Второзакония, Книги пророка Исаии, самый верхний ряд надписей составляют степенные антифоны. Как мы видим, надписи относятся только к событиям, имевшим место до рождения Иисуса Христа, то есть с изобразительным иконописным рядом они находятся в отношениях дополнительности: там, где кончаются события, представленные в слове, помещенном на золотой раме иконостаса, начинаются события земной жизни Спасителя, которая уже представлена в зримых образах. Это особенно ясно видно в хронологически «пограничных» песнях, относящихся уже к событиям Нового Завета, но происшедших еще до рождения Спасителя (Песнь Захарии и Песнь Богородицы).

Обычно из псалма или песни берется всего один стих. Но есть несколько текстов, которые представлены практически полностью и существуют как своеобразные тематические «кластеры» на иконостасе. К ним, например, относятся Песнь Богородицы и Песнь трех отроков. Вертикаль иконостаса определяют 12 колонн, на каждом профиле колонны помещено по 4 надписи. В основании каждой колонны вырезан вазон в форме геральдического щита, из него вырастает щитец поменьше, окруженный цветущими

²⁸ Для полноценного разговора о программе Ревельского иконостаса надписи, конечно же, следует опубликовать. Работа по подготовке текста надписей к публикации уже ведется.

²⁹ Над надписями работали несколько резчиков, по крайней мере половина из них не были русскими: они часто путали графически похожие буквы, превращали выносные буквы в декоративные завитки, но в целом надписи довольно хорошо читаются.

травами, над ним — круглый медальон в виде тернового венца и еще выше — медальон в виде солнца. В солнце, венце и щитах одна под другой помещены надписи, при этом в случаях, когда стих псалма или песни разделен на несколько частей, можно проследить порядок чтения. Очевидно, что читаться надписи на колоннах должны сверху вниз. Именно на колоннах и помещены Песнь Богородицы и Песнь трех отроков. Песнь Богородицы начинается на первой справа (если считать от зрителя) колонне и завершается на одиннадцатой, объединяя таким образом оба придела; Песнь трех отроков помещена, соответственно, на второй и двенадцатой колоннах. То есть начало песни и в первом, и во втором случае находится в Преображенском (правом от зрителя) приделе, а конец — в левом. Мы видим, что в тех случаях, когда последовательность чтения отдельных надписей можно точно определить, порядок чтения сегментов идет справа налево. Таким образом, чтение образов и чтение надписей направлено в разные стороны: последовательность образов читается слева направо и снизу вверх, а последовательность связанных надписей — справа налево и сверху вниз. Своеобразным ключом к такому двойному чтению элементов иконостаса являются Божественные имена. В обоих приделах под навешенными помещены в сиянии два совершенно одинаковых тетраграмматона — имени Бога, открытого Моисею из пламени горящего куста (יהוה). Буквы этого имени, конечно же, должны читаться справа налево. Также в обоих приделах на колоннах многократно повторена монограмма имени Иисус Христос (ΙΧC), которая вводит модель прочтения слева направо.

В позолоченной резьбе даны не только надписи, рама покрыта самыми разнообразными «декоративными» резными и скульптурными элементами: кроме уже упомянутых вазонов и щитов, здесь помещены херувимы, голуби, орлы, чаши-потиры, терновые венцы, композиции из корон и держав и проч. Все они, конечно же, несут свою, важную для прочтения иконостаса семантику и должны быть детально проанализированы в ходе дальнейшей работы по реконструкции программы иконостаса. Очевидно, однако, что все они, как и слово, являются знаками, а не чувственными образами, имеют символическую (и даже скорее эмблематическую) природу, говоря словами Иоанна Дамаскина, являются «невещественными образами».

Переходной формой, объединяющей и видимые образы (иконы), и знаки / слова, вырезанные на золоченой раме иконостаса, являются Царские и боковые врата. На северных боковых вратах обоих приделов изображен архангел Михаил, а на южных — Уриил. Лица, руки и ступни архангелов живописные³⁰, доспехи, оружие, сияние и ленты-надписи над ними — резные и позолоченные. То есть архангелы как будто находятся на границе, пороге двух миров: живописного, с одной стороны, и данного в золотой резьбе — с другой. Это отражает и универсальную семантику врат, которые разделяют, но в то же время объединяют разные пространства; и, одновременно, природу самих ангелов — божественных посланников. Царские врата³¹ устроены по такому же принципу. В обоих приделах они выполнены в форме ротонды, ротонда в Преображенском приделе представляет ветхозаветную скинию, а в Петропавловском — храм царя Соломона, на что указывают и надписи. Обратим внимание, что хронологическая последовательность событий Ветхого Завета представлена движущейся от скинии справа к храму слева. В ротонде Преображенского придела внутри скинии, за завесой по сторонам скрижалей, расположены две совсем маленькие иконы Богоматери и архангела Гавриила, составляющие традиционное для Царских врат Благовещение. Эти иконы, однако, включены во внутреннее пространство скинии таким образом, как будто они украшают стены скинии. Такой нарочитый анахронизм еще более подчеркивает переходную семантику врат³².

На настоящем этапе исследования еще рано пытаться окончательно сформулировать концепцию соотношения живописных и позолоченных резных (вербальных и эмблематических)

³⁰ В оригинальном виде они не сохранились, были неловко переписаны в 1828–1829 годах крепостным живописцем Алексеем Коровиным (*Тизик Карп, свящ.* Указ. соч. С. 79).

³¹ Подробное описание царских врат дано в работе: *Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М.* Иконостас Ивана Зарудного в Преображенской церкви Таллина // Искусство иконы Эстонии. Каталог. Tallinn, 2011. С. 83–90.

³² Кроме того, в каждой из ротонд под куполом и тоже в виде внутреннего украшения этих ротонд помещено еще по одной иконе: «Иисус Христос в скинии» и «Бог Отец в храме Соломона». Иконография их требует самостоятельного рассмотрения, которое усложняется тем, что эти образы были переписаны в XIX веке, и неизвестно, в какой степени они отличаются от оригинальных.

элементов в иконостасе Зарудного. Они многозначны — имеют прямое литургическое и переносное политическое (панегирическое) значение. Совпадение словесного ряда и эмблематических элементов золотого декора иконостаса (например, многократное повторение «державы» и в том, и в другом случае) только подчеркивает такую двойственность резных элементов иконостаса. Живописные образы на иконах такой двойственностью, как кажется, не обладают. Но этот вопрос еще требует дополнительного рассмотрения.

Если же говорить о соотношении двух планов иконостаса, то золотую раму иконостаса, с ее эмблемами и надписями, можно противопоставить изобразительному ряду, представляющему «видимого» Спасителя, видимое Божественное. И тогда можно осторожно предположить, что золотой фон будет составлять «невидимое Божественное», тот золотой свет, который затмевает чувственные образы в глазах обычного смертного. Следовательно, неявленное Божественное открыто зрителю в золотом сиянии, но видимым остается только слово Священного Писания и знаки-эмблемы, которые это слово могут замещать. Такая замысловатая, но при этом предельно рациональная система представления на иконостасе видимого и невидимого человеческому зрению составляет, конечно же, только часть сложной программы, воплощенной в этом произведении, и требует дальнейшего изучения.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР

Б. С. Макаров

ПЕРВЫЕ ГОРОДСКИЕ ЧАСОВЫЕ МАСТЕРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

К ИСТОРИИ ЧАСОВ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОБОРА

В данной работе на основе вновь вводящихся в научный оборот архивных документов сделана попытка описать жизнь и деятельность трех первых городских часовых мастеров Санкт-Петербурга: Андреса Форсена¹, Гендрика Дрункмиллера и Барента Оорткрасса.

Первым городским часовым мастером Санкт-Петербурга был голландец Андрес Форсен (Andres Voorsing). Он прибыл в Москву в 1704 году и привез с собой закупленные в Голландии два комплекта городских часов с карильонами. Кто их изготовил и сколько они стоили, пока установить не удалось. В 1714 году А. Форсен на 120 подводах перевез эти часы в Петербург. В июне 1719 года голландский часовой мастер установил один комплект часов на только что построенном шпиле Петропавловской колокольни. Вторые часы были установлены им же в 1721 году на шпиле Адмиралтейства. В июне 1732 года Форсен смонтировал специально закупленные для этого часы с карильоном на колокольне Исаакиевского собора. После пожара на этой колокольне 27 июня 1735 года он же демонтировал остатки этих часов и до конца жизни занимался их восстановлением. В мае–июне 1740 года А. Форсен установил часы на колокольне Симеоновской церкви. Все упомянутые городские часы, кроме адмиралтейских, он обслуживал до своей смерти. С 22 декабря 1730 года по 6 мая 1731 года голландский часовой мастер был командирован в Москву для установки часов на Троицкой башне Кремля. Во время этой работы

¹ Его биография приведена в уже опубликованной статье, поэтому в нашей работе приводятся только основные даты и события.

он серьезно повредил ногу. В ноябре 1742 года, вероятно, желая занять место мастера часового дела, его подмастерье Можалев подал донос на А. Форсена. Он обвинил своего учителя в том, что тот постоянно болеет (это было следствием полученной травмы в Москве), сам никакой работой не занимается, а только подписывает составленные Можалевым требования на материалы, необходимые для обслуживания городских часов. С этого времени руководство Канцелярии от строений начинает подыскивать преемника для голландского часового мастера. Умер Андрис Форсен 13 апреля 1747 года².

Только к ноябрю 1745 года был найден новый городской часовой мастер — голштинiec Гендрик Дрункмиллер. 31 июля 1746 года он был принят на службу на 5 лет по контракту (см. прил. 1)³. В обязанности нового городского часового мастера Санкт-Петербурга входило «содержание и починка» часов с карильонами на колокольнях Петропавловского собора и Симеоновской церкви и восстановление часов со сгоревшей колокольни Исаакиевского собора. За эту работу — до конца жизни Андриcа Форсена, формально остававшегося на своей должности, — он получал 200 рублей в год, что составляло половину жалованья голландского часового мастера. После смерти последнего Г. Дрункмиллеру полагалось выплачивать уже 400 рублей в год. К нему же переходили ученики часового дела и его подмастерье.

Старый и новый часовые мастера по работе не пересекались и не конфликтовали. Форсен занимался составлением требований на материалы, а Дрункмиллер — практической работой. Так, 12 октября 1745 года Форсен потребовал «отпуска на Петропавловскую колокольню в нынешний 746 год для завождения часов ночью сальных одного пуда; для каления пил нот и клавилов роговой струшки полукуля, соли 20 фунтов; для писма ведомостей и репортов бумаги пицей двудестей; да обретающимся при нем часового дела подмастерью одному, ученикам 5, итого 6 человекам, к чищению часов и исправлению других работ наи

² Макаров Б. С. Андрис Форсен — первый городской часовой мастер Санкт-Петербурга // Труды государственного Эрмитажа LVIII. Петровское время в лицах — 2011. СПб., 2011. С. 265–278.

³ РГИА. Ф. 470. Оп 5. Д. 274. Июль 1746. Л. 347–350; Там же. Д. 280 1746. Л. 219–220.

запаны (так в оригинале, вероятно «на зипуны». — Б. С.) кож 6»⁴. Окончательно Дрункмиллер принял на себя все дела после смерти первого часовщика и стал выполнять обязанности городского часового мастера в июне 1747 года, тогда же он потребовал выделить ему новый четырехвесельный «шхербот», взамен старого сгнившего (Форсен не использовал его много лет)⁵. В этом же году Г. Дрункмиллера обязали отремонтировать часы, снятые с Троицкого собора (их демонтировал Форсен в 1742 году), и установить их на восстановленный собор⁶. В июле 1749 года Дрункмиллеру было приказано «цифровую доску к Троицким стенным часам взяв, вычистить и посеребрить»⁷. Часовой мастер из Голштинии закончил ремонт этих часов и передал их для хранения на склад Канцелярии от строений 10 ноября 1754 года⁸.

Часовщик сразу столкнулся с необходимостью капитального ремонта петропавловских часов, изрядно запущенных болевшим А. Форсеном (см. прил. 2)⁹. В апреле 1747 года Г. Дрункмиллер представил руководству Канцелярии от строений план переделки «со украшением цыфирному изображению часам на Петропавловской колокольне»¹⁰. В июле 1747 года было принято решение изготовить и установить принципиально новые циферблаты (см. прил. 3)¹¹. К сентябрю 1749 года были переделаны три циферблата (см. прил. 4)¹². В этих работах участвовал и «медного чеканного дела подмастерье Готлиб Геникрей», сын «кровельного дела мастера» Константина Геникрея. Г. Геникрей в апреле 1754 года позолотил наконечники стрелок часов на Петропавловской колокольне¹³.

Отметим, что часовая мастерская и склады, где хранились необходимые для часовых работ материалы, так же, как и жилье

⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 270. Март 1746. Л. 117 (б).

⁵ Там же. Д. 286. Июнь 1747. Л. 66–67.

⁶ Макаров Б. С. Указ. соч. С. 270.

⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 337. Июль 1754. Л. 139.

⁸ Там же. Д. 381. Ноябрь 1754. Л. 161.

⁹ Там же. Д. 276. Сентябрь 1746. Л. 143.

¹⁰ Там же. Д. 284. Апрель 1747. Л. 201.

¹¹ Там же. Д. 287. Июль 1747. Л. 143–143 об.

¹² Там же. Д. 315. Сентябрь 1749. Л. 179 т–180.

¹³ Там же. Д. 334. Апрель 1754. Л. 116–116 об.

часового мастера, находились в «болварке св. Екатерины» Петропавловской крепости¹⁴.

Уже упоминалось ранее, что после смерти Андриса Форсена его ученики и подмастерье Можалев перешли к Дрункмиллеру. Они повзрослели, обзавелись семьями, и у них уменьшилась тяга к правонарушениям¹⁵ (см. статью об А. Форсене)¹⁶. Новыми учениками, направленными из Санкт-Петербургской гарнизонной (батальона Канцелярии от строений) школы в 1756 году, были Андрей Михайлов, Козьма Безродный и Никифор Семенов¹⁷. Вероятно, направление обусловлено тем, что прежним ученикам к началу 1750-х годов было далеко за сорок, поэтому факт, что они еще работали, вызывает сомнение.

Помимо работы с часами Петропавловского собора, Симеоновской церкви, Исаакиевского и Троицкого соборов, Г. Дрункмиллер занимался ремонтом и обслуживанием других городских часов. Так, 14 мая 1757 года ему было приказано осмотреть и вычистить на соборной каменной церкви Преображенского полка «на lanternине боевые часы»¹⁸.

Так же, как и Форсен¹⁹, Дрункмиллер изготавливал и ремонтировал и небольшие часы и компасы. Например, в июле 1748 года он смастерил механизм настольных часов «в комнаты Ея Императорского Величества» (см. прил. 6)²⁰; в июле 1758 года ремонтировал компас в Екатерингофском дворце²¹; в 1759 году, совместно

¹⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 309. Март 1749. Л. 286–286 об.

¹⁵ Однако в октябре 1748 года, подвыпив, часового дела ученик Евсений Федоров подговорил своего девятилетнего сына Петра вынести через пролом в крепостной стене украденную им со склада часовой мастерской «доску медную золоченую от часов первой литеры». Мальчик был пойман часовым. Расследование было быстрым. Е. Федоров был «бит кошками нещадно» (см. прил. 5) // РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 302. Октябрь 1748. Л. 43–43 об. Ранее, в 1739 году, Е. Федоров проходил по делу о скупке краденого // Там же. Д. 188. 1739. Л. 161–162 об.; Кроме того, после расследования этой кражи, было приказано передать позолоченные детали часов на другой склад // Там же. Д. 302. Октябрь 1748. Л. 86.

¹⁶ Макаров Б. С. Указ. соч. С. 271–272.

¹⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 410. Январь 1757. Л. 333.

¹⁸ Там же. Д. 401. Май 1756. Л. 217.

¹⁹ Макаров Б. С. Андريس Форсен... С. 270.

²⁰ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 299. Июль 1748. Л. 125–125 об.

²¹ Там же. Д. 428. Июль 1758. Л. 10.

с «механиком и членом королевской французской в Руане Академии Петром Дефранцом»²², Друкмиллер изготовил «машину» — подъемный стол в Зимнем дворце (см. прил. 7)²³.

Как известно, в ночь на 30 апреля 1756 года от удара молнии произошел пожар на колокольне Петропавловского собора. В результате «спиц и часы на нем с колоколами и над олтарем, купол и кровля совсем згорела». В соответствии с указом Сената, руководство Канцелярии от строений приказало собрать комиссию из ведущих архитекторов и инженеров-строителей Петербурга, «а имянно: обер архитектора графа де Растреллия, архитекторов, находящихся в ведомстве государственной Адмиралтейской Коллегии: Саввы Чевакинского, Михаила Башмакова; государственной Комерц Коллегии: Осипа Трезмина; при Сенате: Александра Виста; при полиции: Крестьяна Кнобеля; при строении Троицкого Александра Невского монастыря: Дозен Венирония; при строении Воскресенского Новодевичя монастыря: Франциско Бертуроатия; находившегося при строении Зимнего дворца Барнабе Манижотия; при строении Невского монастыря Антонии Антоньду, Винченцо Бернардаче, Эрколе Казисопру; ведомства Канцелярии от строений Лоренц Диссель Гаргии. Вилгелму Сигизмундусу, плотничного дела при Канторе строений Зимняго дворца и стропилному Виллиму Эхту, ведомства оной Канцелярии кровельному спичного и столярного дела Корниле Фанболесу, при строении Зимняго (так в документе. — Б. М.) дворца Ганс Эверсу, ведомства оной Канцелярии кровельному Ягану Гербушу, часового Трунк Миллеру»²⁴. Члены Комиссии должны были осмотреть повреждения, нанесенные пожаром, и составить проект и сметы их ликвидации. Они, за исключением Растрелли, который был болен, осмотрели собор и уже 2 мая подали заключение: «и, по осмотру, в стенах и сводах, и над алтарем купол и колокольная каменная здания без всякого повреждения изображены и ко возобновлению надежны. Почему, в силе того указа, и сметы считаются будут»²⁵. Поскольку составление сметы требовало времени, было

²² РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 438. Март 1759. Л. 197.

²³ Там же. Д. 434. Январь 1759. Л. 58.

²⁴ Там же. Д. 401. Май 1756. Л. 30–30 об.

²⁵ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 401. Л. 62.

решено сделать над собором временную деревянную крышу. Эта работа была поручена Харману ван Болесу. 7 мая Правительствующему Сенату были представлены чертежи прежнего собора с деревянным шпилем и «мнение» перечисленных выше специалистов и директора Канцелярии от строений В. В. Фермора о том, что новый свод собора нужно строить из камня, а шпиль делать из железа (на основе железного каркаса): «При том же от господин генерал и ковалер Фермор собранию Правительствующаго Сената объявил: прежнее той Петропавловской церкви и шпицу фасад и профиль. И словесно представлял, что ныне, по разсуждению ево генерала и ковалера, обще с архитекторами и мастерами, над олтарным куполом и на колоколне, где вместо сводов употреблено было дерево, надлежит зделать, для безопасности впред, каменные своды, а шпиц — железной, и на церкви кровлю на железных стропилах, не употребляя, как было прежде, дерева. И для того смету ныне к возобновлению потому ево генерала и ковалера с архитекторами и мастерами разсуждения или по прежнему фасаду и профили сочинить»²⁶.

В Сенате было принято решение составить две сметы: для восстановления собора по старому (деревянному) проекту и по новому (из камня и железа). На строительство же временной деревянной крыши и составление двух смет было отпущено 10 000 рублей. К июлю того же года сметы были готовы. Одна, составленная Х. ван Болесом и «замрхитектора» Иваном Волковым, в соответствии с проектом восстановления собора из дерева, на 51 759 рублей 18 $\frac{3}{4}$ копейки; другая — каменно-железная — представлена инженерами-строителями Александро-Невского монастыря (см. ранее упоминавшиеся, вошедшие в комиссию) на 88 730 рублей 95 копеек, «купно и брант мауэры» — 23 647 рублей 80 $\frac{1}{2}$ копейки. Руководство Канцелярии от строений рекомендовало Сенату реализовать второй, более дорогой проект, «ибо он, против сочиненного архитекторами реченною Канцеляриею, признан за наилутчей»²⁷. Параллельно с восстановлением Петропавловского собора было решено закупить для него в Голландии новые часы с карильоном приблизительно

²⁶ РГИА Ф. 470. Оп. 5. Д. 401. Л. 129–130 об.

²⁷ Там же. Д. 403. Июль 1756. Л. 235–236 об.

за 25 000 рублей. Таким образом, общая стоимость восстановления Петропавловского собора и часов на его колокольне получилась около 114 000 рублей. Годовой бюджет Канцелярии от строений, выполнявшей эту работу, составлял 133 333 рубля 33 ⅓ копейки (в эту сумму входило и жалование всем штатным сотрудникам канцелярии)²⁸. По причине обычной нехватки денег и из-за начала Семилетней войны полное восстановление собора, завершившееся постройкой нового деревянного шпиля Питером (Петром) Броуэром, затянулось до 1771 года²⁹. Часы с карильоном были закуплены в Голландии у часового мастера Оорткрасса, который станет следующим главным часовщиком, о нем будет подробно рассказано ниже. Его же в 1761 году пригласили в Петербург для их установки. Дрункмиллер безуспешно попытался присоединиться к Оорткрассу, выполнявшему сборку и монтаж на временном деревянном основании новых часов с карильоном: «Да и на собрание тех часов с клошпилом чтоб никто, кроме ево Орт Краса не прикасался». Больше Дрункмиллер никогда даже не пытался вести какие-либо работы с этими часами. Только один раз его привлекали как эксперта, когда Оорткрасс сдавал руководству Канцелярии от строений сделанную им работу³⁰.

Из найденного документа следует, что Дрункмиллер родился в 1706 / 1707 году, а в 1770 году был уволен по старости³¹. Часовому мастеру из Голштинии была определена пожизненная пенсия 300 рублей в год. Часы с Исаакиевской колокольни он до конца так и не отремонтировал (см. прил. 8).

Как было сказано, новые часы с карильоном установил на Петропавловской колокольне в 1776 году уже другой мастер³².

7 июня 1757 года «господин действительный тайной советник, чрезвычайной посол и ковалер граф Головкина» заключил в Гааге

²⁸ Там же. Д. 378. Август 1754. Л. 303.

²⁹ Там же. Д. 620. Октябрь 1771. Л. 179; *Макаров Б. С.* Голландцы в России в первой половине XVIII века. СПб.: Лексикон, 2009. С. 53.; *Гендриков В. Б.* Петропавловский собор // Три века Санкт-Петербурга. Осьмнадцатое столетие. Энциклопедия. Книга вторая. СПб., 2011. С. 134.

³⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 5. Д. 468. 1761. Л. 183–186.

³¹ Там же. Оп. 2. Часть 2. Кн. 116(6). 1770. Л. 324–332 об.; Там же. Кн. 1106. 1768. Л. 268 об.

³² *Гендриков В. Б.* Петропавловский собор... С. 134.

с голландским часовых дел мастером Барентом Оорткрассом контракт на изготовление часов с карильоном, вместо сгоревших на Петропавловской колокольне. По условиям контракта, это должны были быть часы «с клошпилом, со всеми принадлежащими к ним штуками и машиною (так в документе «машиною». — *Б. М.*), которая управляется руками и ногами, из тонких, искусно сделанных пружин», с 38 колоколами. Самый большой колокол весил 7000 фунтов³³. Голландский часовой мастер должен был изготовить их из «ево лутчих всех материалов за 80084 гулдена 12 штиверов (около 25 000 рублей. — *Б. М.*)». Половину денег надлежало выдать мастеру сразу, а «другую половину имеет получить в то время, когда часы будут совсем готовы и знающими часовыми и курантными мастерами осмотрены и опробованы». Предусматривалась возможность приезда Оорткрасса с подмастерьем в Петербург для установки часов. В этом случае им компенсировались дорожные издержки на дорогу в оба конца и выплачивалось по 4 червонца в день (около 1200 рублей в год — огромные по тем временам деньги). 27 августа того же года Сенат утвердил этот контракт. Половина суммы была переведена «через вексель» в Голландию в том же году.

В 1756–1757 годах Канцелярия от строений вела переписку с голландским мастером об изготовлении железных перекладин для подвески колоколов. Мастер предложил изготовить их в России. Для этого он обязался прислать необходимые чертежи. Однако решено было, во избежание претензий (в России железо было гораздо дешевле, не требовалась перевозка и т.п.), что он сам в Голландии изготовит эти перекладины³⁴. В декабре 1758 года Оорткрасс прислал чертеж конструкции той части колокольни, где должны были находиться часы. Этот чертеж обсуждался инженерами-строителями, работавшими на возведении Александро-Невского монастыря, и был одобрен (см. прил. 9)³⁵. В сентябре 1759 года Оорткрасс попросил перевести ему 12 000 гульденов из второй половины суммы «дабы он мог производимое дело без замедления в совершенство привести. А понеже де, данную ему

³³ РГИА. Ф. 467. Оп. 5. Д. 446. 1759. Л. 16–16 об.

³⁴ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 435. Февраль 1759. Л. 38.

³⁵ Там же. Л. 39.

сперва, половину денег принужден был на покупку материалов и на платеж мастеровым людям употребить»³⁶. Требование было удовлетворено³⁷. 9 мая 1760 года часы были изготовлены, проверены голландскими специалистами, и Оорткрасс получил вторую половину денег. При этом часовой мастер просил как можно быстрее забрать эти часы, поскольку у него не было возможности их хранить. Г. Дрункмиллер и «колокольной игральной композиции Яган Ферстер (сын первого колокольной игральной музыки обер мастера Иоганна Христофора Ферстера.— Б. М.)» предложили не приглашать часового мастера в Санкт-Петербург. Они обязались самостоятельно смонтировать часы. Для этого требовалось построить в Петропавловской крепости специальное деревянное помещение — «теплой покой длиною и шириною 4 сажень, вышиною от полу до потолка 6 аршин» и конструкцию из бревен для подвешивания колоколов. 11 марта 1761 года было решено все же пригласить в Петербург голландца с четырьмя подмастерьями, старшего из которых звали Карл Тибоу³⁸. Голландские специалисты привезли часы в столицу 19 августа. Оказалось, что часовой мастер не имел возможности полностью их смонтировать в Голландии, поскольку около его мастерской не было соответствующей башни. По этой причине он не сделал часть деталей для них. Оорткрасс попросил предоставить ему кузницу со всем оборудованием для изготовления этих деталей и пристроить к помещению для часов дополнительный «покой» (см. прил. 10)³⁹. Все его требования были удовлетворены, хотя формально они противоречили условиям контракта, в соответствии с которым все работы должны были быть завершены в Голландии⁴⁰. Работа по сборке часов и их монтажу в специально построенном помещении неспешно продолжалась до 28 мая 1764 года — до дня смерти Оорткрасса от продолжительной тяжелой болезни⁴¹. Во время болезни он

³⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 435. Февраль 1759. Л. 39.

³⁷ Там же. Д. 442. Сентябрь 1759. Л. 353–355.

³⁸ Там же. Д. 516. Сентябрь 1764. Л. 229.

³⁹ Там же. Ф. 467. Оп. 5. Д. 468. 1761. Л. 183–86.

⁴⁰ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 469. Октябрь 1761. Л. 154.

⁴¹ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Часть 2. Кн. 106а. 1764. Л. 133; РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 511. Май 1764. Л. 382 об.–383.

отдал ключи от этих часов «галанскому чрезвычайному посланнику Мейнертсгагену», и потребовалось специальное прошение от Канцелярии от строений, чтобы вернуть их⁴².

После смерти мастера русская администрация попыталась уговорить подмастерье К. Тибоу закончить работу. Коллегии иностранных дел было даже запрещено выдавать ему паспорт, если он захочет вернуться на родину (другие ученики Оорткрасса вернулись в Голландию сразу после его смерти). Однако выяснилось, что Тибоу не обладает достаточной квалификацией для выполнения этой работы, и вскоре он был отпущен в Голландию (см. прил. № 11)⁴³.

Таким образом, можно сделать вывод: как главные городские часы на Петропавловской колокольне, так и большая часть других башенных часов в Петербурге были изготовлены в Голландии и обслуживались иностранными, в основном голландскими, часовыми мастерами, судьба которых оказалась связана с Петербургом и имена остались в истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Дело о принятии на службу часового мастера из Голштинии Гендрика Дрункмиллера

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строений, слушав выписки по челобитью голстинской нации часового дела мастера Гендрик Друнк Меллера, поданного ноября 21 дня прошлого 745 году, о принятии и определении ео в службу Ея императорского величества в ведомство Канцелярии от строений на место, обретавшегося в оной Канцелярии часового мастера Форзанта, часовым же мастером с получением жалования из оклада одного Форзанта по смерти ево Форзанта половина, а другая половина — на пропитание ему Форзанту. А по справке, по делам Канцелярии от строений, по здаточным от бывшего гофинтенданта Кормедона в 736 году списком, показан по Канцелярии от строений часового дела мастер Андрис Форсант с окладом по 400 рублей в год. А в котором году в службу вступил и на каких

⁴² РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 513. Июль 1764. Л. 34; Там же. Д. 512. Июнь 1764. Л. 368.

⁴³ Там же. Д. 516. Сентябрь 1764. Л. 229.

кондициях, о том по имеющимся в Канцелярии от строеней делам известия не отыскано, ибо прошлых годов по 732 год дела, которые были в бывшей от Канцелярии от строеней щетной Комиссии от той Комиссии от даны в архив Ревизной Канторы. А ноября 16 дня прошлого 742 году часового дела подмастерье Кондратий Можалев и учеников 5 человек скаскою показали: оной мастер Форзонт обретаецца в болезни и для осмотру починке в Санкт Питербурхской крепости, на Мастерском дворе часов близ года не бывал. Да и наперед того бывал болен же временно и на работе чрез два года или более, за тою болезнью, не бывал же. А исправлением починкою и чищением, и смаскою, також установлением и завождением, имеющихся ведомстве Канцелярии от строеней, боевых и стенных как в Санкт Питре бурхе, так и в других приморских местах часов и протчаго инструмента имеет он Можалев, с показанными учениками, собою без оного мастера Форзанта. Точию, какие к тому востребуютца материалы, об оных, для подачи в Канцелярию от строеней ведомостей, он Можалев представляет ему Форзанту. А лекарь Вульф майя 10 дня сего 746 году репортом объявил: по осмотру ево оной мастер болен ногами. От чего и ходить не может. А оной Форзонт скаскою показал: выписан он в прошлом 704 году, по силе имянного блаженные и вечнодостойные памяти Его императорского величества Петра Великого указу, из города Амстердама ради привозу и постановления в Санкт Питер бурхе на Петропавловском соборе и Исаакиевской церкви часов, которые ныне и находятца. И, во учреждении тех часов, всегда от него Форзанта приказано бывает подмастерью Можалеву к тому потребно материалов, оные требуютца по ево форзантову рассмотрению. Что ж он на том клокшпиле от 742 году хождения не имеет и то де ему приключилось, будучи в Москве, при осмотре означенных часов, бочкою весьма повредило нога. От чего великие имеет раны. Да ныне в ножных составах имеет тяжкое повреждение и в бедрах сухоту. А сего июня 23 дня секретарь Орлов представлял: по приказу Канцелярии от строеней, велено ему у оного Форзанта требовать — ежели он имеет у себя о бытии ему в службе кантракт, копию объявил бы. На что он Форзонт ему Орлову объявил: с кантракту копии у него не имеетца и объявил ему Орлову словесно, что он ис Кабинета прислан в ведомство Канцелярии от строеней в 719 году при письме

бывшаго тогда кабинет — секретаря Макарова. И велено ему с того году жалование производить ис Канцелярии от строеней по 300 рублей в год, та до того году, определенное ево жалование, — ис кабинетных денег. А в 722 году, при бытности в Канцелярии от строеней господина князя Черкасского, определен он к содержанию Петропавловских и других часов и починке на место умершего мастера Якопа Санорса. И велено жалования производить ему — оклад того Санорса по 400 рублей на год и давать пока он у того дела будет. А более того оной Форзонт ему Орлову не объявлял. Но, как выше показано, оной Форзонт, за болезнью своею, своей работы не отправляет от 742 году. А что принадлежит, отправляют — подмастерье ево Можалев и ученики. А вышеозначенный часового дела мастер Гендрик Трунк Меллер в челобитье своем объявляет: желает он быть в службе Ея императорского величества в ведомстве Канцелярии от строеней у дела и починки Петропавловской церкви часов и клокшпиля, також и у протчих, по тому ево мастерстве (так в оригинале. — Б. М.) искусству, таких же исправлений, которые ныне и впред могут в ведомстве оной Канцелярии находитца, на место означенного Форзонта. А по искутве и мастерству ево, не токмо оные Петропавловские часы и клокшпиль, но другие большие всякие такие ж в том числе и столовые каминные и карманные часы делом и всяческою починкою, для годного действа, смотрением исправлять содержать может, ежели к таким часовым делам, на место одного Форзонта, определен будет, то б давать ему, из определенного окладного ево Форзонта жалования, по смерть ево, одна, а ему Форзонту — другая половинана пропитание. А, по кончине одного, впред определить ево на таком же полном окладе и на тех же кандициях, как оной Форзонт был содержан. И для того, что ему Форзонту поныне поручено отдать в ведомство и смотрение ево. А по имянному блаженные и вечностойные памяти Его императорского величества Петра Великого ноября 6 дня 723 году указу повелено: которые мастера вывезены будут из других государств, оных освидетельствовать немедленно знают — ли оные своего дела. И, буде не знают, тот час отпустить без жадного озлобления. Буде же годны — содержать во всяком довольстве. Ежели и кантракт выйдет и свои уже обучатца и он непохочет ехать, таких отнюдь не отпускать и содержать, как выше писано. А буде которой сам

похочет, такого, прежде отпуску, объявить в Коллегии. Где ево Коллегии допросить — волею отъезжает и нет ли и не было ль ему какой тесноты, и доволен — ли отъезжает. И, буде скажет, что какую противность или недовольство, о том Коллегии накрепко розыскать и жестоко наказать и тщится ево где употребить, а не отпускать. Буде же весма не захочет жить — и отпустить с совершенным довольством, дабы, приехав, жалобы не имел, что их худо тракуют и тем впред вывоз мастеров не пресечен был. И, в разсуждении, за помянутыми мастера Форзанта болезнями, по должности ево удержано, до разсмотрения, и дачи не было от мая месяца прошлого 745 году и по ныне. А по имянному блаженные и вечностойные Ея императорского величества государыни Екатерины Алексеевны марта 21 дня 727 году высочайшему указу, за подписанием собственныя Ея величества руки, велено Каццелярии от строеней иметь прилежное смотрение и попечение, дабы из людей во всякие науки больше производить. Но, понеже вышеозначенный подмастерье Можалев при оном мастере Форзанте, хотя и многие годы находится и по тем часам надлежащие старание имеет и без него Форзанта, токмо, с разсуждения ж оного Форзанта, как ис скаски ево видно, и бес показания утвердитца на нем неможно. Но токмо и он уже в старости находитца. А вышеозначенный Трунк Меллер, ныне писменно объявил, что он желает быть в службе Ея импеарторского величества от сего времени пять лет. А, по выслужении тех пяти лет, ежели он пожелает впред быть в служении и надобен будет, то б сочинен был с ним вновь кантракт. А ежели не пожелает, то б отпущен был безпрепятстви. И, во время той пяти летной службы, данных ему учеников будет обучать тому своему художеству нескрытно. ПРИКАЗАЛИ: оного голстинской нации часового дела мастера Гендрик Друнк Меллера в службу Ея императорского величества, в ведомство Канцелярии от строеней, к содержанию и починке, имеющихся на Петропавловском шпице, больших часов (за болезнью часового мастера Форзанта, ибо он Форзонт, как ис сказок ево и подмастерья Можалева, и учеников явствует, близ пяти лет к работам не ходит, а исправляет оной подмастерье с учениками) принять на пять лет. Дабы в таком продолжении без настоящего искусного к тому мастера не произошли б те, знатного содержания, часы в повреждение и ко исправлению и починкам большого кошта. И поручить

в команду ево, означенного подмастерья и учентков. Которому оные петропавловские часы и клошпиль и у церкви святого Симеона Богоприимца и святой Анны Пророчицы на колокольные часы осмотреть и содержать, дабы оные во всякой были исправности и чистоте. А часы ж, которые собраны после пожару с Исакиевской колокольни и имеютца в Санкт Питербурхской фортификации в мастерской, которые и по осмотру от Канцелярии от строеней, и по объявлению подмастерья Можалева, имеютца в починке осмотреть же и доделкаю и совершенною починкаю привести в окончание. Також и другие всякие такие ж, в том числе и столовые стенные часы, какие будут состоять в ведомстве Канцелярии от строеней, делом и всякою починкаю, для годного действия смотрением и исправою содержать. И оных учеников тому всему искусству обучать нескротно. А Ея императорского величества жалованя, в те пять лет, производить ему из окладу означенного мастера Форзанта ис 400 рублей по половине — по 200 рублей на год, а другую половину, по 200 рублей на год, на пропитание производить оному Форзанту. Между же тем временем, ежели по воле божеской оной Форзонт умрет, то ему Меллеру производить оклад во Форзанта по 400 рублей в год. И иметь ему Меллеру дрова и свечи ис того жалованя. А то жаловане производить ему по третям, по прошествии каждой трети, каки протчим мастерам производитца. А в мастерские, где часовые работы исправляютца будет, по тебованиям ево, материалы. Инструменты, дрова и свечи, по рассмотрению Канцелярии от строеней, отпускать казенные. И в том с ним Меллером сочинить кантракт. А выше означенному Форзанту Ея императорского величества жалованя, прошлого 745 году на майскую и сентябрьскую и сей майской трети на май и июнь месяцы, за вычетом на гошпиталь 4 рублей 66 копеек $\frac{3}{4}$, 461 рубль 99 копеек $\frac{3}{4}$ выдать от расхода Канцелярии от строеней, ис положенной суммы, записав в расход с роспискою. И впред производить ему Форзанту, по смерть ево, на пропитание, из вышеозначенного ео окладу, по 200 рублей. И о том о всем к кому и о чем надлежит послать указы.

Фермор, Иван Микулин, Петр Квашнин Самарин. Подписан июля 31 дня 1746 году»⁴⁴.

⁴⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 274. Июль 1746. Л. 347–350.

2. Дело о состоянии механизма Петропавловских часов

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, имея разсуждение о имеющихся в Санкт-Петербургской крепости на Петропавловской церкви часах и, за болезнью часового мастера Форзанта, к содержанию оных определен в минувшем июле месяце мастер же Яган Друнк Миллер. А оных часов весь корпус знатного и искусного содержания. И был оной корпус всегда, кроме употребления к гилям канатов и протчаго надобного тому, многое время бес переправки. ПРИКАЗАЛИ: ежели что, по разсуждению оного ныне определенного мастера, касатца будет до какой — либо поправки или переделки, то ему собою того не производить. А представлять, с резонами, Канцелярии от строеней. И о том ко оному мастеру Ягана Дрункмиллеру и Форзанту и к подмастерью Можалеву, також должности инспекторской к Лодыженскому послать указы.

Сентября 15 дня 1746 году. в: Фермор, Иоф Микулин, Петр Квашнин Самарин, Яков Милоков»⁴⁵.

3. Дело об изготовлении и установке новых циферблатов у часов на колокольне Петропавловского собора

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав представления часового мастера Трунк Миллера, поданного мая 5 дня сего 747 году, которым представляет: для нужнейших потреб к изготовлению четырех цифирных кругов, которые будут в крепости на Петропавловском церковном спице. Понеже де те литые медные цифири, за ненадлежащей препорции и за негодной фурмы, в виду не так ясно презентуютца, как быть надлежало и могло. И за тем, что те цифири, со отставкою снизу от кругов, впядю находятца, от чего де настоящей яснейший вид признать не можно, окромя тех прямых цифирей, которые оказываются чисто. И того де ради, те цифири и показателные стрелки, гербы, науголные штучки, кольца и оковку с тех кругов возможно снять и к другим потребам и работам в переплавку употребить. А вместо тех можно те цифирные круги сделать из сухова дубового лесу и обить железною вылуженною жестию. Которое, составленною краскою или твердым фернисом, выкрасить можно. И для

⁴⁵ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 276. Сентябрь 1746. Л. 143.

де поставки оных цифиров и надлежащую препорцию можно назначить також и самым чистым книжным золотом наискуснейше и наитверже вызолотить. А те четыре указательные стрелки надлежит зделана быть из зеленой меди и во огне наилутче ж позолотить. И требует, чтоб повелено было ордировать к тому делу надлежащих мастеров, что строителного, резнаго, столярного и золотарного, и слесарных художеств, також и такого, которой мог бы те полуженные листы спаять и укрепить. ПРИКАЗАЛИ: Петропавловского собору на шпик к часам цифирные круги с гзымзами и с протчим украшением — по учиненному и подписанному чертежу (вставка на полях.— *Б. М.*) — делать из дубоваго лесу. К чему употребить ис прежде заготавливаемых кругов и протчего, ежели что ис того годное явитца. А резную работу, херувимы, вазы и изображение текущего времени зделать отливные свинцовые на укреплении железных связей. А по зделании, часовые круги — обить (вставка на полях.— *Б. М.*) — белым листовым железом и выкрасить пристойную краскою — твердым фернисом. И потом зделать цифирные слова и стрелки, отковав слесарным мастерам самым хорошим мастерством по показанию часового мастера, как надлежит препорциално. И те цифирные слова вызолотить твердою и чистою работою по гуфарбе листовым золотом. А на указательные стрелки зделать отливные накладки из зеленой меди и вызолотить из огня. Ибо по оному представлению разсуждаетца, что вид на тех кругах литер и протчаго, как ис представленного от оного мастера чертежа, ясная прежних оказыватца будет, да и меньше кошту обойтитца может. И исправлять оное все мастерам: резному Оснеру, Фанболесу (столярного и плотничного дела.— *Б. М.*), слесарному Петру Яковлеву, Авдею Алесандрову (молярному и золотарному мастеру.— *Б. М.*) с крайним поспешением. Чего смотреть и понуждение иметь инспекторской должности Лодыженскому, чтоб сие конечно зделано и на места поставлены были нынешним летним временем. А позолоченные медные литеры с прежняго круга, так же и с протчих кругов медь снять и иметь впред до разсуждения во особом охранении. И о тех позолоченных литерях, выписав особо, доложить немедленно. А что на то исправление каких потребно материалов, о том в Канцелярию от строеней подать ведомости. И о том к кому надлежит послать указы.

Фермор, Иоф Микулин, Яков Милуков. Подписан июля в 9 день 1747 году»⁴⁶.

4. Дело о замене циферблатов на часах Петропавловской колокольни

«1749 году августа 19 дня Его Превосходительство генерал лейтенант и кавалер господин Фермор, действительной статской советник господин Микулин и инспектор господин Стеллих были в санктпиттербурхской крепости у осмотра в болварке, где команды Канцелярии от строеней мастерские и сарай. В котором часовые дубовые три круга, покрытые медными латуными листами имеются для постановления на Петропавловской колоколне у копола (так в документе — *Б. М.*) по сторонам. И при том разсуждено ниже следующее: 1. Со объявленных трех кругов, також и с четвертаго такого ж круга, когда оной с колоколни спущен будет. медь снять и гвозди вынять бережно. 2. Те дубовые щиты, ежели дуб годен будет, разделить на 4 части. рознять и потом сложить и зделать у тех щитов у каждого з двух сторон надлежащие по мере приделки или, вместо тех приделок, шпирком, чтоб часовых литер концы на оных положитца могли. И те части до трех раз покрыть, напоя маслом, крепким грунтом и выкрасить по грунту черною краскою. И на оных разчертить где быть часовым литерам и выкрасить желтою краскою ж. 3. Зделанные железные литеры вылудить, потом золотить. 4. Шпиркалям по сторонам быть попрежнему. 5. Гзымзам сосновым, за тяжелостию, не быть. А вместо оных, зделать на Мастерском дворе мастеру Летхену ребра из железа и покрыть железными листами. И фронтоны укрыть железными ж листами. И для того мастеру Фонболесу зделать столярную ребрами ж деревянную модель. 6. Вазам и херувимам быть литым свинцовым. И для того оною художества подмастерью Луковникову и чертежу и масштапу, сколько к тому потребно свинцу и протчих материалов учинить смету и подать Канцелярии от строеней немедленно. 7. На колоколне купол, где кругам быть и видны доски и холст, те места обить железными листами. 8. На оной же колоколне восеной (так в документе, возможно, с остовой «восточной» — *Б. М.*) стороны яко верхняя гзымзы,

⁴⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 287. Июль 1747. Л. 143–143 об.

архитрав и протчае починить квадраторною работаю. И для того заранее к предбудущему лету о найме или о подряде чинить надлежащее произведение. 9. Большие медные три листа красной меди у подмастерья Можалева принять в магазин камисару Ушакову и записать в приход. Того ради, по указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: о немедленном, по выше писанному разсуждению, исправлении к кому и о чем надлежит послать указы.

Фермор, Иоф Микулин, Иван Зверев, Христиан Стеллих. Подписан сентября 13 дня 1749 году»⁴⁷.

5. Дело о краже позолоченной детали от Петропавловских часов

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав дела о часовом ученике Евсевие Федорове, в котором показано: в присланном из санктпетербургской Гарнизонной Канцелярии сего сентября 1 дня доношении, при котором и он Федоров с сыном Петром прислан, объявлено: сего де сентября 1 дня в поданном от стоящего в санктпетербургской крепости на обвахте (гауптвахте. — Б. М.) караульного лейб гвардии Измайловского полку капитана поручика Тютчева репорте написано: вчерашнего де числа по полудни в 3 часу, стоящим у Васильевских ворот часовым, усмотрено, что в те ворота нес объявленного Федорова сын ево Петр доску медную золоченую. Которой и пойман. А допросом он Федоров в Канцелярии от строеней показал, что тое медную от часов первой литеры доску он Федоров сыну своему Петру, которому еще десятой год, из мастерской дал пьяной и велел снести домой. И. по отдаче, сам лег в сених спать. А как ево, со оную в проломе, которой от мастерской саженьх в шести, одержал часовой и тогда зделался от него Петра крик, которой он Федоров услыша, пришел к тому пролomu. И от того и с тою доскою взят на гобвахту, а с обвахты — в Гарнизонную Канцелярию. А оное де он Федоров учинил неумысленно, чтоб к воровству, но подлинно с пьянства. И напред сего он Федоров ни в каком воровстве, також и в штрафах и в наказаниях (о чем и подписками Канцелярии от строеней служителей показано) не бывал. А в Воинском Уставе в 10 и в Морском Уставе в книге 4 во 127 артикулах напечатано:

⁴⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 315. Сентябрь 1749. Л. 179г–180.

в Воинском — ежели кто в воровстве пойман будет, число краденного более 20 рублей невзыдет, по рассмотрении воровства да наказуется; в Адмиралтейском — ежели ж кто из мастеровых понесет без указа какие вещи и из Адмиралтейства — гвозди или иные какия вещи не из магазейна, но от работы, какой пойман будет, тот будет наказан по качеству унесенного. Ежели в первой раз — в Морском: ежели ж кто украдя в первой и в другой и в третьей раз, тех наказывать, что раз, то жесточае, по рассмотрению. ПРИКАЗАЛИ: оному часового дела ученику Федорову, за кражу помянутой медной доски, хотя он о чем в допросе своем показал, что оное учинил якобы в пьянстве, но в разсуждении что он к тому воровству коснулся, по силе объявленных артикулов, учинить, на страх другим, при собрании мастеровых людей, наказание — бить кошками нещадно. И быть ему Федорову часового дела у мастера Друнк Меллера по прежнему. А объявленную медную доску отослать к нему Меллеру по прежнему. А ему Федорову, чтоб впред никаких краж и худых поступок, опасая себя по указом неизбежного истязания, объявить с подпискою. А часового дела подмастерья Можалева допросить — тех литерных слов сколько в его ведомстве находилось и за покражею оных им Федоровым одной, сколько ж налицо имеется и у кого, и в каком хранении оные были и ныне имеются.

Иоф Микулин, Иван Зверев, Христиан Стеллих. Подписан сентября 2 дня 1748 году»⁴⁸.

6. Дело об изготовлении настольных часов с подставкой в «комнаты Ея Императорского Величества»

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней в присутствии действительной статской советник господин Микулин объявил: сего де числа Его Превосходительство тайной советник и ковалер барон господин Черкасов приказал сделать из дубового дерева стол дву досках. На котором, в комнатах Ея императорского величества имеют поставлены быть столовые часы, которые деланы ведомства Канцелярии от строеней мастерами, а имянно: те часы — Трунк Миллером, а ко оным медной копус — Мартеллием. А какой тот стол мерою и фасоном, о том наставление и мера даны от одного барона господина Черкасова

⁴⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 302. Октябрь 1748. Л. 43–43 об.

столярного дела мастеру Нилсену и подмастерью Ежевскому. Токмо ко оному столу надлежит быть к ногам резба, а к верхней того стола доске — медные небольшие колеса, которые имеют с теми часами по нижней доске поворачиваться. Того ради, по указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: для постановления выше писанных столовых часов из дубоваго дерева стол, о двух досках, по приказанию Ево тайного советника и ковалера барона господина Черкасова, сделать столярною чистою работаю показанному мастеру Нилсену с подмастерьем Ежевским; а ко украшению у ног того стола резбою — мастеру Дункеру; а медные небольшие колеса, которые б с теми часами по нижней доске поворачивались — мастеру ж Алексею Куломзину. А что к тому потребно дубу и какою мерою, також и на колеса какой меди весом о том им мастерам без излишества в отпуске требовать должности инспекторской чрез Лордыжнского, и о том к нему послать указ, А сколько времени при деле того стола и медных колес находитца будут в работе людей и на оное употребление материалов, об оном, для сметы во что тот стол ценою обойдетца, в Канцелярию от строеней подать ему Лодыженскому верную ведомость. А к тому делу потребные материалы отпускать, по требованиям оного Лодыженского, от подпорутчика Павловского.

Фермор, Иоф Микулин, Иван Зверев, Христиан Стеллих. Подписан июня 7 дня 1748 году»⁴⁹.

7. Документ об участии Друкмиллера в изготовлении «машин» (подъемного стола.— Б. М.) в Зимнем дворце

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, по доношению часового дела мастера Друк Миллера декабря 31 дня прошлого 1758 году ПРИКАЗАЛИ: к делающейся машинистным (так в документе.— Б. М.) мастером Дефранцом машины на гири свинцу 9 пуд отпустить из наличных в магазинах ведения капитана Андреева и старого, по выбору. И отдать упомянутому мастеру Трунк Миллеру, записав в расход с роспискою. 2 января»⁵⁰.

⁴⁹ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 299. Июль 1748. Л. 125–125 об.

⁵⁰ Там же. Д. 434. Январь 1759. Л. 58.

8. Часть списка квалифицированных специалистов, увольняемых от службы по старости

«Имянной список разным чинам мастерам и мастеровым следующие в отставку, которые за старостию, дряхлостию и разными болезнями продолжать службу неспособны. Из которых, по мнению оной Канторы, первым, за долговременную и беспорочную службу, вторым, которые и непрестарелых лет, но имеют увечья и одержимы неизлечимыми болезнями, то дабы таковые, будучи от службы отставлены, как неимущии, пропитания, ходя по миру, милостыни не просили, таковым назначить по их смерть повсегодное каждому пристойное пенсионы. А третьим, при отставке от службы, единожды в дачю денежное награждение положено.

(1 — отроду лет; 2 — в службе; 3 — в нынешних чинах; 4 — жалованье получали; 5 — ныне, по разсуждению, полагается; 6 — Пенсии в год; 7 — награждения един раз и уволить)

Мастерам	1	2	3	4	6
Часовому Друнк Миллеру	64	746	746	500	300

С начала вступления в службу обязался погоревшия с колоколни Исаакиевской соборной церкви часы исправить. И ныне показывает, что оные исправлены. И теперя, толко по — постановлении на место, должно к ним некоторые штуки приделать. И он обязывается и по — увольнении из ведомства Канторы, по зделании колоколни, те часы в совершенство привести в один год. Толко б дано ему было 12 человек слесарей и кузнецов и некоторое число материалов, и жалованье на тот год прежнее — 500 рублей»⁵¹.

9. Дело о согласовании плана части Петропавловской колокольни, в которой будут подвешиваться колокола

«13 января. По промемории из государственной Коллегии иностранных дел минувшаго декабря 23 дня 1758 году ПРИКА-ЗАЛИ: каков при той промемории прислан план, приложенной в ту Коллегию при известии из Голанди от часового мастера Оорт Красса, которой подрядился зделать клокшпиль на колоколню соборной церкви святых апостолов Петра и Павла о распоряжении

⁵¹ РГИА Ф. 467. Оп. 2. Часть 2. Кн. 116(6). 1770. Л. 324–332 об.

изображенных на оном плане 8 окруженных сверху связей суть окошки. В коих под каждым из железных переключков, на которых колокола повешены быть имеют, число и вес оных колоколов означены равно, как и место для большого колокола, которой в середине подвешен и весом в 7000 фунтах состоять будет. И не сомневается, что архитектор употребит всякую предосторожность в том, чтоб сия колокольная, стоя крепко построена была, дабы она могла всю означенную в плане тягость снести. А ест — ли Канцелярии от строеней запотребно разсудить что — либо во оном плане поправить, то да соблаговолит ево орткрассова о таком своем намерении сведомить. С того плану копию, при указе, в Кантору строения Троицкого Александров Невского монастыря послать. По которому оной Канторе рассмотреть прилежно, против учиненного в той Канторе каменного дела с мастерами проэку, оной, ево часового мастера орткрассова план в сходство придет — ли? И по оному надлежащее приуготовление производить возможно ль будет или какая отмена окажется и в чем имянно? И по рассмотрению об оном, обстоятельно Канцелярию репортовать немедленно»⁵².

10. Дело об изготовлении и перевозке в Петербург новых часов с карильоном для Петропавловской колокольной

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней по делу о привезенных из Голландии часах с клошпи-лем, по которому значит: 1757 году июня 7 дня в Голландии, чрез покойного господина действительного тайного советника чрезвычайного посла и ковалера графа Головкина, заключен часового дела с мастером Баренд Оорт Крассом кантракт, чтоб сделать ему для постановления в Санкт Петербурхе на колоколне соборной церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла часы с клошпи-лем со всеми принадлежащими к ним штука-ми и машиною (так в документе. — Б. М.), которая управляется руками и ногами из тонких, искусно сделанных пружин и с 38 колоколами. из ево лутчих всех материалов за 80084 гулдена 12 штиверов. Ис коих выдать наперед половину, а другую половину имеет получить в то время, когда часы будут совсем готовы и знающими часовыми и курантными мастерами осмотрены и опробованы. А перевоз часов с курантами до Санкт Петербурха имеет быть на щет Ея

⁵² РГИА. Ф. 467. Оп. 5. Д. 446. 1759. Л. 16–16 об.

императорского величества. И ежели ему Оорт Красу самому в Санкт Петербурх поставить должно будет, то ему и старшему подмастерью все издержки на проезд в Санкт Петербурх и обратно возвращены. А при том со дня из Голландии из Гаги отъезда, даже до дня возвращения, обоим по 2, итого по 4 червонных ежедневно даваны быть имеют. Равномерно ж и потребные для поставки оных часов помощники даны быть имеют. Которой кантракт и указом Правительствующаго Сената того ж 757 году августа 27 дня опробован. И половинное число денег в том же году в Голландию переведено и оному мастеру отданы. И в 760 году, оправленным из Гаги мая 9 дня, от выше именованного гарфа известием, объявлено, что те часы с клошпилем исправлены и знающими часовыми и курантными мастерами освидетельствованы и одобрены. Почему и досталные, другая половина денег, в Голландию переведены. И понеже на Петропавловской соборной церкви каменная колоколня еще не скоро постройтца, а мастер Орт Красс в начале 1760 году представлял, что вскоре те часы с клошпилем отделает и ест — ли неужгодно будет, чтоб он в мае месяце для установления их приехал, то он просил, чтоб сия работа, в назначенное время, от него взята была. Ибо он оную в таком малом доме, как ево, не в состоянии сохранить, а более всего, чтоб сделать и класть. А подпискою в Канцелярии от строеней, ведомства оной, мастер часового дела Друнк Миллер, колоколной игральной композиции Яган Ферстер показали: доколе де колоколня не построена, надлежит построить из бревен теплой покой длиною и шириною 4 сажень, вышиною от полу до потолка 6 аршин. В которой те часы с клошпилным валом поставить и в действии опробовать и принадлежащие к ним штуки положить можно. А колокола в голосах опробовать же можно, привеса на положенные на столбах бревна. И впред разобрать, собрать и на колоколне поставить оные и без оного Орт Краса могут. О чем и Правительствующему Сенату ис Канцелярии от строеней марта 16 дня 1760 году донесено с прошением, дабы повелено было одного мастера Орт Краса с теми часами и клошпилем отправить в Санкт петербурх и поставить в деревянном покое, и в действии опробовать, и, находящимися в ведомстве Канцелярии от строеней мастерами, принять и содержать. И указом из оного Правительствующаго Сената апреля 15 дня влено учинить по выше писанному представлению.

Почему в Санкт-Петербургской крепости четырехсаженной покой и при нем, для положения штук, камора длиною на двух саженях и построены. Но в том 760 году из Голландии, за наступившей осенью и что один колокол в голосе явился нехорош и вместо его другой выливал, не привезен. Да по указу ж Правительствующаго Сената мая 11 дня сего 1761 году, на дачу оному мастеру с подмастерьем на дорожной проезд и за прибывание здесь до возвращения в Голландию, по примеру на 120 дней, 480 червонных из Штатс Канторы отпущены и в Канцелярии от строеной имеются. А августа 19 дня на наемном карабле реченной мастер с 4 подмастерьями и с ними часы с клокшпилем в Санкт-Петербург прибыли и объявили данной из Амстердама 10 августа кансамент. И от Биржи те часы с клокшпилем в Санкт-Петербургскую крепость, без замедления, перевезены и в построенной покой положены и разбираются. И понеже многие штуки и заржавели, того для перечисляются, причем находится реченной Орт Красс с подмаситерьями и ведомства Канцелярии от строеной мастера Ферстер и Трунк Миллер с мастеровыми, також, для подъема и исправления плотничной работы, — фанатного и машинного дела Какс. И велено те часы с клокшпилем собирать и принимать, как скоро возможно. И прилежно смотреть сходственно ль против кантракта и искусно ль работою. и во всем — ли окуратны зделаны, и все ль штуки из Голландии привезены будут иметь верную записку. А для привешивания колоколов построить подле покоя навес. А сего сентября 6 дня выше писанной Орт Красс писменно представил, что он никакой башни в Голландии не имел, где б ему работать, кроме посланной отсюда мадели и профиля колоколнии. Того ради, он всего дела в Голландии не мог совершить. То есть, что колоколов негде было повесить и ему ни можно было знать какой меры зделать прищепки сих колоколов; так же как пружины верхних и нижних, называемых теймеларс и их балансов или отвесов; и еще то, чем держатся книппели; так же связи крампы, хлипы и протчия потребности сему надобныя. А ему здесь отведен покой новой в крепости, где он сей клокшпиль положить должен и может все то дело внести в показанное ему место. Но стрелку часов нельзя не токмо в движение привести, но и поставить по притчине низости покоя. Но мастер часовой, которой принимает от него, может быть научен от него как впред поступать. И так, хочет он Орт Красс

в те покои часы поставить и в совершенство привести, в чем Канцелярия от строеней им доволна быть может. Но толко определить в том деле от 12 до 14 футов заднюю камору увысить. И просит он, чтоб снабдить ево твердым лесом с которого б повешанной клокшпиль не мог упасть. А он уже, после сего, предпримет показанное дело скоро в совершенство привести. Так что в скором времени будет клокшпиль бедалом (так в документе — педалями? — Б. М.) играть. В протчем просит он, чтоб ему приказание было дано над домом с клокшпилем одному повелевать, чтоб другой, которой дела не знает, не прикасался к тому за тем, что им может быть что — нибудь испорчено, то есть подмастерьи или какой колокольной мастер, включая мастера, которому смотрение иметь над строением. А чтоб ему дано было толко лишь нужное вспоможение. А имянно: ему состоит надобность в карауле до окончания дела; и отвесьть ему другой дом, где б ему и ево гезелям жить. К чему давать для топления казенные дрова и свечи, чтоб он днем и ночью работу производить мог. А для работы материалы все, а имянно: дерево, железо, уголье и протчее, потребное к сему делу, а наипаче — хороших плотников, так же и исправную кузницу и к ней мехи, наковалену и протчие принадлежности. И две их дерева зделанные подпоры, какие им показаны. А пред присудствующим Канцелярии от строеней словесно он Орт Крас объявляет, что он часовых и клокшпилных штук, без собрания и опробования, дабы чрез то искусство ево видно было и впред нарекания быть не могло, а все оное исправить, ежели успеет, чрез 10 месяцев. И чтоб он Крас с подмастерьями во близости работ жил и скоряя работу производил. Чрез чтоб выдачи ис казны червонных уменьшить — для житья ему Орт Красу с подмастерьями покои на Санкт петербурхском острову наняты. И в Канцелярии от строеней мастера писменно показали: 1. Часового дела Друнк Миллер, что де ржавые штуки вскоре вычищены быть могут, а потом будут собираться. И, по зборе, все ль штуки и в годности ль явятся и в действии опробовать и от него Орт Краса принять можно. А что касаетца до класситилных штук — в том должность состоит мастера Ферстера. 2. Ферстер: по усмотрению де ево, для клокшпиля вал медной зделан исправно. А протчих штук надлежит для игра-ния на колоколах чрез действие часового вала кливитур белых и в верху — черных да брусковых каждого сорту по 76; молотов

к колоколам и к ним пружин по 76; языков для ручной игры к колоколам 38; и станок деревянной на котором руками играют, при нем клавиш 38 и ногами клавиатура ножная или педалы 23 штуки; и к ним прищепки и стул. И оные все штуки в Галанди сделать было можно, но все ль те штуки Орт Красс привез, еще не объявлял. И когда объявит, по пересмотру годны ль явятца усмотреть и от него принять и впред в действии собирать. А колокола на привесах руками, чрез битье, опробовать он Ферстер может. И для того взборе сих штук нужды в нем Орт Красе не состоит и без него как на колоколне, так, ежели велено будет, на построенном возвысие собрать и в действии учинить может. Но возвысить над покоем надлежит 2 этажа — первой для черной клавиатуры и стрелок на 14 фут, второй для привешивания колоколов и для станка для ручной игры на 14 же фут. А что Орт Красс представляет, дабы возвысить толко на 14 фут и то толко для игры руками, а не чрез часы. А ежели чрез часы играть, то проволоки будут весьма часто и между ими людям проходить нельзя. И прищепки или проволока будут окорочены и впред, когда на колоколне их собирать, то надлежит с прибавкою сваривать. Но во оном над покоем собрании и постановлении клокшпиля, кроме казенного убытка, нужды не состоит, ибо, как выше явствует, и по осмотре штук годность узнать можно, а единственно поставятся впред на колоколне. В разсуждении чего и покой такой высоты построен. Того ради, ПРИКАЗАЛИ: в Правительствующий Сенат взнести доношение и представить, что выше писанной мастер Орт Красс обязался в Галандии те часы с клокшпилем из всех ево материалов, как надлежит со всеми штуками, сделать и тамо в действии опробовать. И как в 760 году покойной господин тайной действительной советник и кавалер граф Головкин сообщил, что, по сделани, знающими часовыми и курантными мастерами освидетельствованы и одобрены. И по тому надежда полагалась, что здесь толко собрать, на что время небольшое потребно. И, на пример, полагалось до 45, а всего с проездом из Голанди и до возвращения — на 120 дней. Но как ныне. По приезде, он Орт Красс в Канцелярию от строеной писменно и словесно представляет, что некоторых штук, за неимением у него в Галанди башни, сделать не мог и доделывать будет здесь. На что требует материалов и кузницу, и квартиру казенные на время до 9 месяцев или более. А точно сколько каких материалов

и сколько ж время потребно и будет — ли на то время по 4 червонных на день, как в кантракте положено, требовать не изъясняет. Да и на собрание тех часов с клокшпилом чтоб никто, кроме ево Орт Краса не прикасался. Но как все сие оказывается в неисполнении ево кантракта, а потому ж требует, чтоб над построенным покоем возвысить еще 14 фут и тамо колокола привесить и для игры штуки и прищепки привесить. На что не мало время пройдет. И ведомства Канцелярии от строеной колокольной игральной композиции мастер Ферстер представляет, что он, касающиеся к клокшпилю штуки, по пересмотре, годных явятца усмотреть и принять, и впред в действие собрать, а колокола на привесах опробовать может. И взборе сих штук Орт Крассом нужды не состоит. А оной Орт Красс штуками не отдает. Канцелярия ж от строеной к тому, бес повеления Правительствующаго Сената, ево Орт Краса, яко и построить принудить и в возвышении над покоем к привешиванию колоколов и взборе клокшпилных штук неволить несмеет. И повелено ль будет одне часы в покое собрать и опробовать, а клокшпилные штуки, коих в Галанди по кантракту не зделано, кормовых по 4 червонных на день производить определится ль? И при всем оном для смотрения Канцелярии от строеной мастерам быть — ли? И егда Орт Красс здесь до 9 месяцев или более, при выше писанном деле прибудет, то на дачю ему с старшем подмастерьем кормовых по 4 червонных на день откуда получать просить указу.

Иаков Данненберх, Степан Ходов. Сентября 12 дня 1762 году»⁵³.

11. Дело о попытке руководства Канцелярии от строений заставить подмастерья Тибоу закончить работу после смерти мастера Оорта Красса

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеной, имея разсуждение, что приехавший из Голанди с часами к церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла часовой мастер Орт Красс волею божиею умре, а те часы остались еще недоделаны. А при нем Орт Красе находился часовой подмастерье Карл Тибоу. Почему, минувшаго июня 14 дня, от государственной Коллегии иностранных дел требовано — ежели

⁵³ РГИА. Ф. 467. Оп. 5. Д. 468. 1761. Л. 183–186.

оказанной подмастерье Тибоу, для выезда за море, требовать будет пашпорта, тоб оной, без сношения с Канцеляриею от строеней, дачею удержать. А июня 16 дня подано от него Тибоу доношения на немецком диалекте. И по первому значит, что он в Канцелярии от строеней спрашиван был — может — ли и хочет — ли привезенные из Голландии часы и клокшпиль в совершенную отделку привести? На что тогда ж словесно изъяснился и ответствовал, что он, за незнанием, того исправить не в состоянии, что единственно та отделка зависела от покойного ево мастера. А понеже он в том, учиненном изъяснении, что оногo клокшпиля, за показанною причиною, более исправлять не в состоянии и тем будет непременно утвердиться. Оные ж часы исправлять и здесь поставить обязался помянутой Орткрас. И. по смерти ево, как он тех часов ключа, так и часы и принадлежащая материалы и инструменты приняты. Того ради ПРИКАЗАЛИ: в реченную Коллегию послать промеморию и объявить, что, как выше значит, в отделку помянутых часов он Тибоу не вступает и те часы приняты. И ежели он за море отъехать пожелает, тоб соблаговолено было ево не удерживать.

Иаков Данненберх, Игнатей Россий, князь Петр Ховансий, Василий Микулин. Сентября 24 дня 1764 году»⁵⁴.

⁵⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 516. Сентябрь 1764. Л. 229.

М. О. Логунова

ТЕМА КЛЮЧЕЙ В ИКОНОСТАСЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОБОРА

Ключи упоминаются неоднократно в Священном Писании, они — знак силы или власти. В Откровении Иоанна Богослова говорится о Ключе Давидове, данном Иисусу, «который открывает — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит»¹. Ключи от смерти и от того места, куда уходят души после смерти тела, находятся в руках Самого Христа, ибо Иисус сказал: *имею ключи ада и смерти*². В Евангелии от Матфея говорится о передаче ключей Спасителем апостолу Петру: *и дам тебе ключи Царства Небесного*³.

Тема врат и ключей от них соотносилась в эпоху Петра I с конкретной политической ситуацией: завоеванием в ходе Северной войны выхода в Балтийское море, которое стало для России отверстыми вратами в мир. Эта тема получила в начале XVIII века весьма широкое распространение в культуре того времени. Эта тема воплотилась в создании триумфальных ворот, в топонимике, она представлена в церковном искусстве. Так, уже 14 октября 1702 года, когда шведский гарнизон покинул крепость Нотебург, она была переименована в Шлиссельбург — «ключ-город», а на Государевой башне Петр I приказал укрепить ключ от крепости в ознаменование грядущих побед⁴.

В 1703 году была заложена крепость, названная в честь святого покровителя Петра I. 8 июня (Юлианский календарь) 1712 года, в день Святой Троицы, началось строительство каменного собора в честь апостолов Петра и Павла. 25 января 1721 года был учрежден

¹ Откр. 3:7.

² Откр. 1:17–18.

³ Мф. 16:18.

⁴ *Игнатьева Г. П.* Шлиссельбургская крепость. СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 2005, 2007. С. 16.

Святейший Синод. 30 августа 1721 заключен Ништадтский мир. 22 октября 1721 года Петр I принял императорский титул, в конце декабря Синод решил именовать супругу императора императрицей. 7 апреля 1722 года, через две недели после того, как Д. Трезини отправил меру иконостаса в Москву И. П. Зарудному, император словесно повелел возводить иконостас для храма, строительство которого было далеко от окончания⁵. Посвященность храма апостолам Петру и Павлу была определена изначально и, соответственно, предопределила программу его убранства.

Главными атрибутами в изображениях апостола Петра являются петух — как напоминание о его отречении от Христа; перевернутый крест, на котором его распяли вниз головой, и *ключи от райских врат*, полученные им от Христа как символ христианской веры, ключи Царства Небесного.

Собственно, мы узнаем апостола Петра в изображениях по его главному атрибуту — ключам. Иконография этого символа богата и разнообразна. Ключей может быть один или два. Символическое осмысление темы ключей апостола Петра широко и разнообразно, однако лежит за пределами избранной темы, ибо может являться предметом особого исследования. Два ключа могут ассоциироваться с Раем и адом⁶, поэтому один может быть направлен вверх — символ Рая, другой, символизирующий ад, опущен вниз. Цвет также варьируется: золото для райского ключа, серебро — для ключа от ада. Иными исследователями золотой ключ, «связывающий», трактуется как ключ от небесного Рая, а серебряный — «разрешающий» — представляется ключом от земного Рая, т.е. является символом светской власти⁷. Как бы то ни было, но в иконостасе Петропавловского собора именно наличие ключей позволяет определить, что скульптуру, находящуюся на карнизе слева от центрального звена, в настоящее время можно трактовать как фигуру апостола Петра.

⁵ См.: Иконостас Петропавловского собора. СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 2003.

⁶ См.: *Майкапар Александр*. Вручение ключей Петру. URL: <http://files.school-collection.edu.ru>; *Кочетов В. А.* Избранные произведения. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. Т. 3. С. 524; См.: *Власов В. Г.* Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2007. Т. 7.

⁷ *Керлот Э.* Словарь символов. М., 1994. С. 245–246.

Ключ состоит из стержня, кольца (головки) и бородки (вырезов). Кольцо может быть круглым, сделанным в форме трилистника — символа божественного триединства; ромбовидным, четыре угла которого ассоциируются с четырьмя евангелистами. Вырезы бородки также определены мистико-символическим значением, они могут напоминать о кресте или триединстве, их рисунок варьируется. Если апостол держит ключи, то более распространено расположение ключей в правой руке Петра кольцами вниз, бородками вверх; если они висят на связке, то их положение меняется.

Ключи в церковном искусстве представлены преимущественно в двух сюжетах: передача ключей Спасителем апостолу Петру и апостол Петр с ключами.

В иконостасе Петропавловского собора ключи представлены как в иконах, так и в резьбе, однако не все они относятся к первой половине XVIII века.

Икона «Апостол Петр»

В иконе местного ряда «Апостол Петр» (1727) святой изображен с двумя ключами, висящими на связке. Вырезы собрали главные христианские символы: три выступа — триединство, два — божественное и человеческое в Спасителе, крест посередине. Головки ключей — в виде трилистника.

Цирированная икона «Апостол Петр»

Единственное достоверное изображение ключей в резьбе иконостаса, сохранившееся с XVIII века, относится к цирированной иконе, расположенной в среднем ярусе центрального звена. На ней изображен апостол Петр, держащий два скрещенных ключа бородками вверх; рисунок головок ключей, в виде трилистника, аналогичен представленному на иконе местного ряда, вырезы бородок в центре образуют крест.

Скрещенные ключи стали символом власти Церкви и атрибутом римского первосвященника, они часто встречаются в церковной геральдике⁸. На иконах апостола Петра они присутствуют с V века. Тезис «Москва — Третий Рим, а четвертого не дано» преопределил не только политический, но и культурный контекст.

⁸ *Майканар Александр*. Вручение ключей Петру. URL: <http://files.school-collection.edu.ru>.

Санкт-Петербург не просто стал городом — преемником Москвы в этом качестве, изменение титулатуры русского монарха вызвало необходимость поменять культурные ориентиры с Древней Греции на Древний Рим, и соотношение с Римом — городом святого Петра — стало обыгрываться ярче.

Положение ключей напоминает крест Андрея Первозванного — еще одна аллюзия, характерная для петровского времени и важная для XVIII века. Апостол Андрей Первозванный, согласно преданию побывавший на этих землях, был избран Петром I одним из покровителей Санкт-Петербурга. Скрещенные ключи повторены в иконостасе Петропавловского собора в его современном виде еще, по крайней мере, три раза: на Царских вратах, в руках Христа в композиции «Христос во Славе» в навершии центрального звена и в руках фигуры, ассоциирующейся с апостолом Петром, на антаблементе слева от Царских врат.

Царские врата

Литые бронзовые Царские врата иконостаса сделаны в 1865–1866 годах на прочном металлическом каркасе с фигурными накладками по образцу первоначальных деревянных, пришедших в ветхость. Автор проекта бронзовых Царских врат — архитектор Петропавловского собора В. П. Куроедов, подрядчики — купцы Никольс и Плинке. Позолота Царских врат производилась с лицевой стороны гальваническим способом, с тыльной — листовым сусальным золотом на масле⁹. Все центральное звено иконостаса напоминает триумфальную арку, что вполне соответствовало общему ощущению пафоса петровского времени: победа в Северной войне, завоевание морского побережья, строительство новой столицы, повышение статуса государства, ставшего империей.

На важность темы ключей в семантике Петербурга обращала внимание Е. Б. Мозговая, отмечая, что эта идея ярче всего прослеживается по центральной оси иконостаса¹⁰. Однако понятие центральной оси не очень понятно в данном контексте. Ключи

⁹ Элькин Е. Н. Иконостас Петропавловского собора // Краеведческие записки: исследования и материалы. Вып. 2. СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 1994. С. 157.

¹⁰ Мозговая. Е. Б. Иконостас. // Иконостас Петропавловского собора. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга. С. 8–32.

появляются в нескольких сюжетах, в разных техниках исполнения и могут относиться к разным периодам реноваций иконостаса.

Так, современные ключи над Царскими вратами, судя по всему, должны быть повторением прежних, украшавших деревянные Царские врата. Ключи в данном случае являются неотъемлемой деталью сюжета. Книга, лежащая перед Иисусом, открыта на странице, где помещены слова: «Яко ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»¹¹. Продолжением этой фразы служат слова, посвященные передаче Христом «ключей» апостолу Петру: «...и дам тебе ключи Царства Небесного». Полностью цитата в Синодальном переводе звучит так: «Тогда Иисус сказал ему в ответ: „Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах“»¹². Слева изображен апостол Петр, напротив него, справа — Иисус Христос.

Композиция «Христос во Славе»

Композиция с ключами в руках Христа гораздо сложнее. Она соединяет две темы, особенно актуальные для петровского времени и для новой столицы. Речь идет о праздниках, важных для духовной и политической истории Санкт-Петербурга: это праздник Пресвятой Троицы, освятивший начало строительства Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости и Петропавловского собора, и праздник Преображения Господня — именно в этот день (6 августа) свершились многие победы Петра, таким образом, тема Преображения трактовалась в русле петровских вершений и преобразований. Е. Мозговая считала эту композицию новым иконографическим изводом. В центре композиции — Спаситель в сиянии, окруженный ангелами, в момент чуда Преображения, когда Он явился ученикам, озаренный нетварным светом. По сторонам от Спасителя — пророки Моисей и Илия, что соответствует верхнему праотеческому ряду высокого русского иконостаса. Над

¹¹ Мф. 16:18.

¹² Мф. 16:17–19.

головой Христа голубь — символ Святого Духа — на фоне треугольника с надписью: «Бог Отец Сын Дух Святой». Ключи в этой композиции кажутся особенно странными. Передача ключей апостолу Петру — абсолютно иной сюжет, никак не связанный с Троицей и Преображением. Если полагать, что ключи в этом сюжете были изначально, то это позволяет считать композицию еще более уникальной. Возникает новый, третий мотив — владения ключами «от ада и смерти» или готовности к передаче их апостолу Петру, который был свидетелем чуда. Повторение мотива: ключи в руках апостола Петра (ниже ярусом) и ключи в руках Иисуса Христа — уникально. В одном из первых описаний Петербурга сказано: «В самом верху всего иконостаса образ Господа Саваофа сидящ в славе»¹³. Однако Богу Отцу (Саваофу) ключи никак не полагаются. О Саваофе говорится также в «Описании кафедрального собора во имя Святых первоверховных Апостолов Петра и Павла в Санктпетербургской крепости», составленном плац-майором полковником Семеном Новоселовым в 1857 году¹⁴, протоиереем Дмитрием Флоринским¹⁵ и другими авторами.

При ближайшем рассмотрении фигуры становится очевидно, что изображение абсолютно не соотносится с каноническим изображением Бога Отца. Справедливости ради следует заметить, что именование «Господь Саваоф» в то время могло совпадать с именованием «Господь Вседержитель» и относиться как к Богу Отцу, так и к Иисусу Христу. Рисунок ключей повторяет уже использовавшийся: два скрещенных ключа с кольцами в виде трилистника.

На подробном изображении иконостаса (одном из первых обнаруженных), представленном в книге С. Новоселова, в руках главной фигуры можно увидеть ключ, правда, один. В данном случае это не фотография, а рисунок предмета, находившегося далеко от рисовальщика, и один ключ мог быть изображен, потому что

¹³ См.: Белоброва О. А. Описание петербургского Петропавловского собора в рукописных сборниках XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Т. 56. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2004. С. 623–634.

¹⁴ Новоселов С. К. Описание кафедрального собора во имя Святых первоверховных Апостолов Петра и Павла в Санктпетербургской крепости. СПб., 1857. С. 88.

¹⁵ Флоринский Д. И. Собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла в С.-Петербургской крепости. СПб., 1869.

ракурс не позволял рассмотреть второй. Таким образом, наиболее вероятным представляется наличие ключа / ключей в композиции в навершии центрального звена иконостаса, по крайней мере, в середине XIX века.

На фотографии 1908 года ключ / ключи вполне различимы. Рисунок ключей характерен для времени создания иконостаса: крестообразная формация, кольца в виде трилистника, бородачки не обозначают традиционных символов, но особой информативностью эта фотография не отличается, предмет находился слишком далеко от зрителя.

Напрестольную сень в алтаре также украшает композиция «Христос во Славе». Несмотря на оригинальность, в данном иконостасе соблюдены все требуемые каноны: ряды, необходимый набор сюжетов и прочее. Над сенью, находящейся над престолом главного алтаря, помещена композиция, на которой представлен Христос в сиянии (во Славе), окруженный ангелами с поднятыми благословляющими руками. При сравнении фигур в аналогичных композициях можно заметить, что жесты рук повторяются. Главным отличием является наличие в первом случае и отсутствие во втором случае ключей.

Скульптура «Апостол Петр»

Скульптура находится слева от Царских врат, на карнизе. При рассмотрении рисунка иконостаса Петропавловского собора в книге С. Новоселова ключей не наблюдается. Все фигуры, установленные на антаблементе, в руках держат кодекс или свиток и стило — их можно трактовать как апостолов или отцов Церкви. Более подробных описаний не приводится. Иконография иконостаса крайне скудна, внятных изображений его до середины XIX века пока не обнаружено. Авторы программы иконостаса Петропавловского собора можно назвать только предположительно, вероятно, это был сам заказчик, то есть Петр I, и человек, на которого император опирался при решении дел церковных — Феофан Прокопович. Исполнителями были Д. Трезини, хотя чертежей его не обнаружено, и И. Зарудный. Авторы программы, прекрасно знавшие и понимавшие каноны, тем не менее, не находились в тисках догмы. Они могли и предлагали свое решение многих вопросов. В контексте образовательной функции, которую Петр хотел привнести

в русскую православную службу, особенно важными становились акценты, связанные с темой образования. Поэтому скульптурные изображения, на которых мы видим стило, перо, а также кодекс или свиток, как вариант книги, были значимы. Мы узнаем апостола Петра по ключам, но если их нет, то образ может быть зашифрован.

На фотографии иконостаса, сделанной С. М. Прокудиным-Горским не ранее 1907 года¹⁶, в руке апостола Петра плохо читаемый предмет, однако это совершенно не те ключи, которые появились после реставрации 1908 года, когда очевидно была пересмотрена программа иконостаса, выстроена ее логическая схема и у апостола Петра появились ключи, правда до настоящего времени не дошедшие. В 1954 году Петропавловский собор был передан из ведения Государственного музея Революции Государственному музею истории Ленинграда, и в нем начались крупномасштабные реставрационные работы. Оказалось, что имевшиеся в тот момент ключи в руках «апостола» поломаны, в связи с чем их заменили новыми. Эти ключи оказались слишком большими — грубыми для скульптуры, кроме того, их укрепили, в отличие от традиций, кольцами вверх. Рисунок колец оказался невнятным с точки зрения христианской символики, вырезы на бородаках не несут в себе ни одного из принятых символов, разворот этих бородок в одну сторону противоречит канону. Способ крепежа ключей в левой руке апостола вызывает недоумение — жест абсолютно нефизиологичен, получается, что массивные скрещенные ключи апостол придерживает одним мизинцем. При детальном рассмотрении оказалось, что мизинец сделан в то же время, что и ключи, т.е. в середине XX века. Когда во время реставрационных работ 2011–2012 годов ключи были сняты, стало очевидно, что их крепление с помощью саморезов является грубым и нелогичным, ибо большой и указательный пальцы скульптуры образуют кольцо, предназначенное для держания небольшого предмета, которым могло быть перо или стило, что соотносится с книгой, которая находится в другой руке апостола. Традиционно апостол Петр изображается с кудрявыми волосами, достаточно короткой пышной бородой, однако аскетически худое лицо этой скульптуры с длинной бородой явно противоречит привычной иконографии.

¹⁶ Журнал «Зодчий». СПб., 1907.

Фигура, расположенная симметрично апостолу Петру на антабменте с южной стороны от Царских врат, трактуется как апостол Павел, в руках у которого также находится Евангелие, раскрытое на словах, уже начертанных на Царских вратах: «Яко ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей», что еще больше запутывает прочтение этого ряда скульптур иконостаса.

При выработке концепции в период третьего этапа реставрационных работ на иконостасе в 2011–2012 годах рабочей группой было решено руководствоваться рекомендациями Венецианской хартии реставраторов 1964 года, принятыми ИКОМОС годом позже: «Наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации» (ст. 11). Поэтому постановили не менять ключи на новые, отреставрировать имеющиеся, так как они уже являются историческими, ибо им более 60 лет, вернуть их на место, но при этом перевернуть, согласно более привычному их расположению. Решение было согласовано с настоятелем Петропавловского собора архимандритом Александром (Федоровым).

Рассказ о ключах Петропавловского собора будет неполным, если мы не упомянем о фигурах апостолов Петра и Павла на кафедре. Предположение о том, что ключи в руках Иисуса Христа из композиции «Христос во Славе» были в какой-то исторический момент изъяты из рук апостола Петра на кафедре, пока не находит поддержки со стороны иконографии. Все известные изображения интерьера собора, включающие кафедру, однозначно подтверждают факт отсутствия главного опознавательного атрибута апостола Петра. Хотя на фотографии, сделанной между 1881 и 1891 годами, в руках апостола Павла предположительно имеется меч. Жест правой руки апостола Петра вполне соответствует теме и мог бы говорить о возможном наличии ключей.

Ключи отпирают и запирают двери. В иконостасе эта тема повторена неоднократно: самой формой иконостаса, напоминающей триумфальную арку, а также тремя вратами алтарной преграды: Царскими, северными и южными. На северных дверях помещена икона «Пророк Иезекииль»¹⁷ Андрея Меркурьева (По-

¹⁷ Иконостас Петропавловского собора. СПб., 2004. С. 86–87.

спелова) «со товарищи», созданная в 1727–1728 годах. Святому Иезекиилю было видение разрушения и восстановления Иерусалимского Храма. В видении Храма затворенные ворота символизировали непорочность Девы Марии, пророка обычно и изображали с затворенными воротами либо с моделью храма. «На олтарных вторых дверях образ Иезекия пророка и царя, юже виде врата затворенныя»¹⁸.

Если Иезекииль символизировал затворенные врата, то судия Самсон (икона 1727–1728 годов), изображение которого было новаторски помещено на южных воротах, мог означать врата открывающиеся¹⁹. Самсон, или Сампсон, судия Израилев, человек невероятной физической силы, во времена владычества филистимлян совершил немало подвигов, среди которых был и подвиг, связанный с воротами. Так, однажды Самсон остановился в филистимском городе Газа «и, увидел там блудницу, вошел к ней». Филистимляне всю ночь подстерегали Самсона у городских ворот с тем, чтобы утром убить его. «А Самсон... встав, схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои и отнес на вершину горы, которая на пути к Хеврону, и положил их там»²⁰.

Самсон, разбивающий врата Газы, истолковывается как прообраз воскресшего Христа, сокрушившего врата ада, а в петровское время его сравнивали с императором, отворяющим врата завоеванных им крепостей и завоевавшим выход в Балтийское море.

Тема ключей и врат широко и неоднозначно представлена в разных техниках в иконостасе Петропавловского собора. Она могла пересматриваться на протяжении истории существования памятника, меняя его идейную программу. В настоящее время поставлена задача сохранить иконостас в том виде, в котором он дошел до нас, не привнося ничего нового, ничего не изменяя. Иконография памятника скудна, иконостас представляется, несмотря на наличие исследований, мало изученным, особенно в плане прочтения скульптур и его резного убранства.

¹⁸ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга по рукописям БАН. Текст. пост. № 350. С. 158 (об). Цит. по: Белоброва О. А. Описание петербургского Петропавловского собора в рукописных сборниках XVIII в.

¹⁹ Иконостас. С. 88–89.

²⁰ Суд. 16:1–3.

В. Г. Авдеев

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА ЦАРЕВИЧА ПЕТРА ПЕТРОВИЧА (1715–1719)

Согласно утвердившемуся ныне мнению, в период с 1708 по 1725 год в Петропавловском соборе Петербурга нашли упокоение пять малолетних детей первого российского императора от второго брака: Екатерина (1706–1708), Наталия (1713–1715), Маргарита (1714–1715), Павел (1717) и Наталия (1718–1725)¹. Однако долгое время среди погребенных в соборе числился и, пожалуй, самый известный из императорских отпрысков, не доживших до совершеннолетия, — наследник престола царевич Петр Петрович (1715–1719), любимчик Петра I и Екатерины Алексеевны — «Петруша», «шишечка». Об этом факте упоминалось в некоторых изданиях, рассказывавших о достопримечательностях столицы². По-видимому, эти сведения не вызвали сомне-

¹ Крупова Р. Е., Лурье Л. Я. Петропавловский собор — императорская усыпальница (Петропавловская крепость). В книге: Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2009. С. 276.; Гендриков В. Б., Сенько С. Е. Петропавловский собор. Усыпальница императорского дома Романовых. СПб., 2004. С. 36.; Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 2007. С. 125.

² Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. С. 283 (книга увидела свет после смерти автора (1766) благодаря усилиям В. Г. Рубана (1742–1795). При подготовке рукописи к печати Рубан отредактировал текст и включил туда некоторые сведения, выходящие за пределы хронологических рамок, указанных в названии). Свинин П. П. Достопримечательности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Тетрадь III. Петропавловская крепость. СПб., 1818. С. 20. Пушкарев И. И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Т. 1, ч. 1. СПб., 1839. С. Новоселов С. К. Описание кафедрального собора во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Санктпетербургской крепости. СПб, 1857. С. 66. Любопытно, что Свинин, а вслед за ним Пушкарев и Новоселов, не упоминают захоронение в соборе цесаревны Наталии Петровны (1718–1725). Наличие могилы Петра Петровича было признано и на официальном

ния и у крупного русского историка академика Н. Г. Устрялова, выступившего в качестве консультанта архитектора А. А. Пуаро, который по поручению Александра II проводил в 1865–1867 широкомасштабные работы по обустройству захоронений в соборе³. Услугами Устрялова воспользовались для «составления текста надписей» на золоченых бронзовых надгробных досках⁴. Самая крупная из досок, высотой 1 аршин 6 вершков и шириною 9 с половиной вершков, предназначалась для обозначения шести детских могил, «находящихся у северных дверей» собора. Они, как и могилы под колокольней⁵, не имели надгробий. Четвертым именем в списке имен, выгравированном на доске, после имени царевны Маргариты и перед именем царевича Павла, является имя царевича Петра. Доска, стоимостью 250 рублей, была изготовлена купцом 2-й гильдии Г. А. Балушкиным. Ее установили в марте 1867 года, на северной стене собора слева от дверей. Но спустя полтора года, в ноябре 1868 года, текст на доске был изменен, имя царевича Петра было в прямом смысле этого слова «вырезано». Этому акту предшествовали следующие события.

В 1868 году, «на первой неделе Великого поста»⁶, император Александр II посетил Александро-Невскую лавру. Целью высо-

уровне. В книге В. Б. Гендрикова и С. Е. Сенько опубликован архивный документ — «План захоронений в соборе на 1855 год со списком погребенных лиц», где под № 15 числится захоронение царевича Петра (*Гендриков В. Б., Сенько С. Е.* Указ. соч. С. 136).

³ Ход работ освещен в статье: *Элькин Е. Н.* Надгробия на царских могилах. // Краеведческие записки. Выпуск 2. СПб., 1994. С. 162–165. К этой работе мы еще вернемся.

⁴ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 579. Л. 103. Консультация проходила в виде переписки. Устрялову посылался проект надписей, которые он по необходимости (если считал нужным) корректировал. Некоторые надписи он комментировал более развернуто, со ссылками на источники.

⁵ Первой здесь была погребена в 1715 году немецкая принцесса Шарлота-Христина-София, жена царевича Алексея Петровича. Позже здесь же нашли упокоение царица Марфа Матвеевна (1715), царевич Алексей Петрович (1718) и царевна Мария Алексеевна (1723).

⁶ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 1 (копия записки министра императорского двора графа Адлерберга 2-го (В. Ф. Адлерберга) от 23 февраля 1868 года). Мы благодарим И. А. Столярову за разрешение ознакомиться с ее научной справкой, хранящейся в архиве Государственного музея городской скульптуры. // *Столярова И. А.* Надгробные плиты алтарной части б. Благовещенской усыпальницы. Л., 1981. 73 с. Справка вывела нас на комплекс архивных материалов, касающихся работ по благоустройству могил членов императорской семьи в Благовещенской

чайшего визита был осмотр мест погребений его родственников в Благовещенской церкви — втором по значимости некрополе императорской семьи в Петербурге. Впечатление от осмотра было удручающим. Выяснилось, что состояние дел с местами захоронений членов семьи Романовых в Лавре обстоит значительно хуже, чем в Петропавловском соборе, где только что было завершено их благоустройство с установкой над большинством могил новых надгробий. Испуганный архимандрит Филипп⁷, сопровождавший императора, даже «не мог дать... положительных сведений» о «погребенных в оной обители лицах Императорской фамилии и местах их погребения»⁸. Стали разбираться. Список погребенных восстановили, их оказалось десять человек⁹.

Среди похороненных в церкви числились: царевна Наталья Алексеевна (1675–1716), царица Прасковья Федоровна (1664–1723), *царевич Петр Петрович*¹⁰, царевна Екатерина Иоанновна (1691–1733), принцесса, правительница Анна Леопольдовна (1718–1746), великая княжна Анна Петровна (1757–1759), великая княжна цесаревна Наталья Алексеевна (1755–1776), великие княжны Ольга Павловна (1792–1795), Мария Александровна (1799–1800) и Елизавета Александровна (1808). Причем выяснилось, что в самой церкви обозначенными оказались только три последних захоронения семьи Романовых — малолетних дочерей Павла I Ольги и Александра I Марии и Елизаветы¹¹. Императором было дано указание благоустроить оставшиеся семь могил. Работы поручили возглавить архитектору Пуаро, хорошо зарекомендовавшему себя по аналогичным работам, проведенным в Петропавловском соборе.

церкви Александро-Невской лавры в 1868 году, которые, как оказалось, дополняют сведения, впервые введенные в научный оборот Элькин (*Элькин Е. Н.* Указ. соч.).

⁷ Арх. Филипп занимал должность казначея; на момент посещения монастыря монархом «исправлял» должность наместника Лавры (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 3).

⁸ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 2–3.

¹⁰ В списке числился под № 3 как «сын императора Петра Великого», скончавшийся 24 октября 1723 года (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766.)

¹¹ Надгробия в виде мраморных полуколонн были изготовлены и установлены в 1808 году по проекту архитектора Л. Руска и скульптора Ж. Тибо (*Пирютко Ю. М.* Благовещенская усыпальница. В книге: Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2009. С. 220–221).

Для консультирования вновь был привлечен академик Устрялов. Естественно, что в процессе подготовки проекта обустройства могил неизбежно возник «неудоборазрешимый вопрос»¹², почему имя царевича Петра, числившегося среди похороненных в Петропавловском соборе, оказалось и в списке погребенных в Лавре.

С одной стороны, вопрос этот был решен еще в конце XVIII века. Уже тогда утвердилось мнение, что эти захоронения принадлежат двум разным лицам — братьям, носившим имя отца. Считалось, что первый из них — тот самый «Петруша», скончавшийся в 1719 году, был похоронен рядом с другими малолетними детьми императора в Петропавловской крепости. Второй, по-видимому, родившийся вскоре после смерти старшего брата (дата его рождения точно не указывалась) и умерший в 1723 году, нашел упокоение в Благовещенской церкви Невского монастыря. Об этом можно было прочитать в уже упоминаемой нами книге Богданова и в «Зерцале российских государей от Рождества Христова с 862 г. по 1791 г.». Т. С. Мальгина, выдержавшей три издания¹³. Но кто помнил эти книги, уже тогда являвшиеся библиографической редкостью?

С другой стороны, к концу 1860-х, когда возник вопрос о захоронениях, в научный оборот уже были введены два издания, где устоявшаяся версия этих скорбных эпизодов семейной хроники Петра Великого подверглась существенной корректировке. Запись в «Походном журнале Петра I» за апрель 1719 года позволила установить, что «Петруша» на следующий день после кончины был похоронен вовсе не в Петропавловском соборе, а в Невском монастыре рядом с тетушкой Наталией Алексеевной (в церкви Воскрешения Лазаря)¹⁴. А в исследовании А. М. Павлова «Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры», вышедшем в 1842 году, содержались сведения о переносе 24 октября 1723 года останков Петра Петровича из Лазаревской усыпальницы в Благовещенскую церковь «вместе с царевною Наталиєю Алексеевною»¹⁵.

¹² РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 105.

¹³ Зерцало российских государей от Рождества Христова с 862 г. по 1791 г. СПб., 1794. С. 527. Первые издания вышли в 1799 и 1791 годах.

¹⁴ Походные журналы Петра I. 1719. СПб., 1854. С. 119.

¹⁵ Павлов А. М. Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, с хронологическими списками особ, погребенных в церквах и на кладбищах лаврских.

Правда, до поры до времени на эти работы не обращали внимания.

Похоже, эти два факта тогда еще никто не сопоставлял. Расставить все точки над «І» предстояло Устрялову. Причем сделал он это не сразу. В первом варианте отзыва на проект надписей к десяти гробницам, датированном 28 марта 1868 года, он по каждому из пунктов внес свои изменения. Внесены были некоторые уточнения и в надпись о Петре Петровиче. Во-первых, он поименовал его «сыном царя Петра Алексеевича», а не «Государя Императора Петра Великого», коим самодержец в те годы действительно еще не являлся. Во вторых, что более существенно, он со ссылкой на «Походный журнал» уточнил дату и место первого погребения царевича: «26 апреля привезен в монастырь Невский и погребен в том же месте, где гроб царевны Наталии Алексеевны, т.е. в церкви Воскресения Лазаря»¹⁶. Кроме того, он подтвердил, что в 1723 году произошло перезахоронение останков царевича. Однако вопроса о том, что захоронение Петра Петровича уже отмечено бронзовой доской в Петропавловском соборе, он еще не поднимал¹⁷.

Но вскоре, как следует из рапорта и.о. столоначальника Строительной конторы Министерства Двора (МИДв) Максимова от 8 апреля 1868 года, имевшего «личное объяснение с Н. Г. Устряловым», академик все-таки «обратил внимание на то обстоятельство, что в Благовещенской церкви устраивается гробница царевича Петра Петровича, сына Петра Великого, ... между тем как

СПб., 1842. С. 65. Во всяком случае, такая трактовка текста может считаться одной из наиболее вероятных. В таблице, озаглавленной «Особы императорской и царской фамилии, погребенные в Благовещенской церкви», под первым пунктом значится: «Царевна Наталия Алексеевна, сестра Императора Петра I, перенесена из Лазаревской церкви 1723 г., октября 24», а под пунктом три: «Царевич Петр Петрович, сын Императора Петра I (вместе с царевною Наталиєю Алексеевною)».

¹⁶ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 56

¹⁷ Эта некоторая пассивность ученого, его характерное свойство отвечать только на поставленные вопросы, была замечена еще во время сотрудничества с ним в 1865 году в ходе работ по благоустройству захоронений Петропавловского собора. На вопрос, почему он не указал, что цесаревна Анна Петровна являлась также герцогиней Голштинскою, он писал, что она не названа так, «потому что в доставленном мне проекте надписей этого названия не было». И далее уточнил, что на самом деле она была «герцогиней Шлезвиг-Голштинскою» (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 579. Л. 110)

этот Великий князь поименован также на надгробной доске над могилою детей Петра I, погребенных в Петропавловском соборе». Далее Устрялов отметил, что «впоследствии нигде не встречается указания на то, чтобы тело Царевича Петра Петровича было перенесено в Петропавловский собор, и нет основания полагать, чтобы в делах лавры не сохранилось об этом никакого следа, тем более, что о перенесении тела Императора Петра III, относящегося к 1796 году, имеется в документах и книгах лавры подробное сведение». «Основываясь на этом, а также и на других исторических данных, известных Устрялову, он полагает, что могила Царевича Петра Петровича действительно находится в Благовещенской церкви, а не в Петропавловском соборе», — так закончил свой рапорт Максимов¹⁸.

Это признание ученого вызвало если не шок, то, по крайней мере, законное «недоумение»¹⁹ у придворного начальства. Ведь именно Устрялов консультировал Пуаро в вопросе составления надписей на надгробных досках в Петропавловском соборе. Более того, в своих рекомендациях относительно корректировки некоторых надписей он ссыался на тот самый «Юрнал»²⁰, сведения из которого позволили ему опровергнуть факты, за два с половиной года до этого не вызывавшие у него сомнения²¹. Устрялова попросили дать письменное объяснение²². Причем в письме, направленном ему, был назван ряд источников, которые косвенно подтверждали как наличие могилы Петра Петровича в Петропавловском соборе, так и существование у Петра второго сына с именем Петра, похороненного в Лавре. Среди источников фигурируют: т.н. «Табель на атласе» — отпечатанный на материи список под названием «Высочайшие особы императорской фамилии, опочивающие в Санкт-Петербургском Петропавловском

¹⁸ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 579. Л. 60.

¹⁹ Там же. Л. 86

²⁰ Там же. Л. 111. Устрялову пришлось давать довольно подробные пояснения относительно места и дат рождения и смерти царевича Павла (сведения относились к 1717 году).

²¹ Переписка с Устряловым по вопросу надписей на надгробиях в Петропавловском соборе датируется октябрём — ноябрём 1865 года.

²² РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 63–65. Письмо датировано 15 апреля 1868 года.

соборе», условно датированный самым концом XVIII века²³; выписка из книги А. И. Богданова, сделанная «историком археологом Сахаровым»²⁴; книга Павлова («Описание Свято-Троицкой Александро-невской лавры, составленное Павловым из метрических книг Лавры в 1842 г.»); «Киевские святцы» за 1845 г., в которых (на стр. 442) упоминается, что «у Императрицы Екатерины I было два сына Петра, умершие во младенчестве»²⁵.

Председатель Строительной конторы МИДв Д. М. Прокопович-Антонский просил Устрялова «проверить на основании исторических документов, действительно ли у Императора Петра I было два сына одного имени, Петра, и в таком случае означить точные числа их рождения и кончины»²⁶. В просьбе сквозит неприкрытая надежда, что открытие Устрялова при более детальном анализе источников не подтвердится, и ничего не нужно будет менять. Ответное письмо Устрялова развеяло надежды чиновника. «...Имею честь уведомить, что по всем изысканиям на основании исторических документов, император Петр Великий имел только *одного* (подчеркнуто Устряловым. — В. А.) сына с именем Петра, того самого, который погребен в Благовещенской церкви Александро-невской лавры. Показание некоторых писателей (например барона Кене²⁷), что было *два* царевича Петра, произошло от недоразумения следующего обстоятельства: царевич Петр Петрович скончался 25 апреля 1719 года; „на другой день“, как сказано в Юрале 1719, „было погребение его тела; в 5 часу вынесли гроб

²³ Мы видели этот документ. Он хранится в фонде Петропавловского собора (РГИА. Ф. 816. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 93 а (помещен в бумажный конверт.). На атласной материи (55,0×34,0 см) сохранились следы, свидетельствующие о том, что она была натянута на планшет размером 34,0×29,5 см. В списке 18 персон. Запись об императоре Павле I сделана от руки и не имеет порядкового номера (помещена между номерами VI и VII). Она следует сразу за записью о Екатерине II, замыкавшей перечень царствующих особ, что позволяет относительно точно датировать документ. Под № XI в списке фигурирует царевич Петр Петрович.

²⁴ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 64. Иван Петрович Сахаров (1807–1863) — историк, археолог, этнограф.

²⁵ Там же. Л. 64 об.

²⁶ Там же. Л. 65.

²⁷ Бернгард Карл (Борис Васильевич) Кене, (1817–1886) — археолог, нумизмат, геральдист, уроженец Берлина. Создатель Большого герба Российской империи. Нам не удалось выявить работу Кене, в которой приводятся указанные Устряловым сведения.

из палат; тогда стали палить из пушек редко и несли до постоянного двора; потом поставили в баржу и отвезли в монастырь Невский. Провожал Его Царское Величество один с министром и одна рота гренадер и все офицеры от гвардии. И привезли в монастырь, внесли в церковь и, отпев, погребли в том же месте, где гроб царевны Наталии Алексеевны — то есть в церкви Лазарева воскресения. Отсюда, как видно из „Описания Свято-Троицкой Александроневской лавры“, составленного Павловым из Метрических книг, царевич Петр Петрович вместе с царевной Наталией Алексеевной 24 октября 1723 года перенесен в Благовещенскую церковь, где и ныне почивает».

Это перенесение дало повод барону Кене думать, что тогда погребен был *другой* (подчеркнуто Устряловым — В. А.) царевич Петр»²⁸. Приняв к сведению мнение Устрялова, министр императорского двора Адлерберг решил все-таки перепроверить предоставленную ему информацию. Дважды (30 апреля и 7 июня 1868 года) он направляет обер-прокурору Синода письма с подробным изложением возникшей проблемы и просьбой «приказать окончательно проверить заключающиеся в этих бумагах данные по церковным книгам и документам»²⁹, прояснить по церковным книгам историю погребения Петра Петровича³⁰. Наконец, 27 июля 1868 года товарищ обер-прокурора Ю. Толстой подписал сопроводительное письмо к «Записке по вопросу, было ли у императора Петра два сына...», составленной «по имеющимся в синодальном архиве сведениям»³¹. Автор записки делает основной упор на сбор доказательств версии Устрялова об отсутствии у Петра Великого еще одного, помимо «Петруши», сына по имени Петр, умершего в 1723 году. И делает он это с привлечением, по преимуществу, материалов церковного происхождения. Система аргументов, выдвинутых исследователем в пользу версии о мифичности фигуры царевича Петра (младшего), кажется весьма убедительной.

²⁸ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 66 об.

²⁹ Там же. Л. 87

³⁰ Там же. Л. 94–95

³¹ Там же. Л. 97–102. Записка не подписана. Но сопроводительное письмо, подписанное Ю. Толстым, в котором он излагает резюме записки, позволило И. А. Столяровой считать Толстого и автором самой записки.

- В календарях 1716–1719 годов фигурирует имя царевича Петра Петровича, а начиная с 1720 года только царевича Петра Алексеевича (внука Петра I — будущего императора Петра II).
- В совместно принятом 23 декабря 1721 года Сенатом и Синодом документе («совокупном рассуждении») «О титуле Государыни Императрицы, великих княжен и детей Его Императорского Величества» было законодательно закреплено принятое решение последних именовать цесаревнами, но ни слова не говорится о сыновьях Петра I. Следовательно, их в то время уже не было.
- В объявленном 18 января 1722 года указе Синода о возношении высочайших имен при церковнослужениях приведена форма их повседневного поминовения на ектениях, где среди здравствующих членов императорского дома сыновей Петра I также нет.

Что же касается документальных подтверждений захоронения царевича Петра, автор записки вынужден признать, что «из донесения Духовного собора Александроневской лавры ... видно, что ни о кончине Царевича Петра Петровича, ни о перенесении его из Лавры в Петропавловский собор, по справке в Лавре никаких дел не оказалось <...> равно и по справкам в Синодальном Архиве нет никаких сведений по сему предмету»³². В другом документе, письме епископа Ладожского, направленного министру императорского двора, в котором также проводится анализ материалов, касающихся погребения царевича Петра, еще раз подтверждается отсутствие в церковных архивах специальных дел по этому вопросу. В письме указывается, что «упомянутый царевич значится в списке Особ Императорской фамилии, погребенных в Лавре, собственно — по хронологической записи всех вообще Особ, погребенных в Лаврских церквях... Равно нет никаких дел и в архиве Консistorии, начинающихся в нем с 1720 года»³³.

Убедившись, что утверждение Устрялова относительно мифичности фигуры младшего царевича Петра имеет под собой

³² РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 102.

³³ Там же. Л. 106.

основания, а гипотетическая возможность еще одного более позднего перезахоронения царевича Петра, теперь уже в Петропавловском соборе, опровергается полным отсутствием достоверных документальных сведений, подтверждающих это событие, Адлерберг приказал подготовить обстоятельную пояснительную записку к «всепоподаннейшему докладу»³⁴. В ней он достаточно подробно изложил царю историю, уже известную нам, не упустив из виду довольно щекотливую роль, которую сыграл «историограф Устрялов»³⁵ в окончательном утверждении списка погребенных в Петропавловском соборе³⁶. В заключительной части записки предлагалось признать, что у Петра I имелся только один сын по имени Петр³⁷ и похоронен он в Лавре. Следовало утвердить надписи на досках в Лавре и «изменить надпись на доске»³⁸ в Петропавловском соборе, удалив с нее имя Петра Петровича. Что и было незамедлительно сделано. Пуаро, которому поручили исправить ошибку, запросил на это 35 рублей³⁹. Он подробно описал технологию проведения работ: «Следует ту часть доски,

³⁴ Там же. Л. 113–114 об. Записка «О надписях к гробницам Особ Императорской фамилии, погребенным в Александро-Невской Лавре», подготовленная 6 августа 1868 года, была утверждена императором 17 августа 1868 года.

³⁵ Репутация историка в глазах чиновничества, по-видимому, была изрядно подмочена. Именно так, а не «академик Устрялов», теперь его именуют в последующих документах.

³⁶ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 113–113 об. «... проекты надписей были предварительно препровождены к историографу Устрялову», список был «проверен Устряловым».

³⁷ Кажется, что вопрос о мифичности фигуры Петра Петровича «младшего», по терминологии Мальгина, был решен. Но, видимо, результаты исследований Устрялова и других ученых так и затерялись в служебной переписке, не став известными научной общественности. М. И. Семевский в своей знаменитой книге о Екатерине I по-прежнему включает эту таинственную фигуру в список детей Петра Великого. (*Семевский М. И.* Царица Катерина Алексеевна. Анна и Виллим Монс. 1692–1724. М., 1994. С. 402. Первое издание вышло еще в 1884 году). Более того, тень этой мифической фигуры существует и в современной историографии. Имя царевича Петра «младшего» включено в список детей Петра I на официальном сайте Императорского дома Романовых (<http://www.imperialhouse.ru/uploads/image/morganatic/1big.jpg> — «Родословное древо Императорского Дома Романовых» и <http://www.imperialhouse.ru/rus/history/persons/chdr/petr.html> — «Дети императора Петра I Великого»).

³⁸ Там же. Л. 115 об.

³⁹ Там же. Л. 137.

на которой находится надпись о царевице Петре Петровиче, вырезать, оставив у двух кромок разъединенной доски надлежащей ширины поля, дабы при соединении сих двух частей посредством зубцов и холодной спайки (ковки) пространство между надписями было равно прочим, потом доску опилить, вышлифовать и выполлировать, так чтобы соединение не было заметно, и, наконец, всю доску позолотить вновь»⁴⁰. 26 ноября 1868 года Пуаро доложил в Строительную контору МИДв, что «Работа произведена Г. Мораном весьма удовлетворительно, и цена за оную умеренна»⁴¹. Именно эту доску, уже в измененном виде, мы можем видеть сейчас в Петропавловском соборе.

Уместно задать вопрос, откуда же появилась версия о Петре Петровиче (младшем), погребенном в Лавре, и его старшем брате Петре, покоившемся в Петропавловском соборе?

Устрялов, как мы видели, всю вину почему-то возложил на Кене, хотя уже в книгах Богданова и Мальгина, изданных задолго до рождения немецкого ученого, присутствуют оба Петра Петровича, и «старшой» и «младший». Подозрения в адрес книги Богданова, где сведения о двух сыновьях императора, носящих имя отца, были впервые опубликованы, Устрялов категорически отверг. По мнению академика, Богданов вообще не упоминает царевича Петра среди погребенных в Петропавловском соборе. На самом деле сведения о захоронениях в крепостном соборе, приводимые в книге Богданова, не лишены противоречий. На страницах 280–281 приводится список всех погребенных в соборе (на момент издания книги). Имя царевича Петра в нем действительно почему-то отсутствует⁴². Именно на эти сведения опирался Устрялов в своих суждениях. Но в то же время историк не заметил, что рядом, на с. 282, опубликована «Таблица, показывающая всех Его Императорского Величества с любезнейшею Его Величества Супругою и дражайших Их Императорского Величе-

⁴⁰ Там же. Л. 138.

⁴¹ Там же. Л. 156. За выполненные работы гальванопластическому заведению А. Морана было выплачено 27 рублей (там же, л. 176). Таким образом удалось сэкономить целых 8 рублей из отпущенных 35.

⁴² Но упоминается захоронение императрицы Елизаветы Петровны — явное свидетельство правки текста Рубаном. У Богданова дается описание города до 1751 года, в то время как Елизавета была погребена в феврале 1762 года.

ства Чад, погребенных в Церкви Святых Апостол Петра и Павла, с показанием дня рождения, преставления и лета жизни их», где на восьмой позиции стоит имя Петра Петровича⁴³.

Современные исследователи считают, что обе ошибки вошли в историческую литературу именно с книгой Богданова, а точнее, «с легкой руки В. Рубана»⁴⁴ — издателя книги. Рубан, по их мнению, неверно трактовал сведения о захоронении в 1723 году (на самом деле перезахоронении) царевича Петра, идентифицировав «усопшего» как еще одного, последнего, сына Петра I, носившего, как и умерший в 1719 году его старший брат, также имя отца. А поскольку сведения о первоначальном месте погребения Петра Петровича старшего в Лазаревской церкви в то время еще оставались неизвестными (или, вернее сказать, забытыми), то предприимчивый литератор определил его, что ему казалось вполне логичным, в Петропавловский собор, рядом с другими малолетними детьми царя. Таким образом, получается, что Рубан не только сфальсифицировал сведения о месте захоронения «Петруши», но и породил своего рода «поручика Куже» царских кровей. Версия красивая, но что-то подсказывает, что основание у нее весьма зыбкое. Вспомним т. н. «Табель на атласе», который, судя по его виду, демонстрировался в соборе, возможно, на стене. Очень сомнительно, что этот почти официальный документ, хоть и составленный после 1796 года, основывался на данных первого петербургского путеводителя. Уж скорее Богданов или Рубан могли воспользоваться какими-то сведениями, хранящимися в соборе, для работы над книгой.

Итак, к осени 1868 года, кажется, ситуация с захоронением наследника Петра I царевича Петра Петровича окончательно прояснилась. Весьма убедительно была опровергнута версия о существовании у него младшего брата, тоже носившего имя Петра. Было также установлено, что останки царевича последовательно

⁴³ Таблица вызывает ряд вопросов. В нее почему-то включено имя императора Петра II — внука Петра I, правда, с оговоркой, что он «преставился в Москве, там и погребен». Но, что важнее, здесь отсутствует имя дочери царя, Елизаветы Петровны, для которой, видимо, время быть погребенной в соборе на момент написания книги еще не наступило. Т. е. нужно полагать, что этот фрагмент книги был составлен Богдановым и по недосмотру не был отредактирован Рубаном.

⁴⁴ Крутова Р. Е., Лурье Л. Я. Указ. соч. С. 283.

были преданы земле в 1719 и 1723 году в Невском монастыре. Предположение о гипотетически возможном более позднем, третьем, захоронении останков царевича в стенах Петропавловского собора было отвергнуто (не без влияния академика Устрялова)⁴⁵. В литературе о Петропавловском соборе имя царевича Петра перестало упоминаться. А если и упоминалось, то только в качестве исторического курьеза⁴⁶.

Однако в 1994 году в «Краеведческих записках», издаваемых Музеем истории Санкт-Петербурга, появилась статья Е. Н. Элькин «Надгробия на царских могилах»⁴⁷, вновь вернувшая нас к вопросу о месте захоронения царевича Петра.

Нужно сказать, что сама статья вызывает довольно противоречивые чувства. С одной стороны, она насыщена богатым фактологическим материалом, касающимся истории формирования самого знаменитого городского некрополя. В этом отношении работа сохраняет свою ценность и поныне. С другой стороны, вольно или невольно, Элькин допускает в работе одну очевидную оплошность. В рассказе о работах по обновлению гробниц в соборе (работа Пуаро в 1865–1867 годах) Элькин, будто замороженная богатством и свежестью открытого и вводимого ею в научный оборот архивного материала⁴⁸, абсолютно не замечает, что надпись на доске, размещенной в 1867 году на стене собора у предполагаемых *шести* детских могил, о которой она так подробно рассказывает, не вполне соответствует по своему содержанию той надписи, которую исследовательница могла видеть на доске в момент написания статьи. Именно эта доска в исправленном виде была установлена, как мы знаем, в соборе в 1868 году, и на ней уже отсутствует имя Петра Петровича.

⁴⁵ Аргументация Устрялова была проста: нет документальных подтверждений этому событию. Правда на отсутствие таких свидетельств о захоронениях других детей Петра Устрялов предпочитал закрывать глаза.

⁴⁶ Крутова Р. Е., Лурье Л. Я. Указ. соч. С. 275, 283.

⁴⁷ Элькин Е. Н. Надгробия на царских могилах // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Петропавловский собор и великокняжеская усыпальница. Выпуск 2. С. 160–168 // Работа была выполнена в 1966 году в виде научной справки, не предназначавшейся к публикации. Посвящена она преимущественно вопросу архитектурного оформления надгробий.

⁴⁸ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 579. («Об изготовлении мраморных гробниц в Петропавловском соборе»).

Тем не менее ни сам автор, ни редакторы издания ни словом не обмолвились о той неожиданной метаморфозе, которая произошла с доской в результате исправления предполагаемой ошибки академика Устрялова. Возможно, Элькин о ней даже не догадывалась. Вряд ли она была в курсе той полемики, которая разгорелась по вопросу о месте захоронения наследника престола за столет до этого. Но не это главное. С самого начала статьи Элькин заявила, что в период с 1708 по 1725 год в соборе Петра и Павла были погребены шесть малолетних детей Петра I⁴⁹, и в дальнейшем не разу не усомнилась в этом утверждении. Откуда такая уверенность? Возможно, автор располагала какими-то сведениями, надежно подтверждающими этот факт. Можно предположить, что она опиралась на документ, отсутствие которого в свое время позволило Устрялову сделать категоричный вывод относительно Лавры как единственного места погребения Петруши.

Необходимо было внимательно изучить источники, которыми пользовалась Элькин, заново проанализировать все имеющиеся в статье ссылки. Их оказалось не так много, но один из источников, используемых исследователем, привлек наше внимание. Элькин пишет: «Сохранился обмер 1722 года *пяти*⁵⁰ (выделено мною. — В. А.) гробниц детей Петра, подписанный Д. Трезини. Сделан он был для того, чтобы вычислить количество бархата и позумена, необходимого на покровы. Этот обмер свидетельствует о том, что надгробия детей, как и их родителей, имели три измерения, то есть не были плоскими плитами, обычно встречавшимися на могилах того времени»⁵¹. В сноске автор пишет, что документ хранится в ЦГАДА (ныне РГАДА), в Москве: ЦГАДА. Каб. Петра I. Р. 9. Отд. 2. Д. 86. 1727 (выделено мною. — В. А.). Л. 644–645)⁵². Однако архивные сведения в приведенной Элькин редакции полны противоречий, они отнюдь не бесспорно подтверждают факт наличия захоронения царевича Петра в Петропавловском соборе.

С одной стороны, в 1722 году в соборе действительно могло быть пять детских захоронений, если среди них была и могила

⁴⁹ Элькин Е. Н. Указ. соч. С. 160.

⁵⁰ В машинописном оригинале справки указывается дата: «1727 год», но число могил — «пять».

⁵¹ Элькин Е. Н. Указ. соч. С. 160–161.

⁵² Там же. С. 168.

царевича Петра. Но в этом случае сведения, приводимые Элькин, противоречат уже известной нам и считающейся достоверной информации о захоронении в 1719 и последующем перезахоронении в 1723 году останков царевича под сенью двух церквей Невского монастыря. В машинописной версии справки, недоступной читателю публикации, фигурирует иная дата: «1727 год», что говорит об ошибке публикатора. В принципе, в сноске на архивный фонд имеется запись (1727), которая позволяет предположить, что, по всей вероятности, документ датируется 1727 годом⁵³. Но тогда, если вновь принять во внимание наличие в соборе захоронения Петра Петровича, количество детских могил должно было возрасти до шести. Вновь возникает нестыковка. Ведь в марте 1725 года скончалась цесаревна Наталия Петровна, и тело ее после официальной церемонии погребения (она проходила одновременно с похоронами отца) должно было быть предано земле. (Напомним, что о шести погребениях малолетних детей в период с 1708 по 1725 год упоминала и сама Элькин.) В этом случае обращение к подлинному тексту архивного документа стало неизбежным.

Работа в РГАДА (Москва) многое прояснила. Документ, на который ссылается Элькин, действительно подписан Д. Трезини, датирован *январем 1727 года*, и в нем идет речь о наличии в соборе *шести* детских могил. Он состоит из двух частей: начинается письмом невыясненному должностному лицу («...милостивый государь, Ваше превосходительство»), в котором Трезини просит приказать коменданту Мошкову⁵⁴, «у которого... бархат и позумент есть»⁵⁵, выдать этот материал для обивки «гробниц блаженные памяти царевичев и царевен». На следующем листе — прилагаемый к письму «реестр», озаглавленный: «Мера гробницам блаженные памяти государей царевичев и царевен на которые сколько надобно на обивание бархату и позументу»⁵⁶. Реестр

⁵³ Обращение к оригиналу (машинописному экземпляру) справки подтвердило эти догадки. В сноске рядом с цифрами «1727» стоит буква «г». И более того, эта же дата стоит и в тексте справки. Изменение даты на 1722 год в тексте статьи возникло в результате ошибки, допущенной при публикации.

⁵⁴ По-видимому, имелся в виду гоф-интендант Петр Иванович Мошков, служивший еще при Петре I.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 86. Л. 644.

⁵⁶ Там же. Л. 645

составлен в виде таблицы. По вертикали она разбита на четыре основные графы. В первой, крайней левой, не имеющей названия, размещены имена шести⁵⁷ погребенных в соборе царских детей. Имена сгруппированы строго по возрасту детей, начиная с имени царевича Павла Петровича, которому суждено было прожить лишь один день, и завершая именем цесаревны Наталии Петровны, скончавшейся в возрасте 6 лет, 6 месяцев и 11 дней. Предпоследним в этом скорбном списке числится имя царевича *Петра Петровича*, прожившего 3 года, 5 месяцев и 28 дней (см. Приложение 1). Расположенные справа графы имеют названия: «Здравствовали», «Мера гробниц» и «На обивание их надобно». В первой графе три столбца, соответственно: «Годы», «Месяцы» и «Дни». Вторая также имеет три столбца: «Длина», «Ширина», «Высота» с подразделением каждой из них на аршины и вершки. Третья графа делится на два столбца: «Бархат» и «Позумент» с мерой измерения в аршинах. Любопытно, что возраст детей четко экстраполируется на размеры гробниц. Каждая последующая, хоть ненамного, но больше предыдущей. Попутно заметим, что на следующем за реестром листе дела излагается указание императрицы Екатерины I от 14 февраля 1727 года: «... гробницы детей Ее величества, которые ... положены в Петропавловском соборе обить бархатом малиновым ... позументом золотым», согласно «ведомости полковника фортификации и архитекта Трезина»⁵⁸.

Какие выводы можно сделать из хранящихся в РГАДА документов? Во-первых, что очень важно, эти документы ни в чем не противоречат уже имеющимся у нас сведениям о двух захоронениях наследника престола, последовательно осуществленных в 1719 и 1723 годах. Документы просто свидетельствуют о том, что после 1723 года (а скорее всего после смерти Петра I) состоялось еще одно, уже третье по счету, предание земле останков бедного мальчика, и он нашел наконец упокоение в семейном некрополе в стенах Петропавловского собора рядом с отцом, братьями и сестрами. Дату перезахоронения еще предстоит выяснить, но если решение перенести прах сына из монастыря в Петропавловскую крепость исходило от уже царствующей императрицы Екатерины

⁵⁷ И в машинописном оригинале справки тоже указывается это число.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 86. Л. 646.

Алексеевны (мы склоняемся к такой версии развития событий), то этот шаг вполне согласуется с ее политикой пересмотра некоторых решений мужа, казавшихся слишком умозрительными и искусственными. К таким, по-видимому, она относила и создание им в Петербурге двух некрополей царствующего семейства. Формированию первого из них, расположенного в самой безопасной части нового города, в Петропавловской крепости, положило начало захоронение в деревянной крепостной церкви Петра и Павла скончавшейся в Москве маленькой царевны Екатерины (1708). В этом поступке царя можно было усмотреть его желание поскорее порвать с опостылевшей ему «боярской» Москвой. В дальнейшем при жизни Петра, помимо еще трех его малолетних детей (Наталия, Маргарита и Павел), в строящемся каменном соборе⁵⁹ были погребены несколько других родственников царя: две невестки — жена сына Алексея немецкая принцесса, не принявшая православия, Шарлота-Христина-София и жена старшего брата царя Федора царица Марфа Матвеевна, а также скончавшийся в крепости от пыток (а по сути казненный) сын — царевич Алексей и единокровная сестра Петра царевна Мария Алексеевна⁶⁰.

На самом деле все эти люди не входили в ближний круг царя, не являлись сторонниками, а скорее были противниками его реформаторской деятельности. И очень символично (время Петра было сплошь наполнено символами), что все они уже после смерти попали в своего рода «заточение», ограждаемое от внешнего мира прочными крепостными стенами. Собор превратился в некрополь «отверженных». И напротив, возможно уже к 1716 году у царя возникает замысел основать новую семейную усыпальницу в Невском монастыре. Известный знаток «кладбищенской тематики» Ю. М. Пирютко, горячо отстаивающий эту версию, пишет: «Очевидно, именно здесь Петр I предполагал устроить усыпальницу своих родных, членов царского дома. Об этом недвусмысленно свидетельствует факт постройки в 1717 году, специально для

⁵⁹ В сущности, захоронения детей происходили еще в деревянной церкви, которую разобрали не раньше 1719 года, когда она стала мешать возведению кровли над каменным собором. Они находились в северо-восточной части нового храма на очень почетном месте — вблизи проектируемого алтаря.

⁶⁰ Эти захоронения были произведены под колокольней, на значительном удалении от детских могил.

погребения любимой сестры царя Натальи Алексеевны (1675–1716), небольшой каменной церкви Праведного Лазаря — новая церковь располагалась у алтаря деревянной Благовещенской церкви.

Спустя два года в Лазаревской церкви похоронили наследника русского престола — малолетнего царевича Петра Петровича (1715–1719)⁶¹. В этом же, 1717 году было заложено двухэтажное каменное здание новой церкви в северо-восточном углу монастырского каре. «Это старейшее в Петербурге храмовое здание имело два престола... Нижний этаж предназначался для усыпальницы. Уже при строительстве под полом церкви было устроено 25 „могильных мест“ — облицованных камнем склепов. В еще недостроенной и неосвященной церкви первой была погребена 24 октября 1723 года царица Прасковья Федоровна (1664–1723); сюда же перенесли из Лазаревской церкви останки Натальи Алексеевны и Петра Петровича. Освящение храма состоялось в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта 1725 года, и с этого времени за зданием закрепилось название Благовещенской усыпальницы»⁶².

Других захоронений при жизни Петра в усыпальнице не было. Учитывая, что верхняя церковь была освящена во имя святого благоверного великого князя Александра Невского и именно здесь, до переноса в главный монастырский Свято-Троицкий собор (в 1790 году), хранились мощи небесного покровителя города, лучшее место для некрополя царского семейства трудно было подобрать. Здесь Петр I хотел дать последнее пристанище тем членам своего семейства, которые при жизни были ему наиболее близки и дороги. Скорее всего (документов не сохранилось), здесь же должен был быть погребен и сам первый российский император. И в этом отношении царь-реформатор отнюдь не выглядел разрушителем «отцовских устоев»: погребение усопших рядом с мощами святых — традиционный христианский обычай.

Екатерина Алексеевна, придя к власти, изменила концепцию царского некрополя, выработанную мужем. Местом для

⁶¹ *Пирютко Ю. М.* Идея Петра: Пантеон России // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года. СПб., 2011. С. 144.

⁶² Там же. С. 146.

погребения императора был избран Петропавловский собор. И в этом решении тоже усматривается некая символичность. Петропавловский собор — одно из самых необычных сооружений петровского времени, важнейшая градостроительная доминанта новой столицы, он «вобрал в себя характерные для той культуры черты — активную европеизацию с одновременным сохранением основ православия»⁶³. Он мог восприниматься в глазах потомков как символ петровских реформ. И вполне логичным было превратить его в место упокоения самого реформатора. С политической точки зрения этот шаг выглядел тоже безупречно. Устройство усыпальницы монарха в самом центре основанного им города — это ли не знак обязательства наследников престола выступать продолжателями созидательной деятельности умершего властителя? Похороны Петра Великого по своей масштабности и великолепию были беспрецедентными⁶⁴.

Вторичное перезахоронение останков его несчастного сына вполне могло, по решению матери, не выходить за пределы чисто семейного события, не привлекающего какого-либо общественного внимания. Желание Екатерины Алексеевны объединить все захоронения детей в одном некрополе вполне объяснимо. И с политической точки зрения этот шаг выглядел оправданным — Петр Петрович был официальным наследником российского престола, и место упокоения его в императорской усыпальнице соответствовало статусу погребенного. Хотя вряд ли политические резоны в данном случае стояли на первом месте. Можно предположить, что процедура перезахоронения проходила одновременно с преданием земле тела его младшей сестры цесаревны Наталии. В последующие годы так бывало не раз: одновременно с похоронами недавно усопшей особы (или некоторое время спустя) осуществлялось перезахоронение в соседние могилы ее ближайших родственников⁶⁵.

⁶³ Гендриков В.Б., Сенько С.Е. Петропавловский собор. Усыпальница императорского дома Романовых. СПб., 2004. С. 26.

⁶⁴ Подробнее см.: Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. СПб., 2011. С. 83–108.

⁶⁵ Первым подобным событием можно считать погребение 18 декабря 1796 года императрицы Екатерины II, осуществленное одновременно с переносом в Петропавловский собор останков ее мужа — императора Петра III, ранее похороненного

Итак, подведем итоги. Ни одно из погребений потомков Петра I в Петербурге не вызывало столько споров, сколько вызвало захоронение его малолетнего сына, наследника престола царевича Петра. В течение почти полутора веков после его смерти считалось, что он погребен в Петропавловском соборе. В то же время в Благовещенской церкви Александро-Невского монастыря существовало еще одно захоронение сына Петра Великого, также носящего имя отца, но, как считалось, родившегося уже после смерти наследника. В 1868 году в результате исторических изысканий, проведенных не без участия академика Устрялова, выяснилось, что царевич Петр, на следующий день после кончины 25 апреля 1719 года, был погребен в Лазаревской церкви Невского монастыря, рядом с тетушкой царевной Наталией Алексеевной. Спустя четыре с половиной года их останки были перенесены в новую Благовещенскую церковь, ставшую, как считают некоторые исследователи, основной усыпальницей рода Романовых. Тем самым утверждение о существовании некоего второго (младшего) царевича Петра Петровича оказалось мифом.

Таким же мифом посчитали и никак документально не подтвержденные сведения о наличии могилы наследника престола в соборе Петра и Павла. Источник происхождения этих сведений остался невыясненным. Но в 1960-е годы научный сотрудник музея истории Ленинграда Е. Н. Элькин обнаружила архивный документ, датируемый январем 1727 года и неопровержимо свидетельствующий о наличии в Петропавловском соборе могилы царевича Петра, отмеченной каменным надгробием. В 1994 году научная справка Элькин, где впервые упоминался документ — обмер детских могил, произведенный архитектором Д. Трезини, была опубликована, но ссылка на этот важный документ оказалась незамеченной исследователями. Виной тому, нужно думать, послужило искажение сведений, содержащихся в документе, возникшее как в результате ошибки, допущенной самим автором статьи, так и опечатки, появившейся при ее публикации. А между тем,

в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. Великокняжеская усыпальница, построенная в 1908 году рядом с Петропавловским собором, была специально спроектирована с учетом необходимости в будущем прибегать к подобной практике. Среди 13 погребений, произведенных в усыпальнице в дореволюционные годы, 8 являются перезахоронениями ранее погребенных в соборе особ.

при ином стечении обстоятельств, документ этот, проливающий новый свет на историю захоронения «Шишечки», мог уже давно поставить окончательную точку в затянувшемся споре историков по вопросу, где же на самом деле находится могила любимца царя Петра Алексеевича, его наследника — царевича Петра. Волею судьбы точку эту мы ставим только сейчас.

Что следовало бы предпринять в свете открытого Е. Н. Элькин документа?

- На наш взгляд, необходимо восстановить историческую справедливость и рядом с бронзовой доской в Петропавловском соборе, на которой когда-то было выгравировано имя Петра Петровича, установить дополнительную табличку с его именем. Дизайн таблички напрашивается сам собой (из описания технологического процесса исправления доски, изложенного Пуаро) — узенькая бронзовая полоска с зубцами по верхнему и нижнему краю. Таким образом будет исправлена не мнимая, как в 1868 году, а подлинная историческая ошибка академика Устрялова, благодаря которой имя маленького Петруши более чем на 140 лет было вычеркнуто из списка лиц, погребенных в Петропавловском соборе.
- Следовало бы также продолжить исследовательскую работу по выявлению новых материалов, связанных с этим сюжетом. Причем хронологические рамки поисков можно обозначить более точно: март 1725 — декабрь 1726 года.

Мера гробницам блаженные памяти государей царевичев и царевен на которые сколько надобно на обивание бархагу и позументу

	Здравствования			Мера гробниц			На обивание их надобно	
	Годы	Месяцы	Дни	Длина	Ширина	Высота	Бархат	Позумент
							Аршин	
Царевич Павел Петрович	—	—	1	2 ар. 7 в.	1 ар. 4 ¹ / ₄ в.	1 ар. 4 в.	6	17 ¹ / ₂
Царевна Маргарита Петровна	—	10	18	3 ар. 1 в.	1 ар. 7 ¹ / ₂ в.	1 ар. 6 в.	7 ¹ / ₂	19
Царевна Екатерина Петровна	1	6	—	3 ар. 4 в.	1 ар. 10 в.	1 ар. 9 в.	8	20 ¹ / ₄
Царевна Наталия Петровна	2	2	24	3 ар. 9 ¹ / ₂ в.	1 ар. 10 ¹ / ₂ в.	1 ар. 9 ¹ / ₂ в.	9	21 ³ / ₄
Царевич Петр Петрович	3	5	28	4 ар.	1 ар. 11 в.	2 ар.	15	25
Цесаревна Наталия Петровна	6	6	11	5 ар.	2 ар. ¹ / ₂ в.	2 ар. 3 в.	17	30
Итого							62 ¹ / ₂	133 ¹ / ₂

Н. Р. Славнитский

ПРАЗДНОВАНИЕ ПОБЕД ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НИХ В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ СОБОРЕ

Один из первых православных храмов Санкт-Петербурга собор Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, заложенный на Заячьем острове 29 июня 1703 года и освященный 1 апреля 1704 года новгородским митрополитом Иовом¹, стал местом празднования русских побед в Северной войне.

Первый благодарственный молебен в данном храме состоялся 14 мая 1704 года, то есть спустя полтора месяца после освящения. Этим молебном, сопровождавшимся также первым артиллерийским салютом со стен Санкт-Петербургской крепости, была отмечена победа русской флотилии на реке Эмба, весть о которой пришла в новый город 9 мая 1704 года (в письме Б. П. Шереметева²).

Наибольшее число церемоний в честь побед, одержанных русскими войсками, состоялось в 1710 году, когда в Финляндии и Прибалтике было взято шесть крепостей. Первой сдалась крепость Выборг. Вот как описывал торжество по случаю взятия Выборга датский посланник Ю. Юль: «Из крепости тотчас было сделано три выстрела, сзывавшие народ в собор к обедне для вознесения Богу благодарения по случаю успеха царского оружия. Когда обедня отошла, в крепости и на верфи (то есть Адмиралтействе.— *Н. С.*) стали стрелять из всех орудий»³.

В дневнике Ю. Юля, находившегося в 1710 году в Санкт-Петербурге, неоднократно отмечаются обедни и молебны в крепостном соборе. Наиболее торжественной была церемония празднования взятия Выборга, причем Петр I намеренно устроил

¹ Походный журнал 1704 г. СПб., 1912. С. 18.

² Там же. С. 21–22, 24.

³ Там же. С. 217.

это празднование в годовщину Полтавской победы. «Царь сам вышел к Преображенскому полку, построившемуся за крепостью Санкт-Петербургом, и, сделав различные распоряжения относительно того, как Преображенский и Семеновский полки должны расположиться кругом на площади, пошел в собор... Когда обедня закончилась, царь со всею свитой вышел на площадь... Там была поставлена красная скамейка (обтянутый красным сукном амвон) и несколько аналоев с образами, книгами и свечами. На амвон взошел архимандрит Феофилакт (Лопатинский), ректор патриаршей школы в Москве, и под открытым небом пред всем народом произнес проповедь, закончившуюся молебном. Затем раздался сигнальный выстрел, и открылась круговая пальба с крепостного вала, из верфи и четырех фрегатов, нарочно для этого случая расставленных накануне по Неве. Преображенский полк, которому сам царь подавал знак к стрельбе, заключил салют залпом. Повсюду выстрелы произведены были в три приема... Посреди круга воздвигнута была пирамида, на которой висело 59 взятых в Выборге знамен и штандартов»⁴. Это сообщение иностранного дипломата интересно тем, что в нем впервые зафиксирована Троицкая площадь как центральное место русского викториального праздника.

В конце первого десятилетия стал складываться своего рода свод викториальных праздников, годовщины которых отмечались благодарственным молебном и артиллерийским салютом со стен Санкт-Петербургской и Адмиралтейской крепостей. Таковыми стали: сражение при Лесной (с 1709 года), Полтавская баталия (с 1710), Калишская битва (с 1710 года)⁵, взятие крепостей Нотебург (с 1714) и Нарвы (с 1718 года)⁶, а также морские виктории: Гангут (с 1714) и Гренгам (с 1720)⁷. Все благодарственные

⁴ Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом. М., 1900. С. 221–222.

⁵ Азеева О. Г. Официальные праздники петровского Петербурга // Петербургские чтения. Вып. 1. Культура Санкт-Петербурга. СПб., 1993. С. 48.— *Автор считает, что этот праздник устраивался А. Д. Меншиковым с 1714 года и не сопровождался обычными для официальных торжеств молебнами в церквях города.*

⁶ Там же. С. 48.— *О. Г. Азеева считает, что взятие Нарвы праздновалось с 1712 года.*

⁷ Ефимов С. В. «Викториальные» и праздничные дни петровского Санкт-Петербурга (по материалам «Повседневных записок делам князя А. Д. Меншикова») // Бомбардир. СПб., 2001. № 14. С. 62–63.

молебны в первом десятилетии существования Санкт-Петербурга служились в Петропавловском соборе.

К тому времени сложился также церемониал викториальных праздников. При чтении Евангелия производился первый залп из пушек, после окончания молебна — второй, а при выходе царя из церкви — третий.

Интересно, что в годовщину взятия Нотебурга артиллерийские салюты бывали не всегда, а вот богослужения — каждый год. Сам Петр I этот день, 11 октября, стремился проводить в Шлисельбурге (так был после взятия назван Нотебург).

Наиболее значительным викториальным праздником в царствование Петра I считалась годовщина победы русских войск под Полтавой, ставшей переломной в великой Северной войне, поэтому в этот день богослужения отличались наибольшей представительностью и пышностью. Сохранилось, к примеру, описание этой церемонии в Троицкой церкви 27 июня 1709 года, составленное секретарем голштинского посольства Ф.-В. Берхгольцем: «Шагах в пятидесяти от алтаря стоял его величество царь в том самом одеянии, которое было на нем в день Полтавского сражения, то есть в зеленом кафтане с небольшими красными отворотами, поверх которых была надета простая черная кожаная португез. На ногах у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. В правой руке он держал пику, как полковник гвардии, а левою придерживал под мышкой старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковники гвардии: по правую сторону князь Меншиков, по левую — генерал Бутурлин, а за ними, в три или четыре ряда, большое число обер-офицеров, все с пиками в руках и шляпами под мышкой. Как в день празднования коронации, и теперь вся гвардия была в сборе и стояла в строю поодаль. Ее величество царица с вдовствующею царицею и всеми придворными дамами находилась в это время на небольшом балконе, устроенном перед входом в церковь... Богослужение, когда мы вошли, подходило уже к концу, и при нас продолжалось только несколько времени пение, из которого я ничего не мог понять. После того один из духовных начал читать из книги в золотом переплете, которую другой держал перед ним на бархатной подушке. В продолжение этого чтения царь и все присутствовавшие (исключая иностранцев) стояли на коленях, и когда была пущена ракета, с крепости последовало

три залпа из всех пушек, которым отвечали орудия, стоявшие за палаткою, и вся гвардия — троекратным беглым огнем из ружей, исполненным со всевозможною точностью; наконец, стреляли также с галер, расположенных у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, в великолепных облачениях, в предшествии распятия и восковых свеч, возвратилось в церковь, начался обратный марш гвардии под предводительством самого царя, как полковника, к реке, на которой стояли галеры, перевезшие его опять на другую сторону, где гвардия стояла лагерем»⁸.

В начале 1720-х годов произошли некоторые изменения в топографии празднеств — после начала перестройки Петропавловского собора в камне роль центра викториальных праздников перешла к Троицкому собору.

При этом службы в Петропавловском соборе также случались. Важно отметить, что это произошло уже в каменном храме, так как деревянную церковь, оказавшуюся внутри Петропавловского собора, начали разбирать 29 июля 1718 года⁹. К примеру, 22 апреля 1719 года, «в праздник Преполовления Господня в соборе Петра и Павла служил архиерей Колмогорский и Вяжской и после литургии ходил кругом крепости на воду к Невским воротам, и после освящения ходил кругом всей крепости по внутренней стороне со кресты»¹⁰. 30 мая того же года в Петропавловском соборе была отпразднована молебствием морская победа, одержанная при Эзеле¹¹.

На наш взгляд, перенос викториальных праздников из Петропавловского собора в Троицкую церковь связан, в первую очередь, с увеличением православного населения города — территория Соборной площади в крепости, являвшейся к тому же военным объектом, стала мала для проведения праздников, и таким центром становится Троицкая площадь. Как известно, именно в 1712 году в Санкт-Петербург переехал царский двор, и к тому же году относятся первые указы Петра I о принудительном переезде дворян

⁸ *Берхгольц Ф.* Дневник камер-юнкера Берхгольца // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 144–147.

⁹ Журнал Санкт-Петербургской крепости // БАН ОРРКК. Ф. 57. № 31. 7. 14. Л. 37.

¹⁰ Там же. Л. 59.

¹¹ Летопись Петропавловской крепости // РДФ ГМИ СПб. Инв. № III А-549Р. С. 35.

в столичный город, после чего его население стало быстро расти. Если в 1710 году в городе насчитывалось всего около 8000 человек¹², то к 1725 году численность его населения достигла 40 000 человек¹³.

Естественно, после начала строительных работ трофейные знамена были вынесены из церкви, и в XVIII веке они хранились в других местах, а в 1795 году были снова приняты в Петропавловском соборе¹⁴. С этого времени в собор стали регулярно доставлять знамена и другие трофеи, взятые русскими войсками в различных сражениях¹⁵.

Есть сведения о том, что некоторые знамена хранились в Исаакиевском соборе. В частности, министр императорского двора 30 июня 1855 года писал коменданту Санкт-Петербургской крепости К. Е. Мандерштерну, что «по всеподданнейшему докладу моему рапорта г. архитектора Монферрана Государь Император, утвердив представленный им рисунок предполагаемого размещения трофеев в Петропавловском соборе, высочайше повелеть изволил поместить в оном знамена, ключи и флаги, хранившиеся в прежнем Исаакиевском соборе, и вообще таковые времени Петра Великого»¹⁶.

И 23 февраля 1856 года он же писал: «В дополнение отношения моего от 30 июня 1855 г. имею честь, по Высочайшему повелению, покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство допустить архитектора, статского советника Монферрана к размещению трофеев в Петропавловском соборе, по составленному им и высочайше утвержденному уже рисунку»¹⁷. Следовательно, в 1855–1856 годах знамена (скорее всего, часть трофеев), уже хранившиеся к тому времени в Петропавловском соборе, разместили на стенах храма. К декабрю 1856 года эти работы были завершены¹⁸.

¹² *Луттов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. М.; Л., 1954. С. 23; *Семенова Л. Н.* Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С. 5.

¹³ Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955. Т. 1. С. 102.

¹⁴ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1104. Л. 37.

¹⁵ Правда, в годы Наполеоновских войн некоторые знамена забрали из церкви, однако к трофеям Северной войны это не относилось.

¹⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 737. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 17.

В результате этого в середине XIX столетия в Петропавловском соборе хранились знамена:

- 2 знамени Енкенниского полка шелковые, каждое состоит из четырех квадратов — двух зеленых и двух белых, в верхнем углу у древка три синих льва, края ветхи и подраны, у одного знамени копье железное, другое без копия. Взяты в сражении при Келейстре горе на границе Курляндии 26 июля 1705 г.
- Знамена шведские Товасирского полка, шелковые коричневые. На середине в серебряном венке с золотыми ягодами Барс, а вокруг его серебряные звезды, имеющие вид цветка, очень ветхи и подраны, у двух знамен копье железные. Взяты в сражении при Геймстере горе 26 июля 1705 г.
- 3 знамени Саволандского полка, шелковые желтые, на середине в серебряном венке с золотыми ягодами медведь, стоящий на задних лапах, ветхи и очень подраны, без копий. Взяты в сражении между островами Эмеро и Синтинер 8 марта 1708 г.

Трофеи победы при Лесной

- 3 знамени Тавасгустского полка, шелковые розовые (пожелтевшие), в верхнем углу у древка Барс, а выше и на фоне его три звездочки, из коих нижние имеют вид цветка, ветхие, в одном из них нижняя половина оторвана, а в двух остальных края разорваны, копье одно. 3 знамени. Взяты в сражении при Лесной 26 сентября 1708 г.
- Штандарт почетных Королевских драгун, двухконцовый шелковый белый, на середине шведский герб, поддерживаемый львами.

Знамена, взятые в ходе обороны Санкт-Петербурга в 1708 году

- Знамя Саволандского полка холщевое голубое, на середине в желтом венке, держимом двумя львами, вензель «СХRЗ», копье железное.
- Знамя шведское почетное, гренадеского генерала Гельмина полка, шелковое голубое. На середине между двух зеленых

ветвей с серебряными ягодами, в синем щите, поддерживаемом золотыми львами, две рыбы между двух означенных мечей, в углах по одному горящему брандскутелю, очень ветхо и подрано, с железным копьём.

- Знамя шведское Нарвское гарнизонного полка, шелковое зеленое, в желтом венке с красными ягодами остатки надписи *Intoga*, исходящей из облаков руки, и вензеля Карла XII, поддерживающего двумя львами, очень ветхо и совершенно подрано, с фальшивым копьём.
- Штандарт шведский кавалерийский констрипции, атласный желтый.
- Штандарты шведские Гастферских драгун, шелковые двухконцовые синие. 2 штандарта.

Трофеи Полтавской победы

- 3 знамени Упланского гренадерского полка, шелковые, голубые узорчатой материи, на середине между двух золотых ветвей двойной вензель «СХП», по нем на кресте скипетр с державою, в верхнем промежутке ключ поперек вензеля, в верхней его части по вензелю на двух лентах надпись («не знает заката»), над вензелем большая корона, а по сторонам и внизу меньшая, в углах горящий брантскарель, у одного знамени копьё медное, прочие без копий. Взяты в битве под Полтавою 27 июня 1709 г.
- 8 знамен гвардейского полка, холщовые, три фиолетовых и пять синих без всяких изображений, копии две.
- Знамя шведское почетное гвардейского полка, шелковое малиновое, усеянное золотыми коронками. На середине золотой двойной вензель «С» с короною над ним и поддерживаемый двумя золотыми львами, из них один совершенно оторван, надпись шведская вверху: «короны радостно соединяются с короною» очень ветхое и изорванное, с остатком медного копья.
- Знамена шведские гвардейского полка, шелковые белые, усеянные небольшими золотыми коронками. На середине большой шведский герб, поддерживаемый двумя золотыми шведскими львами, ветхи и подраны, у одного знамени копьё медное, а одно без копья. 2 знамени.

- 3 знамени гвардейского полка, шелковые белые, шитые шелками. На середине большой шведский герб, поддерживаемый с обеих сторон львами, вверху над короной вензель «GR3», в верхнем углу у древка в синем щит, три короны, очень ветхи и подранные, при них два копыя железных.
- 6 знамен гвардейского полка, шелковые белой узорчатой материи. На середине большой шведский герб, поддерживаемый двумя золотыми львами, вверху буквы «GR3», из них одно знамя больше прочих (вероятно почетное), а четыре очень ветхи и изорваны, у них разнообразные копыя, а два знамя без копий.
- 12 знамен гвардейского полка, шелковые голубые, усеянные небольшими золотыми коронками. На середине двойной вензель «С» с коронами, поддерживаемый двумя золотыми львами, очень ветхи и побраны, без копий.
- 5 знамен Остотского гренадерского полка, шелковые розовые (пожелтевшие). На середине, в венке из двух ветвей с зубчатыми листьями и с золотыми ягодами, золотая Химера, а вокруг ее четыре звезды в виде голубого цвета, ветхие и три знамени подранных, копии не имеется.
- Знамя шведского остготского гренадерского полка, шелковое желтое, вверху у древка золотая Химера, а по сторонам ее четыре звездки имеющих вид цветка, копые железное.
- 6 знамен 2-го лейб гренадерского полка, холщовые коричневые, на середине изображены той же краскою с черною оттенкою две ветви, а между их двойной вензель «СХII» в углах горящая граната, копий не имеется. Взяты в сражении при Лесной в 1708 г. и в битве под Полтавою в 1709 г.
- Знамя шведское почетное Остроботнического полка, шелковое белое. На середине большой шведский герб, поддерживаемый двумя золотыми львами, в верхнем углу шесть звездок вероятно ласточек, передней части знамени не достает, очень ветхое и изодранное, копые фальшивое.
- 3 знамени генерала Баннера полка, холщевые не крашеные, с изображением на середине желтою краскою двух ветвей, а между ними двойной вензель «СХII» копий не имеется.

- 9 знамен генерала Баннера полка, шелковые, каждое знамя состоит из двух голубых и двух железных квадратов, на середине двойной вензель «С», а над ним большая корона, по сторонам вензеля и внизу его тоже по одной короне меньшего размера, ветхи и порванные, у одного знамени недостает нижних и передних край знамени, у шести копы медные, а прочие без копий.
- Знамя шведское Кольмарского полка, шелковое белое, с изображением золотого льва с мечем, копье железное, ветхое и порванное.
- 15 знамен Кольмарского полка, шелковые голубые, на середине, между двух золотых ветвей расходящихся, вверху большой двойной вензель «С» с короною над ним, из них 14 очень ветхи и подраны у 6 копы железные, прочие без копий.
- 2 знамени Далекарлийского полка, шелковые, палевые, на середине шведский герб, поддерживаемый двумя львами, в углах корона, а только в верхнем углу у древка аун со стрелою, одно знамя очень ветхо и порвано, копье медное, одно сломано.
- 3 знамени шведского Лифляндского Дворянского полка, шелковые, каждое состоит из четырех частей в виде треугольников, сходящихся вершинами на середине, верхней и нижней части голубые, а боковые железные, на них между двух золотых ветвей двойной золотой вензель «С», ветхи и порваны, у двух знамен копы медные, а одно без копы.
- Знамя шведское почетное Оболенского пехотного полка шелковое голубое на середине белый вензель «С» с короною над ним в углах такой же вензель меньшей величины между двух золотых ветвей ветхо и порвано без копы.
- 14 знамен генерала Буквальса полка, шелковые с восемью продолговатыми вставками голубой материи, на середине по голубому кругу шитый шелками двойной вензель «С» из них 12 знамен очень ветхи и подраны. у 8 копы фальшивые. прочие без копий.
- 7 знамен шведского Померанского полка, шелковые голубые с желтыми углами, на середине в серебряном венке герб, на золотом щите три синих льва, вверху над щитом

- большая корона, у 6 копы железные с остатками позолоты и у одного фальшивое, ветхи подраны.
- 5 знамен Вестготского полка шелковое, каждое знамя состоит из 3 желтых и 2 черных полос, на середине вышит круг, состоящий из голубых и белых полос, по кругу вышит лев с короною, держащий в одной лапе меч, а в другой синий щит на коем вышиты три короны, очень ветхи и совершенно подраны, с фальшивыми копиями.
 - 3 знамени шведского Немецкого полка, шелковые малиновые, на одной стороне выходящая из облаков рука в золотом нарукавнике, вооруженная мечем, на другой стороне вензель «СХП», без копий, очень ветхи и порваны.
 - Знамя шведского Нацандского полка, шелковое голубое, на середине щит, удерживаемый золотым львом, на щите двойной вензель «СХП», в углах по три золотых короны, очень ветхи и порваны, без копы.
 - Знамя шведское почетное Вестманландского полка, шелковое, состоящее из 4 голубых и 4 палевых квадратов, на середине в голубом щит золотая буква «С», а в углах горящий брансгутель, копы фальшивое, очень ветхо и совершенно изорвано.
 - Знамя шведское батальона фонсталь полка, шелковое, состоящее из четырех квадратов — двух синих и двух желтых, без всяких изображений, ветхо и изорвано, без копы.
 - Штандарт шведский Смоленской кавалерии, шелковый белый, на середине вензель «С9КЗ».
 - Штандарт шведский полка герцога Виртембергского, кленчатый голубой, на середине щит, поддерживаемый львами.
 - Штандарт шведский лейб Кирасирского полка, шелковой зеленой.
 - Штандарты шведские Дворянского полка, шелковые желтые, на середине двойной вензель «С».
 - Штандарт шведский Содерсконских кирасир, шелковый голубой.
 - 3 штандарта Мейерфельдских драгун концовые, шелковые синие, на середине двойной вензель «С» между двух ветвей.
 - 3 штандарта шведские Артиллерийские, шелковые белые, с голубыми по краям треугольниками, в середине два льва.

- Штандарт шведский почетный лейб Драбантов двух концевой, шелковый с золотыми коронками. Взят в битве под Полтавою 27 июля 1709 г.
- Штандарты шведские лейб Драбантских драгун двух концевые, шелковые голубые, на середине вензель «СХП». 3 штандарта. Взяты в битве под Полтавою 27 июля 1709 г.
- 6 штандартов Штрелтенфельдских драгун, шелковые желтые, на середине двойной вензель «С». Взяты в сражении при Лесной и под Полтавой.

Кроме того:

- 7 знамен Остроготского полка, шелковые синие, на середине между двух зеленых ветвей с золотыми ягодами изображена в красном щите золотая Химера с мечем, а на груди у нее вензель «СХП», ветхи и подраны, без копий. Взяты в сражении при Лесной и под Полтавой.
- Знамена шведские Вестманландского полка, шелковые белые, с восемью продолговатыми вставками, на середине огнедыщая гора с тремя вершинами, извергающими пламя, очень ветхи подраны, с разнообразными копьями. 5 знамен. Взяты в Полтавскую битву и в сражении при Гуссияна 5 мая 1789 г.
- Знамя шведское Аренсбургского полка, холщовое синее, на нем герб города Аренсбурга: а имянно ворота с одною башнею, а в воротах сидящий орел, в углах горящая граната, копье железное с остатками позолоты, ветхое. Взяты при занятии Аренсбурга в 1710 г.
- Знамя шведское полка Абовской губернии, шелковое белое с голубыми углами, по коим проведена золотая струйка, на середине по голубому кругу золотой вензель «СХП», со всех четырех сторон вензеля по золотой короне, вверху больших и боковых и нижних несколько менее, очень ветхо и подрано, без копья. Взято при занятии Кексгольма в 1710 г.
- Знамя шведское полка Выборгской инспекции, шелковое голубое, на середине двойной вензель «СХП», вверху большая корона, а по сторонам вензеля и в низу короны несколько менее, копье железное с остатками позолоты. Взято при занятии Выборга в 1710 г.

- Знамена шведские войск бывших, собранными в Финляндии в 1712 г., шелковые нижепоказанных цветов, на них изображены венки, а над венками двойной вензель «СХП», поддерживаемый львами в венке герб Дистрикта, из коего набрано войско, а под венком «1712 год», внизу следует название дистриктов. Всего 17 знамен. Все знамена крайне ветхи и подраны, из них 8 с железными копьями, прочие без копий. Взяты в сражении при Або и при большом Курро в 1714 г.
- Знамя шведское почетное полка генерала графа Таубе, шелковое малиновое, на середине в золотом венке с зеленым оттенком остаток двойного вензеля «СХП». Вообще это знамя очень ветхо и совершенно подранное, с остатком копья. Взято в компании 1714 г.
- Знамя шведское почетное Вестерботнического полка, шелковое белое, на середине шведский герб, поддерживаемый двумя золотыми львами, в верхнем углу у древка бегущий олень, очень ветхо и порвано, без копья. Взято в сражении при городе Або в 1714 г.
- Штандарты шведские Зюлерманландского полка, двухконцовые голубые. 2 штандарта. Взяты при Большом Куро в 1714 г.¹⁹

Как видно из этого документа, многие знамена к тому времени пришли в ветхость, это объясняется тем, что их реставрацией никто не занимался.

В августе 1897 года комендант крепости позволил шведско-норвежскому военному агенту снять рисунки со знамен и штандартов, хранящихся в Петропавловском соборе (при условии, чтобы знамена не выносились из собора)²⁰.

А в начале XX века знамена, как и остальные трофеи, стали передавать в другие учреждения. Впервые этот вопрос был поднят при образовании мемориального музея Суворова, так как к коменданту крепости обратились с просьбой передать туда все трофеи, связанные с той эпохой. При этом Придворная контора

¹⁹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 737. Л. 7–16.

²⁰ Там же. Д. 2826. Л. 119.

Министерства императорского двора, в ведение которой к тому времени был передан Петропавловский собор, считала, что все трофеи должны находиться в учреждениях военного ведомства. Но передача не состоялась, трофеи остались в крепости.

В дни празднования 200-летия Санкт-Петербурга некоторые знамена Петровской эпохи, из числа тех, что хранились в Петропавловском соборе, были представлены на выставке, посвященной Петру I, которая 12 мая 1903²¹ года открылась в Летнем дворце.

В 1906 году в Петропавловский собор было передано 117 шведских знамен, хранившихся до того времени в архиве Комендантского управления Санкт-Петербургской крепости²². Часть этих знамен, несомненно, тоже относилась к числу трофеев Северной войны.

Однако к тому времени уже было принято решение о временной передаче всех знамен из Петропавловского собора в Артиллерийский музей (до постройки Военного музея), и 25 октября 1909 года состоялась передача 1228 знамен (среди которых были трофеи Северной войны) в Артиллерийский музей. Таким образом, обнаруженные документы позволяют высказать мнение, что после 1909 года трофеев Северной войны в Петропавловском соборе уже не было, поскольку они были переданы в Артиллерийский музей.

Подводя итоги, следует сказать, что собор Свв. апп. Петра и Павла, возведенный в годы Северной войны и сразу ставший одним из основных центров празднования побед русских войск, на протяжении 200 лет (с перерывами) являлся и местом хранения трофеев Петровской эпохи, то есть хранилищем памяти. Долгое время трофеи просто хранились в помещениях, а сразу после окончания Крымской войны часть из них была вывешена на стенах храма — как символ побед российской армии.

²¹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2308. Л. 70.

²² Там же. Д. 4308. Л. 8.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеев Владимир Георгиевич

Старший научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Барыкина Инна Евгеньевна

Кандидат исторических наук, сотрудник Санкт-Петербургской академии постдипломного образования

Брызгалов Виктор Викторович

Старший научный сотрудник Архангельского научного центра Уральского отделения Академии наук

Данков Михаил Юрьевич

Научный сотрудник Национального музея Республики Карелия, действительный член Русского Географического общества

Колесникова Леся Анатольевна

Заведующая Тихвинским историко-мемориальным и архитектурно-художественным музеем

Кобак Александр Валерьевич

Директор Фонда им. Д. С. Лихачева, руководитель Института Петра Великого

Корсакова Наталия Леонидовна

Старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, координатор программ Фонда им. Д. С. Лихачева

Логунова Марина Олеговна

Кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Макаров Борис Сергеевич

Научный сотрудник Нидерландско-Российского центра (Гронинген, Нидерланды)

Погосян Елена Анатольевна

Профессор русского языка и литературы университета Альберта (Эдмонтон, Канада)

Постернак Кирилл Владимирович

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева

Славнитский Николай Равильевич

Кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Сморжевских-Смирнова Мария Анатольевна

Докторант отделения теории культуры Таллинского университета (Таллин, Эстония)

Сорокин Петр Егорович

Кандидат исторических наук, зам. директора СЗНИИ Наследия

Шкаровский Михаил Витальевич

Доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	Библиотека Академии наук
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН
ГМИ СПб	Государственный музей истории Санкт-Петербурга
ИРЛИ РАН	Институт русской литературы РАН
КОПЗ	Канцелярия Олонецких Петровских заводов
НАРК	Национальное агентство развития квалификаций
НТД	научно-техническая документация
МИДв	Министерство императорского двора
ОРРКК БАН	Отдел рукописей, редкой книги и картографии БАН
ПФА РАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ПГУПС	Петербургский государственный университет путей сообщения
РАН	Российская академия наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
РДФ ГМИ СПб	Рукописно-документальный фонд ГМИ СПб
РНБ	Российская национальная библиотека
СЗНИИ Наследия	Северо-западный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия
СПб ФИРИ РАН	Санкт-Петербургский филиал Института русской истории РАН
ЦНБ ХГУ	Центральная научная библиотека Харьковского государственного университета

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Сборники научных статей «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга» издаются с 1996 года. Всего за эти годы вышло в свет 22 выпуска.

- Вып. 1** Музей, школа, семья. Проблемы музейной педагогики. СПб., 1996.— 164 с.
- Вып. 2** От Музея Старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997.— 208 с., ил.
- Вып. 3** «Петербургец путешествует». Материалы конференции 3–4 апреля 1997 г. СПб., 1998.— 208 с., ил.
- Вып. 4** Музей-квартира А. Блока. Материалы научных конференций. СПб., 1999.— 352 с., ил.
- Вып. 5** Материалы к истории блокады Ленинграда. СПб., 2000.— 352 с., ил.
- Вып. 6** «Петербургец путешествует». Материалы конференции 2–3 февраля 1999 г. СПб., 2001.— 272 с., ил.
- Вып. 7** «Промышленный Петербург и музейное строительство на рубеже тысячелетий». Материалы конференции 22 января 2002 г. СПб., 2002.— 160 с., ил.
- Вып. 8** В. Ф. Чекрызов. Дневник блокадного времени. СПб., 2004.— 176 с., ил. ISBN 5–902671–04–3
- Вып. 9** Воспоминания о Л. Н. Беловой. СПб., 2004.— 88 с., ил. ISBN 5–902671–03–5
- Вып. 10** Материалы конференции, посвященной 50-летию передачи Петропавловской крепости Государственному музею истории Ленинграда (Санкт-Петербурга). 30 сентября — 1 октября 2004 г. СПб., 2005.— 168 с., ил. ISBN 5–902671–19–1
- Вып. 11** Музей, школа, семья. СПб., 2005.— 136 с. ISBN 5–902671–26–4

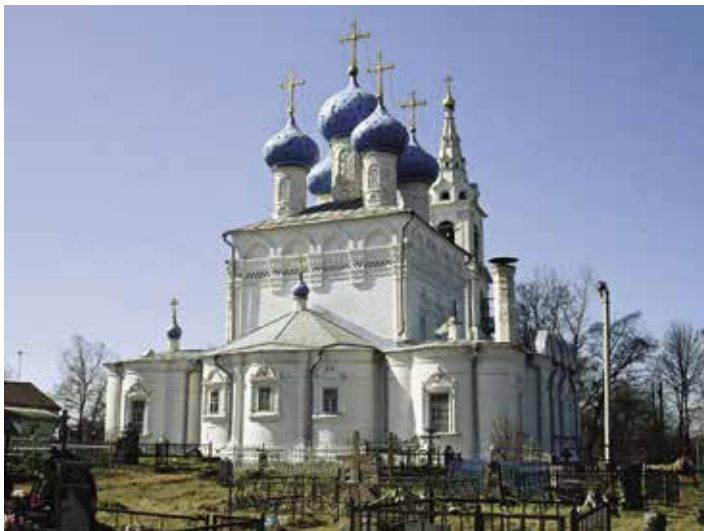
- Вып. 12** Шлиссельбургская крепость Орешек: исследования и материалы. СПб., 2006. — 268 с. ISBN 5–902671–45–9
- Вып. 13** Исследования и материалы. СПб., 2006. — 188 с. ISBN 5–902671–46–9
- Вып. 14** Музей-квартира А. А. Блока: Материалы конференций по краеведению «Коломенские чтения» (2002–2006). СПб., 2007. — 252 с. ISBN 978–5–902671–51–0
- Вып. 15** Крепости-тюрьмы Северо-Запада России и Южной Финляндии. История и современность. Материалы научной конференции. СПб., 2007. — 208 с. ISBN 978–5–902671–55–8
- Вып. 16** Исследования и материалы. СПб., 2007. — 176 с. ISBN 978–5–902671–60–2
- Вып. 17** Музей Старого Петербурга. 1907–1919. Документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. — 296 с. ISBN 978–5–902671–63–3.
- Вып. 18** Люди и коллекции. 100 лет Государственному музею истории Санкт-Петербурга. Материалы научной конференции. СПб., 2008. — 148 с. ISBN 978–5–902671–73–2
- Вып. 19** Музейная педагогика в современной музейной коммуникации. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2008. — 148 с. ISBN 978–5–902671–76–3
- Вып. 20** Исследования и материалы. СПб., 2010. — 208 с. ISBN 978–5–902671–84–8
- Вып. 21** Исследования и материалы. СПб., 2011. — 200 с. ISBN 978–5–4327–0002–5
- Вып. 22** Храмы Петровской эпохи. СПб., 2012. — 208 с., ил. ISBN 978–5–4327–0012–4

Информацию об изданиях Государственного музея истории Санкт-Петербурга можно получить на сайте: www.spbmuseum.ru

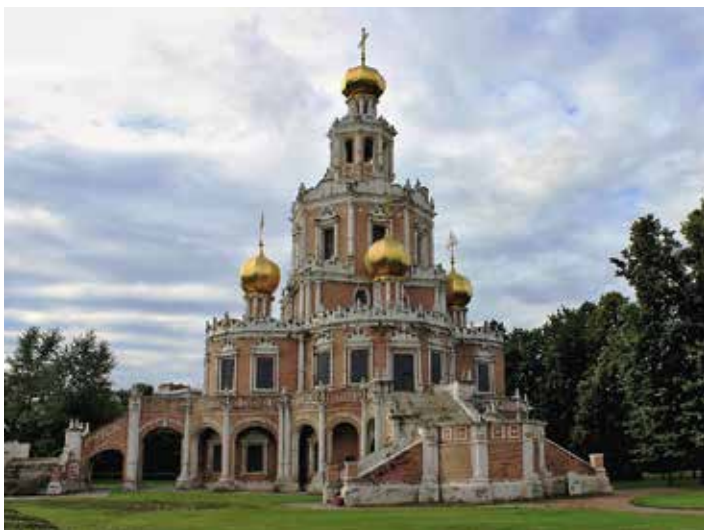
СОДЕРЖАНИЕ

ХРАМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ	3
<i>А. В. Кобак, Н. Л. Корсакова</i>	
Храмы Петровской эпохи в истории русской архитектуры (1680–1720-е годы)	3
<i>В. В. Брызгалов</i>	
Строительство храмов в Двинской земле и Архангельской губернии в Петровскую эпоху	20
<i>М. Ю. Данков</i>	
«Новоманерный» храм заводской слободы	31
<i>Л. А. Колесникова</i>	
Петровские памятники города Тихвина	47
ХРАМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ПЕТЕРБУРГЕ	56
<i>М. В. Шкаровский</i>	
Создание и развитие Александро-Невской лавры	56
<i>П. Е. Сорокин</i>	
Историко-археологическое изучение Троицкого Петровского собора и проекты его мемориализации	71
ИКОНОСТАСЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАДИЦИИ	83
<i>К. В. Постернак</i>	
Русские барочные иконостасы 1-й трети XVIII века	83
<i>М. А. Сморжевских-Смирнова</i>	
Ревельский иконостас Ивана Зарудного в контексте идеологии балтийских завоеваний	99
<i>Е. А. Погосян</i>	
Иван Зарудный и программа иконостаса Преображенского собора в Ревеле	115

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР	129
<i>Б. С. Макаров</i>	
Первые городские часовые мастера Санкт-Петербурга.	
К истории часов Петропавловского собора	129
<i>М. О. Логунова</i>	
Тема ключей в иконостасе Петропавловского собора	157
<i>В. Г. Авдеев</i>	
А был ли мальчик?	
К вопросу о месте захоронения наследника престола	
царевича Петра Петровича (1715–1719)	167
<i>Н. Р. Славнитский</i>	
Празднование побед петровского времени	
и сохранение памяти о них в Петропавловском соборе	189
Краткие сведения об авторах	202
Список сокращений	204
Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга	205

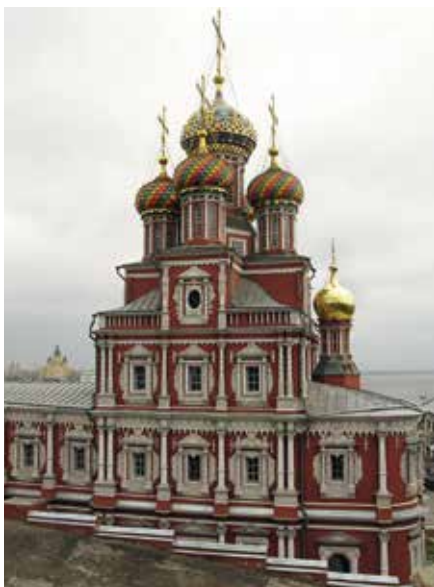
Ил. 1. Церковь Святителя Николая Чудотворца (Московская обл., с. Пушкино). 2000-е. Фотография

Ил. 2. Церковь Покрова Божией Матери (Москва, Фили) 2000-е. Фотография

Ил. 3. Собор Успения Божией Матери (Рязань). 2000-е. Фотография

*Ил. 4. Церковь Рождества
Пресвятой Богородицы
(Строгановская) (Нижний
Новгород). 2000-е
Фотография О. Лейкинда*

*Ил. 5. Церковь
Иконы Божией
Матери
«Знамение»
(Московская обл.
пос. Дубровицы)
2000-е
Фотография
А. Кобака*

*Ил. 6. Церковь
Рождества
Пресвятой
Богородицы
(Московская обл.,
с. Марфино)
2000-е
Фотография
М. Сайфутдиновой*

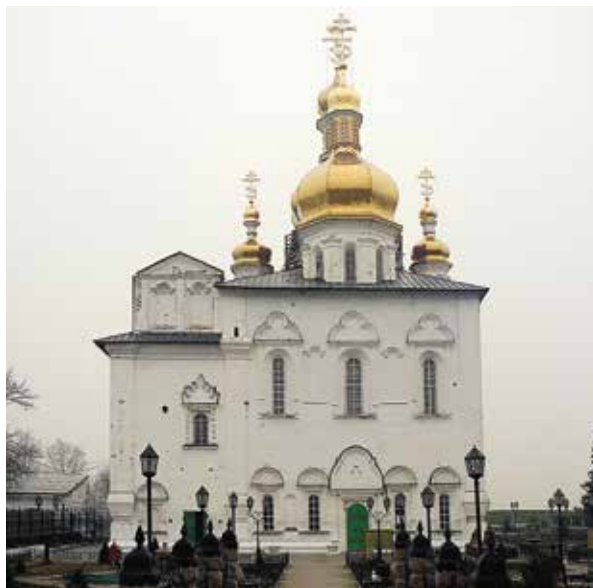

*Ил. 7. Церковь
Рождества
Пресвятой
Богородицы
(Московская обл.,
с. Подмоклово)
2000-е
Фотография
А. Кобака*

*Ил. 8. Собор
Святых
первоверховных
апостолов Петра
и Павла (Казань)
2000-е
Фотография
А. Мельникова*

Ил. 9. Свято-Троицкий собор (Тюмень) 2000-е Фотография

*Ил. 10
Церковь Святого апостола Петра (Карелия, пос. Марциальные Воды) 2000-е Фотография*

Ил. 1. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (Архангельск)
Иллюстрация из книги: *Забывтый Архангельск: фотоальбом*
Архангельск, 2007

Ил. 2. Свято-Троицкий кафедральный собор (Архангельск)
Иллюстрация из книги: *Забывтый Архангельск: фотоальбом*
Архангельск, 2007

Холмогоры. Собор и Успенский монастырь.

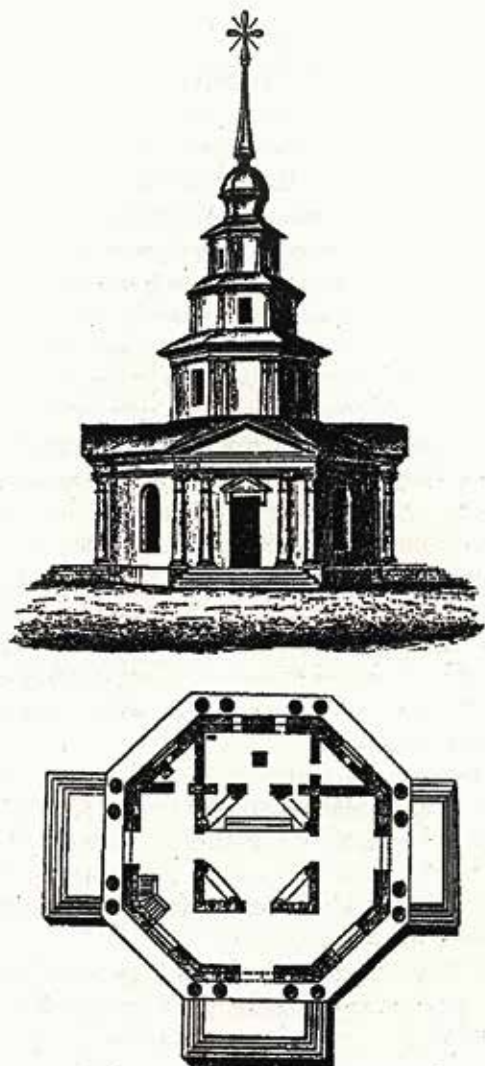
Ил. 3. Спасо-Преображенский собор (Холмогоры)

Иллюстрация из книги: Случевский К. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах. СПб., 1886. Т. 1

Ил. 4. Церковь святой великомученицы Варвары, 1693–1702 (слева); церковь Святой Живоначальной Троицы, 1682–1690 (справа) (Холмогорский уезд, с. Ухтоостров)

Иллюстрация из книги: Холмогоры и окрестности: фотоальбом Архангельск, 2011. Фотография А. Поплавского

Вид и план Петропавловского собора. XIX-XX вв.

Ил. 1. Собор Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в заводской петровской слободе (Архангельская губерния, Олонецкий уезд). Середина XVIII века. Иллюстрация из книги: Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792

Ил. 2. Фасад деревянной церкви Святых апостолов Петра и Павла 1703 г. (Санкт-Петербург). Иллюстрация из книги: Новоселов С. К. Описание кафедрального собора во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. СПб., 1857

*Ил. 1. Оклад
Тихвинской
чудотворной
иконы Божией Матери
1718. Серебро, камни,
жемчуг, чеканка, скань
Тихвинский
Богородичный
Успенский монастырь*

*Ил. 2. Церковь Иконы
Божией Матери
«Знамение»
2000-е
Фотография
Л. Колесниковой*

Ил. 3. Л. Бучацкий
Проект памятника-
часовни в честь свв.
апп. Петра и Павла
в г. Тихвине. 1887
Бумага, тушь,
акварель
СПБИИ РАН
Оп. 1. Ф. 132
Д. 122. Л. 8

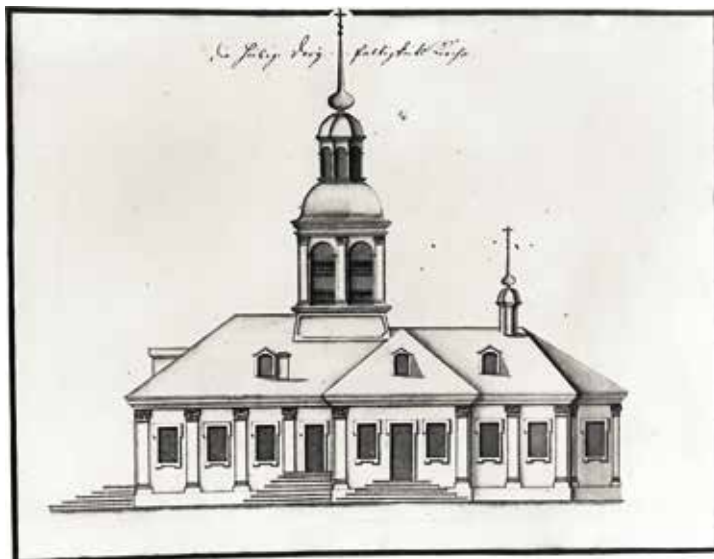

Ил. 4. Памятник-
часовня в честь свв.
апп. Петра и Павла
в г. Тихвине
1930-е
Фотография
Из частного архива

Ил. 1. К. Койет. Карта Петербурга. 1721. Фрагмент. Бумага, акварель
Krigs Archive, Stockholm. STP, Russia, St. Petersburg 26

Ил. 2. Ф. Берхгольц. Церковь Святой Живоначальной Троицы
1724–1725. Иллюстрация из книги: *Архитектурное наследие. СПб., 2003*

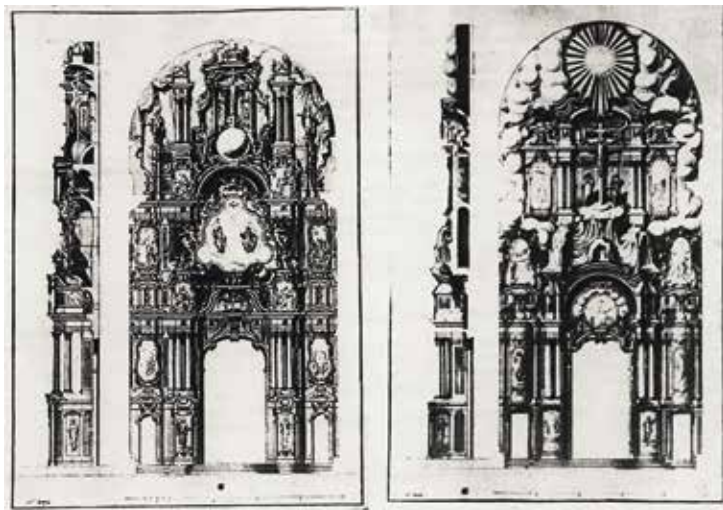
*Ил. 3. Церковь Святой Живоначалной Троицы. 1903
Фотография. Архив ИИМК РАН*

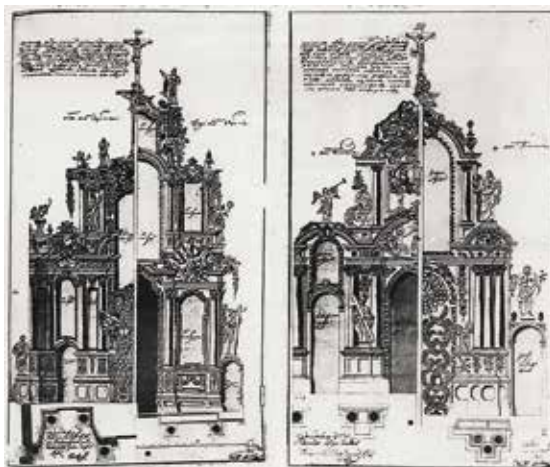
*Ил. 4. Д. Бутырин. Церковь Святой Живоначалной Троицы
Бумага, акварель. 1990-е. Эскизный проект*

Ил. 5. Церковь Святой Живоначальной Троицы. 2012. Фотография П. Сорокина

Ил. 1. Т. Швертфегер. Проект иконостаса Троицкого собора Александро-Невского монастыря. 1720–1732 (?). Иллюстрация из книги: *Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Научный каталог.* Л., 1981

Ил. 2. Н. Гербель. Проект иконостаса петербургской церкви Исаакия Далматского. Иллюстрация из книги: *Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Научный каталог.* Л., 1981

*Ил. 3. Иконостас Спасо-Преображенского собора (Таллин)
Иллюстрация из книги: Виппер Б. Р. Архитектура русского барокко. М., 1978*

Ил. 4. Алтарь домашней капеллы в Чатсуорт-Хаус (дворец герцогов Девонширских). Иллюстрация из книги: Ротенберг Е. И. Западноевропейское искусство XVII века. М., 1971

*Ил. 5. Иконостас Спасо-Преображенского собора (Нарва)
Иллюстрация из книги: Коченовский О. Нарва. Градостроительное развитие
и архитектура. Таллин, 1991*

*Ил. 3. Кафедра проповедника
Иконостас Спасо-Преображенского собора (Таллин). 2011
Фотография А. Маасика*

Ил. 4, 5. Врата в жертвенник: Архангел Михаил. Иконостас Спасо-Преображенского собора (Таллин). 2011. Фотографии А. Маасика

Ил. 6. Икона «Вознесение Господне». Иконостас Спасо-Преображенского собора (Таллин). 2011. Фотография А. Маасика

Ил. 7, 8. Царские врата Преображенского и Петропавловского приделов. Иконостас Спасо-Преображенского собора (Таллин). 2011. Фотографии А. Маасика

*Ил. 1. Апостол
Павел. Иконостас
Петропавловского
собора
2012
Фотография
М. Логуновой*

*Ил. 2. Апостол Петр
Иконостас Петропавловского собора
Иллюстрация из книги: Иконостас
Петропавловского собора. СПб., 2004*

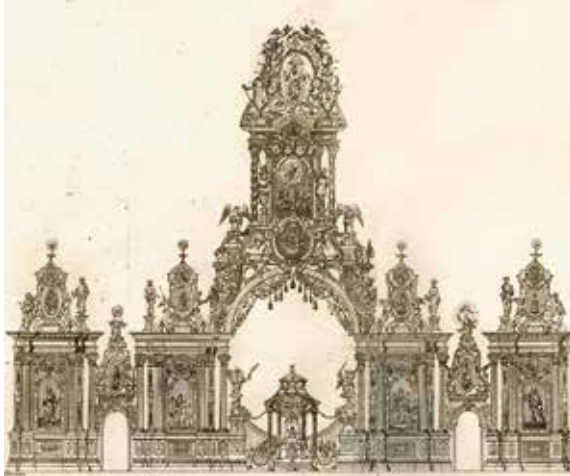
*Ил. 3, 4. Апостол Петр. Иконостас Петропавловского собора. 2012
Фотографии М. Логуновой*

*Ил. 5. Апостол Петр
Иконостас Петропавловского
собора
2010
Фотография
М. Логуновой*

*Ил. 6. Апостол Петр. Иконостас
Петропавловского собора
1951
Фотография А. Григорьева*

Ил. 7. Иконостас Петропавловского собора. Иллюстрация из книги: Новоселов С. К. Описание кафедрального собора во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Санктпетербургской крепости. СПб., 1869

*Ил. 8. Кафедра Петропавловского собора
Конец XIX века. Фотография*

*Ил. 9. Ключи в руке апостола Петра
Иконостас Петропавловского
собора
2012
Фотография М. Логуновой*

*Ил. 10. Ключи на Царских вратах
Иконостас Петропавловского
собора
2011
Фотография М. Логуновой*

*Ил. 11. Рука апостола Петра. Иконостас
Петропавловского собора. 1907*

*Иллюстрация из журнала «Зодчий»
СПб., 1907*

Фотография С. Прокудина-Горского

*Ил. 12. Иконостас Петропавловского собора. Композиция Иисус
во Славе. 1980-е. Фотография*

Ил. 13. Царские врата. Иконостас Петропавловского собора. 2000-е. Фотография

*Ил. 14. Апостол Петр. Иконостас Петропавловского собора
2011. Фотография М. Логуновой*

